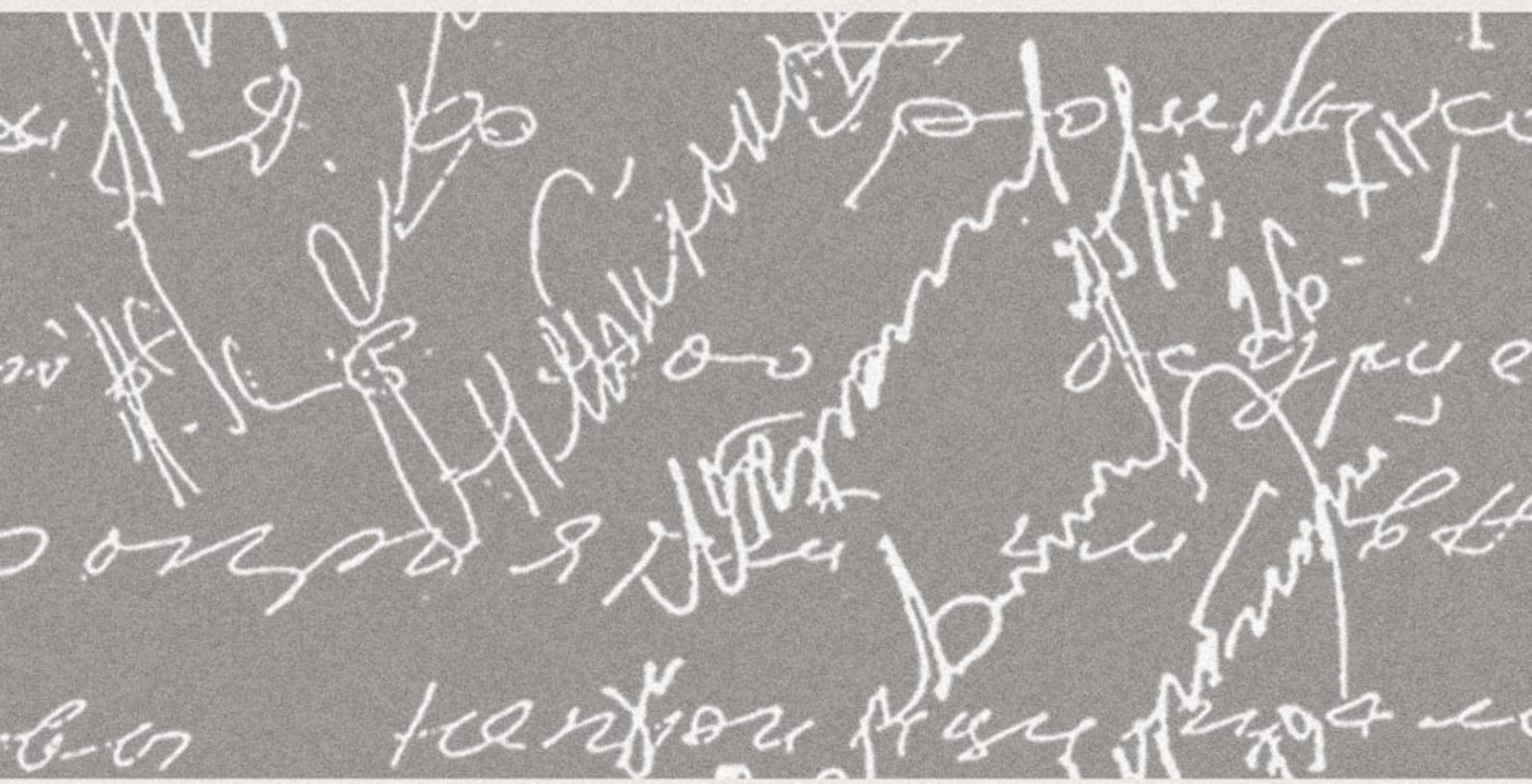
АФГАНСКИЕ ЗВЕЗДЫ.
ЧЕСТЬ, БОЛЬ И СЛАВА



Металлоинвест

Афганские звезды. Честь, боль и слава

ISBN — 978-5-9906685-0-8

Книга, изданная по инициативе компании «Металлоинвест», повествует о противоречивом периоде истории СССР и Афганистана — Афганской войне — и о подвиге воинов-интернационалистов, работающих на предприятиях компании «Металлоинвест». Их воспоминания стали основой этой книги.

В книге использованы фотоматериалы ИТАР ТАСС, РИА «Новости», архивные материалы, личные фотоархивы.

Заказчик — компания «Металлоинвест».

Кураторы со стороны заказчика — Наталия Брусиловская, Дина Заварюхина, Дмитрий Кравченко.

Автор — Дмитрий Петров.

Научный редактор — Артем Улунян, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН РФ, руководитель Центра балканских, южно-кавказских и центральноазиатских исторических исследований Института всеобщей истории РАН.

Консультант по международным отношениям — Василий Жарков, кандидат исторических наук, завкафедрой политологии Московской высшей школы социальных и политических наук.

Консультант по военной технике — Александр Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа.

Корректор — Маргарита Савина.

Бильд-редактор — Марина Гордеева.

Дизайн и верстка — ООО «ДизайнДепо».

Тираж — 300 экз.

© Компания «Металлоинвест», 2015.

© Дмитрий Петров, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящается 4

ЧАСТЬ I. ЭХО ДАЛЕКИХ ЗАЛПОВ

ГЛАВА I. Афганистан с древности до XIX века 9

ГЛАВА II. Век XX: от абсолютизма к коммунизму 18

ЧАСТЬ II. ВОЙНА

ГЛАВА I. Решение 25

ГЛАВА II. В Афганистане. Первые дни и ночи 42

ГЛАВА III. Интернациональный долг 52

ГЛАВА IV. Национальное примирение 210

Заключение 265

Воины-интернационалисты,
ветераны войны в Афганистане (1979–1989),
сотрудники компании «Металлоинвест»,
принимавшие участие в создании этой книги 266

Литература 268

ПОСВЯЩЯЕТСЯ

У России великая и сложная судьба. Во все века наша страна поддерживала мир. Многие ближние и дальние страны обращались к нам за помощью и получали ее. Так было и с Афганистаном.

Девять лет одиннадцать месяцев и девятнадцать дней верные воинской присяге советские солдаты и офицеры мужественно сражались на афганской земле.

У нас в компании — на ОЭМК, Михайловском и Лебединском ГОКах, на Уральской Стали — работают десятки участников той войны, которые с первых и до последних недель конфликта в Афганистане выполняли свой воинский долг.

Рассказы наших «афганцев», их воспоминания, письма и фотографии стали документами для книги «Афганские звезды. Честь, боль и слава» — книги мужества и преданности, чести, достоинства и любви к своей Родине.

В их письмах домой обычно не было слов о войне, а только: «У меня все хорошо, жив-здоров, кормят отлично, служба идет». Иногда родные только догадывались о том, что их сын, брат или жених воюет в далеких и диких горах. И чувствовали: за этими простыми и скупыми строчками скрыты огненные дни и ночи Афганистана.

Более 14 тысяч наших солдат и офицеров получили боевые награды посмертно — они так и не вернулись домой. Эта война навсегда останется в сердцах отцов и матерей, потерявших своих сыновей. Мы всегда будем помнить об их подвиге!

Солдатская отвага и товарищество, взаимовыручка и опыт офицеров порой спасали воинов от неминуемой гибели. Вот почему так много добрых слов звучит о командирах, которых они нередко называли «отцами» и «батями». Даже спустя много лет однополчане не теряют друг друга — списываются, созваниваются, встречаются. Помогают семьям погибших друзей, считают своим долгом заботиться о тех, кто получил ранения в Афганистане.

Многие до сих пор хранят старые кассеты с «афганскими» песнями — порой совсем простыми, но очень душевными. И часто поют их на своих встречах и дома.

День вывода советских войск из Афганистана — 15 февраля — это дата в истории нашей страны, ставшая символом чести, мужества и отваги для многих поколений современников.

Номера и имена многих частей и соединений 40-й армии, в которых служили наши коллеги, вписаны в книгу славы советских и российских вооруженных сил. Их подвиг служит достойным примером молодым ребятам, которые еще только строят планы на жизнь.

У большинства ветеранов-«афганцев», работающих сегодня в «Металлоинвесте», есть семьи и дети. Кто-то рассказывает им о своем боевом опыте, а кто-то избегает. Кто-то берет сыновей на ветеранские встречи, а кто-то считает это лишним. Но мы уверены: их дети всегда будут гордиться своими отцами! Их мужество и стойкость, воля и отвага сегодня запечатлены в трех простых и понятных всем словах: мы исполнили долг.

Низкий вам поклон, солдаты и офицеры — ветераны афганской войны! Вы вынесли на своих плечах все тяготы и сохранили честь русского оружия, русского воина, своего боевого флага!

Генеральный директор,
ООО УК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ»
Андрей Варичев

Часть I

ЭХО ДАЛЕКИХ ЗАЛПОВ

Афганистан и Россия — непростая дорога дружбы

Кандагар. Литография английского лейтенанта Джеймса Раттри, середина XIX века. The British Library Board.

Глава I. АФГАНИСТАН С ДРЕВНОСТИ ДО XIX ВЕКА

ВСЯ ИСТОРИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ — ЭТО БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

С давних времен Афганистан знал эпохи падений и взлетов. Кровавые войны и мирное процветание. История живущих здесь народов насчитывает тысячи лет. И, вглядываясь сейчас в древние века, мы лучше понимаем истоки драматических событий конца XX столетия.

1

Сегодня к востоку и югу от Афганистана лежат Пакистан и Китай. На юге и западе страна граничит с Ираном. А на севере расположены государства Центральной Азии. Прежде там был Советский Союз. А до него — Российская империя.

Как видим, Афганистан находится на стратегическом перекрестке Азии.

И так — с древних времен. До открытия в XV веке пути из Европы в Китай вокруг Африки через этот край шли важнейшие торговые маршруты. С запада на восток товары двигались по Великому шелковому пути, один из маршрутов которого пролегал здесь. А с севера на юг шел торговый обмен между Средней Азией и Индией. Известно, что следом за караванами мирных купцов часто идут войска. В течение столетий множество властителей стремились овладеть этим регионом. Вот почему по его долинам и перевалам прокатилось так много нашествий.

Здесь побывали персы и фаланги Александра Македонского. Здесь процветало Греко-Бактрийское царство, даря человечеству прекрасные культурные памятники. После его падения буддисты-кушаны достигли мощного хозяйственного и культурного подъема[1]. Но и их сменили новые захватчики — арабы. Они принесли с собой ислам.

Но исламизация завершится лишь в конце XIX века. А вот арабская культура смешается с местной и повлияет на культуру и хозяйство страны.

[1] Это они создали две крупнейшие в мире статуи Будды в Бамиане, признанные памятником мировой культуры, а в недавнюю пору и вопреки призывам мирового сообщества варварски разрушенные афганскими талибами — представителями радикального крыла политического ислама.

Чингисхан /Тэмуджин (1162–1227) — основатель и первый великий хан Монгольской империи, полководец, организатор завоевательных походов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель крупнейшей в истории человечества империи.

Тамерлан /Тимур (1336–1405) — среднеазиатский полководец и завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси. Полководец, основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде.

2

Следом за арабами придут тюрки. А за ними — Чингисхан и Тимур. Его сын Шарух превратит город Герат в центр торговли, культуры и искусств. Здесь творят ученый и политик Алишер Навои, поэт Абдуррахман Джами, виртуоз восточной миниатюры Кемаледдин Бехзад, а архитекторы возводят прекрасные дворцы, мечети и мавзолеи.

Наследник Тимура ведет и активную дипломатию — направляет посланцев в Китай, Индию и Московское царство. Это посольство к русскому царю Ивану III в 1490 году можно считать первым дипломатическим контактом между Афганистаном и Россией.

В 1747 году вожди афганских племен собираются на общее собрание — *джиргу* — и впервые избирают себе владыку — эмира Афганистана. Им становится молодой полководец Ахмад-хан. Он превращает свою страну в крупнейшую державу Среднего Востока. А его сын Тимур-Шах переносит столицу в Кабул.

С той поры проходит примерно сто лет. Жизнь в Афганистане течет своим чередом. Племена воюют и мирятся. Эмиры сменяют друг друга.

Иван III Васильевич (1440–1505) — великий князь московский, сын московского князя Василия II Темного.

Карта империи Тимуридов (1300–1405).

А в мире между тем продолжается эпоха колониальных захватов. Англичане покоряют Индию, в том числе территории, на которых сегодня расположен Пакистан. Отныне на юге и востоке Афганистан граничит с новым могучим противником — Британской империей. Вскоре британской стороне становится ясно, что сохранить контроль над Индией можно, только обезопасив ее северо-западные границы с Афганистаном, где ситуация была нестабильной из-за постоянных междоусобиц и межплеменных столкновений. Создание буфера между Средней Азией, которая втягивалась в орбиту Российской империи, и британскими владениями в Индии стало главной задачей британской внешней политики. Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства все больше испытывали на себе давление России. В этой ситуации Афганистан превращался в важный стратегический буфер между империями — Британской и Российской. И борьба за него становилась одним из сюжетов мировой политики, выходившей за рамки британо-российских отношений.

Эмир Кабула Дост Мухаммед с младшим сыном.

Дост-Мухаммед-хан (1793–1863) — афганский эмир с 1834 года.

3

Такая ситуация складывается в регионе к началу XIX века. В это время очередной эмир Афганистана Дост Мухаммед продолжает объединение страны. Но у него есть соперник — бывший эмир Шуджа, изгнанный в Индию. Шуджа рассчитывает вернуть власть с помощью англичан. В самой Британии по этому поводу имелись серьезные разногласия, так как Дост Мухаммед не проявлял враждебности к англичанам, а Шуджа не обладал ни достаточным авторитетом среди афганских племен, ни ресурсами, чтобы стать властителем этой страны. И все же британская сторона сделала ставку на Шуджу. В нем отдельные представители британского руководства видели покладистого политика, чуть ли не своего ставленника.

Британцы оказывают ему помощь, и в 1834 году Шуджа вторгается в страну. Но Дост Мухаммед разбивает его под Кандагаром. Это своего рода репетиция будущих англо-афганских войн.

Дост Мухаммед понимает, что для борьбы с британцами и их ставленниками ему нужен сильный союзник. Достаточной мощью для этого обладает только Российская империя. Эмир принимает решение направить в Санкт-Петербург посольство с просьбой о покровительстве со стороны русского императора. В 1836 году его посланник прибывает в Россию и доставляет Николаю I послание эмира. Но Афганистан слишком далеко, и, хотя царь заинтересован в том, чтобы он был дружественным России, оказать военную поддержку Дост Мухаммеду он не может.

Шуджа-Шах Дуррани (1785–1842) — афганский эмир с 1839 по 1842 год.

Император Николай I. 1852 год.

Николай I Павлович (1796–1855) — Император Всероссийский с 1825 по 1855 год.

В расчеты российской дипломатии не входило ухудшение отношений с Британией. В Санкт-Петербурге хорошо понимали, что Лондон опасается за северо-западное направление своих индийских владений. Именно оттуда, по мнению англичан, могла исходить угроза для них. В то же время соперничество между Российской и Британской империями за влияние в регионе, вошедшее в историю как «Большая игра», приобретало новые формы.

С разведывательной и дипломатической миссией в Кабул из России направляют поручика Ивана Виткевича. Там он сталкивается с британским представителем Александром Бернсом. Между ними завязывается дипломатическая схватка. Две великие державы того времени борются за влияние на властителя Афганистана. В свою очередь последний все больше склоняется в пользу более тесных отношений с Российской империей. Но британцы, оказав давление на Петербург, добиваются того, что российские власти фактически отказываются от активной политики на «афганском направлении», не желая конфликта с Лондоном. Между тем Виткевич возвращается в Россию с новой просьбой эмира о покровительстве Российской империи и совместном противодействии Британии.

Но когда он прибывает в столицу с новым письмом эмира, то узнает, что Министерство иностранных дел не признает его своим представителем. Дост Мухаммед не получает помощи в борьбе против англичан, и те занимают Кабул.

Александр Бернс — британский посланник в Кабуле

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ТАЙНАЯ МИССИЯ ИВАНА ВИТКЕВИЧА

История дипломатической битвы между Россией и Британией, развернувшейся в Кабуле в 30-х годах XIX века, напоминает приключенческий роман.

В 1836 году эмир Афганистана Дост Мухаммед направляет к царю Николаю I посольство с предложением объединить усилия «в интересах взаимной торговли и политических нужд» в противодействии Британии.

КАБУЛ СТАНОВИТСЯ МЕСТОМ СОПЕРНИЧЕСТВА СВЕРХДЕРЖАВ — РОССИИ И БРИТАНИИ. ЭТО НАЧАЛО ИХ БОРЬБЫ ЗА ВЛАДЫЧЕСТВО В АЗИИ

Его посол заезжает в Оренбург, где генерал-губернатор граф Василий Перовский поручает своему адъютанту, поручику Ивану Виткевичу, сопровождать его в столицу. Граф поручает Виткевичу доставить в Петербург послание, в котором рекомендует царю поддержать кабульского владыку, потому что в противном случае есть угроза, что Афганистан подчинится Англии. И тогда «англичанам до Бухары останется один шаг», и они, как полагали в России, смогут вооружить против России пограничные с ней народы. Боязнь такого развития событий была обусловлена взаимными опасениями как российской, так и британской сторон. Они опасались, что каждая из них может начать действовать с целью расширения своих колоний и создать угрозу либо для владений Британской империи, либо для начавшегося «марша в Среднюю Азию» Российской империи.

В Петербурге прислушиваются к мнению графа. Правительство решает больше узнать об Афганистане. Николай I считает, что пора наладить с этой страной отношения, выгодные империи. Для этого в Кабул направляют ответную миссию во главе с Виткевичем. Он знает восточные языки, умен и склонен к тайной дипломатии.

Ему поручено передать эмиру Дост Мухаммеду и его соратникам, что «Россия по дальности расстояния не может оказывать им действительной помощи, но… принимает в них искреннее участие и всегда будет… оказывать дружеское за них заступление»[1].

Кроме того, Виткевич должен вручить эмиру 2 млн рублей и на 2 млн товаров. Это — знак дружбы императора России к его возможному будущему партнеру.

Путь поручика в Кабул лежит через лагерь шаха Ирана, который готовится к походу на Герат. Шах передает ему письмо к афганскому эмиру, где обещает последнему поддержку. Виткевич прибывает в Кабул в ноябре 1837 года.

В это время там уже находится представитель Ост-Индской компании[2] Александр Бернс. Его задача — привлечь эмира на сторону Британии. Так Кабул становится местом соперничества сверхдержав — России и Британии. Это начало их борьбы за владычество в Азии.

Присутствие Бернса мешает Виткевичу. Ведя игру с Россией, эмир в то же время надеется договориться с англичанами. В Кабуле их делегацию торжественно встречают.

Узнав о приезде Виткевича, Бернс требует его выслать. Но эмир не спешит. Ему нужны переговоры с Россией. Он радушно принимает поручика, и тому удается склонить Дост Мухаммеда к повторной просьбе о союзе с царем и защите с его стороны.

Кроме того, Виткевич добивается заключения договора Афганистана с Персией против Британии под гарантии России. Но Восток — коварен. Эмир продолжает двойную игру. Желая склонить Бернса к уступкам, он показывает ему письмо Николая I.

Позже балансирование между двумя великими державами станет тактикой афганских владык. А тогда Мухаммеду больше ничего не оставалось. Ведь царь не обещал ему военного союза, а лишь сообщал о желании торговать и заверял в дружбе. А в Кабуле ждали большего.

Эмир заявляет Бернсу, что вышлет Виткевича и прервет контакты с персами в обмен на помощь Британии. Тот отказывает и делает это по настоянию своего начальства, вопреки собственным предупреждениям о том, что такой шаг лишь усилит недовольство эмира Британией. В своих предупреждениях он прав: эмир делает ставку на Россию. Бернс покидает Кабул. А Виткевич побеждает.

Появляется возможность установить дипломатические отношения России и Афганистана. Но у поручика нет таких полномочий. Он может лишь создать у афганцев позитивный образ России — страны, готовой помочь, формально не требуя ничего взамен.

Он отправляется в долгий путь на родину с новой просьбой эмира о союзе. Однако, пока он находился в пути, Лондон, проигравший в Кабуле, побеждает в Петербурге. Министр иностранных дел граф Карл Нессельроде уступает давлению британского посла. А вскоре прибывает Виткевич с новым письмом эмира. Он хочет добиться установления дипломатических отношений между Россией и Афганистаном.

Иван Викторович Виткевич (1808–1839) — польский офицер, востоковед, путешественник на русской службе, первый посланник России в Кабуле.

Граф Карл Васильевич Нессельроде (1780–1862) — русский государственный деятель немецкого происхождения, предпоследний канцлер Российской империи. Занимал пост министра иностранных дел.

Но, вернувшись, видит, что от него, по сути, отреклись. Узнав о его прибытии, Нессельроде отказывается принять отчет и велит передать, что «поручика Виткевича не знает, слыхал лишь об авантюристе Виткевиче, который был занят интригами в Кабуле, не имея никаких уполномочий»[3].

Такой ответ стал для Виткевича жестоким ударом. Вскоре его нашли мертвым. Возможно, не пережив краха своих усилий и планов, он покончил с собой. Его смерть осталась тайной. Как и исчезновение из его номера в гостинице «Париж» материалов по Афганистану и Средней Азии. Увы, подготовленный им союз так и не состоялся.

---

[1] Цит. по: Бабаходжаев М.А. Борьба Афганистана за независимость. — М., 1960. С. 40.

[2] Ост-Индская компания — акционерное общество. Учреждена 31 декабря 1600 года и получила большие льготы для торговли в Индии. Компания всегда представляла государственные интересы Британии. С ее помощью британцы колонизировали Индию и ряд других стран Востока.

[3] Снесарев А.Е. Афганистан. — М., 1921. С. 220. Цит. по: Коргун В. Миссия И. Виткевича: начало Большой игры (доклад). — М.: Институт Востоковедения РАН / Российский университет дружбы народов, 2010. С. 2.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ХАБИБУЛЛА — ЭМИР-АВТОЛЮБИТЕЛЬ

Эмир Абдуррахман много сделал для своей страны. Например, тщательно подготовил к власти сына — принца Хабибуллу. Поэтому после его смерти молодой человек легко занял его место. Следуя советам отца, он поставил на ключевые посты близких родственников.

В 1905 году Хабибулла посетил Индию, где встретил радушный прием. Эмира удивила четкая организация британской администрации, но куда больше — богатство индийских магарадж. И он решил сравняться с ними в пышности. Символом своего могущества Хабибулла делает роскошный королевский двор. А чтобы избежать покушений, формирует личную гвардию.

Хабибулла-хан (1872–1919) — эмир Афганистана с 1901 года.

В ИНДИИ ОН ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ АВТОМОБИЛЬ И УВЛЕКСЯ ЭТОЙ ДИКОВИНОЙ. СКОРО В ЕГО ГАРАЖЕ БЫЛО 58 МАШИН

Он содержит гарем, полный красавиц, и собирает редкости. В Индии он впервые увидел автомобиль и увлекся этой диковиной. Скоро в его гараже было 58 машин. В дворцовом комплексе прокладывают первые в стране асфальтовые дороги, чтобы монарх спокойно переезжал на машине от здания к зданию.

Эмир ценит все европейское. Конечно, речь идет не о порядках и не о железных дорогах, а о французской кухне, перьевых ручках, пишущих машинках, игре в гольф и крикет — таковы западные новшества, введенные им при дворе.

Следуя увлечению, Хабибулла «приоткрывает» двери страны. Прежде всего северные, ведущие в Россию. Купцы обеих стран ведут активную приграничную торговлю. Из России везут ткани, железные и медные изделия, посуду, чугун, спички, керосин, стекло, свечи и мыло. Афганистан продает каракуль и шерсть.

И хотя официальных торговых отношений между странами нет, в афганской культуре слово «базар» означает не особое место для торговли, а любую точку, где идет торг. А обменять тюки шерсти на керосин можно где угодно на границе. Так и делают русские и афганские коммерсанты.

Слева направо: британский офицер Дженкинс, британский дипломат Каваньяри, афганский эмир Якуб-хан, афганский главнокомандующий Дауд-шах, афганский премьер-министр – будущий эмир Хабибулла.

4

Так, в первой половине XIX века Петербург упускает шанс утвердиться в Афганистане. Но и англичане не могут захватить всю страну.

В 1842 году в Кабуле начинается восстание. Бернс, который предупреждал свое начальство в Индии о возможности подобного развития событий, погибает. И английские войска уходят. По пути в Индию их истребляет объединенное войско пуштунских племен[1].

Напрасно британцы пытаются восстановить свои позиции. Они проигрывают войну. Дост Мухаммед продолжает объединение страны. Но над ним постоянно нависает угроза нового вторжения англичан. И, чтобы избежать еще одной войны, он признает свою зависимость от Британии в международных делах.

Британцы опасаются «русского похода» на Индию через Афганистан. В свою очередь Российская империя продолжает движение в Среднюю Азию. В 1864 году русские войска занимают весь край от Аральского моря до озера Иссык-Куль. Теперь это Туркестанское генерал-губернаторство[2], и две империи разделяет только Афганистан.

Проходит четырнадцать лет, и в Кабул прибывают российские дипломаты для установления дипломатических отношений. Англичане видят в этом попытку России повлиять и на эту страну и требуют выслать посольство. А получив отказ, вновь начинают войну. И афганцы снова громят их. Но под угрозой очередного вторжения опять подписывают с лордом Мортимером Дюрандом договор, по которому юго-восточные области страны переходят к Британии. Проведена официальная граница между Британской Индией и Афганистаном — так называемая *Линия Дюранда*. Потом, когда она превратится в границу между Афганистаном и Пакистаном, *джирга* — высший орган власти Афганистана — не признает ее.

Несмотря на уступки англичанам, эмир Абдуррахман укрепляет Афганское государство. Развитие получает и торговля, прежде всего с Россией. Но страна остается отсталой — без железных дорог и промышленности. Единственный завод «Машин-хана» производит в основном винтовки и пушки (в том числе годные для перевозки на слонах). Основой экономики остается сельское хозяйство.

Таков Афганистан на рубеже XIX–XX веков.

[1] **Пуштуны** — одна из самых многочисленных народностей Афганистана. Пуштуны — народ, населяющий в основном юго-восток, юг и юго-запад этой страны, а также северо-запад соседнего Пакистана. Их главные отличительные черты: язык пашто, кочевые традиции, особый кодекс чести и разветвленная родоплеменная структура. Численность пуштунов — от 40 до 50 млн человек.

[2] Учреждено в 1867 году.

Глава II. ВЕК XX: ОТ АБСОЛЮТИЗМА К КОММУНИЗМУ

ЭТОТ ПУТЬ НЕ СТАЛ НИ ПРЯМЫМ, НИ УСПЕШНЫМ

Прошлое столетие открыло перед Афганистаном колоссальные возможности. Но и бросило стране жесткие вызовы. Она стала полем многочисленных и не всегда удачных политических экспериментов и пережила немало тяжелых испытаний, что и заставило ее правительство обратиться к СССР с просьбой о военной помощи.

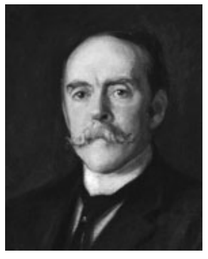
1

В начале прошлого столетия в Афганистан проникает Германия. Ее цель — усилить свое влияние в Азии. Англичане видят в этом угрозу и пересматривают отношения с Россией. Россия также хочет перейти от вражды с Британией к партнерству. А то и к союзу. В 1907 году страны заключают договор, который призван положить конец соперничеству империй. Одновременно он закрепляет торговое равноправие Британии и России и разрешает ей иметь в Афганистане торговых представителей.

Развитие торговли содействует модернизации страны. 1910 год становится для нее годом технологического скачка — из Кабула и Джелалабада тянут телефон. Строят электростанции. Собираются проложить железные дороги, но мусульманские священнослужители — муллы — не позволяют. Их пугают паровоз — «шайтан-арба» — и приезд в страну иностранцев.

Меж тем приближается Первая мировая война. Немецкие военные и дипломаты пытаются побудить эмира вторгнуться в Индию и российский Туркестан. Но тот соблюдает нейтралитет. У него нет сил на войну. Зато много внутренних проблем. Среди них — восстания племен по обе стороны Линии Дюранда. Причем подавить их удается только с помощью Британии. Это вызывает недовольство в стране. Эмиру шлют письма с угрозами и обвинениями в измене исламу.

Тем временем в России происходит череда революций — сначала февральская, а затем октябрьская 1917 года. В Кабуле быстро узнают об обращении Совета народных комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем объявлено право мусульманских народов на самостоятельность. Афганцы считают документ признанием полного суверенитета своей страны. РСФСР предлагает учредить в Кабуле свое посольство. Однако это могло означать более самостоятельный курс для Афганистана, правитель которого, эмир Хабибулла, еще в 1905 году подписал с англичанами договор об отказе от проведения независимой внешней политики. Под давлением британской стороны афганский правитель отказывается от советского предложения, но в то же время заявляет о стремлении выйти из-



Сэр Мортимер Дюранд — секретарь британской колониальной администрации в Индии.
Фото: National Portrait Gallery, London.

Линия Дюранда (красная) — практически неразмеченная 2640-километровая граница между Афганистаном и Пакистаном. Возникла в результате трех англо-афганских войн, в которых Великобритания пыталась расширить Британскую Индию. Данная линия является результатом переговоров в 1893 году между афганским эмиром Абдур-Рахманом и секретарем британской колониальной администрации в Индии сэром Мортимером Дюрандом.

под британской опеки. Вскоре Хабибулла погибает на охоте. Ночью убийца проникает в его шатер и стреляет в спящего владыку. К власти приходит брат прежнего эмира — Насрулла, но у власти он удерживается всего неделю, и 28 февраля 1919 года его свергает сын Хабибуллы Аманулла.

Новый эмир Аманулла собирает в Кабуле знать и гарнизон и объявляет королевство Афганистан свободным и независимым. Его войска, которым обещали повысить жалование, занимают столицу, финансовые органы и главные дороги.

Новый правитель провозглашает полную независимость. Первым ее признает советское правительство. Эмир предлагает установить дипломатические отношения. В послании главе советского государства В. Ленину он называет его «великим и любезным другом… взявшим на себя благородную задачу заботиться о мире… и провозгласил принцип свободы и равноправия стран и народов…»[1]

Вслед за тем в Советскую Россию направляется посол — генерал Мухаммад Вали-хан. А на границе с Индией вновь начинаются бои с англичанами. Но эта война длится недолго. Британия признает независимость Афганистана.

Новый эмир заключает договор с Советской Россией. Стороны обязуются не вступать в военные или политические соглашения с третьими странами, враждебными одной из них. Россия гарантирует беспошлинный транзит через свою территорию грузов, купленных Афганистаном, и обещает оказывать ему помощь — 1 млн рублей в золоте и серебре ежегодно. Также Кабул получает 12 аэропланов, 8 зенитных орудий и 3000 винтовок и соглашается построить пороховой завод.

Этот договор укрепляет позиции Москвы в Азии. Но Аманулла играет в дипломатические игры с несколькими партнерами и устанавливает отношения с Германией, Италией, Турцией, Персией и Францией. А следом приступает к реформам. Главная из них — конституция. Ее принимают

[1] Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. — М.: ИВ РАН, 2004. С. 59.

в 1923 году. Впервые в Афганистане объявлены гражданские права и свободы, а также права и обязанности монарха. Это, по сути, отход от абсолютизма.

Аманулла хочет быстро сократить отставание от Запада. Но его реформам сопротивляются духовенство и консервативные слои общества. Начинается мятеж. *Джирга* отменяет ряд нововведений. Но это не смиряет мятежников. И все же бунт удается подавить. Меж тем в городах формируются подобия политических партий, закладывая фундамент будущих перемен.

В 1926 году СССР и Афганистан заключают Договор о нейтралитете и ненападении. В ходе своего турне по миру Аманулла посещает и СССР. Там ему дарят трактора, танки, самолеты, меч и сервиз на 75 персон.

Вернувшись в Кабул, эмир заявляет, что Афганистану пора отказаться от старых традиций. Королева же выступает против ношения чадры. Эти требования — отказ от древних обычаев и равноправие для женщин — встречают массовый протест. Начинается гражданская война. Мятежники берут Кабул, и их вожак Бачаи Сакао объявляет себя эмиром. Но в борьбе за трон побеждает сильнейший — генерал Надир-хан. Он казнит Сакао и получает корону.

Аманулла едет в изгнание. А Надир-хан восстанавливает страну. Но вскоре разделяет судьбу ряда предшественников — его убивают. А королем объявляют принца Мухаммеда Захир-Шаха.

Обстановка в мире накаляется. Германия снова планирует превратить Афганистан в плацдарм для удара по Индии и СССР. Для этого немцы создают Оперативную группу «Афганистан» в составе 17 дивизий. Но в 1941 году Москва требует от Кабула прервать отношения с Германией. Эмир соглашается. Афганистан остается нейтральным.

2

После Второй мировой войны в стране возникают буржуазно-демократические и левые группы. В 1952 году в столице происходят беспорядки. Тем временем в среде левых активистов идет объединение в рамках единой партии, созданной в 1965 году и получившей название Народно-демократическая партия Афганистана. Через два года она раскалывается на две фракции — «Хальк»[1] и «Парчам»[2]. Цель партии — социальная справедливость, которая интерпретируется в очень радикальных формах. В правящих кругах страны обостряется борьба, и судьба монархии ставится под вопрос. Это приводит к тому, что находившийся в оппозиции к королю Афганистана Захир-Шаху его двоюродный брат и генерал Мухаммед Дауд проводит в ночь на 17 июля 1973 года переворот, отстраняет родственника от власти и встает во главе страны. По новой конституции власть переходит к единственной Партии национальной революции — партии Дауда. НДПА видит в этом угрозу. С осторожностью, но без неприязни относятся к Дауду и в Москве. Советским дипломатам удается помирить группы «Хальк» и «Парчам».

В свою очередь, Дауд пытается преодолеть отсталость и вводит плановое хозяйство по примеру СССР, которому отводится важная роль в афганской пятилетке: советские специалисты строят ключевые объекты — ГЭС «Наглу», Джалалабадский ирригационный комплекс, шоссе через Гиндукуш и др.

Вскоре начинаются и поставки советского оружия. В армии появляются советские советники, а в СССР — афганские курсанты. К 1977 году там готовят 3700 офицеров. Многие из них стали участниками переворота, что привел к власти Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА).

Аманулла-хан (1892–1960) — король Афганистана с 1919 по 1929 год.

[1] **«Хальк»** — на языке дари «Народ».

[2] **«Парчам»** — на языке дари «Знамя».

17 апреля 1978 года в Кабуле хоронят убитого члена НДПА. Заговорщики обвиняют в убийстве власть. Их вождей Нур Мохаммада Тараки, Бабрака Кармаля и др. арестовывают. Но на свободе остается часть активистов. Один из руководителей НДПА — Хафизула Амин — сидя под домашним арестом, через сына передает оставшимся сторонникам план переворота.

27 апреля 1978 года офицеры-члены НДПА свергают Дауда.

3

Вожди НДПА выходят на свободу. Группы «Парчам» и «Хальк» делят власть. Глава правительства — Тараки. Его заместитель — Кармаль. Амин возглавляет МИД и становится вице-премьером. Программа новой власти включает в том числе и «ликвидацию всех видов эксплуатации», равноправие женщин и земельную реформу. Излишки помещичьей земли отдают бедным. Отменяют долги 11 млн крестьян, но при этом нарушают освященные исламом права собственности. А порой отбирают ее и у мелких хозяев. Такие действия вызывают недовольство в обществе.

Обстановка в ДРА кажется, на первой взгляд, спокойной. Но на самом деле ситуация развивается неблагоприятно для НДПА. Кабул заключает с Москвой договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Ряд стран встречает это враждебно. В Пакистане ДРА объявляют «советским сателлитом». В Саудовской Аравии — «угрозой единству ислама». А в США — «угрозой миру». С тревогой смотрят на происходящее и в Китае. Там считают, что Москва взялась за расширение своих позиций в Азии. Такое отношение внешних сил обусловило характер их действий. Они начинают вооружать противников новой власти — повстанцев, или моджахедов (в переводе с арабского — борцов за веру).

Меж тем руководство группы «Хальк» объявляет лидеров «Парчам» «изменниками революции». Кармаль скрывается в Москве. А в Кабуле зреет раскол между «вождем революции» Тараки и «его верным учеником» Амином. В 1979 году первый из них летит на Кубу, а второй готовит ему тюрьму. По пути домой Тараки посещает Москву, где его предупреждают об угрозе.

В Москве с подозрением наблюдают за действиями Амина. Опасаются, что он, как и ряд прежних владык Афганистана, начнет двойную игру. Поэтому Тараки устраивают встречу с Кармалем. Они обсуждают отстранение Амина от власти. Вернувшись домой, Тараки организует контрзаговор. Но Амин опережает его. Тараки убивают, а Амин становится главой НДПА и правительства. Однако его попытки установить в аграрном Афганистане «диктатуру пролетариата» не встречают понимания народа. Власть быстро теряет поддержку.

Тем временем в стране начинает проявляться экономический кризис. Посевные площади сокращаются на 9%. Производство зерновых — на 10%. Национальный доход на душу населения — на 14%. В армии царит дезертирство. За три месяца ее численность сокращается вдвое. Мятежи военных говорят о слабости режима. Их усмиряют, но вожаки возглавляют отряды моджахедов.

К концу 1979 года боевые действия идут в 18 из 26 провинций ДРА. Это вынуждает Амина обратиться за военной помощью к СССР. Он не знает, что у Москвы есть свой план.

Часть II

ВОЙНА

Память о долге и верности

Советская боевая техника на марше. Фото: А. Соломонов / РИА Новости

Глава I. РЕШЕНИЕ

ЗИМОЙ 1979 ГОДА СССР НАЧАЛ ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ В АФГАНИСТАНЕ

Советское руководство крайне подозрительно относилось к Амину. В Москве хотели привести к власти в ДРА своих людей — надежных и проверенных. Установить сильный режим, на который можно положиться. А для надежности — обеспечить ему вооруженную поддержку. Обращение Амина с просьбой о военной помощи СССР оказалось удобным поводом для этой операции.

Для СССР ввод войск в Афганистан стал самым важным событием конца 70–80-х годов прошлого века. Действия новых властей тревожили советское руководство. Атмосферу, в какой обсуждалась «афганская тема», описал в своих воспоминаниях очевидец происходившего советский дипломат О.А. Гриневский: «Громыко[1] ворчал:

— Вот не было печали... Такой был хороший, послушный сосед — ну прямо Финляндия на юге. Чего же ждать теперь от этих безумцев?

Зато партийные идеологи и международники Суслов и Пономарев быстро перестроились и стали рассматривать Афганистан как еще одну социалистическую — в близкой перспективе — страну. <...> На первых порах энтузиастом строительства социализма в Афганистане оказался и начальник Первого главного управления КГБ СССР (советской внешней разведки) В.А. Крючков, хотя его шеф — председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов — занимал сдержанную позицию»[2].

Однако летом-осенью 1979 года стало очевидно, что в Афганистане началась гражданская война, а интриги в руководстве НДПА переходят в форму физического взаимоистребления. В Москве с опасениями смотрели на происходящее, и Громыко уже заявлял, что в случае отказа от помощи ДРА возможно приближение к границам СССР повстанческого движения, ориентированного на политический ислам[3].

Таким образом, введение советских войск в ДРА, которое руководство СССР прежде считало неприемлемым, становилось все более реальным.

И наконец, решение о нем было принято в обстановке строгой секретности ограниченным кругом лиц из числа советского государственного руководства. Бывший начальник внешней разведки КГБ СССР генерал-лейтенант Леонид Шебаршин[4] пишет в своих воспоминаниях, что «секретных документов, освещающих процесс принятия решения о свержении Х. Амина... и ввод советских войск в Афганистан, в КГБ не существует. Немногие документы исполнялись от руки в единственном экземпляре... »[5]

[1] **Громыко Андрей Андреевич (5.06.1909–2.07.1989)** — видный советский дипломат и государственный деятель. С 1957 по 1985 год — министр иностранных дел СССР. В 1983–1985 годах — Первый заместитель Председателя Совета министров СССР. С 1985 по 1988-й — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Дважды Герой социалистического труда. Кавалер семи орденов Ленина.

[2] Гриневский О. Тайны советской дипломатии. — М., 2000. С. 114.

[3] Там же. С. 146.

[4] **Шебаршин Леонид Владимирович (24.03.1935—30.03.2012)** — генерал-лейтенант, начальник внешней разведки СССР в период с февраля 1989 по сентябрь 1991 года. В ходе войны в Афганистане более двадцати раз посещал эту страну. Был хорошо знаком с Бабраком Кармалем и другими афганскими деятелями. Автор ряда книг. Имеет государственные награды, в том числе медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, орден Красного Знамени.

[5] Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. — М.: Центр-100, 1992. С. 201.

Это действительно так. И все же некоторые из них сегодня нам доступны. Например, решение об операции было зафиксировано в секретном протоколе. В нем Афганистан обозначен буквой А. Ознакомимся с его текстом:

Документ ЦК КПСС
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ОСОБАЯ ПАПКА

Постановление ЦК КПСС №176/125 от 12 декабря 1979 года
«К положению в А»
Председательствовал тов. Л.И. Брежнев.
Присутствовали: Суслов М.А., Гришин В.В., Кириленко А.П., Пельше А.Я., Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Андропов Ю.В., Громыко А.А., Тихонов Н.А., Пономарев Б.Н.

1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А. Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера. Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на тт. Андропова Ю.В., Устинова Д.Ф., Громыко А.А.
2. Поручить тт. Андропову Ю.В., Устинову Д.Ф., Громыко А.А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.

Секретарь ЦК Л. Брежнев **№ 997-оп (1 л.)**[1]

Из документа не ясно, о каких мероприятиях идет речь. Но специалисты считают, что он касается именно военного вмешательства в ситуацию в ДРА. И что обсуждали его десять человек, упомянутых в списке.

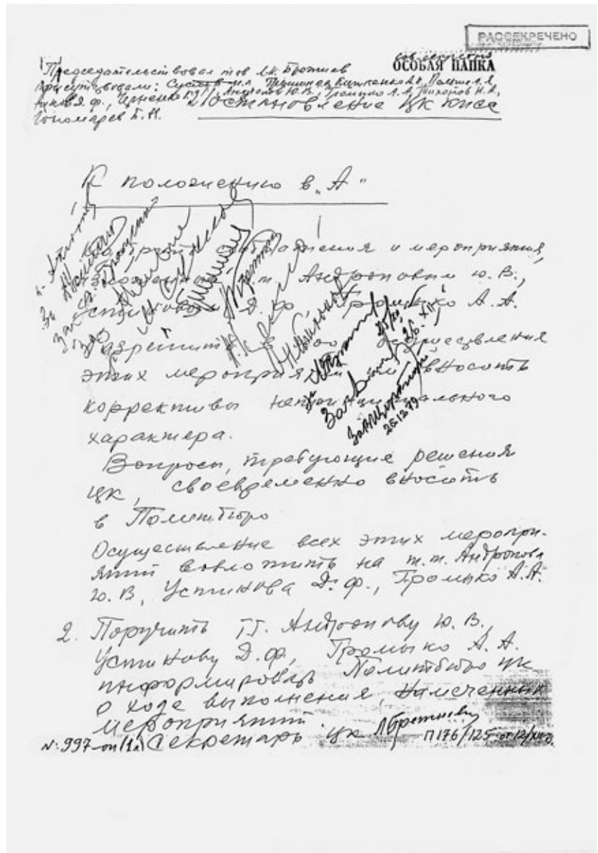
Что побудило их приступить к этим действиям в соседней стране? Опасения, что стратегически важная территория выйдет из-под контроля СССР? Предположения, что там возможно прямое вмешательство США?

В то время мир был разделен на несколько блоков государств: коммунистические страны, ведущую роль среди которых играл Советский Союз; так называемый Западный блок во главе с Соединенными Штатами и третий мир — государства, недавно освободившиеся от колониальной опеки. Именно в третьем мире находилось несколько ключевых стратегических точек планеты. Одной из них был Афганистан. За них в течение многих лет соперничали капиталистическая и социалистическая системы. Каждая старалась получить союзников в важнейших регионах. Революция в Афганистане качнула мировой баланс сил в сторону СССР. А США стремились помешать своему тогдашнему главному сопернику утвердиться в этой стране.

В своих воспоминаниях генерал-лейтенант Леонид Шебаршин сообщает, что советник по национальной безопасности в администрации американского президента Джимми Картера Збигнев

Брежнев Леонид Ильич (6.12.1906—10.11.1982) — советский государственный и партийный деятель, занимавший высшие руководящие посты в СССР в течение 18 лет. С 1966 по 1982 год — генеральный секретарь ЦК КПСС. Фото: Мусаэльян Владимир / ИТАР-ТАСС.

[1] Цит. по: Кошелев В.М. Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика. — М., 2007. С. 246.


РАССЕКРЕЧЕНО
ОСОБАЯ ПАПКА
Председательствовал тов. Л.И. Брежнев
Присутствовали: Суслов М.А., Гришин В.В., Кириленко А.П., Пельше А.Я., Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Андропов Ю.В., Громыко А.А., Тихонов Н.А., Пономарев Б.Н.
Постановление ЦК КПСС
К положению в А.
1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А. Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера. Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на тт. Андропова Ю.В., Устинова Д.Ф., Громыко А.А.
2. Поручить тт. Андропову Ю.В., Устинову Д.Ф., Громыко А.А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.
Секретарь ЦК Л. Брежнев
№ 997-оп (1 л.) П176/125 от 12/XII-79

Копия секретного рукописного решения об операции, в нем Афганистан обозначен буквой А.

Бжезинский[2] считал, что Апрельская революция и дальнейшие события в ДРА — это попытка Советского Союза сделать Афганистан своим союзником на многие годы. Он настаивал, чтобы США поддерживали повстанцев против Кабула. «Теперь у нас есть возможность дать СССР его Вьетнамскую войну[3]», — советовал он Картеру.

В расчет брался также и мусульманский фактор внутри СССР, часть народов которого, исповедующая ислам, как считалось, не поддержит действия советского руководства в отношении Афганистана.

С учетом событий в Иране, где победила исламская революция, а также явного внутреннего кризиса в Афганистане осенью 1979 года в Персидский залив вошла эскадра американских боевых кораблей. Возможно, такая реакция Вашингтона на происходящее стала причиной спешного решения Москвы о вступлении в ДРА Советской армии.

План был разработан в полной тайне. По соображениям секретности специалисты по Азии и конкретно по Афганистану к работе не привлекались. Руководители СССР были знакомы с текущим положением только в общих чертах. Его описывали сводки из посольств, КГБ и ГРУ Генштаба. Таким образом, советские лидеры исходили из упрощенной картины положения в ДРА. Между тем к зиме 1979 года она была сложной.

[2] **Бжезинский Збигнев Казимеж (род. 28.03.1928)** — политолог, социолог и государственный деятель. Долгое время являлся одним из ведущих идеологов внешней политики США. Автор ряда книг, часть которых вышла и в России. Среди них «План игры: геостратег. Структура ведения борьбы между США и СССР» (1986); «Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке» (1989); «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» (1998); «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (2004) и др.

[3] We now have the opportunity of giving to the USSR its Vietnam war. См.: Как Джимми Картер и я положили начало моджахедам. Интервью Збигнева Бжезинского // Counter Punch, 15 января 1998 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.counterpunch.org/1998/01/15/how-jimmy-carter-and-i-started-the-mujahideen/ (обращение 20.10.2014).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ОБСТАНОВКА В МИРЕ НА МОМЕНТ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

В день ввода советских войск в Афганистан — 25 декабря 1979 года — в Европе и Северной Америке год уже завершался. К Рождеству подводили итоги, суммировали успехи и провалы, надежды и разочарования. Войны, революции, смены правительств, мирные соглашения, запуск очередного поколения компьютеров — все, что происходило в одной части света, отзывалось в другой.

Мир еще какое-то время не будет знать Интернета, но телевидение и информагентства уже сделали его глобальным. И не только они. Ядерные сверхдержавы-соперницы — СССР и США — в любой момент могли уничтожить всю планету.

КТО-ТО ВО ВРЕМЯ БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА ПО ОШИБКЕ ВВЕЛ В КОМПЬЮТЕР ТРЕНИРОВОЧНУЮ ПРОГРАММУ ДЛЯ ОТРАБОТКИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАКЕТНОЙ АТАКЕ. ЭТО МОГЛО СТОИТЬ ЖИЗНИ НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ

Оборачиваясь на события 1979 года, ловишь себя на мысли, что Афганской войны, действительно, могло не быть. Мира тоже. Теперь мы знаем, что 9 ноября, когда советские люди возвращались на рабочие места после празднования «годовщины Великого Октября», человечество в прямом смысле слова стояло на краю пропасти.

В американском штате Колорадо, в глубинах горы Шайен, компьютер NORAD Национального центра управления Объединенного командования аэрокосмической обороны Северной Америки, обеспечивающий защиту воздушного пространства США и Канады, выдал сигнал тревоги: «СССР наносит массированный ядерный удар по американским стратегическим объектам».

Эту информацию подтвердили операционные системы Пентагона и Запасного национального командного центра в Форт-Ричи. Америка, Америка, твои дети, твои города, твоя мечта — сейчас все это будет уничтожено! Ракетные силы США получили команду о подготовке к пуску. Решение об ответном ударе срочно обсуждало высшее командование страны. Но этих нескольких минут хватило, чтобы, взяв себя в руки, проверить исходные данные спутников и радаров ПВО. Никаких ракет в воздухе не было. Потом выяснится, что кто-то во время боевого дежурства по ошибке ввел в компьютер тренировочную программу для отработки действий при ракетной атаке. Это могло стоить жизни нашей планете. Но на этот раз обошлось.

«…Ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия», — говорится в преамбуле к Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанному Брежневым и Картером в Вене в том же году. Каждая из сторон взяла обязательство ограничить средства доставки оружия массового уничтожения, ракеты и тяжелые бомбардировщики до 2400 единиц, а затем — до 2250. СССР и США отказались от строительства стационарных пусковых установок и испытания новых межконтинентальных баллистических ракет. Радиус действия крылатых ракет на бомбардировщиках был ограничен 600 км. Еще один шаг к окончанию гонки вооружений.

Меж тем до резкого разворота в советско-американских отношениях остаются считаные месяцы: провал в Афганистане будет стоить Картеру президентского кресла. Но пока все более или менее благополучно, и пресса только-только успокоилась, устав обсуждать случай на рыбалке в Джорджии, где на президента неожиданно напал бешеный водяной кролик. Картеру пришлось отбиваться веслом.

Но в 1979 году он мог праздновать победу не только над кроликом. Его успехом стало установление дипломатических отношений с Китаем и посредничество в заключении мира между Египтом и Израилем. Дорогу в Пекин проторили президенты Ричард Никсон и Джеральд Форд, но посольства в Вашингтоне и Пекине открыли именно при Картере. Пройдет более 20 лет, прежде чем председатель Цзян Цзэминь объявит США стратегическим партнером, но в Москве уже беспокоятся, а американский теоретик международных отношений Кеннет Уолц предсказывает, что вскоре на мировой арене появятся новые силы. И с ними придется считаться старым игрокам.

Ближний Восток преподносит миру два сюрприза. 26 марта в Вашингтоне лидер Египта Анвар Садат и премьер Израиля Менахем Бегин подписывают мирный договор.

За полгода до этого президент Картер пригласил их в свою резиденцию в Кэмп-Дэвиде, где «непримиримые враги» договорились об урегулировании конфликта. А теперь они установили нормальные отношения. Израильтяне вывели войска с Синайского полуострова, а египтяне признали границу с Израилем. Израильтяне предлагали им взять и сектор Газа, но те отказались. Египет стал первой арабской страной, признавшей право Израиля на существование. Принципы Кэмп-Дэвида дали надежду и на мир в регионе. Но в 1981 году Садата убьет фанатик. В начале 1990-х премьер Израиля Ицхак Рабин решит реализовать принципы Кэмп-Дэвида, но тоже падет от руки убийцы.

Политический ислам, включая его радикальные формы, все сильнее влияет на политику — сегодня это факт, но в 1979-м — сенсация. 1 апреля Иран провозглашен исламской республикой. Власть перешла к мусульманскому духовенству. Наверное, руководители ЦРУ чувствовали себя в тот день дураками. Ведь это они не поверили прогнозу, что власть в Тегеране перейдет к сторонникам политического ислама. Но так и вышло: страну возглавил «революционный вождь» аятолла Хомейни. Советник Белого дома Бжезинский потребовал интервенции, но помогать было уже некому — США заплатили за

Джеймс Эрл «Джимми» Картер-младший (1.10.1924) — 39-й президент США (1977—1981), выдвинутый от Демократической партии
Фото: Камера-Пресс — ТАСС.

беспечность разгромом посольства в Тегеране и потерей отношений с Ираном вплоть до наших дней.

Тем временем мир продолжал уповать на лучшее будущее. В Кампучии свергли режим Пол Пота — самый людоедский среди левацких экспериментов XX века. За три с половиной года пребывания у власти в 7,5-миллионной стране маоисты убили более трех миллионов граждан. Но их режим пал под ударами соседнего Вьетнама — в 1970-х военное вмешательство извне не считалась зазорным. Особенно, если несло свободу.

В том же 1979-м в Африке армия Танзании отстранила от власти диктатора Уганды Иди Амина Даду — садиста, который лично убил не менее двух тысяч человек.

Французские десантники положили конец правлению «императора Центральноафриканской империи» Жана-Беделя Бокассы. В его дворце нашли замороженные куски человеческого мяса.

А на другом берегу Атлантики — в Никарагуа — пал режим диктатора Анастасио Сомосы. К власти пришли левые повстанцы. Они не скрывали дружбу с Москвой. Но создать вторую Кубу не удалось — слишком сильна оказалась оппозиция новой власти.

Никто еще не знал, что решающая схватка в битве систем произойдет в следующем десятилетии. Но именно 4 мая 1979 года — после победы консервативной партии на выборах — Маргарет Тэтчер впервые стала премьер-министром Великобритании. До падения Берлинской стены оставалось чуть более десяти лет.

2

Ряд областей Афганистана уже перешел под контроль местных религиозных и политических лидеров. Были территории, где вожди племен объявляли создание «независимых исламских республик». Основными противниками правительства стали партии исламистов. Главные были созданы в пакистанском городе Пешавар вблизи афганской границы. Это Исламская партия Афганистана под руководством Гульбеддина Хекматияра и Исламское общество Афганистана во главе с таджиком, профессором богословия Бурхануддином Раббани.

Там же были созданы Национальный исламский фронт Афганистана, Движение исламской революции Афганистана и Национальный фронт спасения Афганистана. Глава одной из них — духовный лидер пуштунов Себгатулла Моджадидди — издал фетву[1] о необходимости введения джихада в его крайней форме — в виде священной войны. Все эти организации имели вооруженные формирования.

Хекматияра поддерживает глава Пакистана генерал Зия уль-Хак. Кроме того, оппозиция получает помощь из Саудовской Аравии, Египта, США, Великобритании и других стран. В Пакистане созданы базы подготовки противников правительства — моджахедов. К началу советской операции действует 23 таких лагеря, где тренируют 35 тысяч человек. При этом бои уже идут в большинстве провинций страны.

Моджахеды, или, как пишут в советской печати, *душманы*[2] (наши солдаты звали их «*духами*»), убеждены, что сражаются против врагов ислама. А значит — против личных врагов. В сравнении с армией ДРА их боевой дух высок. Они ведут партизанскую войну. Их цель — свержение Амина. И тот, понимая, что справиться с ними не может, просит СССР о военной помощи. И Союз помогает. Но… не ему.

3

Оценивая силу и влияние Амина и его лояльность СССР, в Кремле пришли к выводу, что его режим слаб, а сам Амин не имеет широкой поддержки народа. Кроме того, он ведет двойную игру: заверяет Союз в своей дружбе, а сам строит отношения с Западом и его союзниками. Кремлю не нужен такой непопулярный и ненадежный «друг». Там решают свергнуть Амина. А вместо него привести к власти людей, прочно связанных с СССР. Во главе страны должен встать Бабрак Кармаль.

Для подготовки ввода войск в начале декабря 1979 года формируют Оперативную группу Министерства обороны СССР. Сперва ею руководит генерал армии Сергей Ахромеев[3], а вскоре его место занимает маршал Советского Союза Сергей Соколов[4]. Под его руководством сформируется группировка для ввода в ДРА. Позднее ее назовут Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане (ОКСВА).

Хафизулла Амин знает об этом плане. Как верховный главнокомандующий он дает указания генштабу армии ДРА обеспечить взаимодействие и оказать поддержку командованию вводимой группировки. С этой целью тогдашний командующий 40-й армией генерал-лейтенант Юрий Тухаринов встречается с афганским руководством[5].

14 декабря на аэродромы Туркестанского военного округа переброшена 103-я Витебская воздушно-десантная дивизия. Боевую задачу ей поставят 24 декабря.

Также в ДРА входит 345-й гвардейский отдельный парашютно-десантный полк гвардии подполковника Н.И. Сердюкова. При этом, по ряду сведений, его большую часть перебрасывают еще до официального ввода войск.

Хафизулла Амин (1929–1979) — афганский государственный, политический и партийный деятель, один из лидеров НДПА. Фото: АДН-ТАСС.

[1] В исламе — решение по какому-либо вопросу. Его выносит высшее духовное лицо (муфтий) либо другой признанный знаток законов шариата. Фетва всегда основана на принципах ислама и примерах из мусульманской юридической практики.

[2] В ряде восточных языков, включая дари и пушту, — «враг». Так афганские власти, советские войска и СМИ нередко называли вооруженных афганских оппозиционеров.

[3] **Ахромеев Сергей Федорович (5.05.1923 — 24.08.1991)** — советский военачальник, участник Великой Отечественной войны. Руководил планированием военных операций в Афганистане на всех этапах. Маршал Советского Союза. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Первый заместитель министра обороны СССР (1984–1988). Кавалер четырех орденов Ленина и других государственных наград. Герой Советского Союза.

[4] **Соколов Сергей Леонидович (18.06.1911 — 13.08.2012)** — советский военачальник, участник Великой Отечественной войны. Один из руководителей действий советских войск в ДРА. В 1980–1985 годах фактически планировал боевые операции афганской армии и ОКСВА. Маршал Советского Союза. Министр обороны СССР (1984–1987). Герой Советского Союза, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», ордена Александра Невского, трех орденов Ленина и других государственных наград.

Как пишет исследователь Афганского конфликта член Оперативной группы Министерства обороны СССР в Афганистане генерал-майор Александр Ляховский, с одной из советских частей в ДРА прибыл и Бабрак Кармаль[6].

Для руководства переброской воздушно-десантных войск в Кабул направляют Оперативную группу генерал-лейтенанта Николая Гуськова. На ней лежит задача по управлению советскими силами в ходе будущего переворота в Афганистане. Затем проходит совещание руководителей групп советских военных советников. На нем ставятся задачи по нейтрализации войск ДРА в период ввода Ограниченного контингента.

Это прежде всего ПВО и танковые части. Посадка советских воздушно-десантных войск в Кабуле и Баграме должна быть надежно обеспечена.

За 47 часов советская авиация доставила на эти объекты 7700 человек личного состава и 894 единицы боевой техники. Не обошлось без жертв. 25 декабря в 19.33 при заходе на посадку в Кабуле врезался в гору самолет Ил-76. Погибли 37 десантников.

Перед началом операции ее руководство получило приказ.

[5] Подробнее см.: Секретный командарм. Историческо-публицистическое повествование о российском военно-экономическом влиянии в Центральной Азии. — М., Ветеран Отчизны, 2005.

[6] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: Искона, 1995. С. 262.

[7] Цит. по: Кошелев В.М. Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика. С. 269.

Документ МО СССР
«СЕКРЕТНО»

Главнокомандующему Военно-воздушными силами
Командующему войсками Туркестанского военного округа
Командующему Воздушно-десантными войсками

Копия:
Главнокомандующему Сухопутными войсками
Главнокомандующему войсками ПВО страны
Начальнику Оперативной группы Генерального штаба
(г. Термез)

Переход и перелет государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40-й армии и авиации ВВС начать в 15.00 25 декабря с.г. (время московское).

Д. Устинов

№ 312/1/030 **25.12.79 г.**[7]

В соответствии с приказом министра обороны СССР в 15.00 по московскому времени 25 декабря 1979 года начат ввод войск в ДРА. Он продолжается до конца января 1980 года. В числе солдат, служивших в советских частях, переброшенных тогда в Афганистан, были и сегодняшние сотрудники компании «Металлоинвест», воспоминания которых стали основой этой книги. Многие из них шли в первых рядах воинов-интернационалистов. И с честью выполняли воинский долг на вверенных им участках.

Среди первых советских воинов, пришедших в Афганистан, был десантник, боец 103-й дивизии ВДВ Александр Васильевич Забиралов.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился на Урале, в г. Златоусте, 17 августа 1960 года. Окончил восемь классов и поступил в ПТУ № 28, где в 1975 году получил специальность «вальцовщик, оператор поста управления стана горячего проката». Работал на Златоустовском металлургическом заводе в прокатном цехе № 3.

Александр Васильевич ЗАБИРАЛОВ

вальцовщик / СПЦ-1 / ОАО «ОЭМК»

17 октября 1979 года я был призван в ряды Советской армии, — рассказывает Александр Васильевич. — Служить попал в 103-ю дивизию ВДВ в Витебск. 9 декабря принял присягу. А в ночь с 10-го на 11-е нас подняли по боевой тревоге, перебазировали на Быховский аэродром и оттуда на самолетах Ан-12 мы вылетели в неизвестность.

После приземления на дозаправку в Энгельсе нас накормили в столовой аэродрома и перед посадкой в самолеты объявили, что летим в Афганистан. Возможно, сразу в бой.

И вот, с декабря 1979-го по ноябрь 1981-го я участвовал в операциях по уничтожению банд мятежников в ДРА. Наша часть освобождала политических заключенных, несла охрану склада ГСМ[1] Кабульского аэродрома, сопровождала автоколонны, идущие в Советский Союз.

Первое время жили под танковыми тентами — натягивали их, как палатки. Спали одетыми, потому что могли каждую минуту поднять по боевой тревоге. В 1980-м наша часть получила палатки для всех подразделений. Ну вот мы их устанавливаем, а я и говорю ребятам: «Будем жить под родной крышей», — потому что палатки, как оказалось, пошиты были на Златоустовской швейной фабрике.

«Отцы-командиры» у нас были строгие, но справедливые. Могли что надо подсказать, подправить, подбодрить в любой момент. Многие из них уже имели боевой опыт. С их помощью и умением построили в части кухню, мастерскую для ремонта техники, ну и, конечно, баню, поставили летние душевые. За такими командирами и солдаты шли не раздумывая. Бывали случаи, когда прикрывали их собой.

Многое со временем забывается. Но тех ребят, с которыми служил, забыть невозможно. На их поддержку можно было рассчитывать всегда и знать: эти ребята — не подведут. Струсить для нас — был великий позор. Трусов отправляли назад в Союз. Вот я и думаю, что любой, кто прошел и пережил ту войну, — уже герой.

[1] **ГСМ** — горюче-смазочные материалы.

НАС ПОДНЯЛИ ПО БОЕВОЙ ТРЕВОГЕ, ПЕРЕБАЗИРОВАЛИ НА АЭРОДРОМ И ОТТУДА НА САМОЛЕТАХ Ан-12 МЫ ВЫЛЕТЕЛИ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

1

2

3

1. С 1979 по 1981 год я участвовал в уничтожении банд мятежников.

2. Далеко не все афганцы шли в моджахеды.

3. Наша часть сопровождала автоколонны, идущие в Советский Союз.

Но про боевые действия и о том, где служим, мы в письмах не рассказывали, хотя домой писали часто. Это было запрещено. Ну и выдумывали: мол, цветочки-ягодки, все хорошо… Моя мама узнала, где я служил, за пять месяцев до моего увольнения в запас.

А демобилизован был в ноябре 1981-го после приказа. Командир части у трапа самолета лично каждому пожал руку. Помню его слова: «Мне было с вами легко служить; такого призыва, как ваш, у меня не было и, наверное, не будет». Вот как сказал…

Самолет нас доставил в Ташкент. Оттуда в Киев. Из Киева в Оршу. Из Орши на «Уралах» в Витебск. А уж оттуда — каждый к себе на родину.

Когда вернулся в Златоуст, при постановке на учет долго разговаривали с начальником военкомата — оказывается, он служил в моей части. Когда вернулся на завод, с людьми общался нормально, но рассказать им о войне не мог, потому что мы давали подписку о неразглашении. В то время даже на могилах погибших не писали где. Кое-кто подсмеивался: мол, сидел в окопе два года. После таких слов старался держать себя в руках, но иногда

Ребят, с которыми служил, забыть невозможно.

не получалось, о чем после жалел. Ибо есть восточная мудрость: «Человек может обидеть тебя, только если ты на него обидишься».

Потом работал я и по комсомольской линии — был командиром ОКОД: занимался малолетками, ездил в тюрьму проводить беседы…

В 1985-м был в Москве — делегатом на Фестивале молодежи и студентов. А в 1986-м приехал по вызову на ОЭМК на СПЦ-1. С тех пор там и работаю.

А о войне думаю, что она несет только горе людям. Независимо от того, на какой стороне они находятся.

В декабре 1979-го на афганскую землю вошли первые советские колонны бронетехники.
Фото из архива Ю.В. Романова

4

В ДРА создается группировка войск в составе штаба 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, 4 дивизий, 5 отдельных бригад, 4 отдельных полков, 4 авиаполков, 3 вертолетных полков и других частей и органов управления.

Войска под командованием генерал-лейтенанта Юрия Тухаринова занимают ключевые районы страны и — совместно с армией ДРА — большинство административных центров и важных объектов, в том числе аэродромы в Кабуле, Баграме и других городах, а также стратегические магистрали, туннель на перевале Саланг, газовые промыслы, электростанции и заводы. Боевых действий они пока не ведут.

В совершенно секретной директиве № 312/12/001 сказано: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск… на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств…»[1]

Как видим, документ, подписанный министром обороны Дмитрием Устиновым[2] и начальником Генштаба ВС СССР Николаем Огарковым[3] не ставит задач по ведению боевых действий против оппозиции. Это говорит о том, что советское руководство, скорее всего, допускало мирное или менее кровопролитное развитие событий. Это подтверждают и свидетельства о том, что до начала и в начале операции большинство афганцев относилось к советским людям очень дружественно. Так или иначе, Советская армия вошла в ДРА, не имея задач на ведение боевых действий с повстанцами-моджахедами.

При этом одной из важнейших задач войск Ограниченного контингента была охрана стратегических автомобильных магистралей — единственных наземных путей сообщения в Афганистане.

Участие в боевых операциях и охрана дорог входили в обязанности Геннадия Викторовича Чумакова и Ивана Андреевича Самусенко, части которых вошли в ДРА одними из первых.

Уже вскоре после введения в Афганистан Ограниченного контингента советских войск, им придется вступить в боевые действия с отрядами афганской оппозиции. Такая задача будет поставлена перед ними 27 декабря 1979 года в директиве № 312/12/002 министра обороны СССР маршала Советского Союза Дмитрия Устинова.

[1] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 261.

[2] **Устинов Дмитрий Федорович (17.10.1908–20.12.1984)** — советский государственный и военный деятель. Народный комиссар и министр вооружения СССР. Министр оборонной промышленности СССР. Министр обороны СССР (1976–1984). Член Политбюро ЦК КПСС (1976–1984). Маршал Советского Союза. Дважды Герой Социалистического Труда. Герой Советского Союза. Фото: ИТАР-ТАСС.

[3] **Огарков Николай Васильевич (17.10.1917–23.01.1994)** — советский военачальник, участник Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (1977–1984). Кавалер двух орденов Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова. Герой Советского Союза. Фото: ИТАР-ТАСС.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Геннадий Викторович ЧУМАКОВ

электрослесарь / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился в 1959 году, в Киргизии, в городе Фрунзе[1]. Закончил школу, профтехучилище, два курса университета. В армию пошел весной 1978 года.

В приграничном городе Чирчик узнал о вводе войск в Афганистан. Был среди первых советских солдат, ступивших на афганскую землю в декабре 1979 года. Служил в городах Баграм и Кабул.

Геннадий Викторович вспоминает: «Что такое подвиг или героизм? Расскажу об однополчанине — ефрейторе Владимире Акименко. Сейчас он живет в Новополоцке, в Белоруссии. Мы с ним одного призыва. Когда брали Баграм, да и в Кабуле, он старался быть всегда рядом. Прикрывал. Я ему: «Володя, не позорь меня». А он в ответ: «Меня убьют — мамка поплачет и все. А у тебя — семья: сын, жена… Как я им стану в глаза смотреть? Что буду говорить, если с тобой что случится? А?» Вы как считаете — это подвиг?»

Боевых наград у меня нет. За все время службы в ДРА у нас в полку наградили только одного человека. Орденом Красного Знамени. Посмертно.

Сейчас об Афгане говорю редко.

Но песни оттуда мне памятны. Вот эта, например:

Скоро вы увидите, как летом
На полях тюльпаны расцветут.
Ну, а их десантники соберут в букеты
И на могилу друга отнесут.

Взаимовыручка, дружба, братство — это все я познал там. Крепче не бывает.

[1] Ныне — Бишкек, столица Киргизии.

ВЗАИМОВЫРУЧКА, ДРУЖБА, БРАТСТВО — ЭТО ВСЕ Я ПОЗНАЛ ТАМ. КРЕПЧЕ НЕ БЫВАЕТ

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Иван Андреевич САМУСЕНКО

машинист экскаватора / Рудоуправление / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился в 1958 году в селе Красное Сурожского района на Брянщине. После окончания восьмилетки уехал в Тобольск, где поступил в речное училище. В армию ушел в 1978 году.

Службу я, — рассказывает Иван Андреевич, — начал в Новосибирске в роте почетного караула. Она вся состояла из сибиряков. После года службы нашу роту построили и предложили продолжать службу в Афганистане. Не отказался никто. И в декабре 1979-го через Термез нас самолетом отправили в Кабул.

В Афганистан я пришел младшим сержантом в должности старшины роты и заместителя командира взвода.

Роту практически сразу разделили на четыре группы, усилили ее танковым взводом и поставили выполнять боевую задачу по охране автодороги — 55 км от Кабула до поворота на Баграм. На этом участке мы обеспечивали безопасность движения автоколонн. Вдоль дороги вырыли капониры[1] для БТР и танков; окопы и землянки — для себя. Если душманы начинали обстрел, мы зачищали «зеленку»[2] вдоль шоссе.

В июне 1980-го нас с дороги сняли. Теперь нашей задачей стали рейды. Полк выдвигался в определенный район — скажем, под Джелалабад. В соответствии с разведданными нам выделяли участок, и мы за две недели должны были зачистить его от бандформирований.

Ротой командовал капитан Маковский — грамотный боевой офицер, а моим взводом — лейтенант Дробин. Отношения были хорошие.

В ноябре 1980-го истек второй год моей службы, и в звании старшины я уволился из рядов Советской армии.

В одной роте со мной в должности заместителя командира второго взвода служил мой двоюродный брат Олег Царьков. Мы вместе учились в Тобольске. А в Афганистане он погиб в горах в бою с душманами. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Подвиг это или нет? Считаю, что все, кто служил в Афганистане совершали подвиг. Верили, что делаем правое дело — защищаем Родину. За спины друг друга не прятались. Своих не бросали. А это самое главное.

[1] **Капонир** — фортификационное сооружение для ведения флангового огня по двум противоположным направлениям.

[2] **«Зеленка»** — так солдаты-«афганцы» назвали зеленые зоны вокруг кишлаков и городов. Впоследствии это слово активно использовалось в ходе антитеррористических операций в Чечне.

ЗА СПИНЫ ДРУГ ДРУГА НЕ ПРЯТАЛИСЬ. СВОИХ НЕ БРОСАЛИ. А ЭТО САМОЕ ГЛАВНОЕ

ГЛАВА II. В АФГАНИСТАНЕ. ПЕРВЫЕ ДНИ И НОЧИ

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — СМЕНА ВЛАСТИ

Хафизулла Амин не думал, что его режим существует последние часы. Он верил, что СССР защитит его от вооруженных противников и он будет править, опираясь на советские войска. Диктатор ошибся.

1

В 7.00 утра 27 декабря в районе Термеза началось наведение переправы для войск и техники. Первыми реку перешли разведчики. А затем остальные части 108-й мотострелковой дивизии (вскоре ее начальником штаба станет полковник Борис Громов, будущий командующий 40-й армией, под командой которого она покинет Афганистан в 1989 году).

Совершив марш, к концу дня 27 декабря дивизия сосредоточилась в районах городов Баглан, Кундуз, Пули-Хумри и Доши. А 28 декабря прибыла в район северо-восточнее Кабула. Но прежде она прошла 540-километровый марш в условиях снегопада по труднопроходимым горным дорогам. На протяжении всего перехода дивизия находилась под огнем отрядов афганской оппозиции.

Этот марш внесен в историю боевого пути дивизии: за одни сутки она успешно выполнила первую боевую задачу — первый трудный приказ.

Начиная с 29 декабря 1979 года части и подразделения дивизии вели боевые действия по охране маршрутов движения гражданских и военных автомобильных колонн, отдельных объектов, районов, имеющих важное значение, а также участвовали в ликвидации отрядов моджахедов.

С 1980 по 1989 год 108-я дивизия обеспечивала безопасность маршрутов по направлениям Доши — Кабул, Кабул — Джелалабад, охрану элеватора, складов горюче-смазочных материалов, электростанции в Кабуле, плотины и узла ГЭС в Суруби, аэродрома в Баграме и других ключевых объектов, а также неоднократно участвовала в боевых действиях. Всего за время пребывания в Афганистане части и подразделения дивизии провели 224 операции.

Через понтонный мост, построенный в конце декабря 1979 года в районе Термеза, в ДРА вступили и другие советские войска, в том числе и часть, где тогда служил сотрудник «Металлоинвеста» Сергей Федорович Хурчин. Служба в Афганистане стала одним из самых важных периодов его жизни.

Советские войска в Афганистане.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей Федорович КУРЧИН

мастер ЦРТТИ ГДМ / ООО «ЛебГОК-РМЗ»

Родился 3 октября 1959 года. в селе Теплый Колодезь Белгородской области. После школы закончил автотранспортный техникум. В армию ушел в октябре 1979 года.

Ночью 11 декабря, — рассказывает Сергей Федорович, — полк подняли по тревоге, погрузили в эшелоны и привезли в Термез. Разместили в районе аэродрома. А 27 декабря погрузили в вертолеты и высадили в Кундузе. Там мы узнали об отправке в ДРА.

13 января 1980 года наше подразделение вошло в Афганистан по понтонному мосту и расположилось на аэродроме в Кундузе. Я служил во взводе управления артдивизиона. Мы несли боевое охранение аэродрома. Младший сержант. Уволился 30 сентября 1981 года. О службе скажу так: это было очень важное время в моей жизни.

О СЛУЖБЕ СКАЖУ ТАК: ЭТО БЫЛО ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ВРЕМЯ В МОЕЙ ЖИЗНИ

К началу ввода войск на командный пункт армии прибыли маршал Советского Союза Сергей Соколов и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-полковник Юрий Максимов.

Вскоре в районе Термеза сосредоточилась 201-я гвардейская мотострелковая дивизия гвардии полковника Виктора Степанова. А 5-я гвардейская мотострелковая дивизия гвардии генерал-майора Юрия Шаталина расположилась южнее Герата и в Шинданде.

В первые дни пребывания советских войск в ДРА Политбюро ЦК КПСС приняло совершенно секретный документ «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана» за № П 177/151. Он определял порядок освещения в СМИ ввода войск и передачи власти Бабраку Кармалю.

О ПРОПАГАНДИСТСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАШЕЙ АКЦИИ В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА

Осуществленное по просьбе афганского руководства направление в Афганистан ограниченных советских воинских контингентов служит одной цели—оказанию народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии.

Подчеркивать, что возникла угроза для завоеваний Апрельской революции, для суверенитета и независимости нового Афганистана. В этих условиях Советский Союз, к которому руководство Демократической Республики Афганистан неоднократно обращалось с просьбой о помощи… откликнулся положительно на эту просьбу, руководствуясь, в частности, духом и буквой советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. <…>

Это исключительно дело двух суверенных государств—Советского Союза и Демократической Республики Афганистан…

При освещении изменений в руководстве Афганистана подчеркивать, что это является внутренним делом афганского народа, исходить из заявлений, опубликованных Революционным Советом Афганистана, из выступлений Председателя Революционного Совета Афганистана Кармаля Бабрака.

Как только… угроза суверенитету и независимости афганского государства отпадет, советские воинские контингенты будут незамедлительно и полностью выведены с территории Афганистана[1].

Как видим, в документе имелась рекомендация по поводу изменений в руководстве Афганистана. Она подтверждает, что смещение Амина было решенным делом. Таковы были первые указания в связи с будущей информационной войной. Что же касается войны «горячей», то в начале советского присутствия в ДРА главная роль отводилась в ней частям «специального назначения».

[1] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 141.

Дворец Амина. Тадж-Бек стоял на высоком заминированном холме. Подступы к нему непрерывно охранялись. Взятие такого объекта требовало особой подготовки. Фото: Михаил Евстафьев.

2

Первой их боевой акцией стала операция «Шторм-333» — захват резиденции главы ДРА дворца Тадж-Бек[2] и свержение Амина. Это событие долго хранилось в тайне.

Сначала резиденция главы ДРА находилась во дворце афганских эмиров Арк в центре Кабула. В одной из его комнат был убит президент Афганистана Дауд, в другой — задушен президент ДРА Тараки. Из соображений безопасности Хафизулла Амин перенес резиденцию в другой дворец — Тадж-Бек, переоборудованный в крепость.

Тадж-Бек стоял на высоком заминированном холме. Подступы к нему непрерывно охранялись. Взятие такого объекта требовало особой подготовки. Кроме того, была опасность, что на помощь Амину могут прийти части кабульского гарнизона.

Советские советники командиров афганских подразделений получили приказ: не допустить этого ни в коем случае. По словам участников событий, эту задачу все решали по-разному. Но решена она была успешно. В большинстве случаев афганские войска сопротивления не оказывали.

[2] В разных источниках его именуют по-разному: Тадж-Бек, Дар-уль-аман, Таджибек. Здесь мы используем название, которое встречается чаще всего в наиболее достоверных материалах.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

БЛОКАДА ЧЕТВЕРТОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ АРМИИ ДРА

Военный советник при 4-й танковой бригаде вооруженных сил Афганистана полковник В.Г. Салкин вспоминает: «В 18.30 (27 декабря) командиру бригады капитану Ахмаду Джану поступила команда ввести один батальон в город. Я и советник полковник Пясецкий… находились рядом с командиром.

…НЕОЖИДАННО ЧЕТЫРЕ БМД НА ПОЛНОМ ХОДУ СБИЛИ ВОРОТА ВОЕННОГО ГОРОДКА И, НЕ СНИЖАЯ СКОРОСТИ, ОКРУЖИЛИ ЗДАНИЕ ШТАБА БРИГАДЫ

Тот отдал приказ… привести батальон в состояние полной боевой готовности, заявив, что приказ о выходе будет отдан позже. Личный состав… ринулся к танкам. <…>

Пясецкий время от времени смотрел на часы, ожидая новых команд бригаде. В 19.10 Виктор Николаевич сам попросил Ахмада Джана связаться со своим командованием и уточнить указания по выходу батальона в город. Однако командир не смог позвонить из-за отсутствия связи. …В.Н. Пясецкий посоветовал командиру проконтролировать состояние телефонного провода на территории бригады. …Солдаты начали тщательно проверять состояние кабеля. На это ушло примерно около 30 минут.

…Неожиданно четыре БМД[1] на полном ходу сбили ворота военного городка и, не снижая скорости, окружили здание штаба бригады. Из первой машины вышел советский капитан. Он вошел в здание, представился, отозвав в сторону Пясецкого, переговорил с ним, затем достал фляжку со спиртом и предложил выпить. Капитан, обращаясь к командиру бригады, заявил, что в городе неспокойно и выход бригады в город нежелателен. Командир, посоветовавшись, дал команду «отбой»…[2]

[1] Боевая машина десанта.

[2] Сведения приводятся по книге Ляховского А.А. Трагедия и доблесть Афгана, — Ярославль: Норд-2004. С. 272.

Дворец Тадж-Бек. 1979 год. Фото: Абрамов Андрей.

Тем временем разворачивались события в районе дворца Тадж-Бек. Их главными героями стали «мусульманский» батальон спецназа ГРУ ГШ ВС СССР, прибывший в Кабул под видом «инженерно-технической группы», спецподразделения КГБ СССР «Зенит» и «Гром» и другие части ГРУ и ВДВ.

Им предстояло преодолеть мощную систему охраны и обороны. По словам генерал-майора Ляховского, внутри дворца несла службу личная охрана. Вторую линию составляли семь постов, на каждом из которых имелось по четыре часовых с пулеметом, гранатометом и автоматами. Внешнее кольцо охраны вокруг Тадж-Бека обеспечивали один танковый и три мотопехотных батальона бригады охраны.

На одной из высот были закопаны два танка Т-54, способные простреливать местность, прилегающую к дворцу. Рядом находились полк ПВО, вооруженный 100-мм зенитными пушками и пулеметными установками, а также полк строителей.

В Кабуле были и другие части — две дивизии и танковая бригада. Рота личных телохранителей Амина состояла из его родственников и доверенных лиц. Александр Ляховский пишет, что в день штурма во дворце их было около 150. С ним согласен Владимир Кошелев. А общую численность защитников он также оценивает в 2,5 тыс человек[1].

С ними предстояло справиться спецподразделениям КГБ и батальону спецназа ГРУ. Люди, посвященные в ход операции, звали его «мусульманским».

[1] Точное количество войск, занимавшихся прикрытием объекта с афганской стороны, до сих пор не обнародовалось.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«МУСУЛЬМАНСКИЙ» БАТАЛЬОН

Фото: Сергей Бояркин.

Весной 1979 года было решено сформировать специальный батальон, состоящий из лиц коренных национальностей Средней Азии. Начальник ГРУ ГШ ВС СССР генерал армии Петр Ивашутин[1] вызвал полковника Василия Колесника и поручил ему возглавить подготовку батальона. Колесник вылетел из Москвы в Ташкент.

Бойцов батальона спецназа, который в обиходе окрестили «мусульманским», отбирали в Туркестанском и Среднеазиатском военных округах. Главное требование — знание восточных языков и хорошие физические данные. Лишь экипажи зенитных установок ЗСУ-23-4 «Шилка»[2] укомплектовали славянами — других специалистов в армии не нашли. Батальон численностью чуть более 500 человек оснастили новой техникой и вооружением. Командиром назначили майора Хабиба Халбаева.

Солдат обучали специальным дисциплинам, тактической, огневой и физической подготовке (стрельба из всех видов оружия, рукопашный бой, кроссы, минное дело и т. д.). Одновременно готовили и подразделения КГБ СССР.

После подготовки «мусульманского» батальона Колесника отозвали. А батальон 10–12 ноября перебросили в Афганистан. По внешнему виду офицеры и солдаты мало отличались от местных — носили афганскую форму, сшитую по образцам, полученным по каналам ГРУ. Их разместили примерно в километре от Тадж-Бека.

---

[1] **Ивашутин Петр Иванович (5.09.1909–4.06.2002)** — генерал армии. Первый заместитель председателя КГБ СССР (1954–1963), начальник Главного разведывательного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР (1963–1986). Кавалер трех орденов Ленина. Герой Советского Союза.

[2] **ЗСУ** — зенитная самоходная установка системы «Шилка».

3

Операции по свержению Амина дали кодовое название «Шторм-333». В ее руководство вошли генералы и старшие офицеры армии и КГБ. Командование спецгруппами КГБ и «мусульманским» батальоном возложили на генерал-майора Юрия Дроздова и полковника ГРУ Василия Колесника[1]. Штурм назначили на 19.30.

В середине дня полковник Колесник и командир батальона проинформировали офицеров о плане операции и поставили боевые задачи. Провели разведку.

В это время дворцовой охране стало известно, что Амина пытались отравить[2]. Офицеры выставили дополнительные посты и позвонили танкистам, чтобы те были готовы идти на помощь. Но напрасно — их блокировали советские десантники. По свидетельству полковника Колесника, около шести вечера главный военный советник в Афганистане генерал-полковник С. Магометов дал приказ начинать операцию. Через 15–20 минут спецназ пошел на штурм. Охрана диктатора яростно сопротивлялась. Начался жестокий бой.

Советские врачи, лечившие Амина от отравления и поставившие ему капельницы, увидели, как он шел по коридору в отблесках огня, держа в обвитых трубками руках флаконы с физраствором. Один из докторов вытащил иглы и довел его до укрытия. И тут послышался плач — из боковой комнаты к Амину бросился его пятилетний сынишка.

Амин приказал адъютанту сообщить об атаке советским военным. Но тот доложил, что стреляют именно советские. Амин швырнул в него пепельницу, крича: «Врешь, не может быть!» Затем сам стал звонить в Генштаб и 4-ю танковую бригаду. Но связи не было. Тогда он тихо сказал: «Я об этом догадывался. Все верно».

Между тем к помещению прорвалась спецгруппа КГБ. В перестрелке погиб Амин и два его сына. Общее число погибших афганцев составило 200 человек. Труп Амина завернули в ковер… Задача была выполнена. Операция «Шторм-333» завершилась победой советского спецназа, потерявшего 23 военнослужащих.

30 декабря 1979 года газета «Правда» сообщала, что «в результате поднявшейся волны народного гнева Амин вместе со своими приспешниками предстал перед справедливым народным судом и был казнен».

Как вспоминал один из участников штурма, спецназовцы оставили дворец, где пропитанные кровью ковры хлюпали под ногами.

Всю ночь спецназ охранял Тадж-Бек. А утром радио Кабула передало обращение Бабрака Кармаля: «Сегодня сломана машина пыток Амина, его приспешников — диких палачей, узурпаторов и убийц десятков тысяч наших соотечественников…» [3]

[1] **Колесник Василий Васильевич (13.12.1935–30.10.2002)** — генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, командир отдельного батальона специального назначения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в 1979 году — полковник.

[2] Параллельно с планом штурма осуществлялся сверхсекретный план отравления Амина. Но он не удался — диктатора спасли не знавшие о нем советские врачи.

[3] Цит. по: Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 151.

Глава III. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

И НИЧТО ИНОЕ ВЫПОЛНЯЛА В АФГАНИСТАНЕ СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

Спецназовец, десантник, пехотинец, танкист, летчик, пограничник — советский солдат знал: он пришел на помощь стране, попавшей в беду. Знал он и о том, что Родина послала его в этот край с братской миссией. И он до конца исполнил свой воинский долг и боевой приказ.

1

«Испытанные… принципы пролетарского интернационализма и впредь остаются принципами, которыми партия будет неуклонно руководствоваться», — сказано в программе КПСС.

Советские войска и спецслужбы осуществляли эти принципы на практике.

Первым делом возвратили власть Бабраку Кармалю[1]. Он находился в Баграме в расположении полка ВДВ и под охраной офицеров 9-го управления КГБ СССР. Вечером 27 декабря на связь вышел Юрий Андропов. От себя и лично от Брежнева он сообщил Кармалю о победе и назначении его председателем Революционного Совета ДРА.

Кармаль отправился в Кабул под охраной боевых машин, танков, бойцов подразделения «Альфа». Первое время он часто меняет место пребывания, оставаясь под охраной КГБ. Но скоро, заняв высшие посты в государстве, почувствует себя спокойнее.

А пока советские войска берут Министерство обороны. С охраной покончили быстро. Но начальник Генштаба Мухаммед Якуб укрылся в одной из комнат и стал вызывать подмогу, но вскоре сдался. В группе захвата был человек Кармаля. Он зачитал Якубу приговор «от имени партии и народа» и застрелил его.

Утром 28 декабря режим Амина был ликвидирован. Спецназ сказал свое слово.

И никто не знал, что страшный бой в Кабуле был лишь началом. Уже скоро за ним последуют сотни боевых операций, в том числе и в Северном Бадахшане, через который проходят важные пути из Пакистана в глубь страны.

[1] **Бабрак Кармаль (6.01.1929–3.12.1996)** — афганский политический, государственный и партийный деятель, один из основателей Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), лидер фракции «Парчам». В период советского военного присутствия в Афганистане — Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного Совета (глава государства) Демократической Республики Афганистан (1979–1986), Председатель Совета министров ДРА (1979–1981).

Генеральный секретарь НДПА Бабрак Кармаль вручает высшую награду Демократической Республики Афганистан — орден «Солнце свободы» — Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Москва. Большой Кремлевский дворец. 1981 год. Фото: Мусаэльян Владимир / ИТАР-ТАСС.

В первые месяцы пребывания советских войск в ДРА приграничные районы Северного Бадахшана контролировал отряд повстанцев командира Абдула Вахоба. Из Китая и Пакистана шли караваны с оружием. Советская сторона стремилась положить этому конец. Поэтому весной 1980 года погранвойска СССР провели операции «Весна-80» и «Горы-80». В них участвовали Московский, Пянджский и Хорогский отряды, техника, вертолеты и десант. Они перекрыли пути караванов и очистили кишлаки[2] на территории до 150 км вдоль границы и на 10 км вглубь страны.

А к осени разведка выявила крупные группировки повстанцев и укрепленные объекты в Куфабском ущелье: можно сказать, прямо напротив участка Московского погранотряда моджахеды построили целый укрепрайон. Командование поставило задачу разгромить их группировку. Началась операция «Осень-80». В ходе рейдов и засад вместе с афганской армией советские пограничники уничтожали противника.

В их рядах сражался и нынешний сотрудник «Металлоинвеста» Владимир Николаевич Демьяненко. Он участвовал в операциях по ликвидации этих отрядов и обеспечении охраны тогдашней советской границы, не раз сражался в боях с моджахедами.

[2] **Кишлак** — сельский населенный пункт в Афганистане. В кишлаке есть место для торговли, мечеть и кладбище. Жилые дома окружены каменными заборами. Улицы узкие и кривые. В них имеются колодцы и печи.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Владимир Николаевич ДЕМЬЯНЕНКО

мастер производства / ЗАО «Железногорский кирпичный завод»

Родился 4 сентября 1961 года на Украине, в селе Пустогород Сумской области. Учился в техникуме. В октябре 1979-го был призван в погранвойска.

В марте 1980-го погранотряд подняли по тревоге и довели до личного состава приказ командира полковника Давыдова о командировке в ДРА.

Наш сводный боевой отряд и маневренные группы, где мне довелось служить, — делится воспоминаниями Виктор Николаевич, — действовали в Северном Бадахшане и в провинции Кундуз. Боевые задачи — ликвидация бандформирований, прикрытие государственной границы СССР на глубину до 100 км. Участвовал в операциях погранвойск КГБ СССР «Весна-80», «Горы-80», «Осень-80».

Особых случаев героизма, каких-то подвигов не помню: во время службы на «точках» были служебные будни, а в ходе боевых действий — военные. Но один случай запомнился особо. Потому что случилось это в день моего рождения — 4 сентября 1980 года. Дело было в горах Северного Бадахшана, недалеко от афганского кишлака Калай-Куф. Пост № 15 с каменным укрытием прикрывал тропу, ведущую в Куфабское ущелье. Его охраняли 15 бойцов под командованием офицера. Они выдвигались туда на сутки с задачей: в случае попыток душманов проникнуть в ущелье помешать им и принять первый удар.

Примерно в 0 часов в ночь на 5 сентября с поста послышались стрельба и разрывы гранат. Нас подняли по тревоге и бросили на подмогу. Когда мы подошли к месту боя, пост был фактически окружен. Бой шел в доступности броска гранаты. Так, осколок гранаты ранил командира поста — лейтенанта, фамилию не помню.

Увидев группу наших солдат, куда входил и я, душманы открыли пулеметный огонь. Но перебежками и ползком мы достигли места боя. С поста стреляли по врагу. А мы подавили пулеметные точки из СПГ-9[1].

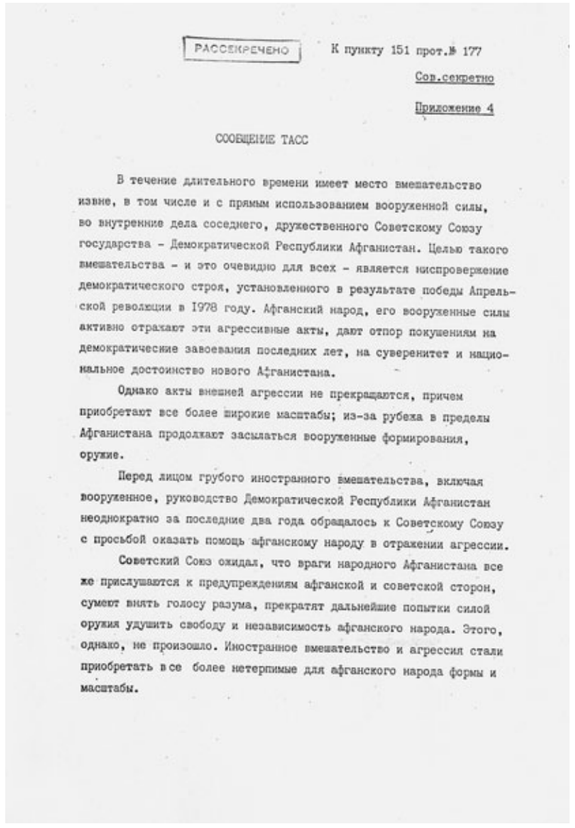
Душманы ушли. На рассвете мы нашли убитых. Раненых они унесли.

Этот день рождения я запомнил на всю жизнь.

ДРА я покинул 12 февраля 1982 года. А через четыре дня демобилизовался. Имею медаль «20 лет вывода войск из ДРА», грамоты Верховного Совета СССР, знаки «Воину-интернационалисту», «Отличник погранвойск» I и II степени. Слушая «афганские» песни, вспоминаю боевых друзей.

[1] **СПГ-9** — противотанковый гранатомет советского производства.

СЛУШАЯ «АФГАНСКИЕ» ПЕСНИ, ВСПОМИНАЮ БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ



РАССЕКРЕЧЕНО К пункту 151 прот.№ 177

Сов.секретно

Приложение 4

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В течение длительного времени имеет место вмешательство извне, в том числе и с прямым использованием вооруженной силы, во внутренние дела соседнего, дружественного Советскому Союзу государства - Демократической Республики Афганистан. Целью такого вмешательства - и это очевидно для всех - является ниспровержение демократического строя, установленного в результате победы Апрельской революции в 1978 году. Афганский народ, его вооруженные силы активно отражают эти агрессивные акты, дают отпор покушениям на демократические завоевания последних лет, на суверенитет и национальное достоинство нового Афганистана.

Однако акты внешней агрессии не прекращаются, причем приобретают все более широкие масштабы; из-за рубежа в пределы Афганистана продолжают засылаться вооруженные формирования, оружие.

Перед лицом грубого иностранного вмешательства, включая вооруженное, руководство Демократической Республики Афганистан неоднократно за последние два года обращалось к Советскому Союзу с просьбой оказать помощь афганскому народу в отражении агрессии.

Советский Союз ожидал, что враги народного Афганистана все же прислушаются к предупреждениям афганской и советской сторон, сумеют внять голосу разума, прекратят дальнейшие попытки силой оружия удушить свободу и независимость афганского народа. Этого, однако, не произошло. Иностранное вмешательство и агрессия стали приобретать все более нетерпимые для афганского народа формы и масштабы.

2.

В этих условиях руководство государства Афганистан вновь обратилось к Советскому Союзу с настоятельной просьбой оказать помощь и содействие в борьбе против внешней агрессии. Советский Союз, исходя из общности интересов обеих стран в вопросах безопасности, что зафиксировано также в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года, интересов сохранения мира в этом районе, откликнулся положительно на эту просьбу руководства Афганистана и принял решение направить в Афганистан ограниченные воинские контингенты для выполнения задач, о которых просит руководство Афганистана, т.е. задач исключительно содействия в отражении внешней агрессии. При этом Советский Союз исходит также из соответствующих положений Устава ООН, в частности статьи 51, предусматривающей право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в целях отражения агрессии и восстановления мира.

Разумеется, когда минует необходимость и отпадут причины, вызвавшие эту акцию Советского Союза, он осуществит полный вывод советских воинских контингентов с афганской территории. Как и прежде, желание Советского Союза состоит в том, чтобы видеть Афганистан независимым и суверенным государством, проводящим политику добрососедства и мира, и твердо уважающего и выполняющего свои международные обязательства, в том числе по Уставу ООН.

27 экз.

Сообщение ТАСС о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан.

★★★

Утром 28 декабря афганские СМИ передали заявление: «Правительство ДРА... обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную... Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу афганской стороны».

Той ночью не просто произошел переворот. Была открыта новая страница истории Советского Союза — он был на годы втянут в войну в ДРА. Но участники тех событий верили в свою правоту. В то, что избавляют соседний народ от тирана и, выполнив интернациональный долг, вернутся домой. Они не были политиками. Они были солдатами. И выполняли приказ. А приказы, как известно, не обсуждаются.

2

28 декабря командование «мусульманского» батальона доложило генерал-полковнику С. Магометову[1], резиденту ГРУ и начальнику ГРУ генералу армии П. Ивашутину о результатах операции. Офицеры КГБ доложили своему начальству и Юрию Андропову. Ему подготовили подарок — трофей: принадлежавшую Амину винтовку системы «Ремингтон» с комплектом снайперских прицелов.

После доклада командиры «Шторма-333» двинулись на базу. И эта поездка чуть не стоила им жизни. Они ехали на правительственном «мерседесе». И, хотя согласовали сигналы заранее, возле здания афганского генштаба их обстреляли наши десантники. Машина заглохла. Подполковник Олег Швец выскочил и бросился в придорожные кусты.

— Ты что, балда, не видишь, что по своим стреляешь? — кричал он десантнику.

— Мы здесь кровь проливаем, а вы на шикарных машинах раскатываете, — отвечал обиженно лейтенант-вэдэвешник[2].

Когда спецназовцы вышли из машины и подняли капот, то обнаружили пять пробоин. «Чуть выше — и все бы погибли. Так бездарно...», — прошептал один из героев.

Прибыв на базу, «отметили» победу. Спустя годы, уже получивший звание генерал-майора Василий Колесник вспоминал: «Впятером мы выпили шесть бутылок водки, а было такое впечатление, что как будто и не пили... И хотя мы не спали, наверное, более двух суток, заснуть никто не мог»[3].

3

Закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР наградили около 400 сотрудников КГБ. Полковник Колесник и подполковник Козлов были удостоены звания Героя Советского Союза. Подполковник Швец — ордена Красного Знамени. Получили награды около 300 офицеров и солдат «мусульманского» батальона. Из них семеро — орден Ленина.

Охрану дворца приняли десантники и другие части 40-й армии. Сразу же после Нового года за подписью командующего ТуркВО генерал-полковника Ю.П. Максимова в Москву направили доклад о выполнении боевой задачи с просьбой разрешить вывести «мусульманский» батальон из Афганистана. 9 января 1980 года батальон вылетел домой.

А в СССР готовились призвать в армию новых мальчишек — будущих исполнителей интернационального долга. Многих из них на войне выручила хорошая морально-физическая и боевая подготовка. Так, сотрудник «Металлоинвеста» Александр Петрович Журавлев прибыл в Афганистан после серьезных тренировок в учебном подразделении на территории СССР.

[1] **Магометов Салтан Кеккезович (20.12.1920—31.08.1989)** — советский военачальник, генерал-полковник, кавалер ордена Ленина, двух орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, орденов Отечественной войны I и II степени, орденов Польши, Монголии и Сирии.

[2] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 154.

[3] Там же. С. 154.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Петрович ЖУРАВЛЕВ

электромонтер / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился 30 мая 1962 года в Губкине. В 1979 окончил школу, а потом — ПТУ по специальности «электрослесарь».

1 апреля 1981 года, — вспоминает Александр Петрович, — меня призвали в армию. После окончания «учебки»[1] в Ашхабаде получил звание младшего сержанта. Там же узнал, что нас готовят к отправке в Афганистан.

Готовили нас хорошо. И физическая, и боевая подготовка были на высоком уровне. Стрельбы были каждую неделю. Так что уже в «учебке» я мог обращаться со многими видами оружия. В том числе умел стрелять из РПГ[2], водить БТР[3]…

Так что в Афганистан я попал уже неплохо подготовленным. Было это в конце декабря 1981 года. Службу проходил на базе в Шинданде — в разведроте 371-го мотострелкового полка спецназа на должности командира отделения. Потом стал заместителем командира взвода и служил в этой должности до 21 апреля 1983 года.

В составе разведроты участвовал в боевых операциях в Шинданде и Герате. Бывало, вылетали и на иранскую границу. Командиром роты был Федор Иванович Пугачев — Герой Советского Союза; командиром полка — Юрий Иванович Мартиросов, а дивизией командовал Борис Всеволодович Громов.

Ротный был мужик боевой, в военном деле — человек грамотный. Многие из нас благодарны ему — не раз, можно сказать, он сохранил солдатам жизнь… Потому что служба была опасная, боевые задачи — разные: от охраны дорог и прочесывания местности после обстрелов до засад и ночных рейдов на 20–30 км. Заходишь в кишлак для прочесывания и не знаешь, когда в тебя выстрелят и откуда. А ведь не раз мы и врачей наших в кишлаки сопровождали. Они туда ездили оказывать медицинскую помощь местным жителям. Ведь там — в Афганистане — множество всякой инфекции.

[1] **«Учебка»** — принятое в армии сокращенное название учебных подразделений для солдат и сержантского состава срочной службы.

[2] **РПГ** — реактивный противотанковый гранатомет. Пехотное оружие, предназначенное для уничтожения бронированных и других моторизованных целей реактивными гранатами. В настоящее время является основным средством пехоты не только для борьбы с техникой, но и для уничтожения огневых точек и иных укреплений противника.

[3] **БТР** — броневая боевая машина, транспортер, предназначенный для доставки личного состава.

СМОТРЕЛ НА РЕБЯТ, КОТОРЫХ ТОЛЬКО ПРИВЕЗЛИ, И ДУМАЛ: «ОХ, КАК ЖЕ МНОГО ПРЕДСТОИТ ИМ УВИДЕТЬ, МНОГО ПЕРЕЖИТЬ…»

Советские солдаты в Афганистане использовали самые разные виды транспорта.
В том числе и верблюдов.

Бывали и очень масштабные боевые выходы в составе полка и дивизии в горной местности в районе Герата. Конечно, во время боев понимаешь, что без спайки солдату никак нельзя. Поэтому друзей-однополчан у меня осталось много. В нашей роте были парни 16 национальностей. И все жили дружно. После войны разбросало их по всему бывшему Союзу. Живут кто в Украине, кто в Белоруссии, а кто и в Казахстане. Но большинство — в России. Общаюсь с ними регулярно.

Некоторые ребята пришли в разведку в более поздние призывы и рассказывали, как служили уже после меня. А меня демобилизовали 21 апреля 1983 года — в первую отправку. Когда улетал на самолете из Шинданда в Ашхабад, чувство было, что для меня война кончилась, смотрел на ребят, которых только привезли, и думал: «Ох, как же много предстоит им увидеть, пережить…»

Службу я проходил на базе в Шинданде — в разведроте 371-го полка спецназа.

Во время боев понимаешь: без спайки солдату никак нельзя.

★★★

Физическая подготовка многих советских солдат и военно-теоретическая подготовка офицеров была хорошей. Но она не учитывала местных особенностей и методов партизанской войны. В первые месяцы пребывания Ограниченного контингента в Афганистане у большинства советских военнослужащих полностью отсутствовал боевой опыт. Это не позволяло им в полной мере реализовать высокий личный и технический потенциал.

Большинство командиров считали, что ввод войск — краткосрочная операция и Советская армия, выполнив задачу, скоро покинет ДРА. Представить себе, как будет развиваться ситуация, тогда не мог практически никто.

Оказывая военную помощь афганским властям, советские лидеры переоценили возможное воздействие ввода советских войск в ДРА на обстановку в стране. Ожидалось, что само их присутствие приведет к нормализации ситуации. Руководство СССР не учло, что в ходе долгой борьбы с различными завоевателями у большинства афганцев прочно утвердилось представление, что любые иностранные войска, вошедшие в страну, — это иноземные оккупанты, с которыми надо сражаться.

Времена, когда в этой роли выступали британцы, ушли в прошлое. Теперь в сознании многих простых афганцев их место постепенно занимали советские люди.

Это использовали противники кабульских властей. Они быстро поняли, что Ограниченный контингент вошел в Афганистан, чтобы поддержать режим Бабрака Кармаля, против которого выступала оппозиция. Поэтому муллы призвали афганцев к джихаду — священной войне с неверными. Этот призыв стал главным объединяющим лозунгом враждебных власти сил. Он нашел понимание даже у тех афганцев, которые хорошо относились к Советскому Союзу и советским людям. В этом прежде всего сказались древние исламские традиции и авторитет мусульманских духовных лидеров.

А они умело использовали национальные и религиозные чувства афганцев, разъясняя и внушая, что цель НДПА — «отобрать землю и имущество мусульман, лишить их женщин, земли и золота, уничтожить ислам», а «землю и родину отдать русским». Листовки подобного содержания оппозиционеры распространяли в Кандагаре и других городах. Они кончались словами «Смерть русским прислужникам!».

При этом каждый русский, каждый советский объявлялся врагом мусульманской веры. «В Афганистане мы оказались в роли “неверных”, — с сожалением вспоминал первый командующий 40-й армией генерал Юрий Тухаринов[1], — На этом сыграли “непримиримые”, подняв под свои знамена часть неграмотных афганцев. Даже детям внушалось, что мы изверги, готовые уничтожить все и всех»[2].

Служить в такой атмосфере было очень трудно. Положение усложнялось непривычным климатом. В крайне тяжелых условиях действовал Виктор Николаевич Кириллов — в горах, которые были естественным укрытием моджахедов. Там проходили тайные тропы, по которым перемещались отряды оппозиции. Они перевозили оружие, боеприпасы, наркотики и другие грузы. Помешать этому входило в задачу части Кириллова.

[1] **Тухаринов Юрий Владимирович (3.05.1927—20.12.1998)** — советский военачальник, генерал-полковник. 12 декабря 1979 года был назначен командующим 40-й общевойсковой армией. Под его руководством она вошла в Афганистан.

[2] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 170.

Исламские священнослужители – муллы – нередко становились лидерами вооруженных формирований.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Виктор Николаевич КИРИЛЛОВ

грузчик складского хозяйства / ЗАО «КМА Рудоремонт»

Родился 26 марта 1963 года в селе Стронино Белгородской области. В армию призвался в 1982-м.

Сначала служил в Казахстане. Через два месяца после призыва, — рассказывает Виктор Николаевич, — командиры сообщили нам неопределенно об отправке за границу.

Готовили нас серьезно: стрельба, марш-броски… А потом — служба на перевале Саланг два года и четыре месяца. Какие-то особые подвиги выделить трудно. Их мои однополчане совершали каждый день. А вы представьте: наша боевая задача — пресечение действий бандформирований на отрезке Черикар — Саланг.

А это постоянные боестолкновения. Тут, конечно, очень важно, какой достался ротный. От этого нередко зависят и потери. Нам достался замечательный мужик — Сергей Викторович Смирнов. Отличные были отношения. До сих пор с теплом его вспоминаю.

Сейчас общаюсь с двумя друзьями по службе. Встречаемся редко, чаще созваниваемся.

Родным своим я писал каждый месяц. Большая часть писем, к сожалению, не сохранилась. Но некоторые до сих пор хранятся у матери.

Жалею, что не осталось фотографий — снимать нам запрещали. А вот стихи, песни сохранились — записаны в тетради. Но это очень личное.

КАКИЕ-ТО ОСОБЫЕ ПОДВИГИ ВЫДЕЛИТЬ ТРУДНО. ИХ МОИ ОДНОПОЛЧАНЕ СОВЕРШАЛИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

★★★

Возможно, среди песен в тетради Виктора Николаевича есть и эта:

Над горами, цепляя вершины, кружат вертолеты.
Где-то эхом вдали прогремели последние взрывы,
Только изредка ночью взорвут тишину пулеметы,
Проверяя, а все ли мы живы.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан…

По афганским дорогам пришлось нам проехать немало,
Мы тряслись в бэтээрах, нам небо служило палаткой,
И надолго под звездами твердым законом нам стало
Не искать на земле жизни сладкой.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан…

Здесь про страх и опасность мы будто с тобою забыли.
И в минуты отчаяния мы научились смеяться.
И с друзьями, которых на целую жизнь полюбили,
Мы привыкли надолго прощаться.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан…

Время медленно шло, только быстро усы отрастали.
Снились ночью нам дети, любимые жены нам снились.
Но, когда, расставаясь с друзьями, прощаться мы стали,
Почему-то опять загрустили.

Афганистан, Афганистан,
Афганистан, Афганистан…[1]

С боевыми друзьями приходилось прощаться, не только уходя на задание или на «дембель», но и направляя на Родину «груз 200»[2] — тела погибших или попадая в госпиталь. Бывало военным медикам приходилось делать сложные и длительные операции в палатках в мороз или сорокаградусную жару. Иные после этого теряли сознание. Нередко солдаты ставили палатки в пустыне, на голых камнях, а зимой — на снегу, в крайне тяжелых условиях обустраивали места для жизни, посты и заставы. Еду, воду, горючее, боеприпасы привозили с собой.

Немалую роль в усилении напряженности играли и принятые в Афганистане древние законы кровной мести. Когда экстремисты начали обстреливать советские подразделения, солдаты открывали ответный огонь. Появились первые убитые с афганской стороны. По местным законам родственники должны были отвечать за их гибель, убивая «неверных».

Генерал Тухаринов вспоминает эпизод, случившийся в самом начале пребывания 40-й армии в ДРА: «Первое время мы брали воду из тех же источников, что и местные жители, это позже стали бурить собственные скважины. Так вот, набирали наши солдаты воду. Рядом то же самое делали афганцы. Вдруг один из них из-под халата достал топор и неожиданно нанес "шурави" сокрушительный удар. Солдаты в упор расстреляли нападавшего.

[1] Кирсанов Ю. Над горами (песня с диска «Без отметки в календаре»). См.: [Электронный ресурс] URL: http://www.lib.ru/KSP/kirsanow.txt (обращение 15.02.2014).

[2] **«Груз 200»** — кодовое обозначение погибших советских военнослужащих, эвакуируемых в СССР. Обиходное название — «двухсотый».

Вот что такое фанатик, видимо, поклявшийся на Коране отомстить за смерть родственника. Прекрасно понимая, что и его ждет смерть, он все равно совершил “святую” месть, убил первого попавшегося под руку “неверного”»[3].

4

Противостояние быстро нарастало. Вопреки надеждам политического руководства и военного командования, ввод войск не привел к спаду вооруженного сопротивления оппозиции. Обстановка не улучшилась, а, наоборот, становилась все хуже. Первый шок от вступления советских войск быстро прошел, и оппозиция перешла к активным враждебным действиям.

В начале января 1980 года произошел первый настоящий крупномасштабный бой советских частей с формированиями оппозиции. В населенном пункте Нахрин на севере страны поднял мятеж 4-й артиллерийский полк армии ДРА. Появились сведения, что захвачены, а возможно, и убиты советские военные советники, служившие в этой части.

Афганское руководство обратилось с просьбой о помощи в подавлении восстания. С этой целью и ради спасения, может быть, оставшихся в живых советников командование Ограниченного контингента советских войск в Афганистане провело первую (кроме штурма дворца Амина) боевую операцию по разоружению мятежного полка. В ней участвовали ряд советских наземных подразделений и авиация.

7 января была поставлена задача овладеть Нахрином, который мятежники подготовили к обороне. По пути к населенному пункту советские войска ждали обстрелы, нападения конных и пеших вооруженных отрядов, засады и завалы. Сопротивление приходилось преодолевать, нанося противнику заметные потери в живой силе и технике.

Утром 10 января советская артиллерия развернулась на огневых позициях. Мотострелковые подразделения под прикрытием вертолетов быстро выдвинулись к казармам, спешились и разоружили восставших.

Потери повстанцев составили: 100 человек убитыми, 7 орудий и 5 автомобилей. Потери советских войск: двое убитых и двое раненых, 1 БМП[4] (сорвалась в обрыв на перевале). Вскоре было обнаружено место захоронения убитых советских советников.

В этом первом бою подразделений ОКСВА с афганскими повстанцами личный состав советских войск проявил смелость, решительность, высокое огневое мастерство. Отличились солдаты и офицеры 186-го мотострелкового полка, части которого блокировали мятежников.

И уже в середине января при выдвижении этого полка в Файзабад пришлось дважды вести боевые действия, что говорит о нарастающем сопротивлении афганской оппозиции советскому военному присутствию в Афганистане.

Как видим, обстановка вынуждала советские части вести бои с отдельными отрядами моджахедов, хотя это и не входило в их планы. При этом руководство ДРА постоянно старалось втянуть их в гражданскую войну как можно более основательно. Из Кабула в Москву летели телеграммы с просьбами о подавлении силами советских войск все новых и новых враждебных правительству выступлений в разных районах.

[3] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С. 170.

[4] **БМП** — боевая машина пехоты. Бронированное транспортное средство, предназначенное для транспортировки личного состава боевых подразделений.

Горы над Кабулом. Фото: Джо Бургер (Joe Burger).

5

Важно подчеркнуть, что на первых порах, несмотря на отдельные стычки и даже бои, в целом руководство СССР и военное командование старались уклоняться от выполнения просьб Бабрака Кармаля по оказанию помощи в борьбе с оппозицией, ссылаясь на то, что участие введенных в ДРА войск в боевых действиях не предусматривалось и все, что они могут, это вынужденно отвечать на огонь повстанцев. Либо проводить рейды для освобождения военных советников.

Тем временем ситуация ухудшалась. 22 февраля 1980 года в Кабуле был убит старший лейтенант Александр Вовк. Точные обстоятельства его гибели не выяснены до сих пор. Последующие действия группы советских военнослужащих привели к «цепной реакции». 23 февраля на улицы вышло около 400 000 человек. Афганские власти и советское командование оказались в сложном положении. Тысячи людей двинулись на дворец Арк, где находился Кармаль. В столице начались вооруженные столкновения. Во время беспорядков было обстреляно посольство СССР, погибло несколько советских граждан. Выступления удалось подавить, но напуганный Кармаль снова обратился в Москву с просьбой о вооруженном участии в борьбе с моджахедами. И вскоре командование ОКСВА получило указание: «Начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов вооруженной оппозиции…»[1] Примечательным фактом в связи с этим стало послание Верхней палаты афганского парламента (Мышрано джирги) 22 февраля 2009 года по случаю 29 годовщины трагического события. В нем говорится: «В результате подавления этого восстания коммунистическими вооруженными силами и бывшим правящим режимом многие жители Кабула были убиты. Эти жертвы народ Афганистана помнит сегодня и будет помнить завтра. Этот день стал днем начала джихада (священной войны против неверных). Афганский народ взял в руки оружие и вступил в борьбу за свободу и независимость своей родины»[2].

Этот день фактически стал точкой отсчета масштабного боевого противостояния между советскими войсками и афганской вооруженной оппозицией.

Распоряжение об участии советских сил в прямых столкновениях с афганцами было отступлением от первоначальных планов. Но военное командование было обязано его выполнять. И с начала марта 1980 года подразделения и части Ограниченного контингента приступили к проведению операций против формирований повстанцев в провинции Кунар. Это означало вступление советских солдат в гражданскую войну в Афганистане.

[1] Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004. С. 358.

[2] Афганский парламент почтил память жертв восстания 1980 года в Кабуле. 22.02.2009 // РИА «Новости». [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/world/20090222/162832515.html#14231303032223&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (обращение 05.02.2015).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

КУНАРСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Кунарское наступление 29 февраля — 12 марта 1980 года стало первой крупной операцией частей ОКСВА против вооруженных формирований оппозиции. Ее целью было возвращение под контроль Кабула провинции Кунар.

Проблема состояла в том, что еще до вступления советских войск в Афганистан — летом 1979 года — на сторону мятежников перешел размещенный в Кунаре афганский горно-пехотный полк.

А к февралю 1980 года уже фактически вся провинция находилась под контролем повстанцев: из около 3000 моджахедов полевого командира Асил-хана и до 2000 командира 30-го полка Рауфа размещались в 15 км северо-восточнее столицы провинции — города Асадабада, около 500 составляли гарнизон кишлака Асмар, а еще около 600 располагались в ущелье Печдара северо-западнее Асадабада.

В операции против них было задействовано четыре батальона — три советских и один афганский под общим руководством генерал-лейтенанта В.А. Меримского[1]. Утром 29 февраля советские войска с боем овладели кишлаком Шинкорак. К этому моменту советские самолеты и вертолеты нанесли удары по предполагаемым местам расположения противника. Другая группа вертолетов высадила 300 бойцов 3-го батальона 317-го парашютно-десантного полка, усиленного саперной ротой и разведвзводом, в Асмарском ущелье, где они были блокированы моджахедами.

Только вечером 29 февраля после тяжелого боя десантники соединились с основными силами. В этом бою 3-й батальон потерял 36 человек убитыми (среди них старший сержант Александр Мироненко и старший сержант Николай Чепчик, посмертно удостоенные звания Героя Советского Союза), 1 военнослужащий пропал без вести и 27 было ранено.

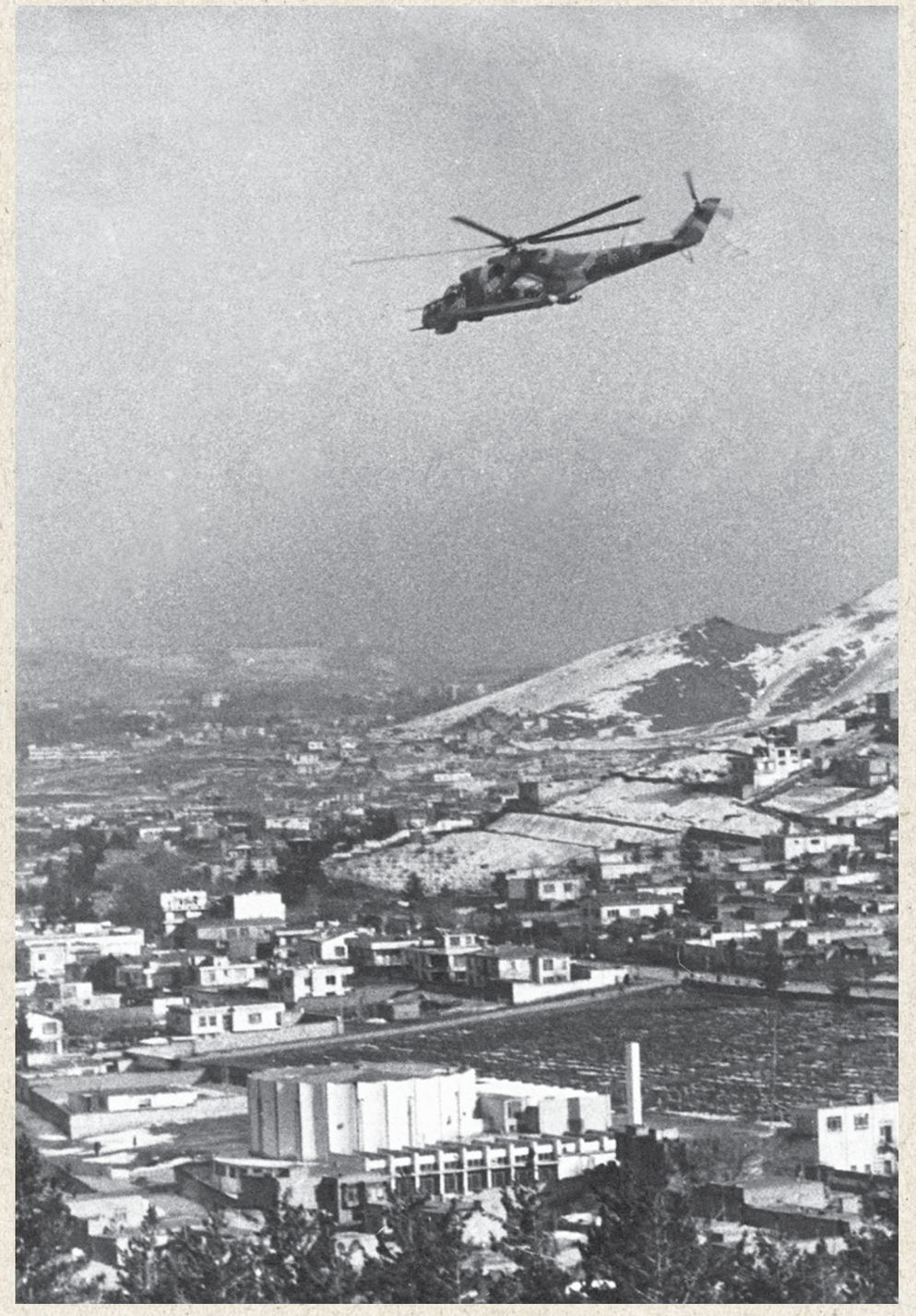
1 и 2 марта авиация, по советским данным, уничтожила 5 опорных пунктов, 9 огневых точек, 3 бронетранспортера, 18 автомашин и более 100 мятежников. Вечером 1 марта 2-й мотострелковый батальон вошел в кишлак Асмар, который к тому времени оставили жители и моджахеды.

Судя по докладу руководителя Оперативной группы Министерства обороны СССР в ДРА маршала С.Л. Соколова министру обороны СССР Д.Ф. Устинову от 3 марта 1980 года, советские войска начиная с 29 февраля захватили 2 вертолета, 2 БТР, более 20 радиостанций, 57 автомашин, 80 ящиков со снарядами и минами, 5 минометов противника. Уничтожили 6 штабов, 2 перевалочные базы, 17 опорных пунктов, 12 орудий и минометов, 5 позиций ПВО и свыше полутора тысяч моджахедов.

После операции в провинции Кунар был размещен 3-й батальон 66-й отдельной мотострелковой бригады. В ходе операции по данным на 3 марта 1980 года потери советских войск составили: 52 человека убитых, 1 пропавший без вести и 43 раненых. Также повреждения получили 9 вертолетов.

---

[1] **Меримский Виктор Аркадьевич (1919–2003)** — советский военачальник, участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, заместитель руководителя Оперативной группы Министерства обороны СССР в ДРА. Автор книги «Охота за Львом Панджшера».



Советская авиация прикрывает операцию наземных сил. Фото: ТАСС.

Военнослужащие армии ДРА. Боеспособность афганских частей оставалась низкой.
Фото: Сергей Бояркин

★★★

После Кунарского наступления стало ясно, что ОКСВА остается в ДРА надолго. При этом было не менее ясно, что отражать внешнюю агрессию против Афганистана ему не придется. А предстоит борьба с моджахедами. Понимая это, в июне 1980 года советское руководство приняло решение вернуть в СССР большую часть введенных в декабре в Афганистан танков, ракетных и зенитно-ракетных средств. Но одновременно встала задача подготовки частей 40-й армии к участию в партизанской войне.

Ее решение осложняло то, что в самом Афганистане правительство могло опереться почти исключительно на партийные кадры НДПА и армию ДРА. Но боеспособность афганских вооруженных сил оставалась низкой, а власть, опасаясь новых измен и мятежей, практически ничего не делала для ее укрепления. Армия была деморализована и фактически не способна успешно воевать с мятежниками.

Рекомендации советских военных советников и советского командования в ДРА афганские военные, как правило, на словах принимали, а на деле игнорировали. О степени дезорганизации в воинских частях и соединениях афганской армии говорят свидетельства советских военных советников. Нередко от афганских офицеров невозможно было добиться сведений, к примеру, о состоянии боевой техники. Несмотря на то что в дивизиях существовала техническая служба, там никто не мог ответить на вопросы: сколько танков и БТР на ходу, в чем неисправность той или иной машины, какие запасные части или агрегаты нужны для восстановления и есть ли они в наличии…

Тем не менее советские военные советники делали, что могли, помогая в подготовке командиров и войск, в планировании боевых действий, налаживании работы по призыву пополнения, укреплению дисциплины, обучению и воспитанию солдат.

Афганских военнослужащих советские коллеги нередко обучали на личном примере. Ведь именно на них в начале 80-х легла главная тяжесть борьбы с отрядами повстанцев. Но если в начальный период им приходилось сталкиваться с небольшими разрозненными группами восставших, то уже к маю 1980 года боевой состав противника претерпел серьезные изменения. Моджахеды начали действовать более крупными силами, их сопротивление стало жестче и организованнее.

В этот период были подавлены очаги восстаний в районах Файзабада, Талукана, Баглана, Джелалабада и других городов. А также ликвидированы крупные вооруженные формирования оппозиции в провинциях Нуристан и Хазараджат.

В результате ряда крупных поражений моджахедов весной и летом 1980 года их активность в ведении открытых боевых действий заметно снизилась. Мятежники стали избегать прямых столкновений с войсками и перешли к тактике засад, террора и диверсий, особенно на труднопроходимых участках дорог и долин. А также в населенных пунктах.

Так, 3 августа подразделения 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии оказались в огневой засаде в Машхадском ущелье в провинции Бадахшан. Начался ожесточенный бой. В нем советские части понесли серьезные потери. Погибло 49 военнослужащих, 48 получили ранения. Этот бой стал одним из самых кровопролитных для советских войск в истории Афганского конфликта.

Для советских солдат эта война оказалась долгой и изнурительной. Каждому из них достались своя атака, свое ущелье, своя высота. И каждый солдат вспоминает эту войну по-своему. Вспоминает ее и Владимир Александрович Уворов, которому довелось послужить и в Кабуле, и в других регионах Афганистана. Довелось и кровь пролить, и награды получить. Но такова уж, считает он, солдатская доля: в Афганистане «каждый день был подвиг».

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 13 ноября 1960 года в селе Злобино в Курской области. Получил среднее специальное образование. В армию был призван 9 октября 1979 года.

Владимир Александрович УВОРОВ

водитель погрузчика / ООО «ЗРГО»

В Афганистане провел полтора года. Служил в Кабуле, Джелалабаде, Асадобаде… По военной специальности — сержант-разведчик.

Владимир Александрович вспоминает: «Наша группа вела разведку перед идущей колонной машин или стояла на блок-постах. Главная задача — обеспечить максимальную безопасность транспортных средств и личного состава. Особых подвигов не назову. По-моему, там каждый день был подвиг. Служба спаивает тебя с тем, кто рядом.

Я, например, до сих пор общаюсь с Сергеем Сальниковым. Сам он родом из Челябинска. Два раза приезжал ко мне в гости. Сидим с ним. Вспоминаем. Например, как первые полгода в письмах нам запрещали писать, что служим в Афгане…

Война — штука серьезная. Многие наши однополчане погибли. Многие получили ранения. И я среди них. В госпитале лежал в Гызыларбате в Туркмении. В ноябре 1981 года после лечения был демобилизован.

Награжден медалями "За боевые заслуги" и "70 лет Вооруженных Сил СССР", а также Почетной грамотой Верховного Совета СССР и знаком "Воину-интернационалисту".

До сих пор храню кассеты с солдатскими песнями, что привез из Афгана.

Вспоминая войну, говорю: "Стыдиться нам нечего"».

ВСПОМИНАЯ ВОЙНУ, ГОВОРЮ: «СТЫДИТЬСЯ НАМ НЕЧЕГО»

Агитация исламистов нередко была успешной. Многие афганцы брали оружие и шли в горы. Фото: ТАСС.

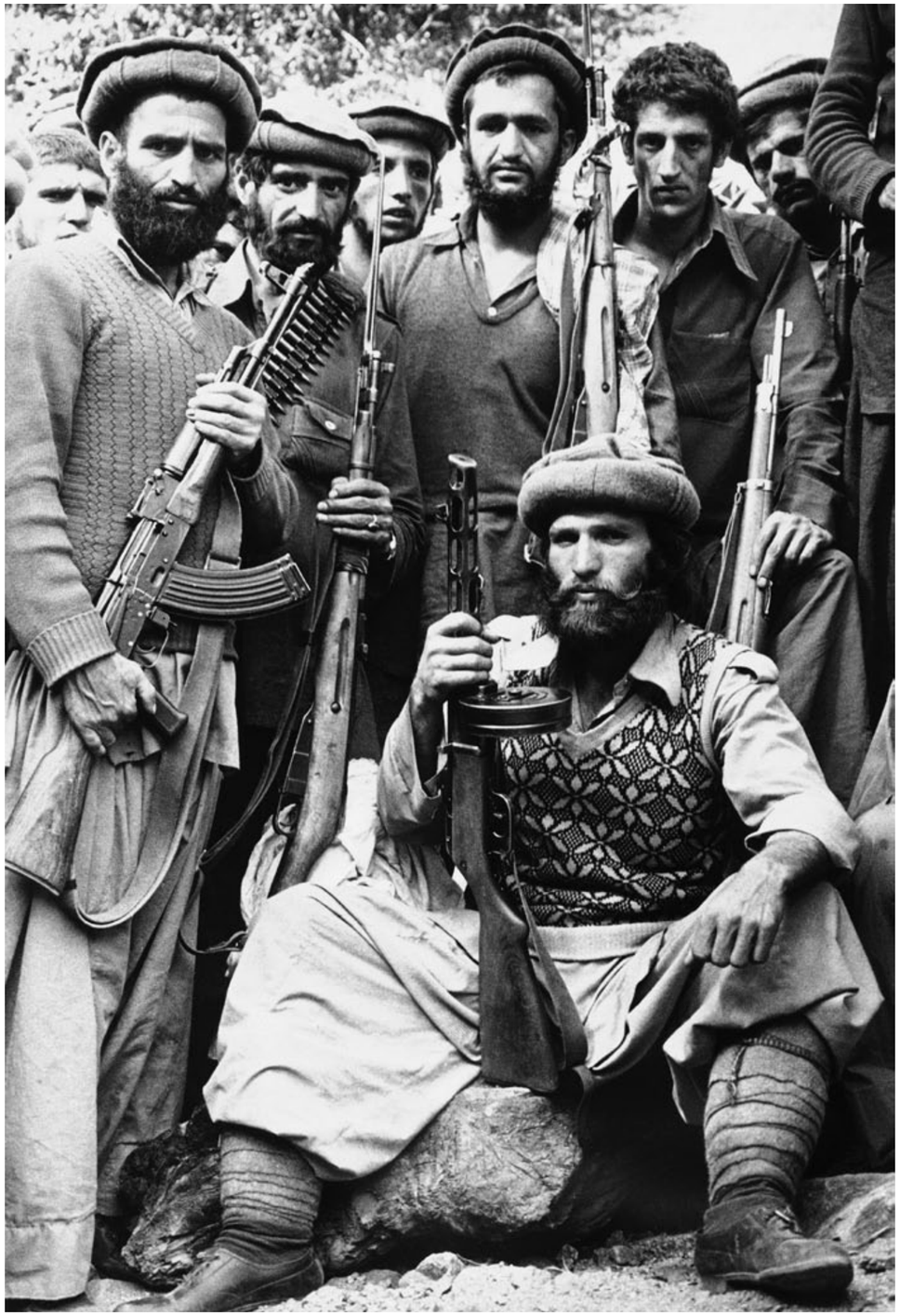
★★★

У каждой войны — свои особенности. И у войны в Афганистане были свои приемы, своя тактика, свои способы. Не было четко определенных фронта и тыла. Не имелось ни границ, ни правил. Часто противник появлялся неожиданно и исчезал в неизвестном направлении, а союзники порой назавтра превращались во врагов. Сегодня глава местной администрации улыбался и дружески здоровался, а завтра минировал селение и уходил с оружием в горы.

Ограниченный контингент все плотнее втягивался в бои. Моджахеды старались как можно сильнее изнурить войска, постоянно держать их в напряжении. Они превратили колонны советской техники и грузовые караваны в свои мишени. Их тактика постоянно менялась. Основными методами действий были: уклонение от боя с крупными силами; засады против небольших подразделений войск; неожиданные атаки на одиночных и малые группы военнослужащих; похищения, захват в плен и изощренное издевательство; минирование дорог и проходимых участков местности. По официальным данным афганского правительства, в сравнении с 1981 годом в течение 1982 года число мин и фугасов, установленных в стране, увеличилось в 8 раз[1]. В течение года оппозиционные формирования активно применяли мины, произведенные в Египте, Пакистане и США.

Такая обстановка предъявляла особые требования ко всем бойцам. Но в первую очередь — к водителям. Довелось покрутить на войне «баранку» и сотруднику «Металлоинвеста» Егору Петровичу Дудкину. Он был одним из тех, про кого еще в Великую Отечественную сложили песню со словами: «…мы вели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым…» А на Афганской войне Егор Петрович перевез немало боеприпасов на аэродром Баграм.

[1] Ахмедзянов А. Афганистан: факты о необъявленной войне. // Известия, № 86, 27 марта 1983 г.



Афганские моджахеды. Они держали советские войска в постоянном напряжении. Фото: Steve McCurry / AP.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Егор Петрович ДУДКИН

электрогазосварщик / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился на Белгородчине на хуторе Панов Верх 18 апреля 1964 года. После школы окончил ПТУ № 1 по специальности «электросварщик». Попутно в автошколе ДОСААФ освоил автомобиль и получил права категории «С». Поработал на селе. А 1 декабря 1983 года ушел в армию.

Поначалу настоящей военной подготовки у нас не было, — рассказывает Егор Петрович, — мы работали на аэродроме. Автомат дали, когда приняли присягу.

В Афганистане прослужил два года и два дня. Звание — рядовой. Воинская специальность — старший водитель многоосных машин. Задания выполнял по перевозке боевых грузов — возил «бомбы» на аэродром Баграм, другие грузы — в Пули-Хумри, Кабул, Хайратан, через перевал Саланг.

Боевые товарищи мои были отовсюду — от Украины до Сибири. Но сейчас эта связь утеряна. Даже фотографий не осталось.

Почти все мы были пацаны по 18–19 лет. Большинство ребят были из деревень, которые ничего, кроме сельского хозяйства, в жизни не видели. Несколько раз наша колонна попадала под обстрелы, машины горели… В первый раз мы повыскакивали и стали прятаться под них. Так капитан Голомазов чуть не за ноги нас вытаскивал. И я, и мы все должны ему быть до сих пор благодарны, что не дал нам сгореть, не дал паниковать и вообще многому нас научил.

В Афганистане многие получили боевые награды. Но у меня есть только юбилейные медали. Перед «дембелем» меня представили к медали «За боевые заслуги», но… не получил…

А о выводе войск узнал по телевидению. Я уже был дома.

Не люблю ни вспоминать, ни рассказывать про Афганистан — жалко тех загубленных жизней, жаль потерянных товарищей.

НЕ ЛЮБЛЮ НИ ВСПОМИНАТЬ, НИ РАССКАЗЫВАТЬ ПРО АФГАНИСТАН — ЖАЛКО ТЕХ ЗАГУБЛЕННЫХ ЖИЗНЕЙ, ЖАЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ТОВАРИЩЕЙ

Нередко под видом простых крестьян скрывались диверсанты противника. В борьбе с ними требовалась особая бдительность. Фото: Кувакин Е.

★★★

Все военные и гражданские объекты нуждались в тщательной охране и защите.

Диверсанты внешне не отличались от мирных афганцев. Часто мятежники просто жили среди местного населения и, совершив диверсию или террористический акт, легко растворялись в нем. Повстанческое движение с каждым месяцем становилось все более массовым. Чтобы усилить недовольство народа действиями войск, они нередко грабили и убивали жителей, переодевшись в советскую военную форму.

Осенью 1980 года мятежники приступили к оборудованию своих баз в труднодоступных горных районах. Они создавали там склады оружия, боеприпасов, продовольствия, к зиме готовили пригодные для жизни пещеры, плохо заметные с воздуха. Но наступление холодов не означало перерыва в войне. Она продолжалась везде: в ущельях, пустынях, «зеленках», на вековых караванных путях, в городах и кишлаках.

По мере изменения тактики моджахедов менялась и тактика советских частей и подразделений. В конце сентября 1980 года командующим 40-й армией был назначен генерал Б.И. Ткач[1].

С его приходом стали активней применяться рейдовые действия, прочесывание отдельных районов и населенных пунктов, одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам противника, расположенным на разной глубине, нанесение ударов на всю глубину расположения объектов противника на большой площади, блокирование городов, отдельных районов и их прочесывание, уничтожение бандформирований воздушными

[1] **Ткач Борис Иванович (25.10.1935 — 24.10.2010)** — советский военачальник, генерал-лейтенант, командующий 40-й армией в 1980–1982 годах. С 1982 по 1985 год — командующий 14-й армией в Одесском военном округе. Затем — первый заместитель командующего войсками Сибирского военного округа.

Активная огневая поддержка помогала избежать многих жертв среди личного состава 40-й армии. Советская артиллерия ведет огонь по укреплениям моджахедов. Фото: Будан Виктор / ИТАР-ТАСС.

десантами. Советские войска начали применять засады и другие операции диверсионного типа.

14 ноября — 5 декабря 1980 года в районе Кабула и в ряде других центральных провинций Афганистана была проведена операция под кодовым названием «Удар-1». В ней участвовали до 16 000 военнослужащих советских и афганских войск, 600 танков и БТР, свыше 300 орудий и минометов, до 100 самолетов и вертолетов.

По советским данным, моджахеды потеряли свыше 500 человек убитыми и 736 — пленными. В ходе операции были захвачены 861 единица стрелкового оружия и 25 тысяч боеприпасов.

В этой и многих других операциях была крайне важна огневая поддержка советской артиллерии. Не раз она помогала штурмовым частям брать укрепления противника, прикрывала отход и наступления наших воинов, вела огонь по маршрутам бандформирований. Именно у «бога войны» — так называл артиллерию Суворов — служили десантник и оператор-наводчик САУ[2] Сергей Владимирович Черных и артиллерист-корректировщик огня[3] Виктор Геннадьевич Размахов.

[2] **САУ** — самоходная артиллерийская установка.

[3] **Корректировщик** — артиллерист, помогающий наводить орудие на цели, расположенные вне прямой видимости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 17 августа 1962 года в селе Теплый Колодезь Белгородской области. Его дед был чекистом, но они так никогда и не встретились. Но, глядя на фотографии деда, Сергей всегда испытывал к нему огромное уважение. Окончил десятилетку. Поступил в ПТУ, получил профессию электрослесаря.

Сергей Владимирович ЧЕРНЫХ

водитель автомобиля / АТУ / ОАО «Лебединский ГОК»

В юности, — говорит Сергей Владимирович, — я увлекался самбо. В спорте больших успехов не достиг. Но в жизни помогло. В армии — тоже.

Призвали меня в 1982-м. Узнали, что самбист — и в ВДВ. В литовский город Принай — в «учебку». Там быстро догадался, что нас готовят в Афганистан. Да только глупый не узнал бы… Иначе зачем столько прививок? И делают их не всем, а выборочно — особым людям.

Особо тщательно обучали нас стрельбе. Учили прыгать с парашютом. А через полгода отправили в Кабул. Там я провел 20 месяцев — служил в артиллерийском полку заместителем командира САУ — оператором-наводчиком.

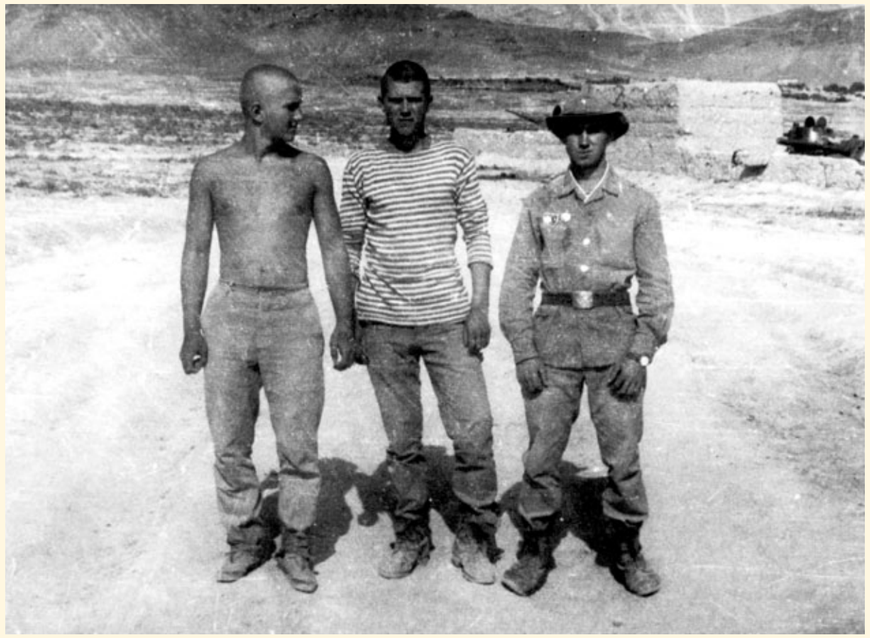
В Кабуле нас не держали. Весь Афган прошли вдоль и поперек. Обо всех военных действиях и не расскажешь — много их было. А наша главная боевая задача — поддержать огнем пехоту. Если ребята где-то не справлялись, звали нас.

Отношения с командиром были отличные. Таких бы командиров да побольше. Он за нас болел душой. Берег нас.

На бумаге не передать чувства, когда рядом ранят или, не дай бог, убивают человека. Это ж страшно, когда гибнут люди, молодые совсем ребята… Это надо увидеть, почувствовать эту войну. На ней — все товарищи, братья, иначе нельзя. С некоторыми были более близкие, дружеские отношения. Но вот ведь какая история — война нас связала, а потом все разлетелись по своим городам. Сейчас контакт потерян. А вот с земляками, служившими в Афганистане, встречаюсь, общаемся.

А тогда большой отдушиной были письма домой. Но в письмах-то много не напишешь. Их же вскрывали… читали… Поэтому содержание было однотипное: «Все хорошо, жив-здоров», — и все. Но уже то хорошо, что родные видели: цел.

ЭТО НАДО УВИДЕТЬ, ПОЧУВСТВОВАТЬ ЭТУ ВОЙНУ. НА НЕЙ — ВСЕ ТОВАРИЩИ, БРАТЬЯ, ИНАЧЕ НЕЛЬЗЯ



Я с боевыми товарищами.

А ведь приходилось и рисковать. Зря, что ли, наградили медалью «За отвагу»? Это за взятие тюрьмы.

К этой операции мы готовились 10 месяцев. Все эти месяцы жили в кишлаке под керосиновыми лампами — полностью на себе почувствовали, что такое XIV век. Ну а дошло до дела — взяли душманскую тюрьму, где те держали пленных. Освободили ребят, кто живой остался.

Знаете, как бывает? Отправили нас на операцию на две недели, а пробыли мы там два месяца. Потом назад, в полк, за продуктами. А в полку говорят: «Пора тебе, Сергей, на "дембель"...» Ну вот: я — домой, а ребята — дальше воевать.

Прилетел Ил-76. Капусту разгрузил, нас погрузил, и — домой. Вернулся, с месяц отдохнул и устроился в ГОК. Здесь и работаю по сей день.

Часто вспоминаю, как ребята погибали. Совсем юные. Думаю: вот бы им, как я сейчас, тоже воспитывать детей. А они там полегли — на афганской земле.

Нужна нам была эта война?

Может, и да. Хотя нас-то никто не спрашивал. Послали — и воюйте. А с другой стороны, не войди мы туда — что бы было? Думать о войне, честно скажу, не хочу. Но считаю, что все ветераны заслужили равное уважение.

В Афгане мы нечасто расставались с оружием.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Виктор Геннадьевич РАЗМАХОВ

ведущий инженер / Энергоцентр / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился в Губкине в 1966 году.
Закончил школу № 2.

Как и многие мои ровесники, — вспоминает Виктор Геннадьевич, — я занимался в секции пулевой стрельбой. Это потом пригодилось в армии.

После школы поступил в Ленинградский институт водного транспорта на электротехнический факультет. После 1-го курса был в студенческом стройотряде на БАМе. А вернувшись, получил повестку в армию. Обсудил положение с друзьями. Решили: лучше призываться со своим годом.

И вот осенью 1985 года я явился в Октябрьский райвоенкомат Ленинграда, где мне назначили команду «40А» и вместе с другими призывниками самолетом Ту-154 отправили в Ашхабад, а там распределили в мотострелковую дивизию механиком-водителем БМП, так как я имел рабочую специальность по обслуживанию двигателей внутреннего сгорания.

Перед присягой комсостав объявил, что нас готовят к службе за границей. И если кто против, то лучше сообщить заранее, до присяги. А дальше пошла жизнь по закону Суворова: «тяжело в учении, легко в бою» — приходилось очень много стрелять, тренироваться, пробегать в сутки по 15–20 км с боевой выкладкой 20–40 кг.

Но обучение завершилось, и я получил назначение в гарнизон Шинданд в провинции Герат. Артиллерийский полк 1060. Батарея управления, взвод разведки (корректировщики). Командир полка — подполковник Брянцев.

Часть располагалась в долине Шинданда на высоте 1500 м над уровнем моря. Местность пустынная. После полуночи — постоянный восточный ветер. Пятидесятиградусная жара не ощущалась. Только форма выгорала до белого цвета и покрывалась солью.

Наш экипаж состоял из четырех человек. Командир — лейтенант Александр Агачев, окончил Ленинградское артиллерийское училище — образованный, интеллигентный человек. Сержант Валерий Фомин. Рядовой Николай Манко. И механик-водитель Размахов Виктор.

ПЯТИДЕСЯТИ-ГРАДУСНАЯ ЖАРА НЕ ОЩУЩАЛАСЬ. ТОЛЬКО ФОРМА ВЫГОРАЛА ДО БЕЛОГО ЦВЕТА И ПОКРЫВАЛАСЬ СОЛЬЮ

Самым первым и главным требованием командования были письма от солдат родным. Потому что мы постоянно участвовали в операциях, и было важно, чтобы наши близкие знали: мы живы и здоровы.

В полку имелись гаубицы Д-30, самоходные орудия «Акация», БМ-31. Наш взвод корректировщиков мог быть в любой момент прикомандирован к соседнему разведбату или 375-му мотострелковому полку. Потому что без нас не обходилась ни одна боевая операция. В 1986–1987 годах наше участие охватывало весь регион с севера на юг и с запада на восток Афганистана — от г. Чагчарана до г. Лашкаргаха, включая Гильменд на юге и Герат на севере.

Кроме войсковых операций приходилось участвовать в засадах против караванов наркотрафика и оружия. Само наше пребывание там было подвигом. Я считаю так. История показала: труды и жертвы нашей страны не были напрасны.

В ходе партизанской войны танки — легкая мишень для хорошо вооруженного противника. Но порой они необходимы при охране магистралей и автоколонн. Фото: Надеждин Георгий / ИТАР-ТАСС.

★★★

В конце 1980-го — начале 1981 года советские войска и афганские части совместно с органами безопасности, царандоем[1] и активом НДПА вели боевые действия в основном в районе Кабула, в восточных и южных провинциях Афганистана. А также с отдельными бандформированиями на севере страны. В результате было уничтожено свыше 3,5 тыс. мятежников, а 700 взято в плен.

Несмотря на рост оппозиционного движения, власть удавалось прочно удерживать в центрах всех провинций, а также в 70% уездов[2]. Это было бы невозможно без участия в боевых действиях частей 40-й армии.

6

Каждое утро в штабе армии начиналось с совещания («джирги», как в шутку между собой называли его офицеры на афганский манер). В 8.00 в центре боевого управления (ЦБУ) оперативный дежурный, заместители командующего армией, начальники родов войск и служб докладывали командующему обстановку за сутки и свои предложения по дальнейшим действиям. Затем командующий уточнял каждому задачу и давал указания. В 9.00 в штаб прибывали военные советники, советники по линии МГБ и МВД.

Совместно с должностными лицами 40-й армии они планировали огневое поражение формирований мятежников на сутки. На основе этого ставились задачи и осуществлялось управление авиационными и огневыми ударами.

Имело место и более долгосрочное планирование. Так, к концу 1980 года были утверждены планы боевых действий на январь и февраль 1981 года. Они предусматривали усиление прикрытия советско-афганской границы еще двумя пограничными батальонами в дополнение к 18 уже имевшимся. Планировалось также довести укомплектованность погранбатальонов личным составом до 70% (в декабре 1980-го — 25–35%). В приграничной полосе было установлено 400 минных полей (более 500 тыс. мин на 125 км). Продолжались операции по ликвидации контрреволюционных отрядов в районах Кабула, Кандагара, Герата, Джелалабада, Пули-Хумри и в других регионах страны.

В Пули-Хумри, где был дислоцирован 395-й мотострелковый полк, проходил в этот период службу и Иван Иванович Тюпин.

[1] **Царандой** — органы и войска внутренних дел ДРА. Основные задачи: обеспечение порядка; охрана государственной, общественной и частной собственности; защита прав и интересов граждан; расследование и раскрытие преступлений. В состав царандоя входили оперативные, территориальные и племенные войска, подразделения общественного порядка, спецслужбы.

[2] **Уезд** — территориально-административная единица в Афганистане. Из уездов состоят провинции этой страны.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 7 марта 1963 года в селе Богословка Белгородской области. После окончания школы и получения средне-специального образования 1 апреля 1981 года был призван в Советскую армию.

Иван Иванович ТЮПИН

электромонтер / ОАО «Лебединский ГОК»

Про отправку в Афганистан мне стало ясно, когда попал в «учебку» в Ашхабаде, — делится воспоминаниями Иван Иванович. — Там все об этом знали. Говорили и замполит, и командир роты. К отправке в Афганистан готовили и морально, и физически.

В ДРА я служил в Пули-Хумри в разведроте 395-го мотострелкового полка в звании сержанта. Был и командиром отделения, заместителем командира взвода. С командиром роты Шаповаловым отношения были очень хорошие. Можно сказать, дружеские.

Пробыл там 18 месяцев. Участвовал в сопровождении колонн и охране автомагистрали Термез — Кабул на участке до перевала Саланг. А также в дивизионных и полковых военных действиях. Но боевых наград не имею.

Об увольнении в запас узнал на боевом выезде 27 мая 1983 года. А 28-го уже вылетел вертолетом в дивизию — в Кундуз. А из Кундуза — в Советский Союз, в Термез.

Дней через десять после демобилизации попал в больницу с диагнозом «тиф». Еле выкарабкался. Очень трудно пришлось.

Вообще, там нам было не до смеха. А вот грустных историй — хоть отбавляй. Тут и потеря друзей, и прощание с ними. А сколько было ранено и осталось инвалидами? А сколько людей так и не смогли справиться с этим?

Не хочу, чтоб что-то подобное повторилось с нашими детьми, да вообще ни с кем. Война — это война. И это очень страшно. Хотелось бы мира на земле безо всяких конфликтов.

ВОЙНА — ЭТО ВОЙНА. И ЭТО ОЧЕНЬ СТРАШНО. ХОТЕЛОСЬ БЫ МИРА НА ЗЕМЛЕ БЕЗО ВСЯКИХ КОНФЛИКТОВ

Я служил в Пули-Хумри в развед-роте 395-го мото-стрелкового полка.

В Афганистане нам было не до смеха.

Солдатская дружба крепка.

Война в горах. Работает артиллерия. Фото: Будан Виктор / ИТАР-ТАСС.

★★★

Вообще, планы совместных действий советских войск и частей ДРА разрабатывались ежемесячно штабом 40-й армии и аппаратом главного военного советника в Афганистане. Их направляли в Москву в Главное оперативное управление Генштаба, где вносили поправки. Затем планы утверждал министр обороны СССР. Обычно плановые боевые операции охватывали обширные районы страны и были продолжительными по времени.

Такие действия, как правило, приводили к снижению активности моджахедов, но не вели к их разгрому. Этому мешала постоянная утечка информации на разных уровнях. Она была вызвана тем, что часто операции проводились совместно с правительственными войсками, в рядах которых к такой информации относились крайне небрежно. В результате планы боевых операций очень быстро становились известны противнику. Позже этот фактор стал учитываться советским командованием, и планы сообщались строго ограниченному кругу лиц. А афганцам — в последний момент.

Измена, шпионаж и халатность в рядах афганской армии, к несчастью, были обычным делом. Поэтому власти в Кабуле, не доверявшие армии, приступили к формированию отрядов партийных активистов. Они снабжались и вооружались за счет советских поставок.

ДОКУМЕНТ (Секретно)
Из указаний послу СССР в ДРА

Утверждено на заседании
Политбюро ЦК КПСС
21 апреля 1981 года

Спец. № 397, 424.

Посетите т. Кармаля и, сославшись на поручение, сообщите ему, что просьбы правительства Демократической Республики Афганистан о поставке специмущества для пограничных войск и отрядов партийных активистов и защиты революции внимательно рассмотрены.

Правительство СССР, руководствуясь стремлением оказать помощь правительству ДРА в проведении мероприятий по борьбе с контрреволюцией, изыскало возможность безвозмездно поставить ДРА в 1981 году 45 бронетранспортеров БТР-60 ПБ с боеприпасами и 267 войсковых радиостанций для пограничных войск и 10 тыс. автоматов Калашникова (АК), 5 тыс. пистолетов Макарова (ПМ) и боеприпасы для отрядов партийных активистов и защиты революции, всего на сумму около 6,3 млн руб.[1]

В то же время афганское руководство стремилось еще более широко использовать помощь советских войск. Фактически они стали решающей силой в гражданской войне. С их участием на первом этапе войны были разгромлены наиболее значительные группировки мятежников в базовых районах, или жизненно важных регионах страны. Особенно успешными были боевые действия в провинциях Парван, Каписа, Кандагар, Кунар, Саманган, Герат, а также при захвате ряда баз мятежников в провинциях Нангархар, Гор, Нимроз, Фарьяб и Джаузджан.

Список этих провинций Афганистана говорит о широком размахе повстанческого движения и о масштабах боевых действий, которые вели части 40-й армии. Вот и нынешнему сотруднику «Металлоинвеста» Олегу Сергеевичу Захаркину довелось послужить не в одном гарнизоне. И не мудрено. Ведь он был связистом! А обеспечение связи в условиях боевых действий — одна из самых важных задач.

[1] Цит. по: Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004. С. 372–373.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился в Туркмении, в поселке Джебел, 5 мая 1960 года.
В армию пошел 23 апреля 1979-го.

Олег Сергеевич ЗАХАРКИН

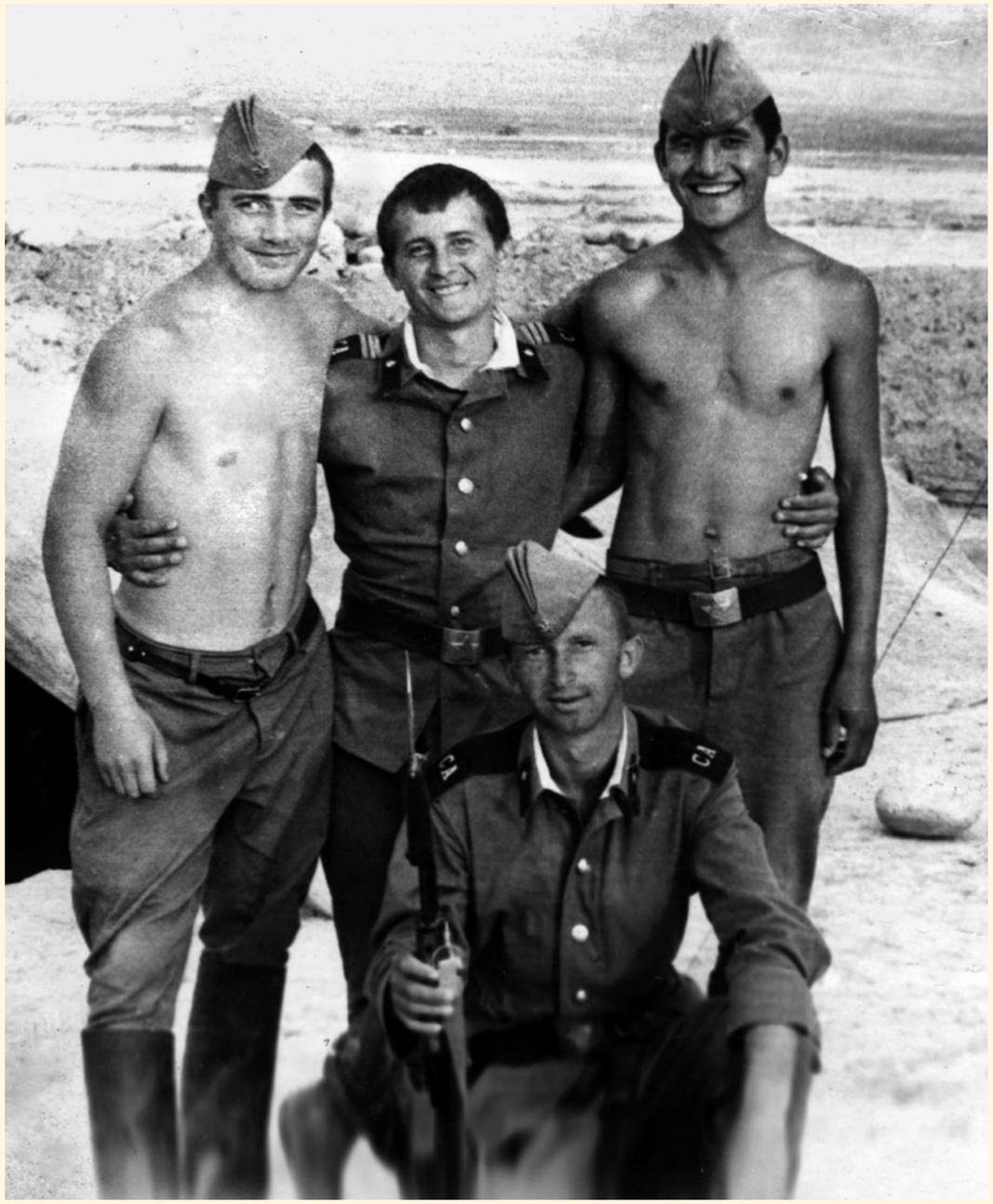
водитель погрузчика / ОАО «Лебединский ГОК»

О том, что меня отправляют в Афган, я узнал в Термезе, на учениях, от командира роты. Провели для нас политинформацию и отправили в ДРА. А уж там служил в Пули-Хумри, Кундузе, Кабуле, Мазари-Шарифе… Начальником аппаратной в должности прапорщика, хотя и был сержантом, обеспечивал поддержку связи боевых подразделений.

О командире нашей роты Федоруке и взводном Разуванове, обо всех наших ребятах остались самые добрые воспоминания. Это были настоящие, хорошие, надежные боевые друзья. Они, как и все, кто служил в Афганистане, совершали и совершили свой, может, и не самый великий, но очень важный подвиг. С тех пор как мы расстались, когда я уехал домой 27 мая 1981 года, часто вспоминаю о них. Особенно, когда слушаю концерты «афганской» песни.

Также напоминают о службе медаль и грамота Верховного Совета СССР «За мужество и воинскую доблесть». Но, думаю, самое главное, что мы вернулись домой живыми и здоровыми. Потому что любая война — беда.

ДУМАЮ, САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТО МЫ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ ЖИВЫМИ И ЗДОРОВЫМИ. ПОТОМУ ЧТО ЛЮБАЯ ВОЙНА — БЕДА



Служил в Пули-Хумри, Кундузе, Кабуле...

В Афганистане у меня были настоящие боевые друзья.

Обо всех ребятах остались самые добрые воспоминания.

★★★

В июне 1981 года в провинции Нангархар к югу от крупного города Джелалабад, в районе афгано-пакистанской границы, части советской 66-й мотострелковой бригады и афганской 11-й пехотной дивизии взяли штурмом укрепрайон моджахедов Тора-Бора — стратегический опорный пункт оппозиции, одно из ключевых звеньев оперативной сети моджахедов на востоке страны в районе, граничащем с Пакистаном, где действовали отряды командующего «восточной объединенной группировкой» моджахедов Юнуса Халеса.

Тора-Бора — это очень сложный комплекс тоннелей, уходящий на глубину 400 м, с множеством галерей, жилых помещений, бункеров, хранилищ продуктов питания, складов оружия и боеприпасов. Общая протяженность этих коммуникаций составляет более 25 км. Успешное сражение за Тора-Бора позволило ослабить позиции мятежников в Нангархаре. Впрочем, летом 1983 года 66-й бригаде снова пришлось вести операцию в Тора-Бора.

В августе началась серия Мармольских операций в провинции Балх. Они отличались по масштабу, целям и составу участников. В этих «наземных» и «воздушно-наземных» боевых операциях участвовали части 201-й Гатчинской дважды Краснознаменной мотострелковой дивизии, других частей 40-й армии, советских погранвойск и армии ДРА против многочисленных формирований оппозиции во главе с полевыми командирами Забибулло, Мохаммадом Алимом, Аттой Мохаммадом Нуром и другими местными повстанческими лидерами.

Задачей операций были захват и ликвидация созданных моджахедами мощных укрепленных районов, опорных пунктов и перевалочных баз в районе Мармольского, Тангимармольского, Шадианского и Ташкурганского ущелий, горного массива Красные скалы с целью стабилизации военно-политической обстановки на севере Афганистана.

В первой половине декабря 1981 года была проведена операция по разгрому крупного базового района мятежников в ущелье Дарзаб — опорного пункта мятежников на севере страны, в регионе, включающем афганские провинции Джаузджан, Балх, Саманган и Фарьяб. Под руководством начальника штаба 40-й армии генерала Н.Г. Тер-Григорьянца[1] в бой с мятежниками при поддержке артиллерии и авиации вступили три советских и четыре афганских батальона. Несмотря на низкую облачность, был высажен вертолетный десант, который занял господствующие высоты и не дал отрядам моджахедов отойти из Дарзаба. База была полностью уничтожена. Ее разгром способствовал стабилизации обстановки в северных провинциях страны. Восстановить эту базу противник больше не пытался.

Но, несмотря на ряд успехов в боевых действиях, было ясно, что советские регулярные части и военнослужащие все еще не в полной мере готовы к действиям против компактных и мобильных вооруженных групп, ведущих партизанскую войну. Они оказались не обучены действиям в горно-пустынной местности, особенно ночью, а также показывали недостаточную физическую и моральную выносливость в горах, где приходилось носить на себе по 30–40 кг груза порой по нескольку суток.

[1] **Тер-Григорьянц Норат Григорьевич (16.07.1936)** — советский военачальник. С 1980 года возглавлял оперативную группу Туркестанского военного округа в Афганистане. В 1981–1983 годах — начальник штаба 40-й армии. Затем заместитель начальника Главного штаба Сухопутных войск ВС СССР, где ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. В 1991 году приглашен Президентом Республики Армения для организации Вооруженных Сил этой страны. С 1992 года – командующий ВС Армении. Затем начальник Генерального штаба. В 1993 году исполнял обязанности министра обороны Армении.

Советские десантники на тренировке. Фото: Валерий Шустов / РИА Новости.

Также было выявлено немало недостатков при преодолении минных полей, разминировании дорог и других маршрутов движения. Дело в том, что в начале войны в Афганистане советские военные старались вести боевые действия традиционными способами — в основном вдоль дорог, по долинам и другим направлениям, где можно было применять боевую технику. Но первый же год конфликта показал низкую эффективность такого подхода. К тому же дивизиям и полкам обычно вверялись обширные зоны ответственности.

Так, подразделения 149-го мотострелкового полка 201-й дивизии дислоцировались сразу в трех провинциях Афганистана — Кундуз, Баглан и Тахар. А вести боевые действия частям полка приходилась и в других регионах.

В этой части служил тогда боец роты связи, а сейчас сотрудник «Металлоинвеста» Юрий Васильевич Романов. В Афганистан он пришел рядовым, а закончил службу сержантом.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Юрий Васильевич РОМАНОВ

Заместитель начальника управления корпоративных и социальных программ / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился 3 сентября 1962 года в Губкине в Белгородской области.

Закончив в 1979 году среднюю школу № 6 города Губкина, я поступил в технический лицей № 1 на специальность «электрослесарь по ремонту электрооборудования»[1], — делится воспоминаниями Юрий Васильевич, — а в феврале 1980-го для меня, как выстрел, впервые прозвучало слово «Афган»…

В декабре 1979-го, узнав в новостях о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, еще не все понимали, что это война. А в феврале 1980-го в Губкин прибыл первый «цинк» с погибшим в Афганистане Игорем Капцевичем. Его родители жили на улице Кирова. Слух о гибели земляка распространился мгновенно. На похороны Игоря собрался, наверное, весь город.

Тогда, в 18 лет, война представлялась нам как возможность проявить героизм и мужество по фильмам и рассказам о Великой Отечественной. Что это горе, слезы и кровь, мы поняли только потом.

В ноябре 1981-го, в 19 лет, я был призван в армию. Убеждал себя: два года пролетят быстро, я выполню гражданский долг и вернусь домой.

После прохождения медкомиссии я был приписан в артиллерию. Но, как часто это бывает, после нескольких «пересылок» я и еще четверо белгородцев оказались в военной школе поваров в городе Жмеринка Винницкой области Украины. Вместо полугода в «учебке» осваивать специальность довелось всего 3 месяца. В «учебке» мы должны были находиться до июня 1982 года. Но в марте приехал особист[2] и, ознакомившись с личными делами, отобрал группу, которая в начале апреля убыла во Владимир Волынский. Там на территории кадрированной части[3] формировались группы военнослужащих для отправки в ДРА.

Учится приходилось мало — старая казарма петровских времен требовала ремонта, и мы усердно зарабатывали доски, работая на вагонно-ремонтном заводе. Слава богу, варить борщ меня учить было не надо: в юности я часто оставался один и готовить умел и любил. Потом из пяти белгородцев только один Алексей Кудинов стал работать по специальности — поваром в штабе 201-й мотострелковой дивизии.

[1] С 1999 по 2002 год Юрий Васильевич Романов учился в Орловском филиале Белгородской академии государственной службы. Специальность «государственное и муниципальное управление».

[2] **Особист** — военный жаргонизм. Так называют служащих особых отделов — подразделений военной контрразведки.

[3] **Кадрированная часть** — подразделение, где численность военнослужащих рядового и младшего командного состава сведена к минимуму, но которое в момент мобилизации может быть быстро развернуто в боеспособную часть.

МЫ ПОНИМАЛИ: ЕСЛИ ОН ТЕБЕ УЛЫБАЕТСЯ ДНЕМ, ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ОН НЕ СТАВИТ МИНЫ НОЧЬЮ

Я попал в роту связи 149-го мотострелкового полка.

Из Владимира Волынского нас отправили эшелоном в Ташкент. Ехали долго — 25 дней. Казалось, железной дороге не будет конца. По полдня стояли на каждом полустанке. Тогда мы на практике уяснили слова устава о том, что солдат должен стойко переносить тяготы и лишения военной службы. Сопровождающий офицер пропил всю кашу и тушенку. И мы две недели сидели на одном кипятке и без сигарет.

Наконец прибыли в Среднюю Азию. А 4 мая на вертолете Ми-6 пересекли границу Афганистана и приземлились на аэродроме вблизи Кундуза. Офицер, у которого находились наши личные дела, 2–3 раза в день называл фамилии ребят, и те убывали к месту службы.

После «тягот и лишений» была мечта — быстрее попасть в часть, принять душ, переодеться, поесть нормальную пищу.

Первая ночь в Афганистане запомнится надолго.

Как в фильме «Назад в прошлое», с наступлением темноты по всему гарнизону вспыхивают сигнальные ракеты. То там, то здесь взлетают в небо трассера. Где-то звучат взрывы. Офицеры и солдаты ходят с оружием, магазины с боекомплектом пристегнуты к автоматам, в подсумках боевые гранаты — все это было необычно после Союза.

Ночью на территорию нашего пересыльного пункта въехало несколько БМП. Фарами они осветили пятачок плаца. И нас — 150 человек, находившихся на пересыльном пункте — построили на нем. Военные — по всей видимости, офицеры 25–30 лет, одетые в маскировочные халаты, в кроссовках и с оружием — предложили выйти из строя тем, кто имел звание мастера и кандидата в мастера по силовым видам спорта. А также тем, кто до призыва имел судимость. Вышли два человека — так была сформирована разведрота дивизии.

Афганцы чувствовали помощь СССР. Мы сопровождали колонны не только с техникой и боеприпасами, но и с мирными грузами, которых в Афганистане не было.

На третий день пребывания на пересылке прибывший сержант спросил:

– Кто отличит сопротивление от конденсатора?

– Я, — ответил я, потому что до армии увлекался радиотехникой.

И вот теперь попал в роту связи 149-го мотострелкового полка. Мой земляк Витя Галуцких попал механиком-водителем во 2-й батальон того же полка. Но встретились мы только через четыре месяца — на операции.

149-й мотострелковый полк состоял из 4 батальонов, вооруженных БМП-1. До конца 1982 года все они «переобулись» в БМП-2. В состав полка входили разведвзвод, рота связи, саперный взвод, комендантский взвод, прикомандированный танковый взвод.

Два батальона несли постоянное боевое дежурство на территории от городов Талукан и Файзабад на севере до города Пули-Хумри на юге провинции. Два батальона находились в расположении части, постоянно выезжали на сопровождение колонн и участвовали в боевых операциях по уничтожению бандформирований.

Первый мой выезд за территорию части состоялся через неделю, примерно в середине мая. Мы принимали колонну из Файзабада и вели ее до Кундуза. Впервые колонна дошла до гарнизона без единого выстрела — это

бывало очень редко. Радостные, поставив БТР в парк, мы понесли оружие для сдачи в оружейную комнату, но не дошли до нее метров 50. Нас вернули и приказали следовать еще 25 км по маршруту колонны. Произошел инцидент — один танк, двигавшийся в расположение танкового взвода в городе Талукан, был подбит из гранатомета. Наш БТР прибыл на место первым. Башня танка лежала в 30 м от основания. Граната попала в нее, детонировал боекомплект, и весь экипаж погиб. Мы расстелили палатку и собрали останки наших ребят. А подлетевшие разведчики прочесывали кишлак.

Я 19 лет прожил в средней полосе России. И о горах знал только из песен Высоцкого, что «лучше гор могут быть только горы». Поэтому первые впечатления от афганских пейзажей — гор, сопок, яркой зелени вблизи рек — поразили меня. Но все приятные глазу виды забывались, когда ты понимал: за каждой скалой или «зеленкой» может скрываться противник.

Наш полк располагался на плоскогорье рядом с Кундузским аэродромом. Гусеничная и колесная техника при передвижении превращали глину в пыль, которая волнами растекалась от бронетехники. Единственная дорога, по которой запрещалось ездить обыкновенным машинам, была между полком и аэродромом в сторону медсанбата. Ее называли «дорога жизни», так как несколько раз в день по ней на бронетехнике доставляли погибших или раненых.

Тогда местные жители относились к нам доброжелательно. Часто, проезжая через город Кундуз или бывая в других кишлаках, мы общались с местной детворой, которая знала многих русских слов. Мы угощали их конфетами, а они радовались любой подаренной мелочи и были по-детски искренни. Взрослые мужчины-афганцы были разными. Мы понимали: если он тебе улыбается днем, это не значит, что он не ставит мины ночью. Афганцы чувствовали помощь СССР. В их городах строились больницы и школы. Мы сопровождали колонны не только с военной техникой и боеприпасами, но и со строительными материалами, которых в Афганистане практически не было. Тысячи афганцев бесплатно учились в советских вузах.

Наш полк часто проводил операции совместно с царандоем. Мы брали афганцев на броню, по несколько дней передвигались по стране, жили и ели вместе. Это были простые крестьяне, с которыми легко было найти общий язык.

Среди военных специальностей Ограниченного контингента советских войск можно было выделить самые рискованные. На мой взгляд, это саперы, разведчики, водители и механики-водители, вертолетчики.

Саперы всегда шли впереди автоколонн и воинских частей в ходе операций. Они часто перемещались на БМР[1] — тягаче, толкающем перед собой по два катка колесной пары, которые осуществляли подрыв мин, расчищая колею для идущей следом техники; но часто саперам приходилось преодолевать десятки километров пешком, щупом или миноискателем находить и обезвреживать мины.

В мае 1983-го мы сопровождали колонну «наливников» (цистерны «Урал» и ЗИЛ, перевозящие ГСМ). Мой БТР шел за БРДМ[2] саперов. Проходя через кишлак, мы обратили внимание, что ни на подходе к нему, ни в нем самом не было ни одного жителя. А так они обычно пасут скот или занимаются хозяйственными делами. Это был сигнал: в кишлаке — душманы. Мирные жители понимали: если «непримиримые» зашли в кишлак, то может начаться бой, и тогда они попадут под перекрестный огонь. Поэтому сразу уходили.

В 100 м перед БРДМ шли два сапера. Они обнаружили мину и начали разминирование. И тут по ним открыли огонь — одного убили, другого ранили. Стали обстреливать и нас из автоматов и гранатометов. Я спрыгнул

[1] **БМР** — боевая машина разминирования.

[2] **БРДМ** — бронированная разведывательно-дозорная машина.

с БТРа с ПК[3], подбежал к саперам, стащил их с дороги и прикрывал прибытие группы медиков и солдат для эвакуации.

Из многих случаев именно за этот командир роты представил меня для награждения орденом Красной Звезды.

Рядом с палаткой роты связи стояла палатка разведроты. Мы дружили с разведчиками. Ротация их личного состава в течение года составляла примерно 50%. Мы с друзьями несколько раз писали рапорты о переводе в разведку. Но получали отказ, так как на нас оформили допуск к ЗАС[4], которая располагалась на узле связи полка и БТРах.

Когда я прибыл в роту на должность радиста БТР, моим командиром был сержант Саша Попович из Симферополя. Он познакомил меня с комплектом радиостанций, научил с ними работать — это радиостанции Р123, Р111 и Р130, в комплект входила и аппаратура ЗАС-Т-219. Под сиденьем заднего отсека БТР имелся ящик. Когда я спросил: «Что там?» — Александр заулыбался и открыл его: я увидел штук 20 кусков хозяйственного мыла. Спросил: «Зачем?» И узнал, что это — тротил. Для взрыва БТР и ЗАС в случае окружения.

Командир нашего взвода — лейтенант Смирнов, командир роты — капитан Першин, начальник связи полка — майор Кожушко, начальник штаба полка — майор Садыров, командир полка — полковник Шаповалов. Обо всех остались добрые воспоминания. Но самые теплые — о начальнике штаба Садырове и командире 2-го батальона майоре Цареве, с которым я встречался и после службы в Москве.

Целый год мы жили в одной палатке с Александром Хавановым. Он служил на машине ГАЗ-66. После увольнения в запас и до сегодняшнего дня мы с ним дружим семьями. У него фермерское хозяйство в 130 км от Губкина.

Год назад через Интернет разыскал Игоря Защеринского, с которым также жил в одной палатке. Он призвался на полгода позже меня, сейчас живет в Белоруссии.

На момент призыва в армию я уже был женат и имел дочь Ольгу, которой исполнилось 6 месяцев. Поэтому старался писать жене и родителям примерно раз в неделю. А письма шли 7–10 дней. Приблизительно с такой же регулярностью получал ответы. Писал я, как в Афганистане красиво. Что весной — тюльпаны и маки, прекрасные горы и чистый воздух; что мы помогаем афганцам, сажаем деревья, строим школы. Из дома писали, что тоже все хорошо, старались не волновать. Храню больше 100 писем.

Все участники Афганской войны награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета СССР, знаками «Воину-интернационалисту» и «От благодарного афганского народа». У меня есть и другие награды: орден Красной Звезды и знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». А также юбилейные медали Министерства обороны и общественных организаций.

О том, что я подлежу увольнению, узнал от начальника штаба полка. Как-то в конце ноября, увидев меня в расположении части, он удивленно спросил: «Почему ты до сих пор здесь?» На следующий день я был отправлен в Союз. В армию я уходил, уже работая на Лебединском ГОКе. Туда же и вернулся — слесарем РСУ.

После возвращения из ДРА у нас сложилась группа ребят, с которыми мы вместе организовывали семейный досуг. Команды ветеранов участвовали в туристских слетах и соревнованиях. Сидели ночами у костра и пели песни. Песни эти были для узкого круга. Они «просачивались» из Афгана в память ребят и на кассетах. Любимые песни «Кукушка», «Поднималась зорька…». Поэт любимый — Александр Столба. Но авторов и композиторов многих песен я не знаю. Песни эти, можно сказать, настоящие народные.

[3] **ПК** — пулемет Калашникова.

[4] **ЗАС** — засекреченная аппаратура связи.

Многие местные жители относились к нам доброжелательно.

Детям своим о войне я рассказываю. Но не все, и когда меня спрашивают: «Кому было трудно в Афганистане?» — я отвечаю: «Всем». Потому что в том климате, в тех условиях быта, по полтора-два года без отпуска да еще зная, что идет война в мирное время, было очень сложно. Герои — ребята, которые не вернулись. Те, кто стал инвалидом и каждый день, каждую секунду до сих пор ощущает войну на себе. Но и тем, кто пришел целым, сложно пришлось в жизни.

В Губкине с 1979 по 1989 год через Афганистан прошло 350 человек, 17 солдат и офицеров погибли, 22 стали инвалидами. Из 300 до 50 лет не дожили более 50 человек. Причины были разные, но, думаю, главная — военное прошлое.

Годы идут, и мое восприятие событий меняется. Но неизменно одно: война в Афганистане — важная и трудная часть нашей жизни. И наше поколение с честью и достоинством вынесло эти испытания. Жаль ребят, которые не вернулись или стали инвалидами. Жаль их родителей и родственников. Поэтому сейчас мы с другими ребятами увековечиваем их память и помогаем их близким.

★★★

В ходе войны в Афганистане серьезной проблемой стало обеспечение качественной и чистой радиосвязи между частями советских войск. Она стояла особенно остро в ситуациях, когда приходилось вести боевые действия в горных условиях. А, как правило, они шли именно в горах.

Даже не слишком высокая вершина уменьшала дальность связи до 20–22 км. Если же она имела превышение над радиостанциями более 100 м, то расстояние уменьшалось до 10–12 км. Если же между станциями имелось несколько вершин с превышением 200–400 м, расстояние сокращалось еще сильнее. Ну а неровные зубчатые горы ограничивали его до 4–5 км.

Часто связь вообще терялась при передвижении частей по горным тропам и дорогам или в «мертвых зонах» на противоположной стороне хребтов. А если добавить к этому нередкие снежные бури, то можно представить, какие трудности испытывали советские войска при продвижении грузовых колонн и проведении боевых операций.

Дело в том, что стандартное военное радиооборудование, стоявшее тогда на вооружении советских войск в Афганистане, оказалось по большей части слишком маломощным. И в первые годы войны это приводило к тому, что связь была слишком неустойчивой.

Советскому военному командованию пришлось принимать срочные меры — обеспечивать войска более современными и надежными техническими средствами и готовить новых квалифицированных специалистов для их обслуживания.

От качества радиосвязи зависели ход и результаты локальных и масштабных боевых операций, жизнь и здоровье советских солдат. Положение удалось постепенно исправить, и середине 1980-х годов части Советской армии в Афганистане уже были обеспечены вполне современными и мобильными средствами связи.

В подразделениях уделялось все большее внимание подготовке квалифицированных кадров, поскольку им приходилось обеспечивать бесперебойную координацию действий воинских частей в предельно сложных походно-полевых условиях.

Это входило в обязанности Александра Владимировича Олейникова. Он служил связистом в войсках, прикрывавших границу СССР на афганской стороне.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Владимирович ОЛЕЙНИКОВ

машинист тепловоза / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился 26 января 1965 года в Гудермесе Чечено-Ингушской АССР в семье железнодорожника. И, окончив школу, поступил в СГПТУ № 8, чтобы стать помощником машиниста локомотива. В 1983-м училище закончил и стал работать по специальности.

Начнем по-военному, — говорит Александр Владимирович. — Молодежь нашего депо принимала участие в соревнованиях по гражданской обороне на уровне РСФСР. Это потом пригодилось мне в армии.

Для парня жизнь делится на две части: до военной службы и после. И вот 11 ноября 1984 года призвали и меня. И отправили в Закавказский пограничный округ в город Ленинакан в Армению. Мы только прибыли в часть, еще не приняли присягу, а уже гордились, что будем пограничниками.

Через две недели меня направили в межокружную школу сержантского состава в Нахичевань Азербайджанской ССР. Там я принял присягу и прослужил 6 месяцев. Здесь мы узнали, что если, закончив школу, попадешь в КСАПО[1], то можешь принять участие в боевых действиях в Афганистане.

Когда тебе 19 лет и ты пограничник, тебя это не пугает.

Так и вышло. После окончания школы я, младший сержант, радиотелеграфист, вместе со своими сослуживцами попал по распределению в КСАПО в часть № 2014 в отдельную роту связи. Часть находилась в Душанбе в Таджикской ССР.

На пароме мы пересекли Каспийское море, проехали на поезде всю Среднюю Азию и прибыли в часть. Мы тогда уже много что умели — работать на станциях КШМ[2], хорошо стрелять, выполняли все спортивные нормативы, могли без нытья выполнить любой марш-бросок. Кто служил — знает, что это немало.

Тогда в подразделении радиоузла, куда я попал, создавали особый мобильный взвод связи. Меня назначили на должность начальника радиостанции КШМ на базе автомобиля ГАЗ-66. Младшего сержанта Гутько, что был родом из Белоруссии, — начальником радиостанции на базе БТР. Сержанта Дубровского из Донбасса — заместителем командира взвода. Тут же

[1] **КСАПО** — Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ.

[2] **КШМ** — командно-штабная машина связи.

ПОТОМУ ЧТО БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО СОЛДАТСКИЙ ТРУД

были рядовой Юра Сосов из города Данков, ефрейтор Андрей Пичугин из подмосковных Химок и водитель БТР Паша Сарапулин из-под Ульяновска. Это мои самые близкие друзья из нашего взвода. А командиром был прапорщик Болгарин.

Начались тренировки по становлению взвода как боевой единицы в составе роты связи — регулярные выезды в поля каждый месяц на 10 дней. А по субботам и воскресеньям замполит части майор Невмержицкий устраивал выезды в город на концерты и даже в оперу и на балет. Несколько раз были и дискотеки. Прямо в части! С участием девчат из Дома профсоюзов и нашего шефского завода кожаных изделий.

А боевую работу взвод начал с февраля 1986-го. Именно работу. Потому что боевые действия — это прежде всего солдатский труд. Пограничники на таджикско-афганской границе контролировали и внутреннюю погранзону, и внешнюю, где стояли наши заставы, называемые «точками». Наши выходы так и назывались — на ту сторону.

Наш взвод работал в Московском, Хорогском и Пянджском погранотрядах. Мы обеспечивали связь во время боевых операций. В мае 1986-го в горах были очень частые грозы — держать связь непрерывно и чисто было довольно сложно. Но мы справлялись. И меня представили к награде.

Правда, медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» вручили уже дома — где-то через три месяца после демобилизации.

Покидал я Афганистан 13 декабря 1986 года. Утро было ясное и морозное. Охрана заняла позиции. Вертолеты Ми-24 кружили над территорией, а на взлетку сели Ми-8. К нам вышла смена. Отдали наши письма. Мы пожелали им удачи, а сами полетели в часть. А уж оттуда гражданским автобусом — в Душанбе. Там, в аэропорту, я доплатил 8 рублей к солдатскому требованию, на Ту-154 через три часа прилетел в Минеральные Воды и вечером уже пил чай с мамой и братом.

Но на этом моя служба не кончилась. Кто тогда мог знать, что в 1993-м придется вынужденно переселиться из Чечни? Потом служил по контракту на полигоне Капустин Яр. И вот теперь — военный пенсионер. Дочь замужем за офицером. Сын — лейтенант.

Оценивая ту войну, думаю, что если такое сильное государство, как СССР, решило помочь Афганистану, то это было действительно нужно.

Боевые машины разграждения расчищают от мин дороги пограничной с Пакистаном провинции.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

7

На начальном этапе конфликта советское командование исходило из того, что если армия готова к глобальной, крупномасштабной войне, то к малым войнам она готова и подавно. Но практика доказала ошибочность этого взгляда.

Пришлось искать формы и методы организации и ведения боевых действий, не похожие на предписанные боевыми уставами. Также выяснилось, что существовавшая штатная структура соединений не отвечала условиям театра военных действий. Дивизии оказались слишком громоздкими, перегруженными тяжелой техникой. Потребовалось и здесь вносить соответствующие коррективы — обеспечивать переход к ведению маневренных операций с использованием танков и авиации.

Так, в 1982 году в ходе одной из боевых операций[1] в провинции Панджшер подразделения 108-й мотострелковой дивизии столкнулись с яростным сопротивлением отрядов влиятельного оппозиционного полевого командира Ахмад Шаха Масуда.

Однажды, когда советская часть подошла к входу в одно из ущелий, которых много в тех местах, на волне советских радиостанций в эфир вышли моджахеды и предупредили: нельзя двигаться дальше камня, установленного на обочине дороги. Потому что дорога заминирована, и они откроют огонь по всем, кто попытается ее разминировать. После этого вперед была направлена боевая машина разграждения[2]. Но, как только она миновала указанную отметку, мощный взрыв потряс горы, и тридцатитонную машину отбросило метров на пятнадцать в сторону. Экипаж и командир роты погибли.

Новые попытки преодолеть этот участок моджахеды встречали хорошо организованным кинжальным огнем. Особенно точно они стреляли из пулеметов по смотровым приборам бронемашин, которые вскоре все вышли из строя.

Позиция противника была так умело оборудована и так малоуязвима и с земли, и с воздуха, что взять ее удалось только после того, как танки прямой наводкой поразили точки, откуда велся огонь, чем и обеспечили продвижение советской части.

Панджшер был нашпигован минами и фугасами. И каждый нес смерть. Само собой саперы ценились на вес золота. Там, в Панджшере, разминировал дороги и Леонид Анатольевич Сидашов. Ну, и минировал тоже…

[1] Всего в 1980–1985 годах было проведено девять Панджшерских операций. Они представляли собой крупномасштабные воздушно-наземные общевойсковые операции 40-й армии и войск ДРА против многочисленной группировки моджахедов из «Исламского общества Афганистана» в районе Панджшерского ущелья и прилегающих к нему территорий на большой площади с привлечением авиации и других значительных сил и средств.

[2] **Машина разграждения** — военная машина, предназначенная для прокладки дорог по пересеченной местности, в лесу, городских завалах и гористой местности. Принята на вооружение в 1969 году.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 6 мая 1964 года на хуторе Пугачи в Белгородской области. После школы поступил в ПТУ № 1 и получил специальность «машинист экскаватора». В армию пошел 21 декабря 1983 года.

Леонид Анатольевич СИДАШОВ

машинист экскаватора / ОАО «Лебединский ГОК»

Леонид Анатольевич рассказывает: «Первое время служил в учебной части десантных войск в Каунасе, в Литве. Там все как положено — и физическая подготовка, и стрельбы каждый день. Потом Кабул; полтора года сержантом в отдельном саперном батальоне. Сапер ошибается один раз… Вот мы и занимались разминированием дорог, по которым двигались наши боевые части, и минированием участков, где, как ожидалось, пройдут боевики.

Довелось участвовать и в спецоперациях в Панджшерском ущелье. Приходилось ходить и на перехват караванов. Комбат нам был как отец. От души учил, как воевать. Ну, и как выживать в непростых боевых условиях. И то и другое мне удалось. Иначе не получил бы медаль «За отвагу».

Службу свою закончил 20 октября 1985 года и вернулся домой. В 1986-м устроился на Лебединский ГОК по своей профессии — машинистом экскаватора.

Войну вспоминать не люблю. Война — это всегда плохо».

ВОЙНУ ВСПОМИНАТЬ НЕ ЛЮБЛЮ. ВОЙНА — ЭТО ВСЕГДА ПЛОХО

Мины-«итальянки» в пластиковом корпусе — на 2,5, а то и на 6 кг взрывчатки. Обнаружить их очень трудно.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

★★★

В таких условиях особую роль играли смекалка, творчество и инициатива солдат и офицеров. В Панджшере они, как и моджахеды, стали активно применять подвижное минирование местности на путях отхода и подхода противника (в том числе и с воздуха). Труднодоступные для техники районы подвергались авиаударам и артиллерийским обстрелам. Советские части прочесывали местность, действуя по дну долин или ущелий под прикрытием боевых групп, продвигающихся по высотам справа и слева. Такие действия принесли свои плоды. Отряды моджахедов понесли серьезные потери.

Однако Ахмад Шаху Масуду[1] удалось тайными горными тропами вывести свои главные силы из-под удара, о чем стало известно значительно позднее.

В ходе 5-й Панджшерской операции в мае-июне 1982 года впервые в ходе Афганской войны был высажен массовый десант — свыше 4000 солдат за три дня. Всего в операции участвовало около 12 000 военнослужащих разных родов войск. Она проходила одновременно на 120 км в глубину ущелья. В результате Панджшер был взят. В штурме этой твердыни Ахмад Шаха Масуда участвовал и сотрудник «Металлоинвеста» Николай Васильевич Дунайцев. Его — десантника — война и солдатская судьба побросали из конца в конец Афганистана.

[1] **Ахмад Шах Масуд (1.09.1953–10.09.2001)** — афганский полевой командир, министр обороны Афганистана (1992—1996). Этнический таджик. Известен также под прозвищем Панджшерский лев. Один из лидеров партии вооруженной афганской оппозиции «Исламское общество Афганистана».
Фото: Жуков Сергей / ИТАР-ТАСС.

Афганские дороги были нашпигованы минами и фугасами. Саперы ценились на вес золота.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Николай Васильевич ДУНАЙЦЕВ

фрезеровщик / ООО «ЗРГО»

Уроженец села Амонь Курской области. Родился 14 декабря 1963 года. Окончил ПТУ, получил специальность «фрезеровщик». Занимался бегом и парашютным спортом. Призвался в армию осенью 1982 года.

Попал в учебное подразделение в Литве. Прыжки пригодились — его направили в воздушно-десантные войска.

Учили нас всему, что может пригодиться в бою, — стрелять из всех видов оружия, выживать в экстремальных условиях, — рассказывает Николай Васильевич. — В Афганистане служил в 350-м полку ВДВ на базе возле Кабульского аэропорта в должности оператора-наводчика БМД.

Довелось участвовать в нескольких боевых операциях: взятие Панджшера, Джелалабада, Суруби, Гардеза, Пагмана. Действия в провинции Лагман и других пограничных с Пакистаном регионах. Освобождение от бандформирований. Сопровождение наших колонн.

С комвзвода Евгением Пузановым и замполитом роты Олегом Трофимчуком отношения сложились добрые, дружеские. И воспоминания остались светлые — как о хороших командирах.

А еще был у меня в Афгане друг — Николай Горелов. 20 лет мы с ним общались и после войны. А потом связь утратилась. Последние семь лет я и однополчане Андрей Кишкин, Владимир Михалев, Владимир Поздняков, Юрий Панчик, Лева Сорокин каждое 2 августа — День ВДВ — проводим вместе. Хотя и живем в разных городах. С другими общаюсь в социальных сетях. А 12 февраля отмечаем в Москве день полка.

Такую дружбу, как была там, в Афгане, еще поискать. Люди стояли друг за друга. Нередко от этого зависела жизнь. Всех опасных случаев и подвигов не перечислишь. Например, Ладейщиков Миша закрыл собой командира взвода Иваненко. Сам я награжден медалью «За отвагу» — получил за взятие ущелья Дехсабс. Мы тогда захватили очень много оружия.

СЛУЖБА СТАЛА ДЛЯ МЕНЯ ОГРОМНЫМ ЖИЗНЕННЫМ ОПЫТОМ

Бывали и забавные истории. Вот представьте: полковая колонна встала на ночлег. Посреди ночи услышали удары пуль по броне. Все насторожились, прислушались… Что такое? Выстрелов — нет. А пули все бьют. Когда осмотрелись — поняли: стоим под деревом грецких орехов. А они падают, падают… Бьют по броне. Тогда под машиной я увидел ушастого ежика…

Многие не хотели волновать родителей — писали, что служат в Средней Азии или в Монголии. А я прямо писал, что в Афганистане. Рассказывал о природе, традициях, культуре, о службе своей. Мама долго хранила эти письма. Жаль, теперь они утрачены.

А в целом служба была как служба. Демобилизовался в 1984-м. О боевом прошлом рассказываю, но скупо. Больше сыну — он часто бывает на встречах с однополчанами.

О войне судить не берусь. Для меня, простого парня из российской глубинки, многое увиденное в Афганистане было необычным и казалось смешным. Ну, а то, что было серьезным, вспоминать лишний раз не хочется. Скажу одно: служба стала для меня огромным жизненным опытом.

Очень хорошо помню, как пели наши, «афганские», песни. Ведь ансамбль «Голубые береты» начал выступать во время моей службы и в моем полку. Много раз встречался с солистом группы Сергеем Яровым. Последний раз — два года назад.

★★★

В ту пору среди советских солдат в Афганистане огромной популярностью пользовалась песня «Голубых беретов» «А десантура не бывает бывшей». Вспомним ее:

Земные парни многие из многих,
Кого звала военная труба.
Вели нас к небу разные дороги,
Но им одно название — судьба.

Ты помнишь, как, волнения не скрывая,
Мы шли к бортам и в отблесках зари,
Впервые белый купол открывая,
Биенье сердца слышали внутри.

Припев:
А десантура не бывает бывшей!
Пусть даже ляжет иней у виска,
Мы в том строю, где чести нету выше,
Чем наша честь — десантные войска.
Чем наша честь — десантные войска!

Не позабыть, как обнимает ветер,
Как синева ласкает шелк тугой.
Дорог прекрасных много есть на свете,
Да нам теперь дороги нет другой!

Душа в тельняшке, голова в берете,
И не считаем мы свои года,
Когда уходят в небо наши дети,
С десантом породнившись навсегда!

Припев:
А десантура не бывает бывшей!
Пусть даже ляжет иней у виска,
Мы в том строю, где чести нету выше,
Чем наша честь — десантные войска.
Чем наша честь — десантные войска!

Для частичного контроля над ущельем в кишлаке Руха была размещена сводная группировка советских войск численностью около 1000 человек, находившаяся там вплоть до весны 1983 года. Остальные части ушли из ущелья. Но в конце лета им пришлось вернуться и в сентябре вновь установить временный контроль над этим стратегически важным объектом.

А уже в декабре все подразделения, участвовавшие в операции, оставили ущелье, поскольку впервые в ходе боевых действий в Афганистане с полевым командиром моджахедов было заключено перемирие.

Стороны соблюдали его в течение 2 лет. Советские войска обязались оказывать Ахмад Шах Масуду «авиационную и артиллерийскую поддержку в случае вооруженных столкновений его отрядов с соперничающими формированиями». Особо оговаривалось обещание не наносить авиационных ударов по Панджшеру.

8

1983 год начался с заявления ТАСС 1 января, в котором говорилось, что «Ограниченный контингент советских войск будет выведен лишь после прекращения вмешательства извне», а также опровергалось утверждение президента США Рональда Рейгана о том, что СССР якобы применял в Афганистане химическое оружие[1].

А уже 2 января в четвертом по величине городе Афганистана, столице провинции Балх Мазари-Шарифе, повстанцы похитили автобус с 16 советскими гражданскими специалистами. Они увезли пленников почти за 100 км к югу от города — в кишлак Вахшак, где их обнаружили через месяц. В селение был направлен десант.

Вот как описывает освобождение захваченных советских специалистов в своем дневнике советский советник в Мазари-Шарифе Юрий Крушинский: «<…> После высадки заметили, что из одного домика выбежали люди. Десантники отсекли огнем душманов и дали возможность им подойти. Это были советские специалисты… пятнадцать человек с боем подошли к сараю. Предложили [душманам] сдаться. После отказа вывалили стенку, ворвались. Но пять специалистов были расстреляны в упор, а один оказался раненым. <…>

Бандиты стягивали силы. Во время эвакуации ранили шестерых советских солдат. …Мы встречаем их на аэродроме. Вокруг стон, слезы. <…>

Тяжелораненых отправили в Термез. Остальных через Кабул в Союз. По их выражению — вернулись с того света. Но не все. Шестеро погибли»[2].

Весь год прошел в непрерывных боестолкновениях фактически на всей территории страны. В марте была проведена 2-я Мармольская операция с целью стабилизации военно-политической обстановки в зоне, прилегающей к Мазари-Шарифу, и в горах, расположенных южнее и юго-западнее города.

В следующем месяце в провинции Нимроз советские войска уничтожили укрепрайон моджахедов Рабати-Джали[3], который был в то же время крупной перевалочной базой наркотрафика. А в ущелье Ниджраб, что в провинции Каписа, была проведена общевойсковая операция по разгрому отрядов оппозиции, в ходе которой советские части потеряли 14 человек, 63 получили ранения.

В мае в ходе боя в ущелье Ганджагал в провинции Кунар был окружен и погиб взвод 7-й роты 3-го батальона 66-й мотострелковой бригады: 16 из 17 воинов пали в бою, включая замполита лейтенанта Сергея Амосова. Чтобы не попасть в плен, командир взвода лейтенант Георгий Демченко подорвал себя гранатой. За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Также этой высокой чести удостоен рядовой Нухидин Гаджиев, который бросился с гранатами в группу врагов, подорвав себя и их.

Летом 1983 года афганская оппозиция чувствует себя уже настолько сильной, что разворачивает наступление на город Хост и начинает осаду занятого гарнизоном армии ДРА города Ургун недалеко от границы с Пакистаном. В ходе боев моджахеды умело используют зенитные комплексы. Поэтому снабжение осажденных частей по воздуху становится невозможным. Чтобы деблокировать Ургун, командование направляет туда крупные силы 40-й армии и афганских войск.

[1] Афганская война. Портал «Московского объединения организаций ветеранов локальных войн и военных конфликтов» // [Электронный ресурс] URL: http://моовлвивк.рф /afganskaya-vojna.html (обращение 12.01.2015).

[2] Цит. по: Крушинский Ю.Д. Гибель советских специалистов в Мазари-Шарифе (Из дневника советника) // [Электронный ресурс] URL: http://artofwar.ru/k/krushinskij_j_d/text_0010.shtml (обращение 12.01.2015).

[3] Эта операция подробно описана в журнале подразделений специального назначения «Братишка» // [Электронный ресурс] URL: http://www.bratishka.ru/archiv/2011/5/2011_5_3.php (обращение 15.01.2015).

Попытка оппозиции захватить Хост провалилась. А Ургун остался в осаде[4].

Несмотря на боевые действия и похищения советских гражданских лиц, специалисты из СССР продолжают работать в ДРА. 2 октября моджахеды устраивают взрыв в Кабуле. Страшный итог: гибнет 13 советских граждан, 12 ранено.

В декабре боевые действия активизируются в районе Кабула и в Джелалабадской долине. Впервые в этой войне они продолжаются зимой.

9

Советские войска наносят повстанцам немалый урон. Особой эффективностью отличаются подразделения, сформированные для немедленного реагирования на полученные разведданные и действий против точно установленных отрядов моджахедов.

Их создали во всех частях по приказу командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Б.И. Ткача. В среднем дежурные подразделения выходили для выполнения боевых задач 20–25 раз в месяц. Такие выходы были в основном неплановыми. За время пребывания 40-й армии в ДРА ее подразделения провели их более 220 раз.

Но и эти действия не позволяли добиться полного разгрома оппозиции. Моджахеды, хорошо зная местность и пользуясь поддержкой населения, легко находили пути отхода. Сказывались также их хорошая физическая подготовка, выносливость и неприхотливость, приспособленность к местным условиям. Они были у себя дома.

Тем не менее нововведения позволили советским войскам воевать более успешно. Появился и боевой опыт. Его обобщали и распространяли, чтобы уменьшать потери. Перед отправкой солдат и сержантов в Афганистан с ними проводились соответствующие занятия в учебных центрах на территории СССР, так как обычный личный состав требовалось переучивать применительно к афганским условиям.

Самым грозным оружием в борьбе против сил вооруженной оппозиции были боевые вертолеты. Вначале они безраздельно господствовали в воздухе. Но с появлением у мятежников переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) возросли и их потери. Это заставило искать новые способы в использовании вертолетов. Они стали применяться на сверхмалых высотах или в ночных условиях, что позволило уменьшить потери.

Большое место отводилось обороне и охране режимных зон. Для этого было организовано 862 сторожевых поста, на которых несли службу более 20 000 советских военнослужащих.

Все посты и заставы оборудовали для длительного проживания и подготовили к круговой обороне. Это была опасная, изнурительная и тяжелая служба. В батальоне охраны служил и Александр Николаевич Кожемякин.

[4] Гарнизон, состоящий из частей ДРА, будет удерживать город до 16 января 1984 года.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Николаевич КОЖЕМЯКИН

машинист бульдозера / ОАО «Михайловский ГОК»

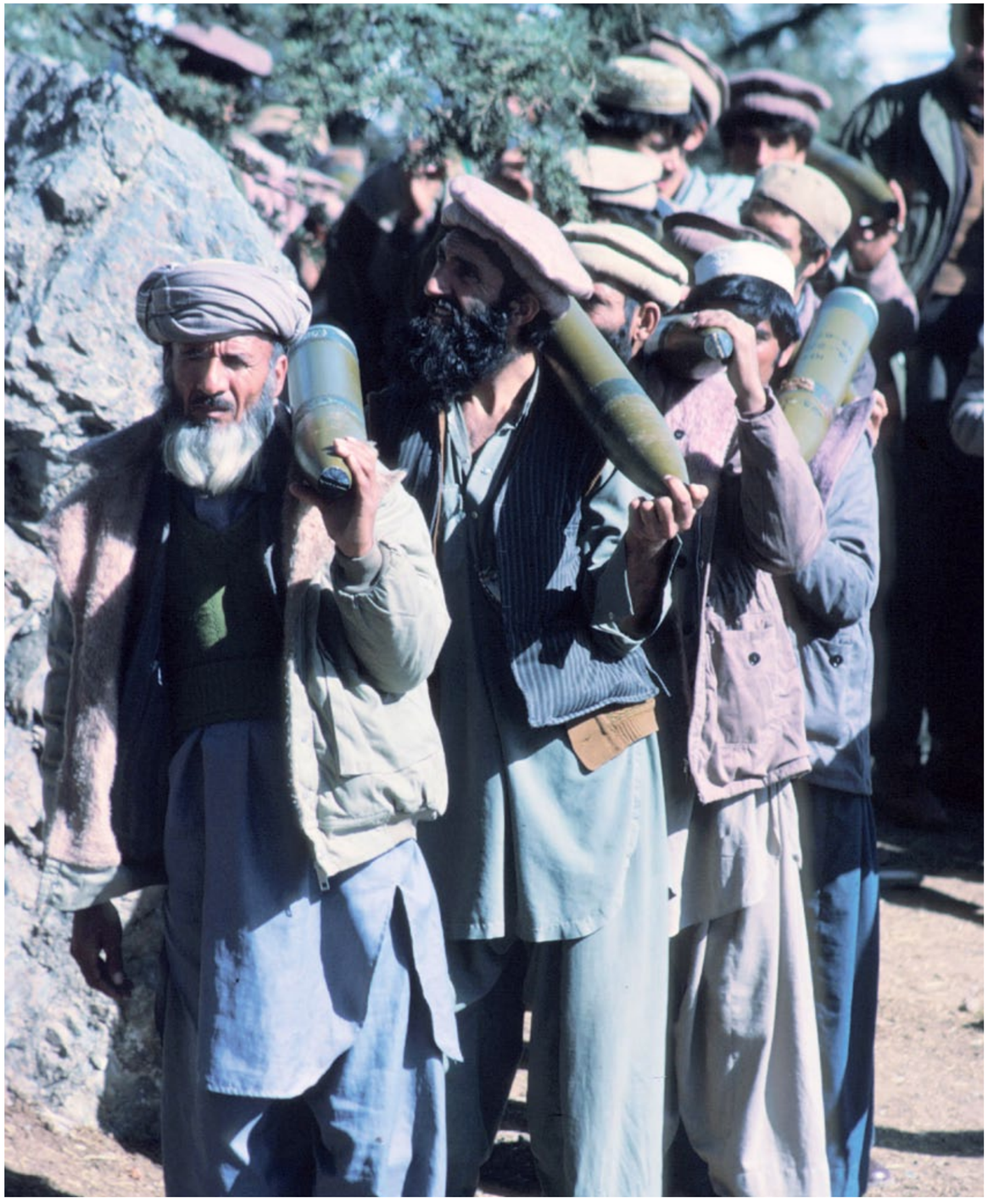
Родился 6 января 1964 года в городе Комсомольское Донецкой области. Образование средне-специальное.

Александр Николаевич вспоминает: «В армию меня призвали 29 сентября 1982 года. Сперва службу проходил в учебном подразделении в Ашхабаде — осваивал ПЗРК. В 1983 году нас направили в ДРА. Я служил в батальоне охраны сержантом — командиром отделения. Задачей нашего подразделения было несение караульной службы: сопровождение автоколонн из Союза и обратно, охрана центрального госпиталя в Кабуле, буровой скважины, снабжавшей город питьевой водой, Министерства обороны ДРА и других важных объектов.

Не раз мы подвергались нападениям и обстрелам. И мы вступали в бой с бандитами. Не раз наши ребята гибли и получали ранения.

Так что, я считаю, боевой долг свой мы выполнили с честью — помогли братскому народу Афганистана».

БОЕВОЙ ДОЛГ СВОЙ МЫ ВЫПОЛНИЛИ С ЧЕСТЬЮ — ПОМОГЛИ БРАТСКОМУ НАРОДУ АФГАНИСТАНА



Из Китая, Ирана и Пакистана в Афганистан по тайным тропам нескончаемым потоком поступали оружие и боеприпасы.

10

В мае 1982 года командующим 40-й армией был назначен генерал В.Ф. Ермаков. Под его руководством были проведены боевые операции в провинциях Парван, Каписа, Газни, а также проделана большая работа по перекрытию государственной границы Афганистана с Пакистаном и Ираном, откуда в Афганистан поступало огромное количество оружия, боеприпасов, военного снаряжения, медикаментов и наркотиков. Предотвращение этих поставок стало стратегической задачей советского командования.

Дело в том, что афганские моджахеды целиком зависели от грузов, получаемых из-за рубежа, которые тайно доставлялись особыми караванами.

Караваны различались и по составу, и по назначению. Одни везли крупные партии оружия — автоматы Калашникова, ракеты «земля-воздух», зенитные установки, взрывчатку, мины с часовым механизмом — и имели в своем составе от 25 до 100 вьючных животных или машин и до 80 человек охраны. Охрана увеличивалась в зависимости от важности груза. Другие шли с отрядами мятежников, прошедших обучение в тренировочных центрах в Пакистане и Иране. Обычно они были меньшего состава.

Часто за несколько дней до выхода каравана повстанцы под видом беженцев или торговцев проверяли маршруты и уточняли проходимость рек и ущелий. Опрашивая местных жителей, они узнавали: есть ли на маршруте заминированные участки или засады афганской армии и советских подразделений. К проверке маршрутов привлекались контрабандисты, кочевники и разведчики на мотоциклах. Для вскрытия мест возможных засад и участков минирования по пути своего следования моджахеды под видом крестьян предварительно перегоняли скот. По территории, где имелись правительственные и советские части, караваны шли ночью, а днем укрывались на тайных перевалочных базах и в населенных пунктах, выставляя усиленную охрану.

Приходящие из Пакистана и Ирана мятежники использовали на афганской территории около 100 маршрутов. Они разделялись по направлениям: бадахшанское, кунар-нангархарское, газни-гардезское и др. Не перекрыв их, наладить мирную жизнь в Афганистане было нельзя, так как, получая помощь из-за рубежа, отряды оппозиции могли продолжать подрывные и диверсионные действия против режима НДПА очень долго. Советское командование это хорошо понимало и постоянно принимало меры по борьбе с караванами.

Самое прямое и непосредственное участие в этой борьбе принял Владимир Дмитриевич Барков, когда-то сам подавший рапорт об отправке в Афганистан. Не одну ночь провел он, поджидая в засадах вражеские караваны.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Владимир Дмитриевич БАРКОВ

слесарь-ремонтник / ООО «ЗРГО»

Родился 11 июля 1963 года в Железногорске Курской области. Образование получил среднее специальное. Работал на горно-обогатительной фабрике. В 1981 году пошел служить в погранвойска на советско-китайскую границу.

Был направлен в «учебку». После окончания подготовки сам написал рапорт — попросил направить в Афганистан. Семь месяцев проходил боевую подготовку в горах Памира, а в ДРА провел год и четыре месяца. Служил рядовым в горах Бадахшана на афгано-пакистанской границе. Командир отделения мотоманевренной группы. Гранатометчик, пулеметчик, снайпер.

Служба наша была, — вспоминает Владимир Дмитриевич, — постоянная засада, заслоны, разведка. Боевая задача: не допустить прохода бандформирований из Пакистана в восточные провинции ДРА. Обо всех боевых делах не расскажешь. Там что ни день — то подвиг. Однажды наш земляк Лева вытащил из-под огня двух раненых офицеров.

Вместе со мной служило немало ребят из нашего города и области. И теперь нередко созваниваемся, переписываемся в соцсетях, встречаемся. Кстати, о том, что я в Афганистане, родителям проболтался сослуживец из нашего города — я не писал им, что я там. Чтоб не волновались. Потому что было реально опасно. Зря, что ли, у меня девять наград? Ведь мы же часто что делали — охраняли местных мирных жителей от банд. Да и наркотиков в то время меньше шло через границу — многие пути были под нашим контролем.

После «дембеля» пошел работать на то же место. Приняли меня очень хорошо.

Войну вспоминаю нередко. Особое спасибо хочу сказать начальнику заставы Потехнину. За братско-дружеские отношения. Да и всем нашим боевым офицерам — отцам-командирам — поклон от меня.

И ВСЕМ НАШИМ БОЕВЫМ ОФИЦЕРАМ — ОТЦАМ-КОМАНДИРАМ — ПОКЛОН ОТ МЕНЯ

★★★

К началу 1984 года был разработан план под кодовым названием «Завеса». Согласно ему, надлежало перекрыть все маршруты и отрезать моджахедов от поставщиков оружия и других ресурсов. В систему «Завеса» входили 11 мотострелковых батальонов, 3 разведбатальона, 8 батальонов спецназа и другие части.

Они могли выставить одновременно 180 засад. Реально же ежедневно их выставляли 30–40. Выбрав место для засады, спецназ, говоря солдатским языком, «садился на тропу» и поджидал противника. При этом крайне важно было «не засветиться», ведь мятежники вели постоянную разведку. Если им удавалось обнаружить засаду, то в лучшем случае скрытно моджахеды отступали или обходили ее, а в худшем — атаковали превосходящими силами. Причем нападали они в тот момент, когда вертолеты уже улетели, а боевая техника еще не подошла. В таких случаях спецназовцы несли самые тяжелые потери.

Также применялись такие способы ведения боевых действий, как поиск и налет. Пожалуй, на границах стояли самые боеспособные части 40-й армии, так как туда входили наиболее подготовленные в военном и физическом отношении солдаты и офицеры. Они были лучше экипированы, вооружены и оснащены. За каждым батальоном закрепили по 4 вертолета Ми-8 и по 4 вертолета огневой поддержки Ми-24. Вертолеты вели воздушную разведку с досмотровыми группами на борту. В случае сопротивления каравана досмотру вертолеты наносили по нему удар, а досмотровая группа завершала его уничтожение.

Порой спецназ уничтожал по 1–2 каравана в месяц. Но, по словам военнослужащих и данным разведки, из всех караванов, идущих в Афганистан, советские войска перехватывали лишь 12–15%.

Поставки современного вооружения и снаряжения, а также рост численности отрядов моджахедов позволили оппозиции распространить боевые действия на всю территорию страны. Приближается середина 1980-х годов.

11

Именно в это время проводятся крупнейшие войсковые операции той войны — в провинциях Герат, Пактия, Кандагар и др. Особенно тяжелые бои велись против отрядов Ахмад Шаха Масуда и в провинции Кунар. Советские войска действовали там в целом успешно, ведь и они, и командование постепенно добывали и копили бесценный боевой опыт.

И из этого опыта следует, что главная форма борьбы с моджахедами — это плановые и частные операции[1]. Но теперь боевые действия все чаще ведутся в крупных населенных пунктах. В связи с этим вероятность потерь заметно возрастает, поскольку применение артиллерии и авиации для поддержки войск затруднено большим числом жилых построек и мирных объектов. Узость улиц мешает прохождению бронегрупп — их сложно применять в боевых порядках подразделений, а использовать можно главным образом для блокирования населенных пунктов. Знание местности позволяет противнику выходить из-под ударов, маневрировать и внезапно атаковать наши части с тыла и с флангов.

Борьба с повстанцами в горной местности также оставалась сложной задачей. Ведь подходы к пещерам, из которых они вели огонь, тщательно охранялись, маскировались и минировались. А каждая пещера — это природный дот с 1–2 выходами и специально оборудованными бойницами для ведения огня.

[1] **Частная операция** — в ходе Афганского конфликта частными называли операции отдельных войсковых частей, проведенные ими самостоятельно, вне рамок масштабных плановых войсковых операций.

Бронетехника была трудно применима в горных ущельях, а также на узких улицах афганских городов и кишлаков. Но широко применялась для блокирования позиций моджахедов, сопровождения автоколонн, поддержки пехоты при прочесывании населенных пунктов. Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

Тем не менее в декабре 1984-го под руководством генерал-майора Г.П. Касперовича[2] была проведена операция по разгрому базовых районов мятежников в трех ущельях гор Луркох. В двух действовали наши части, в одном — войска ДРА. Эти базы были хорошо укреплены, заминированы, надежно охранялись. Успех операции был достигнут в результате внезапного ночного захвата всех господствующих вершин. Утром после огневого налета подразделения дивизии захватили расположенные в ущельях и пещерах склады оружия и боеприпасов[3]. В ходе операции в дивизии погибло три человека (один сорвался в ущелье, второй подорвался на мине, третий был убит снайпером).

С точки зрения властей ДРА и советского командования по итогам проведения ряда операций военная обстановка заметно улучшилась. В мае–июне 1984 года некоторые полевые командиры моджахедов, как докладывал в Москву маршал Советского Союза Сергей Соколов, стали выходить на переговоры с представителями Кабула и советским командованием, обсуждая признание ДРА и прекращение вооруженной борьбы.

Советские войска при участии армии ДРА продолжали перекрытие маршрутов движения караванов и отрядов повстанцев из Пакистана. Солдаты и офицеры действовали самоотверженно и мужественно. Несомненно, 40-я армия оставалась решающим фактором стабилизации обстановки в Афганистане и продолжала нести на себе главный груз борьбы с оппозицией.

[2] **Касперович Григорий Павлович (15.06.1945)** — генерал-полковник, в 1984–1986 годах — командир 5-й мотострелковой Краснознаменной дивизии в Афганистане. Затем начальник штаба Уральского военного округа, главный военный советник президента Республики Ангола. Кавалер орденов «За военные заслуги», Красного Знамени, Дружбы, Красного Знамени Республики Афганистан.

[3] В целом около 20 вагонов.

Широкое применение в Афганской войне получили «вертушки[1]». Их использовали и для доставки войск в места расположения, и для высадки десантов, и для огневой поддержки боевых операций. Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

Маршал Соколов лично беседовал с министром обороны ДРА Абдулом Кадыром и начальником Главного политического управления вооруженных сил Афганистана Мохаммадом Садеки, подчеркивая, что действовать нужно активней и чаще ездить в войска, повышать их боеспособность, усиливать политико-воспитательную работу и бороться с дезертирством.

Но ситуация вовсе не была такой благополучной, как порой докладывали в Москву советские военачальники из Кабула. Об этом говорит трагедия 1-го батальона 682-го полка 108-й мотострелковой дивизии.

В апреле-мае 1984 года советские войска и части армии ДРА проводили в Панджшерском ущелье одну из крупнейших операций той войны. Ею руководил маршал Сергей Соколов. А участвовали в ней в общей сложности 33 батальона. Когда они вытеснили основные силы противника из Панджшерского ущелья, то стали прочесывать прилегающие районы.

Был направлен на прочесывание долины реки Хазара и 1-й батальон, возвращавшийся после участия в боях. Когда часть подошла к входу в долину, командир 682-го полка подполковник Петр Суман приказал подразделениям занять господствующие высоты. Его приказ отменил командир дивизии генерал-майор В.Д. Логвинов. Он распорядился двигаться по ущелью без занятия высот и пообещал обеспечить прикрытие батальона с воздуха вертолетами. Суман попытался оспорить это решение, но его мнение не было принято к сведению.

[1] **«Вертушка»** — на армейском языке периода Афганской войны так называли вертолет. Название прижилось, и российские военные, действующие в «горячих точках», до сих пор используют его в обиходной речи.

Утром 30 апреля батальон двумя колоннами начал продвижение по ущелью, не заняв господствующие высоты и не имея воздушного прикрытия, так как обещанные вертолеты не смогли прибыть из-за неблагоприятных погодных условий. Тем временем силы противника заняли на высотах позиции, выгодные для нападения на советскую часть.

Перед полуднем начался бой. Батальон, зажатый в ущелье, сопротивлялся, но нес тяжелые потери. К исходу дня противник прекратил огонь и отступил. Но к тому времени 1-й батальон уже утратил боеспособность. Убитых и раненых эвакуировали в течение нескольких следующих суток.

По итогам боя в ущелье Хазара подполковник Суман был переведен в Белоруссию и понижен в должности. Генерал-майора Логвинова сняли с должности командира дивизии. Их судили в Ташкенте, но обвинения с Сумана сняли, поскольку подтвердился факт устного приказа командира дивизии о незанятии высот.

Точные потери 1-го батальона 682-го полка неизвестны. По разным оценкам, погибло от 57 до 87 военнослужащих, включая командира батальона капитана Александра Королева. Возможно, это были самые большие потери подразделений Советской армии в одном бою за всю войну в Афганистане.

Генерал-полковник Виктор Меримский, бывший тогда заместителем начальника Оперативной группы Министерства обороны СССР в Афганистане, в своих мемуарах отмечал: «За все время моего пребывания в Афганистане я никогда не встречал батальона, который понес бы такие потери в результате одного боя»[2].

Но, несмотря на потери, Ограниченный контингент советских войск продолжал боевые операции в Афганистане.

Одним из самых напряженных считался район города Джелалабада — главного города провинции Нангархар. Еще в 1980 году части Ограниченного контингента вели здесь тяжелые бои. Но активность моджахедов не смогли погасить даже масштабные операции с привлечением штурмовой авиации, воздушно-десантных войск и частей спецназа ГРУ.

Дело в том, что расстояние от Джелалабада до границы с Пакистаном, где находились базы боевиков, составляло всего 100 км. Это позволяло оппозиционерам наладить регулярное снабжение действующих здесь отрядов мятежников оружием и боеприпасами. Моджахеды умело использовали особенности рельефа местности — ущелья, долины, известные только местным тайные пещеры и тропы, а в случае опасности их потрепанные отряды уходили за кордон.

В целях установления надежного контроля над регионом в Кандагаре и окрестностях советское командование разместило 66-ю отдельную мотострелковую бригаду. В этой части сражался сотрудник «Металлоинвеста» Александр Васильевич Попов, за что заслужил боевые награды.

[2] Меримский В.А. Загадки Афганской войны. — М.: Вече, 2013. С. 311.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Васильевич ПОПОВ

водитель / ОАО «ЛебГОК-РМЗ»

Родился в Губкине Белгородской области 24 сентября 1962 года. Отец воевал — ветеран Великой Отечественной войны. Школу закончил в Губкине, а ПТУ № 6 — в Белгороде. Ушел в армию 1 апреля 1982 года.

Об отправке в Афганистан узнал после прохождения полугодовой службы в учебном подразделении в Ростовской области. Там нас всерьез обучали стрельбе. Прошли мы и 50-километровый марш.

В Афганистане служил в городе Джелалабаде, в 66-й отдельной мотострелковой бригаде. Приходилось охранять и город Митерлан в провинции Лагман. Прослужил там положенный срок в должности водителя, звание — рядовой.

Награжден юбилейными медалями «70 лет Вооруженных Сил СССР», «В память 25-летия окончания боевых действий в Афганистане», медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

ПРИХОДИЛОСЬ ОХРАНЯТЬ И ГОРОД МИТЕРЛАН В ПРОВИНЦИИ ЛАГМАН

★★★

66-я отдельная мотострелковая бригада[1], где проходил воинскую службу Александр Васильевич, была одной из двух крупнейших по численности личного состава мотострелковых бригад Советской армии[2], имевших в штате десантно-штурмовые батальоны. В горы бойцов доставляли «вертушками» или под их прикрытием — в Афганистане без помощи вертолетчиков любой шаг был чреват потерями.

Главным местом базирования бригады был Джелалабад. Но ее бойцы принимали участие в боевых действиях и в других регионах. Это они сыграли немалую роль в успешном штурме укрепрайона боевиков Тора-Бора. Это они в 1980, 1982 и 1984 годах дрались в Панджшерском ущелье. Это они в 1980-м вели жестокие двадцатидневные бои в Кунаре. Это они сражались с повстанцами в провинциях Лагман в 1980-м и Баглан в 1985-м, в Суруби и Черных горах — в 1984-м... На их счету участие в десятках боевых операций, в том числе и крупного масштаба.

За доблестные действия в Республике Афганистан бригада была награждена высшей государственной наградой СССР — орденом Ленина. Имена бойцов 66-й бригады навечно вписаны в книгу славы нашей армии. Им посвящены такие строки:

По скалам непокорного Афгана
Ты шла гасить мятежников пожар,
В сердцах осталась кровоточащая рана –
Кундуз, Нахрин, Кабул, Кунар, Асмар...
Твои бойцы, мотострелковая бригада,
Под пулями прошли нелегкий путь.
И орден Ленина — была тебе награда.
Да только жаль — погибших не вернуть.

Судьба давно героев разбросала...
Союза нет... И нет тебя уже.
Но будут жить в нас доблесть и отвага,
И вера, что у каждого в душе![3]

Вера в правоту своего дела и в необходимость исполнения воинского долга поддерживала советских солдат и офицеров в их борьбе с афганской вооруженной оппозицией, которая шла по всей стране. И если вблизи от пакистанской границы — в районе Джелалабада — сложилась крайне тяжелая ситуация, то по соседству с границей Ирана положение было не легче.

В Шинданде, Кандагаре, под Гератом шли не менее жестокие бои. Здесь ударной силой Ограниченного контингента стала 70-я мотострелковая бригада[4].

При поддержке других частей Советской армии и войск ДРА она сражалась с группами моджахедов под руководством муллы Маланга, муллы Насима и других полевых командиров вооруженной оппозиции.

Они постоянно атаковали наши войска и автоколонны вдоль магистрали Шинданд — Гильменд — Кандагар и наносили им немалый урон.

Особо сложной была обстановка в районе Герата. Здесь части Ограниченного контингента провели серию разных по масштабу, целям и составу участников боевых операций при участии 5-й мотострелковой дивизии[5], советских погранвойск и ряда других подразделений. Им противостояли повстанцы из Западной объединенной группировки крупного полевого командира Исмаил-Хана[6].

[1] Полное наименование части — 66-я отдельная мотострелковая Выборгская Краснознаменная ордена Ленина ордена Александра Невского бригада.

[2] Второй такой бригадой была 70-я.

[3] Предположительно автор этого стихотворения – Владимир Кошелев. Проходя службу в Афганистане, он был заместителем командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба.

[4] Полное название части – 70-я отдельная гвардейская дважды Краснознаменная орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого мотострелковая бригада.

[5] Полное название соединения – 5-я гвардейская Зимовниковская ордена Кутузова II степени мотострелковая дивизия имени 60-летия СССР. В 1982–1984 годах командиром дивизии был генерал Борис Всеволодович Громов – будущий командарм 40-й армии.

[6] **Исмаил-Хан (известен также как Туран Исмаил, Амир Исмаил и Лев Герата)** — один из самых крупных и авторитетных полевых командиров формирований моджахедов – главнокомандующий Западной объединенной группировкой. После создания Исламской республики Афганистан – государственный деятель, непримиримый противник талибов.

Нередко моджахеды были хорошо вооружены. Советским и афганским войскам порой доставались солидные трофеи: ракеты, минометы, Гранатометы, тяжелые пулеметы, автоматы, взрывчатые вещества.
Фото: Сергей Новиков.

По соседству располагались иранские города Кум и Мешхед, где размещались штаб-квартиры восьми крупных проиранских исламских партий — шиитская[7] восьмерка, — тренировочные лагеря по подготовке военных специалистов. С территории Ирана поступали значительные суммы денег, богатый арсенал боеприпасов и оружия для организации и ведения тотальной партизанской войны по всему западу Афганистана.

Чтобы стабилизировать обстановку в этом стратегически важном регионе страны, в августе 1986 года советское командование разработало и провело крупномасштабную операцию «Западная». Ее задачей было овладение крупным укрепрайоном мятежников Кокари-Шаршари, расположенным в Белых горах, захват складов вооружения и боеприпасов, разгром повстанческих отрядов.

Кокари-Шаршари — это расположенное в труднодоступном горном массиве Сефид-Кух значительное по территории долговременное оборонительное сооружение, комплекс защитных сооружений и укреплений с мощными коммуникациями и отлично организованной системой огня. База была хорошо подготовлена к ведению длительных боевых действий в полной изоляции и нанесению максимального ущерба штурмующим силам противника, использующим тяжелые орудия и штурмовую авиацию.

Исмаил-Хан использовал укрепрайон Кокари-Шаршари как свой опорный пункт и ключевую перевалочную базу. Но в результате операции «Западная» этот укрепрайон был взят войсками 40-й армии, что на значительное время заметно снизило активность повстанцев в районе Герата и на прилегающих территориях.

В боевых операциях в районе Герата участвовали сотрудники «Металлоинвеста» Александр Витальевич Черных и Сергей Алексеевич Коптев.

[7] **Шииты** — распространенное в Иране, Азербайджане, Бахрейне и Ливане направление ислама. Шииты составляют значительную часть населения прилегающих к Ирану районов Афганистана.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей Алексеевич КОПТЕВ

оператор котельной / Энергоцентр / ОАО «Лебединский ГОК»

5 октября 1966 года родился в городе Губкине Белгородской области. Школу закончил в 1984 году и сразу был призван в Советскую армию.

Об отправке в Афганистан я узнал уже в пути, когда нас везли в Туркестанский военный округ в город Термез, что граничит с Афганистаном. В Термезе прошли ускоренную трехмесячную подготовку. А после нам объявили официально: служить будете в Афганистане. После чего желающим предложили остаться служить на территории Советского Союза. У нас таких не оказалось. Тогда всем пожелали удачного выполнения интернационального долга и отправили.

Моя служба в Афганистане началась в городе Герате в зенитно-ракетной батарее третьего воюющего взвода на зенитно-самоходной установке «Шилка» в звании рядового и в должности старшего оператора (по-просту — стрелка). В Герате встретил земляка — Александра Егорова. Он там служил танкистом. Потом еще приходилось встречаться несколько раз во время боевых операций.

Во время одной из таких масштабных операций — в ней участвовали бойцы двух полков — произошла встреча с еще одним земляком, фамилию которого, к сожалению, не запомнил. Почему так подробно об этом вспоминаю? Потом что, думаю, в то время слово «земляк» значило гораздо больше и было дороже. Особенно в чужой стране. И уж подавно — на войне.

Встреча наша произошла очень интересно. Устроившись на ночлег и заняв круговую оборону, стали искать земляков: ведь сошлись две больших части — целых два разных полка. Вдруг слышу: «Белгород есть?» Ну и ответил. Человек спросил: «Откуда?» И услыхав, что из Губкина, мы сказали слова, которые поймет каждый настоящий губкинец: «Йотовка!» — «Лукьяновка!» На память об этой встрече осталась фотография на фоне «Шилки».

В Герате наш взвод прикрывал пехоту. Ох, и сильно ж мы били из зенитных «Шилок» по «духам»… За одиннадцать месяцев службы в тех краях довелось участвовать в семи боевых операциях.

ЖЕЛАЮЩИМ ПРЕДЛОЖИЛИ ОСТАТЬСЯ СЛУЖИТЬ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. У НАС ТАКИХ НЕ ОКАЗАЛОСЬ

В дальнейшем наш экипаж перевели в 9-й отдельный десантный батальон специального назначения — вот так я и стал десантником-спецназовцем. Нас предупредили о возможности участия в более сложных операциях, чем доводилось прежде. Солдат, у которых не было братьев и сестер, в этот батальон не брали. Послужил и понял почему. А служил десять месяцев.

Годы стерли фамилии многих служивших со мной ребят. Но близких товарищей помню до сих пор. Это Александр Лагутинский из Саратовской области, Игнатас Римас из Каунаса, Леша Дьяченко, Фадеев Андрей, Юра Минаев — москвичи. С некоторыми после демобилизации мы вели переписку. Но после развала Союза контакты прекратились.

Командиром нашей группы, состоявшей из 21 человека, был капитан Вадим Быков из Полтавы. Он погиб 26 октября 1986 года.

Во время службы меня избрали делегатом 24-й окружной комсомольской конференции Краснознаменного Туркестанского военного округа.

За время службы награжден медалью «За отвагу», грамотой Президиума Верховного Совета СССР, медалью «От благодарного афганского народа», нагрудным знаком «Воину-интернационалисту». За добросовестное и образцовое выполнение интернационального долга по оказанию помощи афганскому народу, за мужество и отвагу, проявленные в ходе выполнения боевых задач, командиром воинской части Мамаджановым была объявлена письменная благодарность.

В Афганистане я пробыл 21 месяц. После службы был награжден юбилейными медалями — «70 лет Вооруженных Сил СССР», «20 лет вывода войск из Афганистана», «25 лет вывода войск из Афганистана», «Ветерану войны в Афганистане».

После демобилизации жизнь сложилась хорошо. С 2008 года работаю на Лебединском ГОКе. Сын Евгений — студент горного колледжа и одновременно курсант Центра тактической специальной подготовки. За время занятий совершил 14 прыжков с парашютом.

Дети мои выросли в семье, где папа и дедушка (бывший работник ЛГОКа, участник боевых действий в Венгрии в 1956 году, кавалер ордена Славы) — десантники, воины-интернационалисты, награжденные боевыми наградами.

Хочется, чтоб и сын повторил наш армейский опыт. Но наполовину. Став только десантником. Без войны.

Советская боевая техника на марше. Фото: Александр Гращенков / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Витальевич ЧЕРНЫХ

машинист экскаватора / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился в 1964 году в городе Губкине. Закончил ПТУ № 1 по специальности «машинист экскаватора».

В юности был радиолюбителем и занимался боксом. Это во многом и определило военную судьбу — в 1983 году после призыва в армию направили в учебное подразделение в граничащую с Афганистаном Туркмению в город Ашхабад.

Там нас учили стрелять и проходить большие расстояния в горах. А затем направили в Афганистан — в Шинданд, где я прослужил полтора года. В ходе службы мне было присвоено звание старший сержант, и я получил должность заместителя командира взвода.

В боевые задачи нашего подразделения входило сопровождение караванов. Кроме Шинданда пришлось послужить в Герате и Кандагаре.

Домой писал не часто. Но мама бережно хранит все мои письма. Воспоминания о командирах и боевых товарищах остались самые теплые. Храню наши фотографии. С некоторыми из них общаюсь по Интернету. Или созваниваемся 15 февраля — в день, когда наши войска ушли из Афгана. Считаю, что самое главное, что мы сейчас можем сделать для тех, кто участвовал в той войне, это сказать о ней правду.

Помню ли песни «афганские»? Конечно, помню. Больше всего люблю две: «Синева» и «Тревога».

САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТО МЫ СЕЙЧАС МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧАСТВОВАЛ В ТОЙ ВОЙНЕ, ЭТО СКАЗАТЬ О НЕЙ ПРАВДУ

★★★

Обе эти песни заслужили огромную популярность среди советских солдат и офицеров, что несли службу в Афганистане. Секрет их успеха не только в искренности и душевности. Это не просто стихи — их тогда писали многие бойцы. Популярность этих песен говорит о том, что это — большая поэзия.

Вместе с демобилизованными воинами песни вернулись на Родину. Ветераны, исполнившие свой воинский долг в ДРА, нередко и сейчас поют их на своих встречах[1].

Возможно, кому-то знакома эта версия — одна из многих.

ТРЕВОГА
Опять тревога, опять мы ночью вступаем в бой,
Когда же «дембель», я мать увижу и дом родной,
Когда забуду, как полыхают в огне дома.
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

В глухом ущелье за перевалом опять стрельба.
Осталось трое лежать на камнях — ведь смерть глупа.
А может, завтра меня такая же ждет судьба.
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

А рано утром найдут убитых среди камней,
И смолкнут люди, считая гибель виной своей.
И все узнают, что этой ночью пришла беда.
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

Песок раскален горячим солнцем за шестьдесят,
И струйки пота со лба стекают, глаза едят.
Ну а во фляге воды осталось на полглотка…
Здесь в нас стреляют, здесь, как и прежде, идет война.

В людей стреляет, как по мишени, моя рука.
Забыли б люди к чертям все войны на все века.
И вот мы ночью тропой ложбинной идем в горах,
Но мы вернемся, а все ж кого-то оставим там.

Уж больше года в Афганистане, и вот весной
Пришел мой «дембель», и я вернулся к себе домой.
Своей девчонке от счастья пьяный взглянул в глаза.
Здесь не стреляют, а там, как прежде, идет война.

Ну что ж, ребята, нальем бокалы за тех парней,
Кто отдал жизни во имя счастья других людей,
Кто не увидит за цинком гроба родную мать,
За тех ребят, кому досталось в земле лежать.

[1] **«Синева»** завоевала в Афганистане особую популярность. Написанная еще до войны в 1970 году офицером-десантником и поэтом Юрием Владимировичем Алехиным, эта песня вошла в число «афганских» благодаря исполнению группой «Голубые береты». Многие считают ее неофициальным гимном ВДВ России. По традиции десантники поют ее 2 августа – в День ВДВ. Существует несколько вариантов ее текста.
«Тревога» — согласно легенде, настоящая народная песня. В 1980 году ее сочинили солдаты, оставленные в части, когда других воинов вывели в СССР. После ее исполнял один из известнейших военных ансамблей — «Каскад».

Группа «Голубые береты». Фото: В. Киселев / РИА Новости.

В ходе Афганской войны 40-я армия постоянно теряла людей — на дорогах, в ущельях, в кишлаках, в боях у застав и в «зеленках», в инфекционных госпиталях. В ситуации, когда сотни солдат и офицеров получали ранения и страдали от тяжелых заразных заболеваний — от гепатита до брюшного тифа, — особо важная роль принадлежала военному медицинскому персоналу — как врачам, так и фельдшерам и санитарам.

В должности санинструктора, которая требовала в афганских условиях особой осторожности и самоотдачи, провел часть службы в ДРА сотрудник «Металлоинвеста» Евгений Николаевич Бронников.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 24 января 1963 года в селе Волково Белгородской области. Следом за средней школой окончил СГПТУ.

Евгений Николаевич БРОННИКОВ

электрогазосварщик / СПЦ-2 / ОАО «ОЭМК»

Евгений Николаевич вспоминает: «5 апреля 1982 года меня призвали в армию и направили в Туркмению, в город Чарджоу. Там я и прошел курс молодого бойца. После принятия присяги солдат, призванных с Белгородчины, распределили по разным частям для получения воинской специальности. Группу из 15 человек, в которую входил и я, отправили в город Теджен, где я служил до ноября 1982-го. Мы проходили обучение по специальности «санинструктор» с присвоением звания младший сержант. По окончании обучения нас распределили по разным частям для прохождения службы в Афганистане.

И вот через пересыльный пункт в Ташкенте мы на самолете пересекли советско-афганскую границу и приземлились в Кабуле 23 ноября 1982 года. А на следующий день я уже выехал в Шинданд для исполнения интернационального долга. Там и служил до увольнения в запас 21 мая 1984 года: сперва в звании младший сержант и сержант на должности командира отделения хозяйственного взвода, а затем в звании старший сержант — санинструктором.

Наш автомобильный батальон доставлял топливо и боеприпасы (бомбы) для авиации в условиях боевых действий по маршрутам Шинданд — Кандагар и Шинданд — Кушка. А после увольнения в запас приехал в Старый Оскол.

Среди солдат у нас была добрая боевая дружба. Но потом как-то все потерялись. После "дембеля" мы встретились только с моим сослуживцем Андреем Рудняком из Тамбова. Но… в 2012 году! Нашли друг друга через социальные сети, и он приехал ко мне в гости. Много чего мы вспомнили. Всего не опишешь, хотя рассказать можно много.

В письмах я писал родителям только о хорошем. Они все их хранят. А я храню медаль "За боевые заслуги"».

В ПИСЬМАХ Я ПИСАЛ РОДИТЕЛЯМ ТОЛЬКО О ХОРОШЕМ. ОНИ ВСЕ ИХ ХРАНЯТ

1

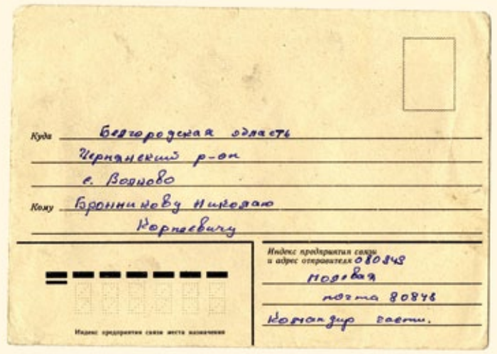
2

3

1. На перевале. Осень 1983.

2. Перед Кандагаром. Зеленая зона, где нас постоянно обстреливали.

3. Наша автоколонна. Рейс Кушка–Шинданд. Гружена бомбами. 1983.


Куда Белгородская область
Чернянский р-он
с. Вознесено
Кому Бронникову Николаю
Корнеевичу
Индекс предприятия связи и адрес отправителя 80848
полевая
почта 80848
Командир части.
Индекс предприятия связи места назначения

Отправитель напишет адрес здесь:
Письмо вложено
Арт. 3203
Цена двух конвертированных конвертов 1 коп.

Письма с афганской войны

За нашу Советскую Родину!

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

УВАЖАЕМЫЕ Мария Егоровна и
Николай Корнеевич

РАДЫ СООБЩИТЬ ВАМ, ЧТО ВАШ СЫН Бронников Евгений Николаевич

проходя службу за рубежом родной страны, с честью и достоинством несет высокое звание советского воина, воина-интернационалиста. Добросовестно выполняя свой священный долг перед Родиной, он является отличником боевой и политической подготовки, дисциплинированным и исполнительным воином. Выражаем Вам горячую, глубокую признательность и благодарность за хорошее воспитание такого замечательного, трудолюбивого, старательного и честного сына, верного и надежного защитника социалистического Отечества. Вы, все его родные и близкие могут гордиться им.

Можете спокойно трудиться на благо нашей любимой Родины. На страже ее государственных интересов зорко стоят Вооруженные Силы СССР, располагающие первоклассной техникой, а главное — замечательными солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами.

Командир войсковой части пп 80343 =СЯТКИН=

Заместитель командира по политической части пп 80343 =КОСЯКОВ

Благодарственное письмо родителям от командования части

★★★

Тема потерь Советской армии — одна из самых непростых в истории Афганской войны. Боевые товарищи тяжело переживали гибель своих товарищей. А для тысяч семей во всех концах Советского Союза потеря сыновей, мужей, родных и близких на многие годы стала неутешным горем.

К сожалению, в течение нескольких лет их память не могла быть официально увековечена. Руководство СССР в течение всего конфликта старалось не афишировать эти потери. Об этом говорит фрагмент стенограммы совещания партийного руководства СССР летом 1981 года.

Совершенно секретно
Особая папка
30 июля 1981 года

Рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС

…Суслов. Хотелось бы посоветоваться. Товарищ Тихонов представил записку в ЦК КПСС относительно увековечения памяти воинов, погибших в Афганистане. Причем предлагается выделять каждой семье по тысяче рублей для установления надгробий на могилах. Дело, конечно, не в деньгах, а в том, что если сейчас мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробьях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно.

Андропов. Конечно, хоронить воинов нужно с почестями, но увековечивать их память пока что рановато.

Кириленко. Нецелесообразно устанавливать сейчас надгробные плиты.

Тихонов. Вообще, конечно, хоронить нужно, другое дело, следует ли делать надписи.

Суслов. Следовало бы подумать и об ответах родителям, дети которых погибли в Афганистане. Здесь не должно быть вольностей. Ответы должны быть лаконичными и более стандартными…[1]

Согласно официальным данным советского правительства, опубликованным 17 августа 1989 года в газете «Правда», к середине войны наши потери в Афганистане составили более 8000 человек. А к концу войны общее число погибших военных, сотрудников КГБ и МВД достигло 13 835 человек.

Советские пограничники. Фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ России.

В дальнейшем эти цифры претерпели изменения: согласно новым материалам, в ходе боевых действий на территории Афганистана из числа советских военнослужащих ранения и контузии получили более 53 000 человек. Советская армия потеряла 14 427 человек, МВД — 28, а КГБ — 576 (в том числе военнослужащих пограничных войск)[2].

13

В погранвойсках, принимавших участие в боевых действиях на территории Афганистана, служил и нынешний сотрудник «Металлоинвеста» Александр Сергеевич Пигарев.

[1] Цит. по: Книга памяти Афганистана. // [Электронный ресурс] URL: http://www.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=45 (обращение 28.12.2014).

[2] Война в Афганистане 1979–1989 годов. Справка // РИА «Новости». [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/spravka/20080515/107450296.html (обращение 28.12.2014).

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Сергеевич ПИГАРЕВ

бригадир УПОП / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился на Орловщине в поселке Опека 12 февраля 1965 года. Его отец — Пигарев Сергей Данилович — ветеран Великой Отечественной войны. На фронт пошел в 1943 году. Участвовал в освобождении от фашистов Болгарии, Румынии, Венгрии. Участвовал в боях у озера Балатон. Брат Александра Сергеевича — Евгений — окончил военное училище. Служил в Монголии и Сибири. Александр Сергеевич окончил 8 классов и в 1980 году поступил в Михайловский горно-металлургический техникум. Попутно занимался на курсах водителей ДОСААФ. 11 ноября 1984 года был призван на военную службу — в погранвойска, в погранотряд Московский.

Поначалу, — рассказывает Александр Сергеевич, — меня распределили на учебную заставу с воинской специальностью «водитель БТР». Там изучал технические данные, вооружение боевой машины. По окончании курса прошел 50-километровый марш-бросок, преодоление водной преграды на БТР и контрольные стрельбы.

В ходе обучения нас вызывал офицер из особого отдела, задавал очень много вопросов. Был среди них и такой: «Как относитесь к службе на сопредельной территории, то есть в Афганистане?» Думаю, по итогам этих бесед и готовились списки: кому служить на заставах отряда, а кому — в Ограниченном контингенте пограничных войск в Афганистане…

После окончания обучения было общее построение молодого пополнения, где нас вызывали пофамильно и сообщали место прохождения дальнейшей службы. Меня и четверых ребят с других учебных застав направили в мотоманевренную группу (ММГ) в кишлаке Хоун. Там я и служил с февраля 1985 года по сентябрь 1986-го в должности стрелка-гранатометчика и старшего стрелка-оператора в звании рядовой.

В зону ответственности нашей мобильной группы входили три заставы 117-го погранотряда — 12, 13 и 14-я, расположенные у нас за спиной, по реке Пяндж. Нашей боевой задачей было предотвращение прорыва сил афганской оппозиции на территорию Советского Союза. Группа была многонациональной: процентов по 40 — русские и украинцы и еще 20 — чуть не все национальности СССР: казахи, киргизы, молдаване, таджики, узбеки. До распада СССР многие из нас поддерживали связь. А потом она сошла на нет. Но когда служили — служили дружно. Иначе было нельзя.

С ОГРОМНЫМ НЕТЕРПЕНИЕМ ВСЕГДА ЖДАЛИ ШУМА ВИНТОВ «БОРТА» — ВЕРТОЛЕТА, КОТОРЫЙ ПРИВОЗИЛ НАМ ПРОДУКТЫ И ПОЧТУ

Наша группа была многонациональной: процентов по 40 — русские и украинцы и еще 20 — чуть не все национальности СССР.

С огромным нетерпением всегда ждали шума винтов «борта» — вертолета, который привозил нам продукты и почту — весточки от родных. Точное место службы и ее содержание мы не указывали — писали о реке Пяндж, красотах тамошних гор, которые в апреле покрывались миллионами багровых маков… Никто из наших близких не знал, что мы находимся за рекой — на афганской стороне.

Об уходе наших войск домой узнал уже на «гражданке». А что при вводе войск первыми — еще до армии — границу перешли пограничники в районе 14-й заставы, услышал позднее.

Что я думаю о той войне? Наверное на долю каждого поколения приходятся свои испытания, и наше поколение с честью прошло через них.

★★★

О 117-м Московском погранотряде следует сказать особо. В 1920–1930-х годах прошлого века в ходе утверждения советской власти в Средней Азии части Красной армии и ОГПУ[1] взяли под контроль границу между Туркестаном и Афганистаном. Затем в 1950-х годах был учрежден погранотряд, штаб которого разместили в поселке Московский Таджикской ССР. В 1980 году были сформированы сводные отряды советских пограничников для ведения боевых операций на территории Афганистана. А для руководства и координации их действий — особая Оперативная группа Главного управления пограничных войск в Москве, а в Среднеазиатском пограничном округе — Оперативная группа в Пяндже.

Созданная система управления обеспечила гибкость руководства служебно-боевой деятельностью и своевременность принятия решений в быстро меняющейся обстановке.

На протяжении всех боевых действий в Афганистане начальник пограничных войск генерал армии Вадим Александрович Матросов и начальник штаба пограничных войск генерал-лейтенант Юрий Александрович Нешумов, а с 1985 года — генерал-лейтенант Илья Яковлевич Калиниченко постоянно руководили Оперативной группой Среднеазиатского погранокруга и командованием пограничных отрядов.

Максимальная численность группировки пограничных войск с 1988 по 15 февраля 1989 года насчитывала более 11 тысяч человек.

В боевых действиях вместе с пограничниками Московского отряда участвовали и военнослужащие Хорогского и Пянджского отрядов. Для этого из их бойцов формировались особые ударные подразделения — сводные боевые отряды (СБО). В их состав отбирали пограничников, прослуживших не менее года и хорошо зарекомендовавших себя.

Команда на переход государственной границы для первых отрядов поступила 6 января 1980 года. Эта дата и считается началом участия пограничников в Афганской войне.

На каждом участке советско-афганской границы было выставлено до трех СБО численностью по 100–120 человек, усиленных БТРами и БМП. Каждому СБО была выделена зона ответственности и поставлена конкретная задача: не допустить на своем участке провокаций на границе и защитить местное афганское население от террора со стороны вооруженных формирований оппозиции.

Далее в связи с осложнением обстановки в Афганистане СБО заменили мотоманевренными группами (ММГ) численностью 200–250 человек. Их возглавляли офицеры, уже имеющие боевой опыт. В одной из таких групп и проходил службу Александр Сергеевич Пигарев. Их зоны ответственности расширили в глубь территорий афганских провинций, в которых они действовали.

В период 1982–1986 годов подразделения погранвойск провели более 800 операций — как самостоятельных, так и совместно с частями 40-й армии и вооруженных сил ДРА. Особенно интенсивными они были в горах, где укрывались мятежники.

Начиная с 1984 года спецподразделения пограничных войск использовались уже как войсковые формирования. К этому моменту уже удалось достичь серьезных успехов в северных провинциях — нанести вооруженной оппозиции ряд серьезных поражений. Это заставило полевых командиров отвести отряды моджахедов за пределы зон ответственности советских пограничников.

В числе защитников советской границы был и Владимир Александрович Шатков — сейчас сотрудник «Металлоинвеста», а в годы войны в Афганистане — командир взвода десантно-штурмовой мобильной группы, кавалер ордена Красной Звезды. В тех же краях сражался другой штурмовой десантник — Михаил Михайлович Должиков.

[1] **ОГПУ** — Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР. Создано 15 ноября 1923 года «в целях объединения революционных усилий… по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом» (Конституция СССР от 21 января 1924 года). В ведение ОГПУ входила и охрана государственной границы СССР.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Владимир Александрович ШАТКОВ

слесарь-ремонтник / ООО «ЛебГОК-РМЗ»

Родился 4 августа 1959 года в селе Чайкино на Белгородчине. Окончил школу. В армию был призван 22 апреля 1978 года.

Служил я, — вспоминает Владимир Александрович, — в пограничных войсках, на высокогорной заставе, в качестве стрелка-водителя до 1980 года. А после остался на сверхсрочную службу в звании прапорщика — техника заставы.

В марте 1982-го позвонили из погранотряда — предложили командировку. Речь шла об участии в десантно-штурмовой мобильной группе (ДШМГ). Сбор и подготовку проводили в Киргизии. Подготовка включала дневные и ночные стрельбы, марш-броски, десантирование с вертолета, отработку взаимодействия между подразделениями.

В ДШМГ я прослужил с 1982-го до 1985 года в должности командира взвода. Наши боевые задачи — оборона и блокировка кишлаков, засады, уничтожение баз и караванов мятежников. Главное для нас было — не допустить прорыва банд к советско-афганской границе и их уничтожение в нашей зоне ответственности.

Все командиры, включая командира группы (впоследствии Героя Советского Союза), понимали, что выполнять боевые задачи предстоит вместе с солдатами, относились к своим обязанностям ответственно и добросовестно. За все время моей службы не было ни одного случая трусости и предательства. Каждая боевая операция служила доказательством, что все солдаты и командиры совершают подвиг и проявляют героизм. Порой их за это награждали.

Наградили и меня — орденом Красной Звезды, а также медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

ЗА ВСЕ ВРЕМЯ МОЕЙ СЛУЖБЫ НЕ БЫЛО НИ ОДНОГО СЛУЧАЯ ТРУСОСТИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 23 мая 1962 года на Белгородчине в селе Роговатое Старооскольского района. После школы закончил Старооскольское медицинское училище по специальности «фельдшер». В 1982 году его призвали на службу в пограничные войска.

Михаил Михайлович ДОЛЖИКОВ

слесарь-ремонтник / ЭСПЦ / ОАО «ОЭМК»

А через полгода, — вспоминает Михаил Михайлович, — прямо перед Новым годом, нас из погранотряда сняли в Нарын. Сообщили о переводе в Афганистан и отправили на медкомиссию. А уж затем мы своим ходом вошли в ДРА через заставу в поселке Андхой.

Там я прослужил 15 месяцев. Сперва командиром первого отделения, потом — старшиной заставы. Наша 3-я мотоманевренная группа несла охрану газопровода, а также выходила на операции. Полгода в составе десантно-штурмовой группы довелось участвовать в боевых действиях в районе Мазари-Шарифа и города Шибирган. Брали мы и базу Рустак, захватом которой командовал генерал Громов.

В письмах мы об этом, конечно, не писали. А только мой батя сам догадался, где я. Но я все равно ему не сообщил. Не хотел родных беспокоить.

Приходилось и в засады попадать. «Духи» нам кричат: «Сдавайтесь!» А мы не сдаемся — сражаемся. Так и отбивались. Вообще, русский солдат — смелый и выносливый. Нас просто так им было не взять. Солдатская спайка в Афганистане была действительно боевая, настоящая.

Мы, ветераны, встречаемся до сих пор. Но только те, кто близко живет. Жаль, что никто из них не служил на моей заставе. А еще больше жаль тех, кто долг свой солдатский выполнил, а домой не вернулся. Забыть их невозможно.

СОЛДАТСКАЯ СПАЙКА В АФГАНИСТАНЕ БЫЛА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЕВАЯ, НАСТОЯЩАЯ

1

2

1. Полгода в составе десантно-штурмовой группы довелось участвовать в боевых действиях в районе Мазари-Шарифа и города Шибирган.

2. Автомат на войне — тот же друг.

★★★

Благодаря действием советских погранвойск к началу 1985 года на севере Афганистана сложилась сравнительно стабильная обстановка, подконтрольная кабульским властям. Но в центральных и восточных провинциях страны отряды оппозиции продолжали партизанскую войну против советских войск и правительства ДРА. Приобретение значительного боевого опыта контрпартизанских действий сопровождалось ощутимыми потерями среди личного состава.

Всего в годы войны в Афганистане Московский отряд потерял 47 пограничников. При этом было задержано 202 нарушителя границы СССР и 2880 нарушителей пограничного режима.

14

1984–1986 годы — время самых активных и кровопролитных боевых действий в Афганистане. В этот период политическое и военное руководство СССР ставило перед советскими войсками две задачи: совместно с армией ДРА разгромить крупные группы вооруженных мятежников и помочь правительству Афганистана укрепить его власть в провинциях страны.

С этой целью в середине войны были проведены масштабные боевые операции в провинциях Парван, Каписа, Кабул, Лагман в феврале-марте 1984 года. Но далеко не все они были успешны. Этот год стал самым трагичным по числу потерь, понесенных советскими войсками, — погибло 2343 солдата и офицера.

С января по май, по советским данным, в ходе боев афганские моджахеды потеряли 18 000 человек убитыми, а также 3839 единиц стрелкового оружия, много тяжелых пулеметов, минометов и гранатометов; обстановку заметно осложнило то, что, несмотря на активные действия советских войск на путях движения караванов из Ирана, Пакистана и Китая, многим из них все же удавалось скрытно доставлять моджахедам боеприпасы и оружие, в том числе и новейшее.

Именно в середине войны у моджахедов появилось большое количество реактивных установок и снарядов китайского производства. Также они получили и начали использовать против советской авиации американские ПЗРК[1] системы «Стингер» и английские — системы «Блоупайп». Такую установку мог переносить, а также вести из нее огонь по воздушным целям один человек. На 20 апреля 1984 года число «Стингеров» в руках мятежников достигало 47 единиц. За 1984 год было отмечено 62 пуска из ПЗРК.

Именно в самую горячую пору для несения службы в Афганистан прибыл нынешний сотрудник «Металлоинвеста» Сергей Петрович Шевцов. В ДРА он служил танкистом — механиком-водителем — охранял стратегическую автотрассу. Он, бойцы его части и многих других подобных постов достойны салюта из всех видов оружия за то, что спасли немало жизней советских водителей, таких, как сегодняшний коллега Сергея Петровича — Сергей Иванович Булгаков, которому все же пришлось пережить ранение.

[1] **ПЗРК** — переносной зенитный ракетный комплекс.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей Иванович БУЛГАКОВ

водитель АТУ / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился 3 июня 1965 года на Белгородчине в селе Осколец. В 1982-м после окончания школы поступил в ПТУ № 4 в Губкине. А осенью 1983-го был призван в ряды Советской армии. И уже в декабре узнал об отправке в Афганистан.

Сергей Иванович рассказывает: «Вырос я в селе, оружия в руках никогда не держал, и никто к боевым действиям меня не готовил. Но отслужил два года в ДРА в провинции Газни рядовым в должности водителя — перегонял технику с гуманитарным грузом.

Ротным у нас был капитан Кравец. Мы все к нему очень хорошо относились. И друг к другу тоже. Вообще с командирами были отличные отношения. О них у меня только самые добрые воспоминания.

А о той войне я вспоминать не хочу. Потому что война — это ужасно. Но все равно мы ежегодно встречаемся со многими друзьями-однополчанами 15 февраля — в наш «афганский» день. Кого-то поминаем, кому-то по-дружески жмем руку на удачу, за радость встречи.

С того самого дня, как я покинул Афганистан в декабре 1985-го, я повторяю: пусть всегда будет мир.

ПУСТЬ ЧИСТЫМ БУДЕТ НЕБО НА ЗЕМЛЕ. И БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БЫТЬ ВОЙНЕ!

Про это — мои "афганские" стихи:

Ушел из жизни рано у меня отец.
Мы с мамой тогда были двое.
Остался год до окончанья школы,
А в голове корова, сено, поле,
Девчонки — хоть до самого утра…
Кто мог подумать о кровавой бойне?
Ведь дома — мир…
А тут — Афган, война…

Побрили налысо, надели гимнастерку,
Приказ озвучили и повезли на юг.
Там мне панаму, автомат вручили,
А я не знал, где — ствол, а где — курок.
Дурачились, смялись мы, шутили,
Все — пацаны… Но страшно на войне.
Когда друзей-ребят я не увидел
В колонне на песчаной той земле;

Когда-то шутки в небе растворились,
Куда-то убежал здоровый смех…
В мужчин мы взрослых сразу превратились.
Хотели все домой и перемен.
Не помню точно, как все получилось –
Ранение, и госпиталь, и врач…
– Что ж, будем резать…
Чудо тут случилось:
"Тебе еще, Сереженька, плясать…"

Друзья и командиры — все родные.
Но где они? Есть повод и взгрустнуть…
Я не хочу в те годы фронтовые.
Мне больше по душе — семья, уют…
К любимой женщине бежать с работы,
И дочку взрослую обнять, расцеловать…
Я внуков обожаю — вы поймете.
И зятю руку с гордостью пожать.
Я благодарен маме всей душою.
И брату, и его жене…
Они всегда, всегда они со мною.
И даже в госпитале… Боже, как во сне…
Да, СЧАСТЛИВ я жизнью и работой.
Люблю трудиться. Все мое — при мне.
А об Афгане сердце ритмом бьется,
И хочется кричать: "Не быть войне!"

Желаю детям, внукам, всем на свете:
Пусть будет МИР!
Пусть солнце ярко светит.
Пусть чистым будет небо на земле.
И больше никогда не быть войне!»

Аэродром в Кабуле требовал постоянной бдительной охраны.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей Петрович ШЕВЦОВ

электрогазосварщик / ООО «ЛебГОК-РМЗ»

Родился 16 июня 1965 года в селе Плоское, что в Корочанском районе Белгородской области. Закончил среднюю школу и Белгородский индустриальный техникум по специальности «технолог сварочного производства».

Сергей Петрович вспоминает: «В Советскую армию меня призвали в 1983 году. В Белгороде сказали, что поедем в Киров. И повезли. Через Москву. А в Москве сообщили, что дальше проследуем в Ташкент. Но прилетели в Ашхабад. В поезде по пути из Ашхабада в учебную часть в городе Теджен сержант-сопровождающий сказал: "Большинство из вас попадет в Афганистан, но из поезда прыгать не советую".

Большую часть времени в "учебке" провели или на танкодроме рядом с Тедженом, или в окружном горном учебном центре. Обучали нас навыкам вождения танка в горной местности. Проходили такие препятствия, как остановка на подъеме, повороты на косогоре, максимальный подъем в гору и спуск с горы, преодоление каменистых участков. Ну, а потом, в апреле 1984-го, отправили в Афганистан.

Служил я на "точке" недалеко от города Баграм в районе Мирбачакота (Сарай-Ходжа). Должность — механик-водитель танка. Звание — рядовой. Мы охраняли автомагистраль и наши колонны, идущие из Советского Союза на Кабул. Не раз приходилось отбивать нападения "духов", атакующих колонны и пост. И так день за днем.

Когда в самом начале прибыли на командный пункт батальона, молодое пополнение встретил комбат — подполковник Обремский Евгений Петрович. Он сразу предупредил, чтобы мы не писали домой, что служим где-нибудь в Монголии. Сказал: "Сам лично каждому напишу домой, где именно вы служите". Кстати, его письмо мои родители получили раньше, чем мое первое, афганское.

ВОТ ТАК ОНИ ТАМ РЯДОМ И ХОДИЛИ — ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

После встречи с Евгением Петровичем нас развезли по "точкам". На утро следующего дня я увидел первого погибшего — не помню фамилию парня. Ему до "дембеля" оставалось несколько дней. Ему даже уже пришла замена. На боевое дежурство он мог не выезжать, но в то утро он настойчиво просил отправить его еще раз с экипажем. А ротный не пустил. Сказал: "Ты свое отслужил". Он и остался. А днем вышел за ворота крепости и подорвался на мине.

Вот так они там рядом и ходили — жизнь и смерть.

С командирами отношения были очень надежные.

С нашего первого дня в Афгане и до конца службы для каждого бойца комбат Обремский был Батя. И, соответственно, мог при необходимости и наказать по-отцовски. Так сложилось, что всю службу в Афгане я провел с Валерием Волоконским. Он работает в Рудоуправлении ЛГОКа. Мы и теперь дружим. Встречаемся.

А о "дембеле" узнал я так. К нам на точку приехал финансист. Выдал нам воинские требования. Но об окончательной дате отправки в Союз нам не сказали. Все произошло неожиданно. На БТРе приехал техник роты и сказал: "Собирайтесь, едем домой". Это было 17 ноября 1985 года.

Минута, когда мы отъехали от крепости, на всю жизнь останется в моей памяти. Оставшиеся бойцы выдали нам салют из всех видов оружия».

★★★

Противник, хорошо знавший местность, расположение населенных пунктов, дороги, горные тропы, скрытно подкрадывался к расположениям советских войск, нападал из засад, вел снайперский огонь из горных укрытий. Моджахеды, успевшие приобрести немалый опыт партизанской войны, оказывали частям Ограниченного контингента и подразделениям армии ДРА очень жесткое сопротивление. Советское командование отметило важную перемену в их поведении.

Если прежде мятежники, узнав, что в определенном районе в такое-то время будет проводиться боевая операция, старались этот район поскорее покинуть, чтобы сохранить свои силы, а удар пришелся бы по пустому месту, то теперь напротив — группировки повстанцев организованно отстаивали свои позиции. Кроме того, если еще совсем недавно они старались вести атаки по возможности тайно, незаметно подкрадываясь к позициям советских войск, то теперь часто они шли в бой, поднявшись во весь рост. Нередко с возгласами «Аллах акбар!»[1].

В их распоряжение попадало все больше самых современных систем оружия. Если в 1984 году их применение повстанцами было редкостью, то теперь самолеты, проводившие бомбоштурмовые удары по целям, которые могли стать препятствием высадке воздушных десантов, все чаще подвергались обстрелам ракетами «Стингер». В условиях Афганистана ракета, выпущенная из ПЗРК с горной вершины или склона, могла доставать воздушную цель на высоте 3500 и даже 4000 м. Поэтому самолеты выполняли задачи с высот 4000 м и более. А вертолеты, наоборот, — на предельно малых высотах, поскольку по целям, движущимся на фоне гор, деревьев и т.п. «Стингеры» действовали неуверенно.

Защита с воздуха была критически необходима советским войскам. При ее отсутствии боевые потери значительно возрастали.

Но в весточках домой солдаты писали: «Не волнуйтесь, у меня все хорошо, со мной ничего не случится».

Похожие слова писал своим близким и сотрудник компании «Металлоинвест» Бабкин Александр Николаевич.

Самолеты, проводившие бомбоштурмовые удары по целям, которые могли стать препятствием высадке воздушных десантов, все чаще подвергались обстрелам ракетами «Стингер».

[1] **«Аллах акбар!»** — славословие в честь Аллаха; в переводе с арабского означает «Аллах великий» или «Аллах величайший». Используется воинами-мусульманами в молитвах и как восклицание-призыв.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Николаевич БАБКИН

сторож / Рудоуправление / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился 27 июля 1964 года в селе Михайловка Железногорского района Курской области. Закончил школу и ПТУ №16.

В армию, — вспоминает Александр Николаевич, — я призвался в 1982 году. И о том, что отправят в Афганистан, узнал почти сразу — в Курске, на призывном пункте, от дежурного офицера. Откуда он это знал? Понятия не имею. Только и впрямь отправили меня на полтора года служить в город Гиришк в провинции Гильменд. Старшим водителем. В звании ефрейтор.

В задачи нашей части входило прочесывание и блокирование местности, организация засад против бандформирований. Также охраняли колонны нашей техники. О командире нашем боевом — майоре Самошине — воспоминания остались самые лучшие. Прекрасный был человек. Достойный. Настоящий офицер. За меня и моих друзей искренне болел душой. Но война есть война. Лучшие друзья мои погибли… А ведь были — мальчишки. Что говорить, воевали мы почти детьми. Вот почему эти ребята и все, понимаете, вообще все, кто там служил — настоящие герои.

Недалеко от нашей точки — километрах в десяти — место такое было Йех-Чай. Там каждую колонну обстреливали. А одну сожгли полностью. В живых осталось — раз-два и обчелся. До утра возили «двухсотых». Хотя сперва к нам привезли раненых. Но «вертушки» за ними пришли только на следующий день к вечеру…

После боя никого не узнаешь в лицо. Все в пыли, в щетине… И когда перед «точкой» комбат выстраивал батальон, то не только в лицо не узнать, но и по одежде — кто в джинсах, кто в кожанках, кто в афганских халатах… Все это потом сжигали. Носить такое нам не полагалось.

«Афганские» солдатские песни мы, конечно, пели. Я знал их много. Да все уже позабыл.

А с письмами — особая история. Их не так интересно было писать, как получать из дома: узнавать, как там и что… Жаль, что с годами и письма потерялись. А оттуда мы писали просто: «У меня все в порядке, все будет хорошо…»

ПОСЛЕ БОЯ НИКОГО НЕ УЗНАЕШЬ В ЛИЦО. ВСЕ В ПЫЛИ, В ЩЕТИНЕ…

★★★

Предельно тяжелая служба выпала на долю водителей боевой техники в Афганистане. Подвоз материальных средств в 40-й армии обеспечивала 59-я отдельная бригада материального обеспечения. Часть ее подразделений и транспортных средств располагалась в городах Термез и Кушка.

Боевая авиация располагала собственным батальоном материального обеспечения, а военные строители — двумя батальонами. Многие части имели в своем распоряжении собственные транспортные средства.

Каждая советская дивизия имела в составе транспортные части с числом машин до 350 единиц общей грузоподъемностью 2000 тонн.

Одним из самых сложных маршрутов был участок дороги Термез — Кабул, пролегавший через горный массив Гиндукуш, с перевалами (в том числе перевалом Саланг высотой 3878 м), с системой галерей и самым высокогорным в мире тоннелем протяженностью 2686 м, шириной 6 м и с пропускной способностью до 1000 автомобилей в сутки.

Другая опасная магистраль — Кабул — Джелалабад — Торхом. Ее ширина — 7 м, протяженность — 212 км. Дорога пролегает по дну ущелья реки Кабул. А порой — по карнизам и тоннелям. На перевалах трасса идет крутыми подъемами. На ней имеются 221 мост, резкие повороты, спуски, обвалы оползни, камнепады. В зимнее время — снежные лавины и заносы.

Низкая грузоподъемность мостов и невозможность преодоления рек вброд значительно затрудняют движение транспорта.

Случалось, проводка колонн по дорогам, где не было постоянных сторожевых застав советских войск, принимала характер армейской операции. Для их охраны выделялись БТРы, БМП и даже танки. Нередко сложности возникали, когда в состав колонн включались афганские гражданские и военные машины. Они постоянно нарушали дисциплину движения, часто останавливались для совершения молитвы, питья чая, ремонта... Для обеспечения безопасности колонн на марше применялись различные тактические приемы: блокирование магистралей, выставление временных застав на особо опасных участках, прикрытие авиацией, нанесение упреждающих авиа- и артиллерийских ударов по господствующим высотам и местам, удобным для засад.

Тактика проведения засад зависела от условий местности и объектов атаки. Чтобы остановить или замедлить движение, использовались заминированные завалы.

Как правило, засада состояла из нескольких эшелонов. В первом располагались боевики, вооруженные стрелковым оружием. Используя рельеф местности, естественные укрытия и маскировку, они подпускали машины на расстояние 50–100 м и открывали огонь. Хорошо обученные снайперы стремились вывести из строя водителей и старших машин.

Второй эшелон располагался на расстоянии 100–150 м от целей, был вооружен ручными гранатометами и вел огонь по бронетехнике и автомобилям с бронезащитой.

Третий эшелон, вооруженный безоткатными орудиями, минометами и крупнокалиберными пулеметами, находился в 500–1000 м от дороги, как правило, на господствующих высотах.

При нападении мятежники старались разделить колонну на части и уничтожить группы машин по отдельности. Обычно это делалось с помощью подрыва управляемых мин в середине колонны либо расстрела головной машины и машин в середине из гранатометов. Бывало, основную часть машин пропускали, а нападали на отставших. Нередко на отрезке 100–150 м закладывали до 8–10 управляемых фугасов и подрывали их одновременно.

Главная транспортная артерия Афганистана — дороги. Защита автоколонн и контроль над ключевыми магистралями были важными задачами советских воинских частей.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

С 1981 года для подвоза материальных средств в Ограниченном контингенте в ДРА было задействовано 2568 автомобилей и 1025 прицепов грузоподъемностью 16 795 тонн.

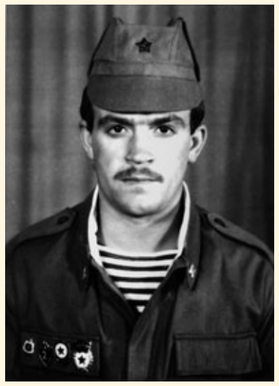
Лучше всего в тяжелых климатических и дорожных условиях Афганистана показали себя дизельные гусеничные транспорты-тягачи и грузовики КамАЗ, «Урал» с бронезащитой — она позволяла повысить безопасность людей при обстрелах из стрелкового оружия и попадании осколков мин и снарядов. А размещение водительской кабины за двигателем обеспечивало лучшую защиту экипажей от подрыва на минах.

Повстанцы постоянно минировали дороги и местность вблизи них. И советским солдатам приходилось в прямом смысле, как поется в песне времен Великой Отечественной войны, «вести машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым...»

Но, к сожалению, сделать это слишком часто не удавалось.

Александр Никитич Абразумов, сотрудник «Металлоинвеста», тоже служил в Афганистане военным водителем. Как и шофер отдельного релейно-кабельного батальона Игорь Анатольевич Гусельщиков.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ



Родился 3 марта 1967 года в селе Боброво Курской области.

Александр Никитьевич АБРАЗУМОВ

монтер путей / горный цех / ОАО «Лебединский ГОК»

Военных в моем роду не было, — рассказывает Александр Никитьевич, — но о профессии военного я мечтал с детства, зачитывался книгами о Великой Отечественной войне, мечтал об армии. На школьных уроках истории и начальной военной подготовки немало слышал о войне в Афганистане, где многие из односельчан выполняли интернациональный долг. И моя мечта о службе вообще постепенно превратилась в мечту о службе именно в Афганистане.

И хотя некоторые из них не вернулись, мечта об Афганистане не покидала меня.

Окончив Беловскую среднюю школу, я поступил в ПТУ в городе Обояни по специальности «водитель». Тогда я все свободное время занимался спортом — вольной борьбой. Борьба и умение водить машину мне пригодились в армии.

На службу меня призвали в 1985 году. Сначала попал в Азербайджан в город Кировабад (ныне Гянджа) и прошел четырехмесячные курсы подготовки к боевым действиям. Они заключалась в доведении до автоматизма навыков владения оружием и тренировках на выносливость — почти ежедневных марш-бросках на несколько километров.

О том, что нас отправляют в Афганистан, мы с товарищами узнали в поезде от сержантов, которые сопровождали нас к месту службы. Я попал в город Кандагар, полевая почта 71176. Служил в должности командира отделения водителей.

Довелось участвовать в войсковых операциях на границе с Пакистаном. Нашим взводом командовал старший прапорщик Глушаев Николай Иванович, а батальоном — майор Бердников. О командирах я вспоминаю с теплотой. Они с уважением относились к простым солдатам, учили «четко формулировать боевую задачу и стремиться к ее выполнению с минимальными жертвами», то есть помогали нам сберечь жизнь и здоровье и задачу при этом выполнить.

ПОТОМУ ЧТО МЫ НЕ ПРЯТАЛИСЬ ЗА СПИНЫ ДРУГИХ, А ЧЕСТНО СЛУЖИЛИ РОДИНЕ

Я попал в город Кандагар. Служил командиром отделения водителей.

Весь мой срок службы в Афганистане прошел в Кандагаре — год и девять месяцев — с февраля 1986-го по ноябрь 1987 года. За это время я подружился со многими людьми из многих крупных городов СССР. С ребятами из Москвы, с Урала, из Армении. Верные были друзья — готовые прийти на помощь, подставить плечо. А это порой бывало очень нужно. Потому что мы не прятались за спины других, а честно служили Родине.

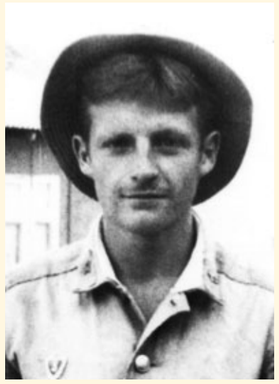
И в этом — подвиг моих сослуживцев. После службы в ДРА мы переписывались, но после распада СССР связь прервалась. После возвращения пошел на Лебединский ГОК. Своим детям — сыну и дочке — нередко рассказываю про службу. Надеюсь воспитать в них патриотизм, чувство долга и ответственности перед нашей страной.

И хотя сейчас я вижу, что та война не принесла ничего, кроме многочисленных жертв, но все равно убежден: мы выполняли интернациональный долг — приказ, данный Родиной.

За год и девять месяцев
я подружился с ребятами из
Москвы, с Урала, из Армении...

Машина стала еще одним боевым
другом...

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ



Родился 18 июля 1964 года в Челябинске. А среднюю школу и автошколу ДОСААФ закончил в Губкине. В ряды Советской армии был призван 30 сентября 1982 года. Занятия вождением определили и военную специальность Игоря Анатольевича.

Игорь Анатольевич ГУСЕЛЬЩИКОВ

водитель грузовика «Катерпиллер» / ОАО «Лебединский ГОК»

Он вспоминает: «Когда нас привезли в Северный Казахстан в Усть-Каменогорск, замполит сразу объявил: "Все вы идете для защиты Апрельской революции в Афганистан".

В "карантине" мы изучали матчасть автомобиля и практическое вождение. Немало внимания уделялось и стрельбе из автомата.

В ДРА нас направили 20 декабря 1982 года. Там я и прослужил до 4 февраля 1985-го водителем в отдельном релейно-кабельном батальоне. С командирами — комбатом, подполковником Шуликом, и ротным, капитаном Корниенко — отношения были прекрасные. А с комзвода — лейтенантом Коршуновым — ели из одного котелка.

Перед выходом с базы всегда обязательно писали письмо на Родину. Но только не о боевых действиях. Это было запрещено. А вот о здоровье, о жаре и о том, что не так тут и страшно, как говорят, — это сколько угодно. Обычное дело: "Не волнуйтесь, у меня все хорошо, со мной ничего не случится". Хотя сами, конечно, мало в это верили.

Когда завершился срок службы, вернулся домой. Пошел работать по специальности — водителем большегрузного автомобиля. Начал с сорокатонного БелАЗа. Работал на "Татре". Потом — на "Комацу". Теперь вот вожу "Катерпиллер".

Мои отношения с людьми складывались хорошо. У меня восемь детей. Все они знают, где я служил. Но им самим, я считаю, военный опыт не нужен. Война не проходит бесследно. Пусть они никогда этого не знают.

А афганцы нас — советских солдат — уважали и уважают; хоть и воевали с нами. Так и говорят: "Шурави — настоящие воины".

В этом, думаю, и был наш подвиг: бояться, но сражаться. Когда надо не думать о себе, а выполнять боевую задачу. Вот пример: группа лейтенанта Онищука — 16 человек — вступили в бой, а против них — 200 бандитов. До конца выполнили свой долг...»

А АФГАНЦЫ НАС — СОВЕТСКИХ СОЛДАТ — УВАЖАЛИ И УВАЖАЮТ, ХОТЬ И ВОЕВАЛИ С НАМИ

1

2

1. С комвзвода – лейтенантом Коршуновым — ели из одного котелка.

2. В этом и был наш подвиг: бояться, но сражаться.

15

Упомянутый Игорем Анатольевичем эпизод вошел в символическую «книгу подвигов» советских солдат в Афганистане.

26-летний старший лейтенант Олег Петрович Онищук и его разведгруппа провели в общей сложности 23 боевых выхода, из них 11 — результативных. Во время одной из успешных операций они захватили зенитную установку системы «Эрликон» с боекомплектом. За ее захват Олега Петровича представили к высокой награде — ордену Красного Знамени.

Разведгруппа Онищука, с 27 октября 1987 года выполнявшая задачу по досмотру караванов в районе кишлака Дури, 31 октября вступила в неравный бой с тремя крупными отрядами моджахедов общей численностью до 200 человек. В ходе боя бойцы уничтожили 63 повстанца. В том числе и Мулло Модада — главнокомандующего повстанческими вооруженными формированиями в провинции Забуль. А также влиятельного полевого командира Насера.

Но погибли и бойцы группы Онищука. Сам командир и младший сержант Юрий Исламов, окруженные моджахедами, расстреляв патроны, в жестокой схватке подорвали себя гранатами, уничтожив 13 боевиков.

Командование части направило Галине, жене Олега Петровича, сообщение о его гибели.

Уважаемая Галина Степановна!

С глубокой скорбью и болью в сердце сообщаем, что Ваш муж, Онищук Олег Петрович, выполняя боевое задание командования, руководя подразделением, геройски погиб, до конца выполнив свой воинский, патриотический и интернациональный долг.

Утром 31 октября 1987 года, захватив караван с большим количеством оружия и боеприпасов и вступив в неравный бой с многократно превосходящими силами врага, разведывательная группа под командованием Олега Петровича уничтожила большое количество мятежников.

Умело руководя действиями группы, проявив при этом исключительное мужество и отвагу, лично уничтожив несколько бандитов, Ваш муж погиб смертью храбрых.

Командование части представило Вашего мужа к высокой правительственной награде (посмертно).

Личный состав с оружием в руках поклялся отомстить за смерть Вашего мужа и его товарищей.

Искренне выражаем Вам соболезнование, понимая всю горечь и тяжесть Вашей утраты.

Командир войсковой части полевая почта 54783—Нечитайло.
Заместитель командира войсковой части полевая почта 54783 по политической части—Слободской.

31 октября 1987 года[1]

Указом Президиума Верховного Совета от 5 мая 1988 года старшему лейтенанту Онищуку посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

[1] Цит. по документу, приведенному в оригинале. См.: Галерея героев. Герой Советского Союза Онищук Олег Петрович // [Электронный ресурс] URL: http://www.gur.mil.gov.ua/ru/content/onishchuk-oleh-petrovych.html (обращение 09.01.2015).

16

В ходе боев советские солдаты и офицеры совершили немало настоящих подвигов. Они заслужили свои высокие боевые награды. Многие из них — посмертно.

Среди героев-«афганцев» есть представители всех родов войск — пилоты и танкисты, мотострелки и десантники, саперы и связисты... В экстремальных ситуациях рядовые солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры вели себя бесстрашно и решительно, действовали, как настоящие профессионалы и отважные бойцы. О них много писали. И рассказы о тех, кто в бою заслонял собой товарища и командира, вызывал огонь на себя, спасая товарищей, взрывал врагов последней гранатой, никого не оставляли и не оставляют равнодушными.

Доступны десятки примеров такого самопожертвования. В советской прессе не раз упоминаются и образцы сплоченности и единения командиров и подчиненных, офицеров и рядовых, готовности прийти на помощь в минуты смертельной опасности.

Писали и о подвиге рядового десантника Юрия Фокина, который в ходе тяжелого боя увидел, что командир его взвода получил ранение. Солдат бросился к нему, чтобы сделать перевязку. Офицер приказал оставить его, но Фокин сделал все, чтобы спасти командира и решил оттащить его в укрытие. Но не успел. Его настиг кинжальный огонь басмачей. После боя их нашли: раненого командира и изрешеченного пулями бойца. Спасший командира ценой своей жизни, гвардии рядовой Юрий Николаевич Фокин посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Есть примеры и другого порядка, когда офицеры, рискуя жизнью, спасали подчиненных.

Группа разведчиков во главе с замполитом мотострелковой роты лейтенантом Александром Демаковым преследовала повстанцев, укрывшихся в кишлаке. Отряд заметно превосходил численностью советских бойцов и в ходе перестрелки начал окружать их. Лейтенант Демаков отдал приказ отходить, а сам стал прикрывать огнем отход группы. Моджахеды заметили, что советские солдаты выходят из полукольца, и бросились вперед. Но огонь Демакова прижал их к камням. Со стороны моджахедов послышались крики: «Сдавайся!» Но замполит отстреливался до последнего патрона. Товарищам не хватило нескольких минут, чтобы спасти командира. Он взорвал гранатой себя и окруживших его мятежников.

За этот подвиг Александр Иванович Демаков удостоен звания Героя Советского Союза. Он похоронен на родине — в селе Верх-Ирмень Ордынского района Новосибирской области.

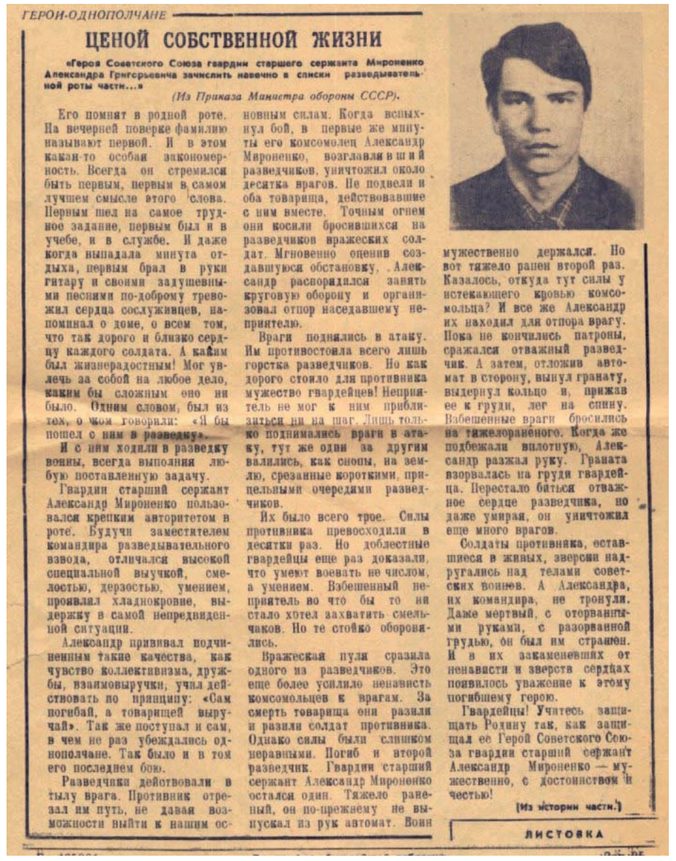
Широкую известность получил подвиг рядового-разведчика Николая Афиногенова. Разведроте капитана Леонида Анохина была поставлена задача выдвинуться на отдельный горный участок в провинции Лагман, чтобы обеспечить безопасность продвижения советской автоколонны через одно из ущелий. При выдвижении в заданную точку группа, в состав которой входил Николай, попала в засаду превосходящих сил противника. Николай остался прикрывать отход своей группы. В ходе боя, израсходовав боеприпасы, подорвал гранатой окруживших его моджахедов и себя.

В его наградном листе этот боевой эпизод описан так: «Прикрывая отход товарищей от напавшей банды душманов и израсходовав все боеприпасы, оказался в окружении отряда мятежников. Убедившись, что его товарищи вне опасности, последней гранатой взорвал себя и находившихся вблизи бандитов. Геройски погиб... и обеспечил своим товарищам выход на более выгодные позиции...»[1]

Николай Петрович Чепик (16.05.1960—29.02.1980) — сержант.

Александр Григорьевич Мироненко (20.10.1959—29.02.1980) — сержант.

[1] Цит. по документу, приведенному в оригинале. См.: Герои страны. Афиногенов Николай Яковлевич // [Электронный ресурс] URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2397 (обращение 12.02.2015).



ГЕРОИ-ОДНОПОЛЧАНЕ

ЦЕНОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

«Героя Советского Союза гвардии старшего сержанта Мироненко Александра Григорьевича зачислить навечно в списки разведывательной роты части...»

(Из Приказа Министра обороны СССР).

Его помнят в родной роте. На вечерней поверке фамилию называют первой. И в этом каком-то особом закономерность. Всегда он стремился быть первым, первым в самом лучшем смысле этого слова. Первым шел на самое трудное задание, первым был и в учебе, и в службе. И даже когда выпадала минута отдыха, первым брал в руки гитару и своими задушевными песнями по-доброму тревожил сердца сослуживцев, напоминал о доме, о всем том, что так дорого и близко сердцу каждого солдата. А каким был жизнерадостным! Мог увлечь за собой на любое дело, каким бы сложным оно ни было. Одним словом, был из тех, о ком говорят: «Я бы пошел с ним в разведку».

И с ним ходили в разведку воины, всегда выполняя любую поставленную задачу.

Гвардии старший сержант Александр Мироненко пользовался крепким авторитетом в роте. Будучи заместителем командира разведывательного взвода, отличался высокой специальной выучкой, смелостью, дерзостью, умением, проявлял хладнокровие, выдержку в самой непредвиденной ситуации.

Александр прививал подчиненным такие качества, как чувство коллективизма, дружбы, взаимовыручки, учил действовать по принципу: «Сам погибай, а товарищей выручай». Так же поступал и сам, в чем не раз убеждались однополчане. Так было и в тот его последний бой.

Разведчики действовали в тылу врага. Противник отрезал им путь, не давая возможности выйти к нашим основным силам. Когда всех вынуждал бой, в первые же минуты его комсомолец Александр Мироненко, возглавляя и ий разведчиков, уничтожил около десятка врагов. Не подвели и оба товарища, действовавшие с ним вместе. Точным огнем они косили бросившихся на разведчиков вражеских солдат. Мгновенно оценив создавшуюся обстановку, Александр распорядился занять круговую оборону и организовал отпор наседавшему неприятелю.

Враги поднялись в атаку. Им противостояла всего лишь горстка разведчиков. Но как дорого стоило для противника мужество гвардейцев! Неприятель не мог к ним приблизиться на на шаг. Лишь только поднимались враги в атаку, тут же один за другим валились, как снопы, на землю, срезанные короткими, прицельными очередями разведчиков.

Их было всего трое. Силы противника превосходили в десятки раз. Но доблестные гвардейцы еще раз доказали, что умеют воевать не числом, а уменьем. Взбешенный неприятель но что бы то ни стало хотел захватить смельчаков. Но те стойко оборонялись.

Вражеская пуля сразила одного из разведчиков. Это еще более усилило ненависть комсомольцев к врагам. За смерть товарища они разили и разили солдат противника. Однако силы были слишком неравными. Погиб и второй разведчик. Гвардии старший сержант Александр Мироненко остался один. Тяжело раненый, он по-прежнему не выпускал из рук автомат. Воин мужественно держался. Но вот тяжело ранен второй раз. Казалось, откуда тут силы у истекающего кровью комсомольца? И все же Александр их находил для отпора врагу. Пока не кончились патроны, сражался отважный разведчик. А затем, отложив автомат в сторону, вынул гранату, выдернул кольцо и, прижав ее к груди, лег на спину. Взбешенные враги бросились на тяжелораненого. Когда же подбежали вплотную, Александр разжал руку. Граната взорвалась на груди гвардейца. Перестало биться отважное сердце разведчика, но даже умирая, он уничтожил еще много врагов.

Солдаты противника, оставшиеся в живых, зверски надругались над телами советских воинов. А Александра, их командира, не тронули. Даже мертвый, с оторванными руками, с разорванной грудью, он был им страшен. И в их закаменевших от ненависти и зверств сердцах появилось уважение к этому погибшему герою.

Гвардейцы! Учитесь защищать Родину так, как защищал ее Герой Советского Союза гвардии старший сержант Александр Мироненко — мужественно, с достоинством и честью!

(Из истории части.)

ЛИСТОВКА

Статья о подвиге сержанта Александра Григорьевича Мироненко.

За этот подвиг рядовому Николаю Яковлевичу Анфиногенову присвоено звание Героя Советского Союза. Он похоронен в родном селе Обухово Курганской области, откуда и ушел служить в армию. Ему было двадцать лет.

Много писали и о схожих подвигах десантников — старших сержантов Николая Чепика и Александра Мироненко. Как сообщалось, каждый из них в критической ситуации боя, когда не было другого выхода, подорвал себя гранатами, не сдавшись в плен мятежникам. Подвиг Мироненко впервые был описан в дивизионной газете «Гвардейская доблесть» 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Александру Григорьевичу Мироненко, заместителю командира взвода разведывательной роты отдельного 317-го гвардейского парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, и Николаю Петровичу Чепику, заместителю командира инженерно-саперного взвода 317-го гвардейского парашютно-десантного полка, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Афганская война породила немало героических легенд. В последние годы приходится слышать и читать о том, что тот или иной случай — плод фантазии журналистов или военных пропагандистов. Но кто бы что бы ни говорил — стойкость, мужество и героизм стали повседневностью для тысяч советских солдат и офицеров, сражавшихся в Афганистане. Так считает и сотрудник компании «Металлоинвест» Александр Петрович Полухин, который, как и Герой Советского Союза Николай Чепик, служил в инженерно-саперных частях.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Петрович ПОЛУХИН

помощник машиниста тягового агрегата / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился 2 июня 1968 года в Курской области, в деревне Петраковка. Закончил школу и ПТУ №16 в Железногорске. В армию был призван в 1986 году.

Направлен в Ашхабад — в учебную часть. Там от командира роты узнал, что направляется в ДРА. В «учебке» готовили к боевым действиям в пустынных и лесисто-горных местностях. В Афганистане провел 18 месяцев. Служил в батальоне разграждения[1] в звании сержанта в должности сначала командира отделения, затем заместителя командира взвода.

Задача наша состояла в том, — говорит Александр Петрович, — чтобы провести колонны нашей техники по афганским дорогам. На Файзабад, Хост, Герат, Хайратон, другие города. Разграждение, то есть избавление дороги и территории от мин с помощью техники, задача очень тяжелая и опасная. Считай так: каждый день службы был у нас геройским подвигом. Не зря же у меня медали «От благодарного афганского народа» и наша «За боевые заслуги».

Потому что в Афганистане мы защищали святые рубежи нашей Родины. И присягу свою до конца исполнили.

[1] **Отряд разграждения** — подразделение, сформированное для проделывания проходов в минно-взрывных и других заграждениях, очистки местностей от мин, фугасов и других взрывоопасных предметов. Основу отряда, как правило, составляют солдаты инженерных войск, оснащенные техническими средствами разведки и разминирования.

ПОТОМУ ЧТО В АФГАНИСТАНЕ МЫ ЗАЩИЩАЛИ СВЯТЫЕ РУБЕЖИ НАШЕЙ РОДИНЫ. И ПРИСЯГУ СВОЮ ДО КОНЦА ИСПОЛНИЛИ

Советские и афганские военные специалисты контролируют действия боевой авиации.
Фото: Л. Якутин / РИА Новости.

17

У каждого солдата и офицера есть строго определенные обязанности и конкретная ответственность. В ходе Афганской войны особую роль играли советские военные советники, консультанты и инструкторы, служившие при командовании вооруженных сил и других силовых ведомств ДРА и непосредственно в частях и соединениях.

Советники из СССР действовали в Афганистане по линии Министерства обороны, Главного разведывательного управления Генштаба, Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел Советского Союза.

Официально советские военные советники находились в Афганистане с 1972 года. Первым такую группу возглавил генерал-майор Иван Семенович Бондарец. Накануне ввода советских войск число военных советников в этой стране значительно увеличилось — с 409 человек в январе 1979 года до 4500 к концу июня. А после вступления в ДРА Ограниченного контингента заметно расширился и круг их задач. На плечи советников легла непростая ноша руководства боевыми действиями вместе с афганскими офицерами. А армия ДРА, как уже упоминалось, находилась в то время в довольно плачевном состоянии. Порой в ходе боевых действий военным советникам приходилось фактически управлять афганскими войсками.

«В каждой дивизии, бригаде, полку, танковом батальоне и авиачастях афганской армии имелись наши военные советники, — вспоминает генерал-полковник В.А. Меримский. — Они постоянно находились в контакте

с военнослужащими, а также представителями местных партийных[1] и административных органов власти»[2].

Советники по линии КГБ СССР практически заново создавали афганские спецслужбы. Представители ГРУ формировали разведывательные структуры ДРА и подчиненные им части специального назначения — коммандос. Их «боевой деятельностью, боевой подготовкой, комплектованием, снабжением и всеми видами тылового и технического обеспечения реально руководил советнический аппарат ГРУ ГШ МО СССР», — вспоминает генерал-майор Александр Сергеевич Чубаров, находившийся в командировке в Афганистане с 1984 по 1986 год[3].

В полках афганской армии, как правило, действовал целый коллектив советников во главе с советником командира. За десять лет присутствия в ДРА советнический аппарат СССР значительно повысил эффективность афганских спецслужб и силовых ведомств, а также боеспособность армии.

Этой системой руководил главный военный советник (ГВС), который подчинялся министру обороны СССР и командующему Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Деятельность аппарата ГВС требовала обеспечения силами советских военнослужащих. Был среди них и нынешний сотрудник «Металлоинвеста» Эдуард Александрович Демченко.

По данным на 1 января 1988 года, в армии ДРА работали 694 советника. По мере постепенного вывода частей и соединений 40-й армии, Афганистан покидали и они. К концу года там осталось около 500 советников и других военных специалистов. После 15 февраля 1989 года советских военных советников на территории страны не осталось, за исключением небольшой группы во главе с генералом армии Махмутом Ахметовичем Гареевым[4]. Группа оказывала помощь в применении особо сложной техники.

18

Но до вывода советских войск еще далеко. 1985-й — год тяжелых боев. В ДРА прибывает все больше войск.

Именно в этот период в Афганистан прибывает Сергей Иванович Чуриков, чтобы нести нелегкую службу огнеметчика в десантно-штурмовой группе.

[1] Имеется в виду правящая Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА).

[2] Меримский В.А. Кабул — Москва: война по заказу. // Военно-исторический журнал, 1993, № 12. С. 30.

[3] Козлов С.В. Спецназ ГРУ. Афганистан — звездный час спецназа. 1979–1989. — М.: Русская панорама, 2013. С. 243.

[4] **Гареев Махмут Ахметович (23.07.1923) —** советский военачальник, начальник штаба Главного военного советника в вооруженных силах Объединенной Арабской Республики. В 1989–1991 годах — советник Президента Демократической Республики Афганистан по военным вопросам. С 1993 года президент Академии военных наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, автор ряда книг, в общей сложности 250 научных работ. Фото: Красильников Станислав / ИТАР-ТАСС.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Эдуард Александрович ДЕМЧЕНКО

помощник машиниста тягового агрегата / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился в Железногорске 8 августа 1966 года. Оба деда Эдуарда Александровича участвовали в Великой Отечественной войне. Один закончил ее старшим лейтенантом, другой — подполковником.

В армию я призвался в 1984 году, — вспоминает Эдуард Александрович. — После полугода в сержантской «учебке» в поселке Десна Черниговской области и полугода службы в Чернигове, за два месяца до отправки в ДРА первую группу из нашей части отправили в Африку в Мозамбик, а потом уже нас — в Афган.

Там служил в подразделении при главном военном советнике (ГВС). Наша боевая задача — обеспечение связи и безопасности. Наши «точки» располагались по всей стране. Писать домой мы могли хоть каждый день. А вот отправлять — только когда прилетала «вертушка»: примерно раз в месяц или раз в 2 недели. Я писал просто: «Все нормально, жив-здоров».

Война — это прежде всего очень тяжелая работа. И все, кто эту работу делал, каждый день совершали подвиг. А те, кто не дожил до конца, точно. Но я вот дожил. На «точку» прилетела «вертушка», мы собрались, полетели в Кабул, через два дня — транспортным самолетом в Ташкент, а на следующий день уже были в Москве. Там получили все документы и — домой.

С тех пор о войне вспоминаю нечасто. Только с друзьями. И точно знаю, что долг свой мы выполнили и работу свою сделали.

ВОЙНА — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА. И ВСЕ, КТО ЭТУ РАБОТУ ДЕЛАЛ, КАЖДЫЙ ДЕНЬ СОВЕРШАЛИ ПОДВИГ

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился в деревне Петровки под Губкиным 22 января 1967 года. После школы окончил СГПТУ № 1 со специальностью «машинист экскаватора».

Сергей Иванович ЧУРИКОВ

машинист экскаватора / ОАО «Лебединский ГОК»

А в 1985-м меня призвали в пограничные войска, в Забайкалье, на станцию Даурия. Полгода я провел в «учебке». А потом был отбор солдат в Афганистан, и я попал в Термезскую десантно-штурмовую группу (ДШМГ) — огнеметчиком.

Прошли мы боевую подготовку на учебном полигоне и начали службу по охране границы. Только — за границей.

По всему южному рубежу, взаимодействуя с другими ДШМГ — Киркинской, Московской, Тахта-Базарской, Пянджской и нашей Термезской, — разгоняли и уничтожали враждебные душманские банд-формирования, прикрывая подступы к советской границе. Также в наши обязанности входило сопровождение колонн боевой техники и перехват караванов мятежников, что везли в Афган оружие.

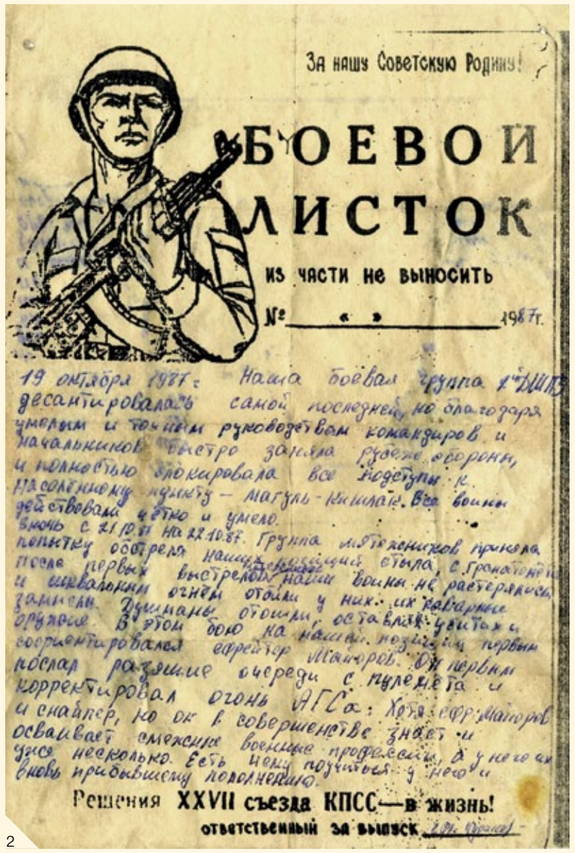
Каждый вылет на операцию был подвигом. Многие мои однополчане были удостоены правительственных наград. В том числе и я. Медалью «За боевые заслуги» — за уничтожение базы моджахедов, медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» — за подавление огневой точки противника.

Уволить в запас нас обещали к Октябрьским праздникам. И вот после завершения очередной операции за нами прилетели вертолеты, мы погрузились и отправились, уверенные, что летим в Союз. Но, долетев до пограничной реки Сырдарьи, «вертушки» пошли вдоль русла, не пересекая его. А после взяли в сторону гор. Так что пришлось нам еще задержаться. Домой уволились 17 декабря 1987 года. Перед отправкой домой нас построили в одну шеренгу, и начальник штаба лично каждому солдату пожал руку со словами «Благодарю за службу».

15 февраля мы встречаемся с боевыми друзьями. А я ведь еще и пограничник, так что и 28 мая для меня тоже священный день. А что касается моих мыслей о войне, то скажу так: «Самое лучшее — это мир и дружба».

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЛИЧНО КАЖДОМУ СОЛДАТУ ПОЖАЛ РУКУ СО СЛОВАМИ «БЛАГОДАРЮ ЗА СЛУЖБУ»

1



2

1. Мы прошли боевую подготовку и начали службу по охране границы. Только — за границей.

2. Боевой листок — рассказ о бое с моджахедами.

Город Джелалабад.

★★★

Но в далеком 1985 году *дружба* не означала *мир*.

Из Прибалтики в провинцию Герат перебрасывают 12-й гвардейский мотострелковый полк. В районе городов Джелалабад и Лашкаргах развертывают 15-ю и 22-ю бригады специального назначения ГРУ. Их задача — установить надежный контроль за афгано-пакистанской и афгано-иранской границами, через которые в страну поступают подкрепления для отрядов оппозиции, а также иностранное вооружение и боеприпасы. Общая численность спецназа ГРУ в Афганистане составляет более 4000 человек.

В марте 1985-го начинается крупнейшая в ходе войны операция в провинциях Нангархар, Лагман и Кунар.

Оппозиция значительно увеличила свою группировку в этих регионах. Весной 1985 года моджахеды располагали в Кунарской долине и на прилегающих территориях более 6000 хорошо тренированных боевиков.

С этими террористами, имевшими особую подготовку, пришлось сражаться Игорю Ивановичу Дагаеву — десантнику, прибывшему в ДРА весной 1985 года.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился в городе Губкин
9 февраля 1965 года.
В 1984-м окончил Губкинский горный техникум. В том же году был призван в армию — в ВДВ.

Игорь Иванович ДАГАЕВ

машинист электровоза / ОАО «Лебединский ГОК»

Игорь Иванович вспоминает: «Служить начинал я в Литве. А в Афганистан был отправлен весной 1985-го. Там и оставался полтора года — до октября 1986-го. В 103-й Витебской дивизии в звании сержант в должности командира взвода химической защиты. Принимал участие более чем в 20 боевых операциях в различных районах ДРА. Со мной служили парни из самых разных городов и сел России, Белоруссии, Украины. С некоторыми общаюсь до сих пор, но в основном по телефону. Встречались с тех пор только 2–3 раза.

Все эти ребята, которым тогда было по 18 лет, совершали свой личный подвиг уже потому только, что находились на той войне.

Я получил свой орден Красной Звезды за участие в боевой операции в составе разведгруппы. Мы выполняли задание в удалении от основных сил. Попали в засаду.

Душманов мы уничтожили. Я подавил огневую точку. За это и представили к ордену.

А в октябре 1986 года меня демобилизовали и отправили самолетом из Кабула в Ташкент».

ВСЕ ЭТИ РЕБЯТА СОВЕРШАЛИ СВОЙ ЛИЧНЫЙ ПОДВИГ УЖЕ ПОТОМУ ТОЛЬКО, ЧТО НАХОДИЛИСЬ НА ТОЙ ВОЙНЕ

★★★

Действия по уничтожению этих повстанческих отрядов серьезно осложнялись тем, что в зоне предстоящих боев мятежники провели большие инженерные работы — оборудовали рубежи и районы обороны. Установили более 100 фугасов на путях возможного продвижения советских колонн и вокруг них. Бои приобрели ожесточенный и затяжной характер. Советское командование стремилось избегать жертв среди личного состава, и сломить сопротивление моджахедов удавалось главным образом благодаря массированным и точным ударам авиации и артиллерии.

Как правило, продвижение советских войск готовили артиллерия и штурмовые действия авиации по всем районам расположения противника одновременно, чтобы помешать его маневрированию. А затем вертолетные десанты последовательно «накрывали» район за районом, методично уничтожая оппозиционные формирования.

В ходе Кунарской операции одним из самых тяжких стал бой у кишлака Коньяк в ущелье Печдара, где 4-я рота 149 мотострелкового полка столкнулась с коварной засадой афганских моджахедов и пакистанских наемников — так называемых «черных аистов».

События развивались так: передовой дозор подразделения выполнял боевую задачу по выводу основной группы на заданный рубеж. Младший сержант Василий Кузнецов, рядовые Виктор Акчебаш и Александр Францев, обнаружив засаду, предупредили о ней основную группу и приняли первый огонь на себя. Следом за ними в бой вступила вся часть. Вскоре командир роты получил тяжелое ранение, но был вынесен из-под обстрела в укрытие сержантами Гареевым и Евроенковым. Они до конца обороняли офицера и пали смертью храбрых. Тяжело раненный младший сержант Василий Кузнецов, прикрывая огнем отход роты, израсходовал боекомплект и, оказавшись в окружении противника, вплотную подпустил к себе врагов и уничтожил их и себя последней гранатой.

В бою погибло 23 военнослужащих, 18 получили ранения. Василий Кузнецов за проявленный героизм и самопожертвование посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза, но награжден был орденом Ленина. Многие оставшиеся в живых бойцы были награждены правительственными наградами — орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды.

Всего в ходе нескольких операций в Кунарской долине к званию Героя Советского Союза было представлено 10 человек. Все — посмертно.

Тогда же, весной 1985-го, в бою между кишлаками Сангам и Даридам в Мараварском ущелье, в 10 км от границы с Пакистаном, погибла 1-я рота 334-го отдельного отряда спецназа ГРУ под командованием капитана Николая Цебрука.

21 апреля отряд совершал учебный выход. К 5 часам утра его 1-я рота вышла на окраину селения и прочесала его. Противника в кишлаке не оказалось, но были замечены двое моджахедов, скрывающихся в глубине ущелья. Получив доклад о группе повстанцев, командир отряда майор Виктор Яковлевич Терентьев, находившийся на наблюдательном пункте у входа в ущелье, отдал приказ захватить или обезвредить противника.

Рота Цебрука, разбившись на четыре группы, начала продвижение вглубь ущелья по его левой и правой сторонам к кишлаку Даридам, оторвавшись от основных сил отряда и не имея прикрытия сверху. Разбив группы и отпустив их далеко от себя, командир роты, не сориентировавшийся в обстановке, дал им возможность втянуться в кишлак Даридам вовремя. А потом, пытаясь оказать им помощь и увлекшись преследованием отходящей группы противника, сам попал в засаду.

Относительно кишлака Сангам Даридам располагался на 2 км глубже в ущелье. Его мог видеть со своего наблюдательного пункта только командир 3-й роты отряда, который и докладывал о происходящем майору Терентьеву.

Первой на окраине кишлака Даридам в бой вступила группа лейтенанта Николая Кузнецова. Капитан Цебрук, оставив со своей группой связиста и взяв четверых бойцов, направился к месту боя. Оставшиеся поднялись, залегли на каменной террасе, пытаясь закрепиться на склоне. По мнению свидетелей боя и тех, кто потом анализировал события, Цебрук первым осознал, что рота может попасть в окружение. Но почти сразу был убит. Пуля попала ему в горло.

С этого момента командир отряда фактически теряет управление боем. Оторвавшаяся от основных сил рота попадает в ловушку. Ей в тыл выходят подкрепления моджахедов, быстро подтянувшиеся по грунтовой дороге, идущей из Пакистана по дну ущелья. На подходах к кишлаку Даридам повстанцы занимают командные высоты, выставляют посты, вооруженные крупнокалиберными пулеметами, и направляют их в сторону 2-й и 3-й рот отряда, которые могли выдвинуться на помощь 1-й, а затем и атакуют их.

Оставшиеся без поддержки основных сил бойцы пытаются зацепиться там, где их застал бой. Кто-то зажег сигнальный оранжевый дым. Несколько небольших групп закрепились в домах. Но силы были неравны, а боекомплекта, который спецназовцы взяли на учебный выход, хватило на считаные минуты настоящего боя.

В это время на базе отряда в городе Асадабад спешно создается сводный отряд из остававшихся в расположении части солдат. Бронегруппа отряда, усиленная танкистами соседнего пехотного батальона, двинулась на подмогу. Но тяжелая техника не смогла переправиться на пароме через реку Кунар, и ей пришлось спускаться к мосту, расположенному в 10 км ниже по течению, а потом возвращаться назад в сторону Мараварского ущелья. Те 3 км по карте, которые казались такими близкими при планировании учебного выхода, превратились в 23 км по напичканной минами и изъеденной пересохшими руслами и оврагами земле.

Из всей бронегруппы в сторону ущелья Маравар смогла прорваться только одна БМП. Она уже не могла помочь роте Цебрука, но оказала серьезную поддержку 2-й и 3-й ротам, отбивавшим атаки моджахедов.

Прапорщик Бахмутов из группы лейтенанта Кузнецова был ранен в руку, ногу и лицо. Командир оттащил его в укрытие. Но и сам получил тяжелое ранение. А потом, оставшись без патронов, подорвал себя гранатой Ф-1. Семеро бойцов — Владимир Бойчук, Александр Вакулюк, Юрий Гавраш, Вячеслав Марченко, Василий Музыка и Наиль Мустафин, — также оставшиеся без боеприпасов, предпочли смерть плену и истязаниям и взорвали себя штурмовой гранатой, сделанной из мины ОЗМ-72.

Бойцы окруженной роты оказали противнику яростное сопротивление. Взбешенные отпором, басмачи растерзали раненных спецназовцев. По рассказам выживших, им вспарывали животы, выкалывали глаза, жгли живьем. Ефрейтор Василий Федив, когда один из моджахедов решил добить его, первым перерезал врагу горло.

В Джелалабаде объявили тревогу. На вертолетах к ущелью были переброшены другие части спецназа и десантно-штурмовой и 2-й батальоны 66-й отдельной мотострелковой бригады. Небольшой учебный выход фактически вылился в операцию силами четырех батальонов. Несмотря на близость границы, постоянно работали вертолеты и фронтовая авиация.

БТР — одно из главных средств передвижения советских войск в Афганистане.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

Теперь пришлось сопротивляться боевикам. И бились они жестоко. За следующие два дня спецназ потерял еще трех бойцов. Несмотря на активные боевые действия, остальные три батальона не потеряли в Мараварском ущелье ни одного человека.

Погибших собирали два дня. Многих опознавали по наколкам. Последним было опознано тело сержанта Виктора Тарасова. Всего в том бою пал 31 советский воин.

Что касается потерь противника, то в ходе противостояния в провинциях Кунар и Гильменд моджахеды потеряли в общей сложности 4900 человек. Из них в Кунарской долине — 4200. Кроме того, советские и афганские войска уничтожили и захватили более 100 орудий и минометов, около 200 крупнокалиберных пулеметов, более 150 складов. Был ликвидирован и тренировочный центр повстанцев.

Несмотря на значительные потери советских войск, в июне Кунарская операция завершается успешно.

Однако тогда же, в июне, в провинции Герат на западе страны моджахеды проводят масштабную диверсию. Уничтожают 19 (13 МиГ-21 и 6 Су-17) и выводят из строя еще 13 самолетов ВВС ДРА.

Противостояние не стихает. 13 июля советские и афганские войска начинают Хостинскую операцию. Ожесточенное сражение продолжается 48 дней. По данным афганского генерального штаба, в ходе боевых действий к 29 августа было уничтожено около 2400 моджахедов.

Считается, что операция под Хостом завершилась успешно. Но в разных районах страны оппозиция продолжает боевые действия, проводит диверсии и атаки, создает новые укрепленные районы. Поэтому в сентябре части 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии и советские пограничники проводят операцию в Тангимармольском и Шадианском ущельях в провинции Балх, в ходе которой овладевают базами боевиков Альбрус, Агарсай, Байрамшах и Шорча, которые моджахеды считали неприступными.

В итоге были разгромлены крупные бандформирования полевых командиров Забиулло и Мохаммада Атты Нура. Военно-политическая обстановка в зоне, прилегающей к городу Мазари-Шариф, а также в горных массивах, расположенных южнее и юго-западнее него, была стабилизирована.

Следом в октябре в ущельях Вальян и Баджга проходит не менее успешная войсковая операция против многочисленных отрядов полевого командира Саида Мансура в провинции Баглан. Удается захватить большое количество вооружения, боеприпасов и секретных документов.

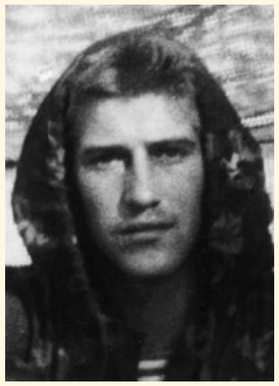
Но 17 октября группа 682-го полка останавливается на ночевку у ледника в ущелье Шутуль. 17 бойцов погибают от переохлаждения и более 30 получают обморожения.

В тот же день в кишлаке Руха в засаду попадает группа 682-го полка 108-й мотострелковой дивизии и теряет в бою 5 БМП, 6 грузовиков, 10 человек ранеными и 3 убитыми.

Примерно через два месяца при выполнении задачи в Зардевском ущелье у кишлака Афридж в провинции Бадахшан в засаду попадает застава мотоманевренной группы Панфиловского пограничного отряда. В бою гибнут 19 пограничников. Это самые большие потери, понесенные советскими погранвойсками в одном бою в Афганской войне.

Тогда, в непростом 1985-м, пришел служить в Афганистан и Александр Витальевич Юдаков. Сейчас он сотрудник «Металлоинвеста», а тогда — десантник знаменитого 345-го отдельного гвардейского полка ВДВ.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ



Родился 18 февраля 1967 года в городе Новотроицке Оренбургской области. После школы освоил специальность «помощник машиниста тепловоза». Работал в Управлении железнодорожного транспорта тогда еще Орско-Халиловского металлургического комбината (ОХМК). 23 октября 1985 года был призван в Советскую армию.

Александр Витальевич ЮДАКОВ

начальник района / Управление железнодорожного транспорта / ОАО «Уральская Сталь»

Попал в учебную часть ВДВ №63291 в Пренае. Получил воинскую специальность «старший разведчик-дальномерщик».

С самого начала службы мы знали: нас готовят по специальной программе для несения службы в ДРА, — вспоминает Александр Витальевич, — но, кого отправят, неизвестно. Много времени уделялось политической и физической подготовке. Занятия спортом до армии помогли в маршбросках и других тяготах службы.

К выпуску из «учебки» мне присвоили звание ефрейтор. Предложили остаться. Но романтика и — не побоюсь высокого слова — патриотизм взяли верх. В апреле нам сообщили: из 30 курсантов в Афганистан едут двое. Один из них — я.

24 апреля мы прилетели в Фергану. А оттуда в Кабул. Недалеко от трапа у края бетонной полосы выстроились «дембеля» — они улетали этим самолетом. Впечатление неизгладимое: загорелые как негры, в «парадке», с орденами и медалями, они добродушно приветствовали: «"Духи", вешайтесь!»

Ну, думаю, попал… А попал я в 345-й отдельный гвардейский парашютно-десантный полк. В самоходно-артиллерийскую батарею на должность разведчика артиллерийской разведки. Часть стояла в Баграме. Но туда мы попали через двое суток — подъезды к городу обстреливались из «зеленки».

Первые впечатления ошарашили. Никакой строгой формы одежды. Звали друг друга по именам. В первый же день старший лейтенант, командир корректировочной группы, проверил мои знания ПУО, чтение карт… Остался доволен. Так я попал в корректировщики. Нас придали 1-й разведроте. Но позже мы не раз выходили в засады с легендарной 9-й ротой.

СПУСТЯ ГОДЫ УВЕРЕН: МНОГИЕ АФГАНЦЫ И СЕЙЧАС ВСПОМИНАЮТ ДОБРЫМ СЛОВОМ РУССКИХ СОЛДАТ, ЧТО ПРИШЛИ ИМ ПОМОЧЬ

Домой я писал, что служу в Монголии: не хотел волновать. В письмах были стандартные фразы: «Жив-здоров, охраняем город, все нормально, только жарко». Порой писал 3–4 письма с разными датами, чтобы, когда мы в рейде, дневальные отправляли их с интервалом в несколько дней. Но были и курьезы: письмо любимой девушке уходило к маме, а ей — наоборот.

Случались и истории: как-то прибыло к нам молодое пополнение. И вот в первый день один солдат по пути из туалета находит горсть патронов и гранату. В России его научили — с этим строго. Он бежит и докладывает нам с чувством выполненного долга. А мы ему с серьезным видом: «Молодец! Беги к командиру взвода. Доложи о находке. Может, наградят тебя!» И награда нашла героя: «три наряда вне очереди», чтоб не таскал в дом всякую дрянь.

Как-то незадолго до 2 августа — Дня ВДВ — мы поставили «бражку»… Чего таить: сырья хватало. В полку своя пекарня, а там — сироп в трехлитровых банках… Ну, мы и замутили. Считаем дни. А тут — тревога. И в рейд. Залили «бражку» в бак, закрепили на БМП вместо дополнительного под масло. Едем. Не подумали, что жара. Плюс тряска… Взболтало нашу бражку, как положено. Получилась «бомба замедленного действия». Ну и, не доезжая Кабула, от давления с бака сносит крышку. Вот это фонтан! А мы глядим, как на глазах у командира хлещет в воздух наш долгожданный «волшебный напиток». А он: «В Кабуле бак с остатками доставить в палатку офицеров». День ВДВ прошел на сухую.

31 декабря 1986 года около 10 вечера возвращаемся из засады. Идем довольные — посмотрим телевизор… А он сломан. Траур. Тут приходит командир полка Вострotин поздравить с возвращением без потерь. А мы ему:

—Товарищ ком полка, сделайте нам новогодний подарок!

—Да легко, — говорит.

—Дайте напрокат свой телевизор.

Видим — не хочет. Но он был человек слова: «Огонек» смотрели до утра.

О командире Вострotине можно прямо сказать: «Человек с большой буквы». Любил солдат, как своих детей. Однажды лично вывел нас из окружения. Всегда встречал возвращающиеся роты независимо от времени суток.

После операции в Кандагаре в 1987-м я был награжден медалью «За отвагу». Служба пролетела, как миг. Потому что постоянно рейды. Но осенняя демобилизация 1987-го затянулась. Говорили: пришла команда, чтоб до 7 ноября не увольнять. Так как маршрут возвращения шел в основном через Москву. Мало ли что… А нам-то задерживаться не хочется. Пора домой.

Ну, 2 ноября пришли мы с рейда. И пацаны из охраны аэродрома сказали: 4-го грузовой борт на Фергану. И есть свободные места в герокамере. Такой шанс упускать нельзя. И мы — бегом к командиру полка с клятвой, что в Москву — ни-ни. И повезло! 4 ноября приземлились в Фергане. Получив «боевые», навестили боевого друга. Он жил в Чимкенте. Ох, мы там и почудили!.. Но это — отдельная история.

Любимый город Новотроицк встретил морозом и снегом. Вот так контраст! Все — в куртках и пальто, а я — черный, как негр, десантник, в «парадке» с орденами и медалью.

Маршрут продумал заранее. Сперва — любимая, которая потом стала женой. А после — домой. Само-собой о приезде моем никто не знал.

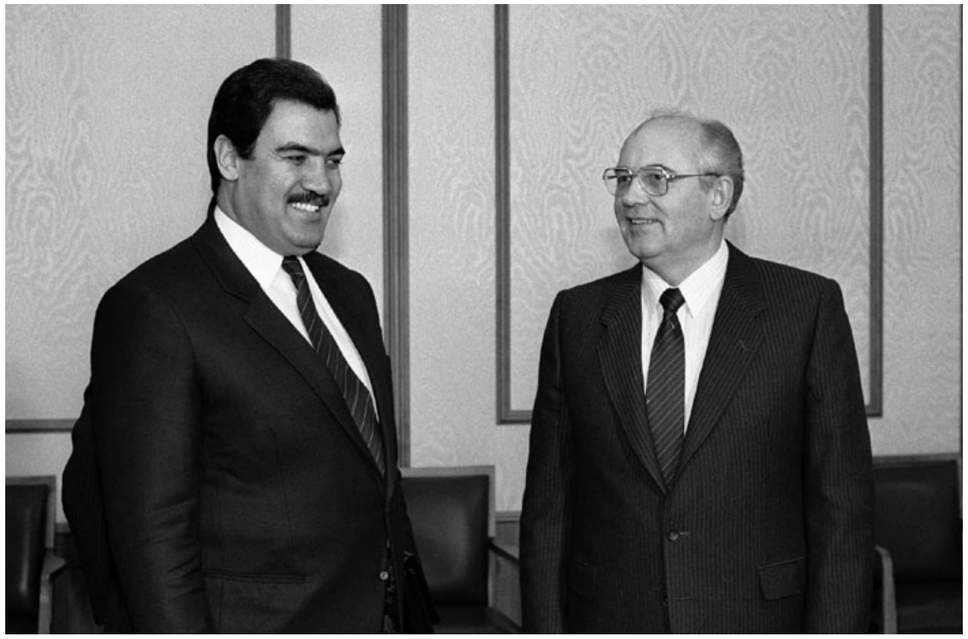
Попал я в 345-й отдельный гвардейский парашютно-десантный полк.

Впечатления ошарашили. Никакой строгой формы одежды. Звали друг друга по именам.

Но и меня ждал сюрприз: назавтра шел в армию мой родной брат. Дом полон гостей. Встреча и проводы в один день. Так для меня кончилась война.

Но в памяти осталась. Только, может, мелочи забываются. Вернулся на свой комбинат. Стал работать помощником машиниста. И сейчас здесь работаю начальником станции. Женился на той, которой писал.

Рассказываю ли я коллегам и домашним о войне? Предпочитаю дежурные фразы — каждый день одно и то же: охрана да охрана. Спустя годы уверен: многие афганцы и сейчас вспоминают добрым словом русских солдат, что пришли им помочь.



Новый советский руководитель Михаил Горбачев предложил вывести советские войска из Афганистана. Лидер НДПА Бабрак Кармаль был против этой идеи. Но ее поддержал его ближайший соратник — Наджибулла. И вскоре он занял высшие государственные посты. Фото: Лизунов Юрий / ИТАР-ТАСС.

19

К исходу 1985 года советским войскам и частям афганской армии удается добиться значительных успехов в борьбе против сил вооруженной афганской оппозиции. Но при этом части 40-й армии несут ощутимые потери, а советское командование и политическое руководство все яснее понимает, что число формирований, противостоящих кабульскому правительству, постоянно растет, сопротивление мятежников, несмотря на многочисленные жертвы, становится организованнее и яростнее, а противостоянию в стране не видно конца. И это делает бесперспективность конфликта все более очевидной для все большего числа советских руководителей.

В то же время растет международная изоляция СССР, а его экономическое положение постепенно ухудшается. Еще летом 1985-го в Политбюро ЦК КПСС начинается обсуждение возможностей политического разрешения гражданского конфликта в Афганистане. Эти перемены в подходе к афганской проблеме были связаны с приходом к власти в СССР нового генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева.

В сентябре 1985 года в Москву прибывает афганская партийно-правительственная делегация во главе с Бабраком Кармалем. В нее входит секретарь ЦК НДПА, глава созданной КГБ СССР афганской службы госбезопасности ХАД, а в последнее время секретарь ЦК НДПА Мохаммад Наджибулла. На встрече делегации с Михаилом Горбачевым и другими советскими руководителями речь заходит о выводе советских войск из Афганистана. Кармаль в резкой форме выступает против этой идеи. А Наджибулла, наоборот, поддерживает ее. В руководстве ДРА нарастает новый серьезный политический конфликт.

Чтобы укрепить свои позиции, к концу 1985 года по совету «советских товарищей» Бабрак Кармаль пытается осуществить крутой поворот в политике кабульских властей. Его смысл сводится к отказу правящей партии НДПА от монополии на власть и поощрению в Афганистане частного предпринимательства. При этом Кармаль постоянно подчеркивает «руководящую и направляющую роль» своей партии.

В феврале 1986 года в Москве проходит XXVII съезд КПСС. Кармаля приглашают на него в качестве гостя. Во время пребывания главы ДРА в СССР проходит серия совещаний, в ходе которых советский «новый курс» на мирное урегулирование не встречает понимания афганского руководства.

В конце апреля 1986-го Кармаля снова приглашают в Советский Союз. Его визит объясняется необходимостью в лечении. Он проводит в Москве две недели. За это время в Кабуле происходят важные перемены — в начале мая на пленуме ЦК НДПА генеральным секретарем партии единогласно выбирают Мохаммада Наджибуллу. Бабрака Кармаля отстраняют от руководства партией и страной, приняв его «просьбу об отставке по состоянию здоровья». Остаток 1986 года проходит в Афганистане под знаком борьбы сторонников Кармаля и Наджибуллы. На стороне последнего — всесильная служба безопасности ХАД, большинство афганских военных и Москва.

Постепенно члены руководства Афганистана, поддерживающие Кармаля, удаляются со своих постов и отправляются в тюрьму, самого бывшего вождя смещают с его последнего государственного поста — председателя Революционного Совета ДРА.

Весной 1987 года его снова «приглашают на лечение» в СССР. На этом его политическая картера завершается[1].

Тем временем советское руководство заявляет о начале разработки плана поэтапного вывода советских войск из Афганистана, а Наджибулла объявляет политику «национального примирения».

Вооруженная оппозиция игнорирует ее. Отряды моджахедов продолжают боевые действия против кабульского режима.

Но командование 40-й армии уже старается целенаправленно ограничить участие в полевых операциях. Теперь советские войска в основном лишь поддерживают армию ДРА авиацией и артиллерийским огнем.

[1] Бабрак Кармаль еще вернется на родину после прихода в 1992 году к власти моджахедов, но уже не будет занимать никаких постов. А в 1996 году, когда в Кабул войдут талибы, покинет страну навсегда. Он скончается в Москве 3 декабря 1996 года.

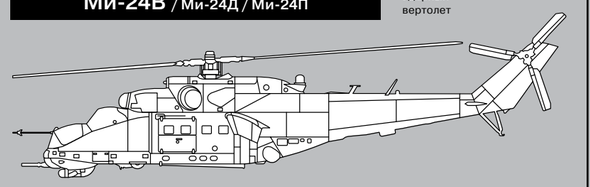
ВООРУЖЕНИЕ

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ И ВС АФГАНИСТАНА

Из-за противопартизанского и «периферийного» характера войны в ней иногда намеренно использовалось устаревшее вооружение при наличии в составе ВС СССР гораздо более совершенного.

Ми-24В / Ми-24Д / Ми-24П

Ударный вертолет



Исключительно высокую роль в действиях СА сыграли вертолеты. По сути, именно они и были главным советским оружием Афганской войны.

Ми-8 / Ми-9

Многоцелевой вертолет

Тяжелый транспортный вертолет

Ми-6

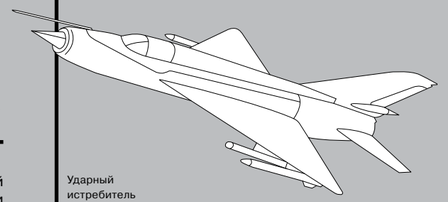
Ми-10

Тяжелый транспортный вертолет

2

АВИАЦИЯ

МиГ-21 применялись для воздушного патрулирования вблизи границ с Пакистаном.

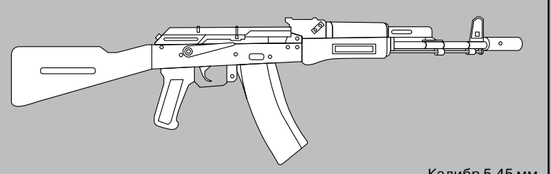


Ударный истребитель

МиГ-21 / МиГ-21БИС (-ПФМ, -Р)

АК-74

Автомат Калашникова



Калибр 5,45 мм

АКМ-74

АКС-74

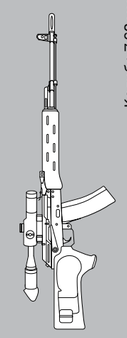
АКМС-74

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

1

СВД

Снайперская винтовка Драгунова



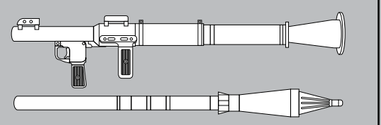
Калибр 7,62 мм

5,45×39 мм

Калибр нового патрона АК-74 позволил получить более настильную траекторию пули.

РПГ-7 / РПГ-7Д

Ручной противотанковый гранатомет



Гранатометы применялись, в первую очередь, для разрушения укреплений противника.

АГС-17

Автоматический гранатомет на станке

Станковый противотанковый гранатомет

СПГ-9

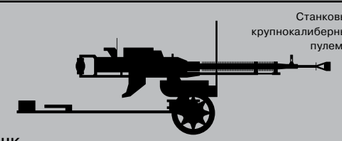
НСВ

Крупнокалиберный пулемет

Танковый крупнокалиберный пулемет Владимирова

КПВТ

Станковый крупнокалиберный пулемет



ДШК

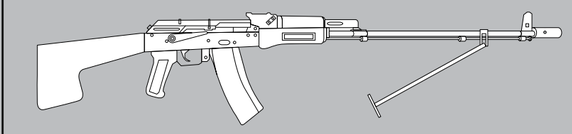
Пулемет Калашникова модернизированный

ПКМ

2000 м

Прицельная дальность стрельбы НСВ по наземным целям. По воздушным — 1500 м.

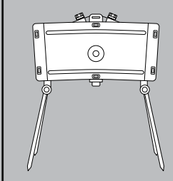
Калибр 7,62 мм



Ручной пулемет Калашникова

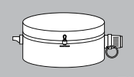
РПК / РПК-74

Мина осколочная направленная



МОН-50

Противопехотная мина нажимная



ПМН

ОЗМ-72

Осколочная заградительная мина

2400 ПОРАЖАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ

ОЗМ-72 наносит поражение человеку готовыми убойными элементами и осколками корпуса.

335 км/ч

Максимальная скорость Ми-24, крейсерская — 270 км/ч.

Ил-76

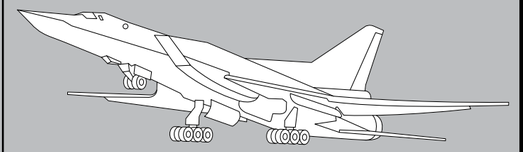
Тяжелый военно-транспортный самолет

Фронтовой бомбардировщик

Су-24

Ту-22М

Тяжелый бомбардировщик



Способен выполнять боевые задачи в широком спектре высот и скоростей благодаря использованию крыла изменяемой в полете стреловидности.

Су-17М3Р

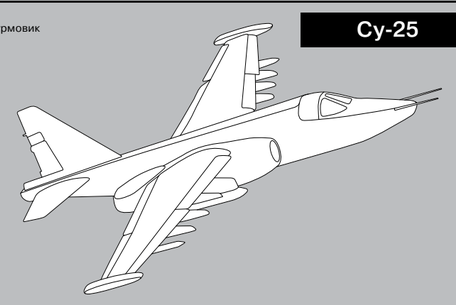
Разведчик

Многоцелевой истребитель

МиГ-23 (-23МЛД)

Штурмовик

Су-25



Невысокая скорость полета позволяла наносить очень точные удары.

Ту-16

Тяжелый бомбардировщик

Самолет радиоэлектронной борьбы

Ту-22ПД

Ан-26

Военно-транспортный самолет

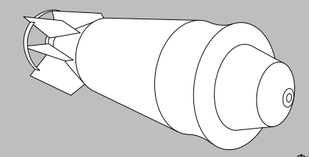
Самолет оптической разведки

Ан-30

Ан-12

Военно-транспортный самолет

ФАБ-9000



Фугасная авиационная бомба

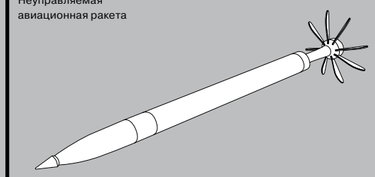
24 000 кг

Максимальная боевая нагрузка Ту-22М (от 1 до 69 авиабомб в зависимости от калибра).

4

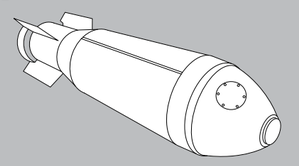
АВИАБОМБЫ

Неуправляемая авиационная ракета



С-5 / С-8

ОДАБ



Объемно-детонирующая авиационная бомба

3

БРОНЕТЕХНИКА

200 мм

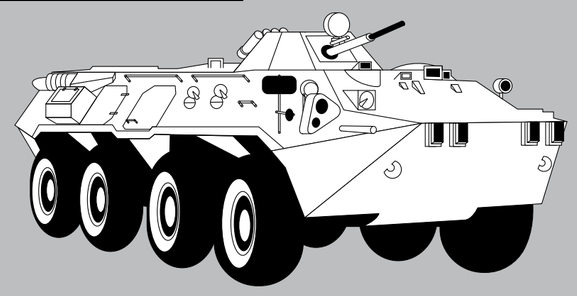
Лоб башни у Т-55 — 200 мм. Борт башни — 170 мм. Лоб корпуса — 100 мм. Борт корпуса — 80 мм.

Танки

Т-55 / Т-62

БТР-80 / БТР-70 / БТР-60ПБ

Бронетранспортер



Афганская война способствовала быстрой эволюции советских бронетранспортеров. Изменилась компоновка боевого отделения, усилились бронирование и трансмиссия.

БМД-2 / БМД-1

Боевая машина десанта

Боевая машина пехоты

БМП-1 / БМП-2

260 л.с.

Мощность двигателя КамАЗ 7403. На БТР-80 вместо спарки карбюраторных двигателей был установлен один дизельный большей мощности.

БРДМ-2

Бронированная разведывательно-дозорная машина

5

АРТИЛЛЕРИЯ

2Б9 ВАСИЛЕК

Автоматический миномет

Миномет

2Б14 ПОДНОС

М-120

Миномет

Самоходный миномет

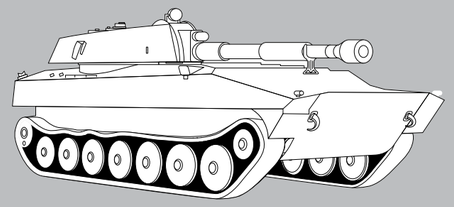
2С4 ТЮЛЬПАН

20 000 м

Дальность стрельбы самоходного миномета 2С4 Тюльпан в зависимости от типа боеприпаса.

2С1 Гвоздика

Самоходная артиллерийская установка



Применялась вслед за штурмовыми группами для уничтожения обнаруживаемых огневых точек противника огнем прямой наводкой.

2С9 НОНА

Самоходная артиллерийская установка

Самоходная артиллерийская установка

2С5 ГИАЦИНТ

2С3 АКАЦИЯ

Самоходная артиллерийская установка

Зенитная установка

ЗУ-23-2

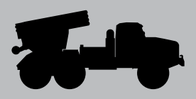
Зенитная самоходная установка

ЗСУ-23-4

БМ-27 УРАГАН

Реактивная система залпового огня

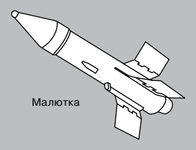
БМ-21 ГРАД



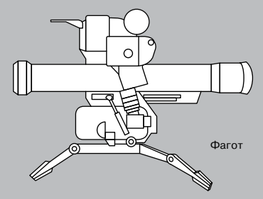
Реактивная система залпового огня

Фагот / Малютка / Конкурс

Противотанковый ракетный комплекс



Малютка



Фагот

Из-за отсутствия у противника бронетехники СА применяла ПТРК для разрушения укреплений.

Противотанковое орудие

МТ-12

2А2

Горная пушка

Буксируемая гаубица

Д-30

Д-20

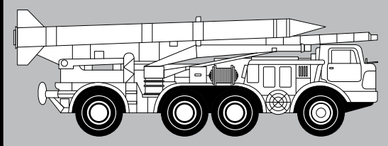
Буксируемая гаубица

ВООРУЖЕНИЕ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ АФГАНИСТАНА

ВС Афганистана использовали практически ту же технику (кроме БМД, САУ, бомбардировщиков и тяжелых вертолетов). Кроме того, афганские войска применяли устаревшее оружие, уже не использовавшееся в СА.

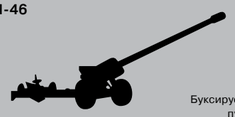
Существенным недостатком ТРК «Луна-М» являлась малая точность стрельбы.



Тактический ракетный комплекс

Луна-М

М-46

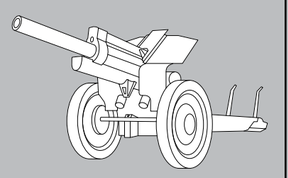


Буксируемая пушка

403 м/с

Наибольшая скорость снаряда РСЗО БМ-14-16.

Буксируемая гаубица



М-30

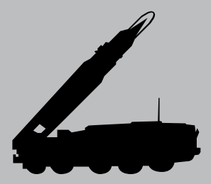
Буксируемая гаубица

Д-1

БМ-14-16

Реактивная система залпового огня

Р-17



Оперативно-тактический ракетный комплекс

Бур

Винтовка

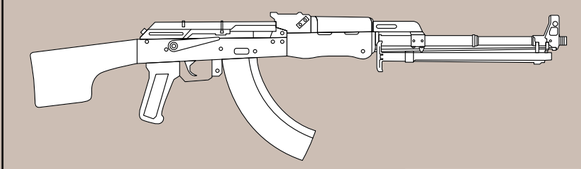
7,74×56 мм

Калибр патрона винтовки Бур.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

1

Калибр 7,62 мм

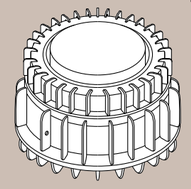


Ручной пулемет Калашникова

РПК

TS-2,5 / TS-6,1

Противотанковая мина



Использовалась для поражения гусеничной и колесной легкобронированной техники.

АФГАНСКИЕ МОДЖАХЕДЫ

В силу специфики партизанской войны душманы практически не имели тяжелого вооружения. Зато очень активно применялось стрелковое оружие. В первую очередь это различные варианты автомата АК.

ВООРУЖЕНИЕ

ЛЯНЦЕ-2

Ручной противотанковый гранатомет

Переносной зенитно-ракетный комплекс

РЕД АЙ

Переносной зенитно-ракетный комплекс

СТРЕЛА-2

БЛОУПАЙП

Переносной зенитно-ракетный комплекс

СТИНГЕР

Переносной зенитно-ракетный комплекс

Ручной противотанковый гранатомет

М-72

Противотанковая мина

МК-5

МК-1

Противотанковая мина

Противотанковая мина

М-3

Масса взрывчатого вещества М-18 Клеймор

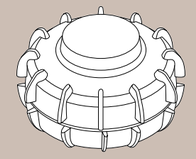
0,7 кг

Противотанковая мина

МК-7

TS-50

Противопехотная мина



Применялась против живой силы, рассчитана на механизированную установку.

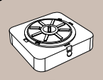
М-18 КЛЕЙМОР

Мина осколочная направленная

Противотанковая мина

Н-55

М-19



Противотанковая мина

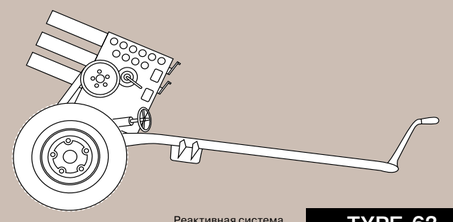
Миномет

82 мм

60 мм

Миномет

Все двенадцать реактивных снарядов можно выпустить из установки в течение семи-девяти секунд. Процесс перезарядки занимает около трех минут.



Реактивная система залпового огня

TYPE-63

1000 в/м

Скорострельность GAI-BO1, наводчик может выбрать режим стрельбы.

2

АРТИЛЛЕРИЯ

ЗГУ-1

Зенитная установка

Зенитная установка

ЗУ-23-2

GAI-BO1

Зенитная установка

Зенитная установка

HSS-820

L-70

Зенитная установка

Зенитная установка

С-60

Глава IV. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ

БОРЬБА ЗА СТАБИЛИЗАЦИЮ. 40-Я АРМИЯ В 1986–1988 ГОДАХ

1

На XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза, который прошел в Москве в Кремлевском дворце съездов с 25 февраля по 6 марта 1986 года, новый советский лидер Михаил Горбачев коснулся темы войны в Афганистане. Это был первый съезд партии после смерти высших политических руководителей СССР — генеральных секретарей ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко.

В политическом докладе на съезде М.С. Горбачев подчеркнул, что «контрреволюция и империализм превратили в кровоточащую рану Афганистан. СССР поддерживает усилия этой страны, направленные на защиту своего суверенитета. Мы хотели бы уже в самом близком будущем вернуть на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства. Согласованы с афганской стороной и сроки поэтапного их вывода, как только будет достигнуто политическое урегулирование, которое обеспечит реальное прекращение и надежно гарантирует невозобновление вооруженного вмешательства извне во внутренние дела Демократической Республики Афганистан. Наш жизненный, национальный интерес в том, чтобы со всеми сопредельными государствами у СССР были неизменно добрые и мирные отношения. Это существенно важная цель нашей внешней политики»[1].

Это заявление было встречено аплодисментами. Но не только потому, что партийная традиция велела хлопать любому выступлению Генерального секретаря по конкретной теме, но и потому, что участие советских войск в Афганском конфликте становилось все менее популярно в народе. Касалось это и военных, и партийных кадров.

Однако Горбачев не имел возможности просто взять и вернуть 40-ю армию домой. Новому советскому политическому руководству предстояло решить сложную политическую проблему, которая прежде нередко ставила в тупик другие страны, оказавшиеся в схожих обстоятельствах. Уход войск из ДРА по возможности не должен был нанести ущерб престижу СССР. Афганистан нужно было покинуть с достоинством, чтобы это не выглядело

[1] Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Том 3. — М.: Политиздат, 1987. [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (обращение 23.01.2015).

Михаил Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС. Это он принял решение об уходе СССР из ДРА.
Фото: Лизунов Юрий / ИТАР-ТАСС.

бегством, предательством интересов афганских союзников и памяти погибших и раненых советских солдат. В действительности 40-я армия не терпела поражения на поле боя. Но продолжение ее участия в гражданской войне сулило не победу, а новые смерти советских военных и огромные расходы.

Проблема осложнялась тем, что у конфликта имелось несколько сторон. И надо было найти компромисс и убедить их в полезности сотрудничества и ликвидации конфликта.

Это касалось и властей в Кабуле, стремившихся удержать власть. И моджахедов, желавших прогнать «безбожных революционеров». И руководства Пакистана, мечтавшего видеть в Афганистане дружественное правительство. И исламистского Ирана, правившие которым аятоллы[2] хотели укрепить там влияние своей исламской республики. И, конечно, США — главного идеологического соперника и политического оппонента СССР.

На съезде М.С. Горбачев заявил о существовании согласованных с афганской стороной сроков поэтапного вывода советских войск из ДРА. А также о возможностях политического урегулирования. И то и другое было преувеличением. В стране продолжался жестокий гражданский конфликт. Фактически весь 1986 год в Афганистане шли тяжелые бои, в которых принимали участие и советские солдаты.

Был среди них и Сергей Петрович Ивченков, работающий сегодня в компании «Металлоинвест», а в те годы — боец 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады.

[2] **Аятолла** — религиозный титул в шиитской ветви ислама (ее придерживается большинство иранцев). Его носят высшие эксперты в области религии, исламской философии и этики. Аятолла должен обладать выдающимися качествами и репутацией. Он имеет право выносить решения в области исламского права и богословия. После установления в Иране в 1979 году исламской республики высшим руководителем страны (до 1989 года) был аятолла Хомейни.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей Петрович ИВЧЕНКОВ

электросварщик / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился в поселке Первомайский Челябинской области 25 марта 1964 года. Закончил ПТУ по специальности «подземный машинист электровоза».

В армию я пошел в апреле 1984 года, — вспоминает Сергей Петрович. — Служ-бу начинал в Фергане, в Киргизии. Там природа и погода очень напоминают Афганистан. И через три месяца ежедневной подготовки мы приблизительно поняли, в каких условиях нам предстоит служить в ДРА. Кормили нас не больно хорошо, а вот гоняли до упаду. Кто не выдерживал — оставляли в Союзе. А тех, кто справился, направили в Гордез — это на востоке Афганистана, — где в 56-й отдельной десантно-штурмовой бригаде я и служил рядовым до 2 августа 1986 года.

Быть приходилось пулеметчиком, гранатометчиком, оператором БМП.

В бригаду мы приезжали на пару недель. Остальное время были на боевых — охраняли колонны, прочесывали территорию, задерживали караваны. Участвовал в операциях под Джелалабадом и Хостом, в Панджшере.

О выходах на боевые мы домой не писали — зачем волновать близких? Да и вообще поначалу старались скрывать, что мы — в Афганистане. А когда они сами узнали, то писали мы о здоровье, о природе и всяких мелочах.

Но война-то была самая настоящая. Есть что вспомнить.

С командирами отношения складывались по-разному. Да и сами офицеры были очень разными людьми. Комбат и ротный, которые у меня были первыми, заслуживают большого уважения. Но попадались и такие, что служили за звездочки.

Но взводный наш — Папа — был мужик отличный. Он, я и Вася Емшов всегда ходили в дозоры: то есть, по сути, вся рота от нас зависела, была в наших руках — мы за нее отвечали. И много раз, можно сказать, спасали ребят. Я этим горжусь. За это и получил медаль «За отвагу». Кстати, с большим трудом получил. Четырежды меня к ней представляли. А дали — одну.

ПОТОМУ ЧТО В ТОЙ ВОЙНЕ МЫ ОТСТАИВАЛИ ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ НАШЕЙ РОДИНЫ

О выходах на боевые задания мы домой не писали – зачем волновать близких?

Как-то заняли мы высоту. Папа и Василий остались на вершине — следить за передвижением роты, прикрывать ее. А меня послали вниз с радистом. Тут начался обстрел. А я тащу автомат, рацию и радиста и бегу под огнем с дикой скоростью метров двести через колючки по пояс голый. Добежали целые. Потом осмотрели себя — ни единой царапины…

В запас уволен 2 августа 1986 года.

О войне вспоминать не стесняюсь. И детям рассказываю. У меня их пятеро, и они мной гордятся. Потому что в той войне мы отстаивали южные рубежи нашей Родины.

★★★

А меньше чем за неделю до того, как Сергей Петрович покинул Афганистан, 28 июля 1986 года во Владивостоке М.С. Горбачев заявил о скором выводе из Афганистана шести советских полков (около 7000 человек).

С 15 до 28 октября эти части действительно выводят. Однако заявление Горбачева имело во многом пропагандистский характер: уходящие войска не играли весомой роли в военных действиях, а иные были специально укомплектованы солдатами, чей срок службы заканчивался.

13 ноября 1986 года на заседании Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачев заявляет: «В Афганистане мы воюем уже шесть лет. Если не менять подходов, то будем воевать еще 20–30 лет. Это бросало бы тень на наши способности воздействовать на развитие событий… Мы что, будем бесконечно воевать, расписываясь в том, что наши войска не смогут справиться с ситуацией? Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время»[1].

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршал С.Ф. Ахромеев подтвердил, что высшее военное командование не видит возможности решить проблему военными средствами: «В этой стране (Афганистане) нет ни одного кусочка земли, который бы не занимал советский солдат. Тем не менее большая часть территории находится в руках у мятежников. Правительство Афганистана располагает значительной военной силой… Нет ни одной задачи, которая ставилась бы, но не решалась, а результата нет. Все дело в том, что военные результаты не закрепляются политическими. В центре власть есть, а в провинциях ее нет. <…> Мы проиграли борьбу за афганский народ. Правительство поддерживает меньшинство народа. Наша армия… и сейчас в состоянии удерживать обстановку на том уровне, который существует. Но в этих условиях война будет продолжаться долго. <…>

Нужно искать выход и решать вопрос…»[2]

Генерального секретаря ЦК поддерживает Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко — министр иностранных дел в пору принятия решения о вводе войск в ДРА: «Надо четко сказать, что стратегическая задача заключается в том, чтобы вести дело к окончанию войны»[3].

На заседании Политбюро ЦК КПСС была поставлена задача: в течение двух лет осуществить вывод советских войск из Афганистана.

2

Этому заседанию и принятым на нем решениям предшествовал ряд серьезных событий. В течение 1986 года советские войска совместно с афганскими правительственными частями провели ряд масштабных и нередко успешных боевых операций.

Была ликвидирована база Джавара[4] — крупнейший, построенный и оборудованный по самым современным стандартам укрепленный военный объект, перевалочный пункт афганских моджахедов, через который проходило до 20% всех поставок вооружений и других материалов из Пакистана, граница с которым проходит всего лишь в 2 км.

Джавара играла немалую роль не только как военный объект и база снабжения, но и как важный международный центр политической пропаганды. Ее постоянно посещали сочувствующие афганской вооруженной оппозиции журналисты и политические деятели.

[1] Заседание Политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 года. Рабочая запись. Цит. по: Громов Б.В. Ограниченный контингент. — М.: Прогресс, 1994. С. 234.

[2] Громов Б.В. Ограниченный контингент. С. 237.

[3] Там же. С. 234.

[4] **Джавара** — на языке пушту «Волчья яма».

Автоколонны советских войск с воздуха нередко прикрывали «вертушки». Фото: Liu Heung Shing / AP.

Джавара представляла собой подземный укрепленный район, состоящий из 41 пещеры. На базе имелись складские и жилые помещения, бункер командования, госпиталь, библиотека, отель, гараж, ремонтная база. Освещение тоннелей и укрытий обеспечивали бензиновый и дизельный генераторы. Охранял Джавару отряд полевого командира Джалалуддина Хаккани.

Советские и афганские правительственные войска под командованием генерал-лейтенанта В.П. Дубынина[1] и афганских генералов Азими и Гарфура трижды пытались взять Джавару. Третья попытка оказалась успешной.

С другой стороны, советским войскам и силам ДРА приходится оборонять «зону безопасности» вокруг города Герат, которую настойчиво пытались прорвать многочисленные отряды Западной объединенной группировки моджахедов под руководством полевого командира Исмаил-Хана.

Весной и летом 40-я армия проводит масштабные и успешные войсковые операции в провинциях Бадахшан, Кундуз, Пактия и Тахар.

В августе Панджшерский лев — Ахмад Шах Масуд — захватывает крупную базу афганских правительственных войск в провинции Тахар.

Тогда же, в августе, проходит одна из наиболее успешных широкомасштабных общевойсковых операций частей 40-й армии «Западня», которой командует генерал армии В.И. Варенников[2]. Ее итог — разгром на западе Афганистана стратегического укрепрайона и перевалочной базы Исмаил-Хана Кокари-Шаршари.

До того 15-я бригада спецназа ГРУ при поддержке афганских правительственных войск в ходе боевых действий разгромила крупную базу моджахедов Карера в провинции Кунар в 20 км к югу от Асадабада.

Годом раньше в этом районе служил рядовой Юрий Евгеньевич Минаков, боец уже известной нам 66-й отдельной мотострелковой бригады, ныне сотрудник компании «Металлоинвест».

[1] **Дубынин Виктор Петрович (1943–1992) —** советский и российский военачальник. Один из командующих 40-й армией. С 1991 по 1992 год — начальник Генерального штаба, первый заместитель министра обороны Российской Федерации. Генерал армии. Кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды. Герой Российской Федерации (удостоен посмертно).

[2] **Варенников Валентин Иванович (1923–2009) —** советский военачальник и российский политик. Генерал армии. Участник Великой Отечественной войны. Во время войны в Афганистане — с 1984 по 1989 год — начальник Группы управления МО СССР. В 1989–1991 годах — Главнокомандующий Сухопутными войсками СССР. Герой Советского Союза. Кавалер двух орденов Ленина и четырех орденов Красного Знамени. В 1991 году поддержал Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В 1994 году предстал перед судом и был оправдан за отсутствием состава преступления в связи с тем, что выполнял приказ вышестоящего начальника.

Бронетехника спецназа в горах. Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Юрий Евгеньевич МИНАКОВ

председатель профсоюзного комитета УАТ / Председатель Совета ветеранов боевых действий / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился 16 марта 1964 года в деревне Путчино в Фатежском районе Курской области. В 1982-м окончил среднюю школу и курсы водителей ДОСААФ в Железногорске. 24 сентября был призван в ряды Советской армии.

Юрий Евгеньевич вспоминает: «Сначала я служил на Северном Кавказе. В Буйнакске. Нас готовили к службе в горных условиях. После окончания курса молодого бойца нам сказали, что дальше служить предстоит за границей — в Афганистане.

22 декабря 1982 года мы прилетели в Кабул, где нас сразу раскидали по разным частям горной страны. Я попал в знаменитую 66-ю отдельную бригаду, которая базировалась в Джелалабаде, и служил в ней до 17 февраля 1985 года.

Был снайпером, стрелком-автоматчиком, помощником гранатометчика. Участвовал в крупных войсковых операциях по уничтожению бандформирований на Панджшере, под Кандагаром, в Асадабаде и Алихейле.

Перед нашей частью стояла задача: не допускать проникновения в Афганистан бандформирований из Пакистана. А также перехват душманских караванов с оружием, идущих в разные провинции. Служба была тяжелая. Бывало, ребята проявляли самый настоящий героизм. Таких случаев было немало. Служили мы одной солдатской семьей — в ответе друг за друга. А офицеров особенно уважали тех, что ходили с нами на задания.

Но вот пришло 12 февраля 1985 года. На утреннем построении нам зачитали приказ об увольнении в запас. И полетели мы домой — в Союз.

До сих пор помню нашу боевую дружбу и рассказываю о ней двоим своим сыновьям. Бывает, что и встречаемся с однополчанами, вспоминаем тех, кто погиб, поем "афганские" песни...

Думаю, служили мы там и сражались не напрасно».

ДУМАЮ, СЛУЖИЛИ МЫ ТАМ И СРАЖАЛИСЬ НЕ НАПРАСНО

По такому серпантину советские войска вошли в Афганистан. И точно по такому же — покинули его. Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

3

В ходе военных действий в Афганистане особо важное значение имела бесперебойная доставка военных и гражданских грузов из СССР и далее — по территории ДРА. В этой стратегической транспортной системе существенную роль играл центр провинции Баглан — небольшой город Пули-Хумри, расположенный на севере страны. Через него проходят главные автомобильные магистрали Афганистана. Здесь расположен и выход к высокогорному тоннелю Саланг — самому короткому пути на Кабул.

Казалось бы, гарнизон Пули-Хумри — это глубокий тыл 40-й армии, ее ключевой склад вооружений и ресурсов — ключевой центр обеспечения советских войск всем необходимым. Но в Афганистане привычные представления о фронте и тыле часто не годились.

Его охранял 395-й мотострелковый полк. Здесь же стояли танки. На высотах располагались наблюдательные пункты и заставы. Чтобы помешать повстанцам бить по Пули-Хумри реактивными снарядами (что случалось нередко, особенно по ночам), окружающие долину горы время от времени обстреливали советские орудия — не позволяли повстанцам приблизиться к стратегически важному объекту. А это было исключительно важно в условиях коварной партизанской войны, в которой часто нет ни правил, ни тыла, ни флангов.

В Афганистан постоянно прибывали крупные советские автоколонны в сопровождении охраны. Но все равно обочины горных дорог были усеяны сгоревшими машинами. Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

Из города постоянно уходили, а в него прибывали крупные советские автоколонны (от 80 до 100 машин). Все они шли в сопровождении серьезной охраны. Но все равно в те годы все обочины горного шоссе ведущего из Пули-Хумри на Кабул были усеяны сожженными машинами. А нередко столбики со звездами напоминали о погибших здесь бойцах.

В боевых операциях в районе Пули-Хумри участвовал и Александр Викторович Тетерин; на той войне — сослуживец знаменитого Льва Рохлина[1], а теперь — сотрудник «Металлоинвеста».

[1] **Рохлин Лев Яковлевич (1947–1998)** — российский военный и политический деятель. Депутат Государственной Думы Российской Федерации 2-го созыва. В 1996–1997 годах — председатель Комитета ГД РФ по обороне. Генерал-лейтенант. Во время боевых действий в Чечне возглавлял 8-й армейский гвардейский корпус.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 14 сентября 1962 года в селе Арбузово Дмитровского района Курской области.
С красным дипломом окончил Михайловский горно-металлургический техникум по специальности «техник-механик».

Александр Викторович ТЕТЕРИН

заместитель главного инженера по ОТ, ПБ и БДД / начальник отдела Управления грузопассажирских перевозок / ОАО «Михайловский ГОК»

Я пошел в армию в октябре 1982 года, — рассказывает Александр Викторович. — Сперва служил в «учебке» на Ставрополье. Нас там звали смертниками. Нас готовили к службе в условиях горной местности — шли бесконечные тренировки по вождению автомобиля в горах Северного Кавказа.

В декабре 1982 года нас отправили в Афганистан в город Газни. В ДРА я прослужил до ноября 1984-го на должностях рядового и сержантского состава. Участвовал в боевых операциях в Чарикарской долине, в районах Гардеза, Шарана, Пули-Хумри.

С командиром нашей роты капитаном Хмеликом отношения сложились нормальные, надежные. А заместителем командира нашего 191-го отдельного мотострелкового полка служил Лев Рохлин. Я с ним был в горах. Там он научил меня готовить мороженое из снега и сгущенки… Выходил с ним вместе из-под обстрела. Был ранен — на месяц угодил в госпиталь в Ташкенте. За тот бой имею медаль «За боевые заслуги». Остальные награды юбилейные.

Только тогда в письме домой признался, что служил в Афганистане. А так писал, что в Монголии. Из госпиталя меня комиссовали.

Воспоминаний про ту войну много. На память остались солдатская записная книжка, фотографии. А оценивать войну не хочу. Я не политик. Меня послали в чужую страну, дали в руки автомат и сказали: «Береги себя, солдат». Я и берег, как умел, — и себя, и других.

МЕНЯ ПОСЛАЛИ В ЧУЖУЮ СТРАНУ, ДАЛИ В РУКИ АВТОМАТ И СКАЗАЛИ: «БЕРЕГИ СЕБЯ, СОЛДАТ»

Советским саперам приходилось тщательно искать и обезвреживать мины, умело замаскированные моджахедами.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

★★★

Мы уже не раз говорили о тяжком ратном труде военных водителей. Летом их нещадно палила жгучая афганская жара, зимой — мукой были крутые обледенелые горные дороги. Управление машиной требовало от шофера высочайшей квалификации, а также максимального внимания и выносливости.

Но главная опасность исходила, конечно же, от коварного и хитроумного противника, который не только нападал на советские автоколонны, но и совершал многочисленные диверсии.

За годы войны в Афганистане моджахеды хорошо освоили опасную науку минирования горных дорог, выдумали немало хитрых зарядов. К примеру, брали старые авиабомбы, закладывали их в углы домов и соединяли с небольшими противопехотными минами, которые ставили на трассе.

Не редкость были и мины-«итальянки»[1] в пластиковом корпусе — на 2,5, а то и на 6 кг взрывчатки. Обнаружить их очень трудно. Миноискатель не берет, потому что металла там почти нет — только маленькая пружина да взрыватели. Ни щупом, ни другими средствами инженерной разведки такую мину не взять. Тут не обойтись без огромного опыта, предельно острого внимания, знания демаскирующих примет и свойств, ну и, конечно, тонкой интуиции. Но, какой бы ни была интуиция, как и когда сработает «итальянка», предсказать невозможно. По ней может пройти 100 машин, а 101-я взорвется: грунтовый маскировочный слой проседает, создается нужное давление на взрыватель и все: нет машины, нет груза, нет людей.

Мятежники ставили и маскировали — «пудрили» — мины щебнем очень умело и аккуратно. Подозрительных следов старались не оставлять. Найти их и обезвредить становилось все сложнее. Отыскать щупом? Очень трудно — игла в скальный грунт не лезет. А миноискатель пластик не берет, да и металлических примесей в здешних камнях очень много — прибор реагирует на них, почти как на металл. Нужно было обладать огромным мастерством, чтобы по едва уловимым оттенкам сигнала, по тончайшим различиям в его длине и высоте ощутить: вот — тревога ложная, а здесь — берегись. А сколько приходится перелопатить каменистого афганского грунта…

Нередко мины устанавливали «на неизвлекаемость». Или скрывали их не только на дороге, а подвешивали на деревьях, крепили на скалы…

Идет колонна по узкому ущелью, коснется скалы борт или кузов машины и — взрыв. Зацепилась антенна за ветку — взрыв… Необходимо вечно быть начеку. Вот потому-то в Афганистане они всегда шли бок о бок: шофер и сапер.

Сапером прошел свой боевой путь по афганской земле и Валерий Михайлович Степанов. В первой половине 1980-х — боец отдельного 103-го саперного батальона ВДВ, а сейчас — сотрудник «Металлоинвеста». Он и его коллеги спасли немало жизней водителей советских машин и боевой техники. Таких, как Валерий Викторович Волоконский, который служил танкистом и мог не раз оценить тяжелый труд саперов.

[1] **Мина-«итальянка»** — мины VS-50, VS-Mk2, SB-81, SB-33, TS-50, TC/3.6, TC/6 итальянского производства в пластиковом корпусе. В 1980-х годах XX века Италия стала лидером в производстве мин с минимумом металла в корпусе.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 21 октября 1963 года в Железногорске Курской области. Окончил ПТУ по специальности «машинист экскаватора». 5 октября 1982 года был призван в армию.

Валерий Михайлович СТЕПАНОВ

машинист путеподъемника / Рудоуправление / ОАО «Михайловский ГОК»

Об отправке в Афганистан я узнал в учебном центре в Фергане в начале марта 1983-го. До октября 1984-го служил в отдельном 103-м саперном батальоне ВДВ, что стоял под Кабулом. Выполняя саперные работы, прошел всю страну с юга до севера. Демобилизовался в звании младшего сержанта. Участвовал в операциях по взятию Панджшера с воздуха и с земли.

Сначала страха не было, — делится воспоминаниями Валерий Михайлович, — а было ощущение, что ты попал в другой мир. Помню, под Кабулом в первый раз вывели нас на зарядку — на аэродром. Прапорщик говорит: кто первым пробежит 200 м, получит две банки сгущенки. Ну, тут все, конечно, ломанулись вперед. Но уже к середине дистанции почти никто не мог дышать — такой там разряженный воздух. А в горах еще труднее.

Помню хорошо и свой первый бой. Во время прохождения колонны саперы обычно идут впереди — ищут замаскированные мины. Так и мы. Нашли фугасы. Стали разминировать. И тут — обстрел. Все попадали на землю, а я стою как вкопанный. А когда упал — скатился под откос. Уцелел чудом. Когда все кончилось, командир как следует отчитал. С тех пор стал осмотрительнее, осторожнее. Ведь на войне главное — выжить. А так — тяжелая работа: лом да лопата…

Саперы и встают раньше других, и ложатся позже всех. Перед отбоем ставят минные заграждения и ловушки. А перед подъемом их снимают…

За время службы поменял четырех взводных, трех ротных и двух командиров дивизии. Один из комдивов — Герой Советского Союза генерал-майор Альберт Евдокимович Слюсарь. Отношение начальников к нам было, прямо скажу, отцовское. Генерал Слюсарь нам говорил: «Лучшая награда вам, ребята, это что вы вернетесь к вашим матерям живыми». Но медаль «За отвагу» я все же получил. Получил и благодарности за то, что нашел и разминировал склады боеприпасов. Есть и афганская награда.

ЛУЧШАЯ НАГРАДА ВАМ, РЕБЯТА, ЭТО ЧТО ВЫ ВЕРНЕТЕСЬ К ВАШИМ МАТЕРЯМ ЖИВЫМИ

Служил в отдельном
103-м саперном батальоне ВДВ,
что стоял под Кабулом.

Страха не было. Было ощущение,
что попал в другой мир.

В редкие часы отдыха.

Саперы и встают раньше
других, и ложатся позже всех.
Перед отбоем ставят минные
заграждения. А перед подъемом
их снимают.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 27 мая 1965 года
в поселке Чернянка
Белгородской области.
В 1983 году после окончания
школы был призван в армию.

Валерий Викторович ВОЛОКОНСКИЙ

машинист экскаватора / Рудоуправление / ОАО «Лебединский ГОК»

О том, что после «учебки» мне предстоит служить в Афганистане, — рассказывает Валерий Викторович, — я узнал еще по дороге на службу. В части, где прослужил первые полгода (в Туркмении), везде висели плакаты о выполнении интернационального долга. Но день и час отправки мы не знали.

Ночью подняли нас по тревоге, построили, посадили в машины, потом на самолет и все — здравствуй, Афганистан.

Моя боевая специальность — механик-водитель средних танков. Потому и служить все полтора года пришлось на одной из сторожевых застав на автотрассе Кабул — Чарикар. Главной нашей задачей была охрана и оборона вверенного нам участка шоссе, сопровождение советских транспортных колонн.

Хотя в «учебке» я прошел неплохую подготовку на полигоне, на заставе пришлось доучиваться. В экипаже должна быть полная взаимозаменяемость: то есть и механику-водителю надо освоить рацию, научиться наводить, заряжать, стрелять. На заставе — свой распорядок, по тревоге каждый должен находиться на своем месте. Но со временем к нему привыкаешь, и служба становится, как работа.

Каждое утро до рассвета два экипажа выезжают на выносные посты вдоль дороги. Их сопровождают дежурный танк и сапер. Дежурный танк выставляет посты и ведет наблюдение, пока сапер проверяет дорогу и окоп. Вечером так же снимают посты. Ночью по дороге никто не ездит. Вернувшись на заставу, дежурный танк продолжает нести ее охрану, а свободный экипаж занимается обслуживанием своего танка и бытом.

Из-за частых обстрелов советских колонн приходилось их встречать и сопровождать на каждом участке дороги. Так же и при проведении войсковых операций — нужно было сопровождать пехоту. Вот такие задачи мы выполняли.

НОЧЬЮ ПОДНЯЛИ НАС ПО ТРЕВОГЕ, ПОСТРОИЛИ, ПОСАДИЛИ В МАШИНЫ, ПОТОМ НА САМОЛЕТ И ВСЕ — ЗДРАВСТВУЙ, АФГАНИСТАН

Думаю, подвигом их не назовешь. Мы ведь — броня. А вот, когда смотришь на сапера, который проверяет для тебя дорогу... Или на колонну КамАЗов. Или на пехоту, которая ночью идет на операцию... и думаешь — вот настоящий героизм.

Но и у нас не все было гладко. За мою службу был подбит и сгорел один танк. Хорошо, экипаж остался жив. Хотя они и вели огонь, пока не получили приказ уходить. А в 1985-м и на моей машине были потери — командир танка был ранен, а заряжающий погиб.

Так что ничего хорошего я о той войне сказать не могу. Единственный плюс — это ребята. Судьба меня там свела с отличными парнями. Вернувшись в Союз, мы переписывались, но все реже и реже. А пока служили — очень друг другу помогали.

Каждый солдат всю службу готовится домой. Вот и мы дождались. За нами пришли БТРы. Быстрые сборы, прощания, и вот — Баграм. А потом — Ташкент и... дом.

По прибытии вернулся на ЛГОК, где работаю до сих пор.

Наджибулла объявил о национальном примирении и пытался найти общий язык с вождями племен, лидерами вооруженной оппозиции и их зарубежными союзниками. Но его старания не увенчались успехом. Фото: Морковкин Анатолий / ИТАР-ТАСС.

4

Советские саперы, советские водители, советские десантники, советские советники — все эти люди рисковали своей жизнью (а нередко и жертвовали ей) в далекой жаркой стране с чужим языком и чужими обычаями.

Советское руководство в соответствии с решениями Политбюро ЦК КПСС от 13 ноября 1986 года стремится настроить новое правительство Афганистана на выход из военной версии разрешения кризиса.

30–31 декабря 1986 года в Кабуле проходит чрезвычайный расширенный XXI пленум ЦК Народно-демократической партии Афганистана. Он выступает за скорейшее прекращение гражданской войны. И провозглашает следующий 1987 год «Годом национального примирения» — так называет свою политику правительство Наджибуллы.

Новый афганский руководитель пытается найти взаимопонимание с лидерами вооруженной оппозиции и властями стран, поддерживающих мятежников. В Женеве идут крайне непростые переговоры с Пакистаном. Параллельно власти в Кабуле пытаются максимально расширить общественную базу своего режима — обрести более прочную опору в народе. Между тем у них есть серьезные проблемы со своими сторонниками — «политика национального примирения» не встречает понимания и поддержки у значительной части высшего партийного и военного руководства ДРА. И те, кто, казалось бы, должен осуществлять план Наджибуллы, не спешат это делать.

Достичь серьезного продвижения к консолидации населения вокруг НДПА новому правительству не удается. Война не стихает, а 85% территории страны находится под контролем оппозиции.

На это время пришелся срок службы сотрудника компании «Металлоинвест» Вячеслава Николаевича Трофимова.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родом с Алтая — из города Барнаул. Родился 5 сентября 1967 года. Закончил Губкинский горный техникум. Пошел в армию 15 октября 1986 года.

Вячеслав Николаевич ТРОФИМОВ

водитель АТУ / ОАО «Лебединский ГОК»

Вячеслав Николаевич вспоминает: «Об отправке в Афганистан я узнал в Белгороде, на сборном пункте. Прослужил в ДРА год и 11 месяцев. Когда меня спрашивают, где служил в Афганистане? Что там делал? Отвечаю просто: "Выполнял интернациональный долг".

Исполнение оценили высоко. Имею орден Республики Афганистан — Звезда (II степени) и советские медали "За отвагу" и "За отличие в воинской службе" (II степени).

Об увольнении в запас узнал в звании старшего сержанта 30 декабря 1988 года.

А 31 декабря улетел самолетом в Ташкент.

Так закончилась моя служба. Пришла пора устраиваться в мирной жизни. Пошел работать на ЛГОК, где и работаю до сих пор».

ОТВЕЧАЮ ПРОСТО: «ВЫПОЛНЯЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ»

Горы… Величие и покой. Но моджахеды знают в них каждое ущелье, каждую пещеру, каждую тропу.
А «зеленка» скрывает снайперов.

★★★

Один из парадоксов Афганского конфликта: Советский Союз всерьез решает начать сокращение своей военной группировки и уйти с территории соседа в течение двух лет. Но при этом в 1987 году численность 40-й армии достигает максимума — 120 000 человек. Причина в том, что солдаты и офицеры правительственных вооруженных сил, и прежде не пылавшие желанием сражаться, воспринимают ситуацию национального примирения как сигнал воткнуть штыки в землю.

Командование 40-й армии и военные советники из СССР все чаще сталкиваются с откровенным саботажем со стороны афганских должностных лиц и военных. Маршал С.Ф. Ахромеев совершенно прав: Советская армия действовала во всех провинциях Афганистана и одержала немало побед, но слишком часто результаты, достигнутые в ходе боевых действий, правительственными силами не использовались и не закреплялись.

Вспомним успешные Панджшерские операции. Всего их было двенадцать. Раз за разом отряды Масуда терпели поражение и уходили. Уходили и советские войска. Но официальная власть Кабула так и не смогла закрепиться в этой стратегически важной долине. То же самое происходило и в других районах страны — рано или поздно, но после завершения очередной операции советских войск моджахеды нередко вновь занимали те же позиции, с которых их недавно выбили ценой немалых усилий и жертв.

Они восстанавливали базы и перевалочные пункты. Вновь устраивали склады оружия и боеприпасов. И опять обстреливали и атаковали подразделения 40-й армии. В отличие от солдат правительственной армии ДРА, многие из которых восприняли слова о национальном примирении как сигнал идти домой, вооруженные оппозиционеры расценили их как признак слабости государственной машины Наджибуллы, проявление все большей непрочности государственной власти.

Для них это стало поводом усилить нажим на Кабул.

А Кабул, в свою очередь, вновь и вновь просил Москву о помощи. Дошло до того, что все важные объекты в столице страны, включая ключевые элементы военной системы, охраняли советские солдаты. Режимные зоны создавали вокруг аэродромов, ключевых линий коммуникаций и транспортных магистралей, тоннелей, электростанций, гарнизонов советских войск.

В 1986–1988 годах служил в Афганистане Николай Васильевич Калинин: тогда — сержант и командир отделения, а сейчас — сотрудник компании «Металлоинвест».

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 10 февраля 1968 года в городе Губкине Белгородской области в семье водителя и продавщицы. Военных среди родных не было, но, как вспоминает Николай Васильевич, «люди в форме всегда у меня вызывали восторг».

Николай Васильевич КАЛИНИН

начальник участка механизации взрывных работ ВЦ Буровзрывного управления / ОАО «Лебединский ГОК»

Учился по специальности «машинист электрического и механического оборудования землесосных снарядов». Занимался борьбой. Занимал призовые места. Выполнил норматив кандидата в мастера спорта. Во время службы в армии это во многом и стало причиной отбора в учебное спецподразделение. В армию пошел в октябре 1986-го.

К месту службы, — вспоминает Николай Васильевич, — ехали долго. А на седьмой день выгрузились в городе Чарджоу Туркменской ССР.

Прошел курс молодого бойца. Принял присягу. Был направлен в школу сержантов в Ашхабаде. Здесь из меня и моих товарищей готовили настоящих солдат. Мы изучали разные виды стрелкового и холодного оружия. Уделялось внимание вооружению войск НАТО. Знакомили нас и с обычаями и даже языками племен Афганистана. По этим предметам сдавали особый экзамен. Много времени отводилось на физическую подготовку. Умение выживать в горной местности и в пустыне при температуре плюс 50 и выше в нас заложили там, в Ашхабаде. Я понимал, куда нас отправят. После сдачи госэкзаменов и присвоения звания сержанта отправка в ДРА в должности командира отделения не стала новостью.

Что поразило в Афганистане? Ослепительное солнце. И песок. Он был везде. В глазах. В ушах. Меня направили в местечко Шинданд. На крупную базу наших войск.

Задача нашего подразделения — охрана объекта. Это значит — ежедневное патрулирование всевозможных троп, периметра, складов ГСМ, хранилищ авиабомб… На первый взгляд, скучно. Только нам-то скучать не приходилось. Душманы все время придумывали что-то новенькое. Уж очень им хотелось попасть на базу. Да не вышло.

С большой теплотой вспоминаю старших товарищей. Они объяснили мне, молодому сержанту, что и как. А нюансов было очень много. Спасибо им.

В конце 1988-го нас вывели в Советский Союз, я был демобилизован. Когда смотрю на ту войну сегодняшним взглядом, могу сказать: мне служба в Афгане дала очень много. И люди были на той войне настоящие.

МНЕ СЛУЖБА В АФГАНЕ ДАЛА ОЧЕНЬ МНОГО. И ЛЮДИ БЫЛИ НА ТОЙ ВОЙНЕ НАСТОЯЩИЕ

Район Мухаммад Адха, провинция Логар.

★★★

У командования 40-й армии крепло понимание того, что безоглядную помощь афганцам надо прекращать. Численность войск росла, но, понимая, что решение о выводе войск принято и, возможно, скоро начнет осуществляться, руководство стало снижать боевую активность.

Однако этот процесс шел крайне постепенно. В 1987 году советский Ограниченный контингент проводит серию успешных боевых операций: «Шквал» — в провинции Кандагар, «Удар» — в провинции Кундуз, «Гроза» — в Газни, «Круг» и «Весна» — в провинциях Кабул и Логар. А также мощные общевойсковые операции «Залп», «Юг-87» и «Магистраль» в провинциях Хост, Кандагар, Пактия, Герат, Нангархар и ряде других.

Но при всей масштабности этих действий командование стремится беречь людей.

Ответные и упреждающие боевые действия каждый командир обязан был проводить так, чтобы не допустить гибели личного состава, а по возможности даже исключить эту угрозу. Подход был таков: если афганцы не хотят воевать, то почему вместо них должны гибнуть и получать ранения советские солдаты и офицеры?

Такой подход, конечно, не устраивал Наджибуллу и его соратников. Они пытались воздействовать на командование 40-й армии, главного военного советника, главу КГБ В.А. Крючкова и министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе. Выходили и на «самый верх» — на Генерального секретаря Горбачева.

Афганское горное селение.

В то время как маршал Ахромеев (и далеко не он один) полагал, что в новой ситуации НДПА предстоит поступиться значительной долей власти, В.А. Крючков и Э.А. Шеварднадзе представляли в окружении советского лидера группу людей, уверенных, что и после ухода советских войск НДПА сможет продолжить играть решающую роль в Афганистане. И нередко суждения именно этих ключевых руководителей М.С. Горбачев учитывал в первую очередь.

Сильно мешали продвижению к выводу войск и действия непримиримой оппозиции. Так, в ночь с 8 на 9 апреля 1987 года отряд моджахедов под командованием «инженера Башира» численностью 50–60 боевиков попытался окружить и атаковать погранзаставу 117-го погранотряда. На советскую территорию переправились две группы боевиков, а третья, вооруженная пулеметами, заняла остров на реке. После двух часов боя моджахеды были отброшены на афганскую территорию, потеряв до 20 человек убитыми и одного — пленным. Погибли два пограничника — А.С. Артамонов и А.П. Куркин.

Мир был не за горами. Но боевые действия шли своим чередом. И в них участвовали сотрудники «Металлоинвеста» — воины-интернационалисты. Такие, например, как Игорь Николаевич Гирин.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился 19 июля 1966 года в Новотроицке Оренбургской области. Закончил школу, а затем получил среднее специальное образование по специальности «подручный сталевара».

Игорь Николаевич ГИРИН

огнеупорщик / Доменный цех / ОАО «Уральская Сталь»

В юности, — вспоминает Игорь Николаевич, — я занимался вольной борьбой. Может, потому меня и призвали в десантные войска.

Было это в 1985-м.

Первое направление — Фергана, учебное подразделение, курс молодого бойца: кроссы, лазанье по горам, боевая подготовка. Потом присяга. Тогда и узнал: еду в Афганистан.

Службу проходил в Кабуле. После «учебки» и до самого конца находился в Афганистане: с 1985 по 1987 год. Был огнеметчиком в звании рядового.

В боевых действиях участвовал в провинции Газни, городах Гардез, Чарикар, Пагман, Баграм. Взводом командовал Деревякин Сергей. Отношения с командирами были очень дружеские, все относились с пониманием и уважением друг к другу.

Мы были прикреплены к разведроте. Задачи: сопровождение колонн, зачистка кишлаков, ликвидация засад противника. Для борьбы с врагом в горах обычно высаживали тактический десант на путях его наиболее вероятного отхода. Одним из самых распространенных способов боевых действий были засады. Мы выставляли их на путях подвоза снабжения мятежникам.

Как-то нас закинули в горы, снабдив суточным сухим пайком. Сидим мы в засаде — ждем афганский караван. А его все нет. Ну и решили мы перекусить. Когда очередь дошла до галет, стало ясно: их не разгрызть. Ну, мы от них и избавились. Тем временем сутки прошли, вертолета все нет, еда кончилась — есть нечего. Пробыли мы в засаде трое суток — собрали и грызли те галеты. А куда денешься?

Приходилось ликвидировать и тайники.

Однажды особый отдел получил информацию, что в близлежащем кишлаке спрятаны оружие и боеприпасы. Нам поручили обезвредить склад. Мы нашли и ликвидировали объект. Но за это время «духи» успели заминировать обратную дорогу. И на выезде из кишлака подорвали наш головной БТР.

НО Я СЧИТАЮ, ЧТО ТА ВОЙНА НЕ БЫЛА БЕССМЫСЛЕННОЙ. МЫ ВЫПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ — ПОМОГАЛИ МИРНЫМ ЖИТЕЛЯМ

После «учебки» и до самого конца службы находился в Афганистане.

Завязался бой. До того мы уже десятки раз сопровождали грузы и выполняли операции. Бывало, мятежники стреляли, но, встретив жесткий отпор, огонь прекращали.

Но на этот раз мы попали в серьезную засаду. Били по нам со всех сторон. Мы яростно отстреливались и все же вывели колонну. Только тогда я понял, что ранен. За этот бой я был награжден орденом Красной Звезды.

Эту награду я считаю для себя самой главной из всех полученных в ходе боевых действий. Об Афганистане напоминают также медаль «От благодарного афганского народа», медали «20 лет вывода советских войск из Афганистана» и «Ветеран боевых действий», нагрудный знак «Воину-интернационалисту».

До сих пор поддерживаю теплые отношения с боевыми товарищами. Часто созваниваемся и списываемся по Интернету. А к 25-летию вывода войск из Афганистана «Металлоинвест» организовал в Москве встречу ветеранов. Благодаря ей удалось увидеться и пообщаться со многими ребятами. Глядя на них, я понимал: там, в Афгане, каждый из нас совершал свой личный подвиг. А на тот момент это казалось обычной ситуацией, простым боевым днем.

В 1987-м пришел приказ о демобилизации, и служба моя закончилась. Но первое время было очень тяжело вспоминать пережитое. Снилась война… Потом я женился. Недавно отметил серебряную свадьбу.

У меня есть дочь Евгения. Она часто пытается расспросить меня о войне. И, если честно, вспоминать этот кошмар совсем не хочется… Но я считаю, что та война не была бессмысленной. Мы выполняли свой долг — помогали мирным жителям.

До сих пор берут за душу «афганские» песни. Их исполняли «Голубые береты», «Каскад», «Контингент». Там реально отражены переживания тех дней. Нам с ребятами очень нравилась песня «Голубых беретов»:

До сих пор поддерживаю отношения с боевыми товарищами. Часто созваниваемся и списываемся по Интернету.

КУКУШКА

Часто снится мне мой дом родной,
Лес о чем-то о своем мечтает,
Серая кукушка за рекой
Сколько жить осталось мне считает.

Я прижался ласково к цветку,
Стебельки багульника примяты,
И звучит усталое ку-ку,
Отмеряя жизни моей даты.

Снится мне опушка из цветов,
В детских снах забытая опушка,
Восемьдесят, девяносто, сто —
Что-то ты расщедрилась кукушка.

Я тоскую по родной стране,
По ее рассветам и закатам.
На афганской выжженной земле
Спят устало русские солдаты.

Они тратят силы, не скупясь,
Им привычны голод и усталость,
И забот не копят про запас.
Кто же скажет, что им жить осталось.

Так что ты, кукушка, погоди,
Не считай чужую долю чью-то.
У солдата вечность впереди,
Ты ее со старостью не путай.

По сути, под контролем Кабула остался только сам Хост. Для его разблокирования было необходимо овладеть перевалом Сатэ-Кандав, расположенным на высоте 3000 м.

5

1987 год завершился крупной общевойсковой операцией «Магистраль», которую советские и афганские войска провели в провинциях Хост и Пактия, в том числе в труднодоступном горном массиве Сулеймановы горы. Она началась 23 ноября и длилась до 10 января 1988 года на широком фронте в зоне афгано-пакистанской границы.

В ней участвовали уже известные нам соединения и подразделения Ограниченного контингента, включая 56-ю отдельную десантно-штурмовую и 66-ю отдельную мотострелковую бригады, саперные части, танки и авиацию.

Что стало причиной столь масштабной и долгосрочной операции?

Дело в том, что к концу 1987 года стратегически важный приграничный город Хост, который контролировала власть в Кабуле, оказался фактически отрезан моджахедами от источников снабжения.

А кроме того, афганскому и советскому руководству стало известно, что в случае, если город будет взят моджахедами и вся область Хост перейдет в их руки, они могут перенести туда свое временное правительство. Тот факт, что политический и военный штаб оппозиции переедет из-за границы в Афганистан, имел бы очень важное политическое значение. Это привело бы к росту престижа оппозиции в стране и за рубежом, к притоку в ее ряды новых бойцов, увеличению объемов иностранной помощи.

Угроза была реальной. И командование 40-й армии приняло решение провести крупную совместную войсковую операцию, чтобы, во-первых, обеспечить Хост продовольствием и другими ресурсами; а во-вторых, сорвать планы по созданию там оппозиционного правительства.

До фактической блокады Хоста поставки в город шли по стратегически важной автомагистрали, проложенной от города Гардез. Обстановка на ней была крайне сложной. Моджахеды перерезали дорогу на перевале Сатэ-Кандав.

Непростая ситуация сложилась и на прилегающих территориях. Пользуясь тем, что советские войска не могли держать постоянные гарнизоны по всей территории страны, к осени 1987 года моджахеды восстановили одну из своих крупнейших баз — знаменитую Джавару, которую с таким трудом взяли советские и афганские войска весной 1986 года.

По сути, под контролем Кабула остался только сам Хост.

Для его разблокирования было необходимо овладеть перевалом Сатэ-Кандав, расположенным на высоте 3000 м. Это и стало одной из ключевых задач операции.

Перевал «оседлали» оппозиционеры-ополченцы из племени джадран. Оно не подчинялось никому и действовало так, как велели его вожди. На тот момент оно поддерживало оппозицию. Вооруженными отрядами племени командовал полевой командир Джелалуддин.

Желая избежать жертв, советское и афганское командование вступило с ним в переговоры. Они ничего не дали. Поэтому 23 ноября начались боевые действия — операция «Магистраль».

28 ноября 103-я воздушно-десантная дивизия взяла перевал. Вновь начались переговоры. Но и они были безрезультатны. И 16 декабря войска продолжили наступление. В итоге 30 декабря по магистрали на Хост двинулись первые автоколонны.

Но на этом операция не закончилась — разминирование и бои шли до 10 января 1988 года. Однако после 10-го дорога на Хост была открыта и взята под контроль, формирования моджахедов отброшены, а операция «Магистраль» признана успешной.

По ее итогам за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, умелое командование войсками при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан, указами Президиума Верховного Совета СССР высшего звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» удостоены 6 человек. Среди них — генерал армии В.И. Варенников, генерал-лейтенант Б.В. Громов, генерал-майор П.С. Грачев[1].

Блокада Хоста закончилась. Но война продолжалась. Кроме магистрали Гардез — Хост в Афганистане еще много дорог. И немало километров накрутил по ним на своем бензовозе Юрий Алексеевич Анохин.

[1] **Грачев Павел Сергеевич (1948–2012)** — советский военачальник, российский военный и политический деятель. Первый военачальник, получивший звание генерала армии после распада СССР (присвоено в мае 1992 года). В 1992–1996 годах — министр обороны Российской Федерации. Кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды и двух орденов Ленина. Удостоен звания Герой Советского Союза. Фото: Игорь Михалев / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Юрий Алексеевич АНОХИН

машинист бульдозера / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился 27 ноября 1968 года на Орловщине. Окончил СПТУ по специальности «машинист бульдозера». Прадед Юрия Алексеевича служил офицером еще в дореволюционное время. А дед — офицером Советской армии. А сам он пошел в армию в 1987-м.

О том, что служить предстоит в Афганистане, узнал от сержанта на призывном пункте. А дальше путь лежал в Узбекистан — в учебный центр в Фергане.

Служил я, — вспоминает Юрий Алексеевич, — один год. В Кандагаре и Шинданде. Был рядовым, шофером. Какая у водителя боевая задача? Сел, поехал, повез груз. Мы возили топливо. Батальонный командир наш, капитан Клюкин, толковый был мужик. Отношения выстроил хорошие. И с ребятами все было нормально.

Историй было много — и очень тяжелых (о них рассказывать не хочу), и смешных… Однажды подбили у нас «Урал». Машина горит, а водитель-солдат давай собирать спальник, котелок, вещмешок и прочее добро… Мы его из кабины тащим, орем: «Давай быстрей! Валим отсюда! Сейчас рванет!» А он отбивается от нас, кричит: «Ага! А меня потом старшина в роте убьет за обмундирование!..»

О том, что нас будут выводить, мы узнали где-то за месяц. А выходили мы через Кушку. После еще лет пять с ребятами общались, встречались, а потом — потерялись все.

Домой писал я часто. И мне писали. Но письма потерялись тоже.

Боевых наград не имею. Правильной была та война или нет — не мне думать и решать. Я выполнял свой долг перед Родиной. И, считаю, выполнил до конца.

Я ВЫПОЛНЯЛ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ. И, СЧИТАЮ, ВЫПОЛНИЛ ДО КОНЦА

6

Для 40-й армии 1988 год начался с боя у высоты 3234. Его приняла 9-я рота 345-го гвардейского отдельного полка ВДВ. На тот момент ее численность составляла 39 человек. Высота расположена как раз над дорогой в Хост. На ней был оборудован советский блокпост, охранявший дорогу из Гардеза. Отряд мятежников попытался уничтожить советский гарнизон и захватить этот важный объект.

В атаку шли моджахеды, обученные в Пакистане. Их было от 200 до 400 человек. Бой длился 12 часов. Десантники отстояли высоту. А моджахеды с потерями отступили. 9-я рота потеряла шестерых бойцов, 28 были ранены, из них 9 — тяжело. Участникам этого боя младшему сержанту В.А. Александрову и рядовому А.А. Мельникову посмертно присвоены звания Героев Советского Союза.

После успешного завершения операции «Магистраль» боевые действия в Афганистане временно пошли на спад.

Важной вехой этого года стала встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и президента Афганистана Наджибуллы. Она прошла в Ташкенте 7 апреля 1988 года. В ходе переговоров были приняты решения, позволяющие министрам иностранных дел Афганистана и Пакистана подписать Женевские соглашения и открыть путь к выводу советских войск из Афганистана.

И вот 14 апреля 1988 года при посредничестве ООН в Швейцарии были подписаны Женевские соглашения о политическом урегулировании положения вокруг ситуации в ДРА. Гарантами договоренностей стали СССР и США. СССР обязался вывести свой контингент в 9-месячный срок — с 15 мая до 15 февраля 1989 года. США и Пакистан, в свою очередь, должны были прекратить поддерживать моджахедов и гарантировать невмешательство во внутренние дела Афганистана.

Но подписание соглашений не означало, что радикальная оппозиция повсюду прекратила боевые действия против советских войск. За два дня до начала первого этапа вывода подразделений 40-й армии в районе кишлака Мармоль, в 18 км к югу от города Мазари-Шариф в пограничной с СССР провинции Балх, при проводке колонны с базы 1-й мотоманевренной группы «Мармоль» 81-го Термезского погранотряда группа из 8 саперов-пограничников попала в засаду моджахедов. В бою погибло 6 бойцов.

А 15 мая начался вывод советских войск из Афганистана. Его планировали осуществить в два этапа. Первый — до 15 августа 1988 года. Ожидалось, что за это время территорию ДРА покинут 50,2 тысячи человек — 50% личного состава Ограниченного контингента. Еще 50,1 тысячи советских солдат предстояло остаться в столице страны, в провинциях Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх и Баглан. Кроме того, в Афганистане оставалось 55% авиации 40-й армии.

На этот период пришлось и время воинской службы и увольнения в запас сотрудника «Металлоинвеста» Михаила Дмитриевича Слугина.

Советский воин-интернационалист охраняет дороги Афганистана.
Фото: А. Соломонов / РИА Новости.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Михаил Дмитриевич СЛУГИН

электрогазосварщик / ОАО «Лебединский ГОК»

Родился в Ташкенте в 1968 году. В мае 1986-го был призван в армию.

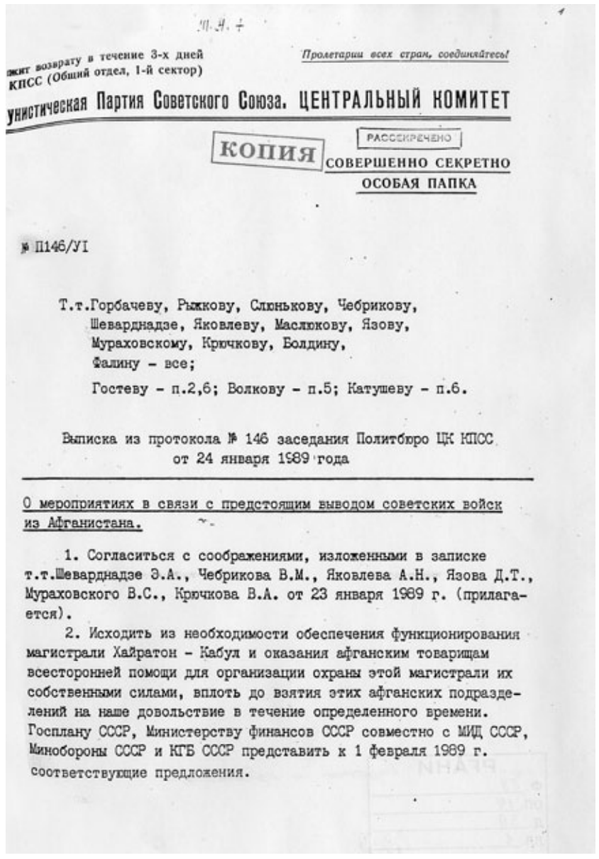
Сначала, — вспоминает Михаил Дмитриевич, — я служил в «учебке» в городе Чирчик. Там нам сразу сказали, что предстоит отправка в Афганистан. Огромное внимание у нас уделялось физической подготовке и стрельбе. И вот в ноябре 1986-го нас на самолете перебросили в Кабул, оттуда — в Баграм, а уж после — на перевал Саланг в 177-й мотострелковый полк. Многонациональная тогда была у нас армия — ребята служили из всех республик. До сих пор при случае стараюсь с ними видеться, хотя удается это очень редко.

В наши задачи входили сопровождение колонн с грузом продовольствия и боеприпасов, охрана горных дорог, мостов и тоннелей. Служил я сержантом — заместителем командира взвода. Приходилось участвовать в боях. За одну из операций получил медаль «За боевые заслуги».

Приходилось сопровождать наших, покидавших Афган в мае 1988-го, когда начался первый этап вывода войск. Да и сам демобилизовался в том же году.

Письма домой посылал исправно. Ограничений не было. Только маму очень не хотел пугать и расстраивать: писал, что я — повар.

Я СЛУЖИЛ В «УЧЕБКЕ» В ГОРОДЕ ЧИРЧИК. ТАМ НАМ СРАЗУ СКАЗАЛИ, ЧТО ПРЕДСТОИТ ОТПРАВКА В АФГАНИСТАН



жит возврату в течение 3-х дней
КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

унистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

КОПИЯ

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

№ П146/VI

Т.т.Горбачеву, Рыжкову, Слюнькову, Чебрикову,
Шеварднадзе, Яковлеву, Маслюкову, Язову,
Мураховскому, Крючкову, Болдину,
Фалину – все;

Гостеву – п.2,6; Волкову – п.5; Катушеву – п.6.

Выписка из протокола № 146 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 24 января 1989 года

О мероприятиях в связи с предстоящим выводом советских войск из Афганистана.

1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке т.т.Шеварднадзе Э.А., Чебрикова В.М., Яковлева А.Н., Язова Д.Т., Мураховского В.С., Крючкова В.А. от 23 января 1989 г. (прилагается).

2. Исходить из необходимости обеспечения функционирования магистрали Хайратон – Кабул и оказания афганским товарищам всесторонней помощи для организации охраны этой магистрали их собственными силами, вплоть до взятия этих афганских подразделений на наше довольствие в течение определенного времени. Госплану СССР, Министерству финансов СССР совместно с МИД СССР, Минобороны СССР и КГБ СССР представить к 1 февраля 1989 г. соответствующие предложения.

Выписка из протокола №146 «О мероприятиях в связи с выводом советских войск из Афганистана».

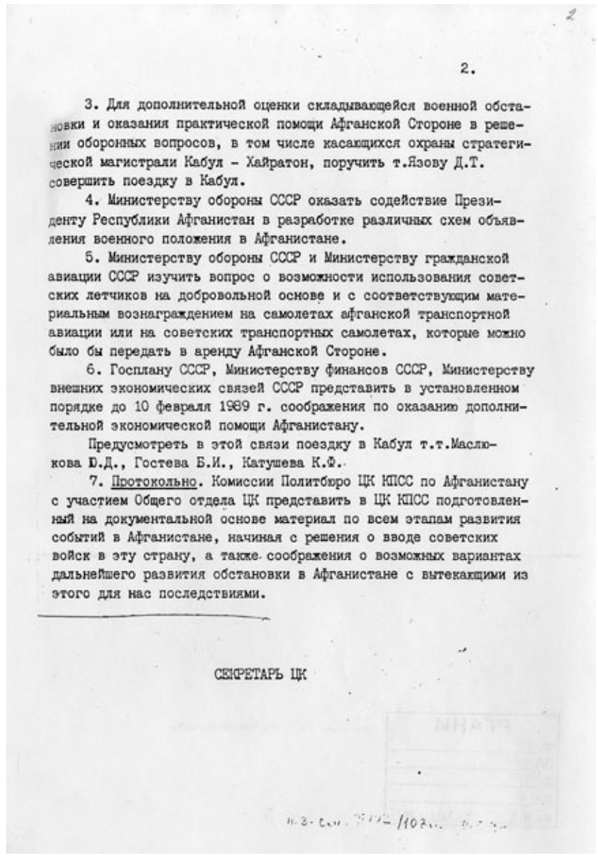
★★★

По графику, утвержденному в Министерстве обороны СССР, советские войска должны были оставить Кабул в ноябре. Но сделать это оказалось невозможно. Причины было три. Первая: до ноября власти не успевали пополнить в столице запасы продовольствия. Вторая: афганская армия не успевала взять ее под свою охрану, а также сменить части Ограниченного контингента на постах вдоль шоссе Термез — Кабул. И третья — главная: об этом попросил Наджбулла. Он опасался, что будет отстранен от власти немедленно после ухода союзника.

В итоге вывод войск из Кабула начался 2 января 1989 года. В течение месяца необходимо было вывести через перевал Саланг более 30 000 человек. Этому мешали погодные условия на высоте 4000 м над уровнем моря: туман, мороз, лед на дорогах, снежные лавины и заносы.

Марш потребовал огромных усилий и от тех, кто находился в машинах, и от солдат, охранявших дороги. Как мы знаем, 40-я армия плотно держала под контролем территорию, прилегающую к магистралям. Советское командование предупредило повстанцев, что выводит войска, и предложило не мешать этой операции. Оппозиция услышала этот призыв и в целом воздержалась от атак. Хотя полностью избежать столкновений не удалось.

Так, по просьбе правительства ДРА на Южном Саланге советские войска нанесли удары по отрядам полевого командира Ахмед Шаха Масуда, которого президент ДРА Мохаммед Наджибулла считал своим злейшим врагом и опасался, что после ухода советских войск Масуд первым из оппо-



2.

3. Для дополнительной оценки складывающейся военной обстановки и оказания практической помощи Афганской Стороне в решении оборонных вопросов, в том числе касающихся охраны стратегической магистрали Кабул – Хайратон, поручить т.Язову Д.Т. совершить поездку в Кабул.

4. Министерству обороны СССР оказать содействие Президенту Республики Афганистан в разработке различных схем объявления военного положения в Афганистане.

5. Министерству обороны СССР и Министерству гражданской авиации СССР изучить вопрос о возможности использования советских летчиков на добровольной основе и с соответствующим материальным вознаграждением на самолетах афганской транспортной авиации или на советских транспортных самолетах, которые можно было бы передать в аренду Афганской Стороне.

6. Госплану СССР, Министерству финансов СССР, Министерству внешних экономических связей СССР представить в установленном порядке до 10 февраля 1989 г. соображения по оказанию дополнительной экономической помощи Афганистану.

Предусмотреть в этой связи поездку в Кабул т.т.Маслюкова Ю.Д., Гостева Б.И., Катушева К.Ф.

7. Протокольно. Комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану с участием Общего отдела ЦК представить в ЦК КПСС подготовленный на документальной основе материал по всем этапам развития событий в Афганистане, начиная с решения о вводе советских войск в эту страну, а также соображения о возможных вариантах дальнейшего развития обстановки в Афганистане с вытекающими из этого для нас последствиями.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Вторая страница выписки.

зиционеров вступит в Кабул. Поэтому он стремился на как можно больший срок задержать уход советских войск.

Последняя боевая операция 40-й армии носила название «Тайфун». Ее задачи: нанести максимальный ущерб оппозиции в центральных и северных регионах Афганистана и лишить ее возможности вести активную вооруженную борьбу в ходе последнего этапа вывода советских войск.

В ходе операции авиация 40-й армии выполнила более 1000 самолето-вылетов. 24–25 января было нанесено 46 бомбово-штурмовых ударов по базам моджахедов. Артиллерия выполнила более 400 огневых задач.

Еще в конце 1988 года в состав Ограниченного контингента был включен отдельный ракетный дивизион, чтобы сократить использование авиации и меньше рисковать жизнью наших летчиков. С ноября 1988 года по январь 1989-го советские войска применили 88 ракетных ударов по групповым целям — укреплениям, складам реактивных снарядов, систем залпового огня, боеприпасов и топлива. Это лишило оппозицию возможности использовать резервы.

Операция «Тайфун» доказала полевым командирам оппозиции, что им не следует вмешиваться в планы вывода советских войск. В результате советские войска организованно вышли из Афганистана, выполнив свои боевые задачи.

Среди последних советских воинов, покидавших афганскую землю, был и сотрудник «Металлоинвеста» Александр Евгеньевич Петров.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Александр Евгеньевич ПЕТРОВ

помощник машиниста экскаватора / ОАО «Михайловский ГОК»

Родился 8 сентября 1969 года в поселке Медовый Железногорского района Курской области. Образование средне-специальное. В армию был призван в 1987 году.

Об отправке в Афганистан я узнал сразу, — делится воспоминаниями Александр Евгеньевич, — в «учебке» в Туркмении. «Учебка» была серьезная — подготовка конкретная, жесткая. В Туркмении и климат, и рельеф местности почти одинаковый с Афганистаном. Мы пять месяцев жили в палатках, стреляли из всех видов стрелкового оружия, физподготовка тоже была на хорошем уровне. Так что вышли мы из нее физически здоровыми, владеющими оружием, а главное — морально готовыми к войне. На нее и отправились.

Я — в город Пули-Хумри, что в провинции Баглан. На девять месяцев. Пришлось повоевать также в Кабуле, Баглане и Мазари-Шарифе.

В таком деле не обойтись без поддержки и помощи боевых друзей. Например, мой сослуживец и однофамилец Леонид Петров. Мы и сейчас общаемся. Но в основном по телефону. А встречаемся редко — в Москве.

Домой удавалось писать по обстоятельствам: когда реже, когда чаще. Про войну писать родным не хотел. Хотя рассказать было про что.

Взять хотя бы того же Леню Петрова… Однажды наш взвод заступил в караул. А днем «духи» начали обстрел части. И им удалось подорвать артиллерийский склад. А там под открытым небом — снарядов, мин, ракет, взрывчатки, если считать вагонами, то, может, несколько тысяч вагонов. И все это начало взрываться. Разлетаясь во все стороны и сметая все вокруг. Горело все: техника, казармы… Казалось, земля уже горит. А Леонид до конца стоял на посту, можно сказать, в самом эпицентре взрыва. С поста его чуть ли не насильно вывезли танкисты. Как он ни упирался, затащили в танк и увезли.

Просто покинуть пост без приказа он не имел права. А приказ передать было невозможно — вокруг бушевало бешеное пламя. Думаю, это и есть героизм: оставаться на посту, когда ты знаешь, что это почти стопроцентная смерть, но никуда не убежать.

И награждали нас в Афганистане не зря. У меня награда одна — медаль «За боевые заслуги». Афганистан покинул 12 февраля 1989 года, когда выводили войска. Про войну я думаю, что, где бы и с кем бы она ни была, это всегда разруха, потери, горе и слезы. Но долг свой мы исполнили честно.

ДУМАЮ, ЭТО И ЕСТЬ ГЕРОИЗМ: ОСТАВАТЬСЯ НА ПОСТУ, КОГДА ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЭТО ПОЧТИ СТОПРОЦЕНТНАЯ СМЕРТЬ

7

40-я армия оказала огромную помощь правительству ДРА в урегулировании внутриполитической ситуации в стране. Генерал Борис Громов в своей книге «Ограниченный контингент» утверждает: все боевые действия, которые она вела с 1980 года и практически до последних дней пребывания в стране, носили либо упреждающий, либо ответный характер. «Войсковые операции, — пишет Громов, — проводились только для того, чтобы исключить нападения на наши гарнизоны, аэродромы, автомобильные колонны и коммуникации, которые использовались для перевозки грузов»[1].

70% сил и средств 40-й армии было задействовано для перевозки гуманитарных грузов до последнего дня пребывания советских войск в Афганистане.

Объем гуманитарной помощи, предоставленной СССР Афганистану с 1978 по 1990 год, — 8048,6 млн инвалютных рублей.

Эта сумма не включает военные расходы, а только затраты на подготовку афганских хозяйственных кадров, помощь в приобретении и использовании технологий, льготное кредитование и отсрочки по платежам для правительства ДРА, а также на безвозмездную помощь.

Советское командование в Афганистане постоянно сталкивалось с тем, что влиятельные полевые командиры оппозиции и их отряды занимались грабежами, разбоем, совершали диверсии и убивали мирных жителей в районах, где находились гарнизоны 40-й армии. Так они пытались настроить население против советских солдат и офицеров.

«Стремясь оградить жителей от расправы, а местные власти — от уничтожения, — утверждает генерал Громов, — 40-я армия была вынуждена вести боевые действия».

При этом правительство Афганистана оказалось неспособно укрепить свои позиции в стране. Поэтому нередко результаты войсковых операций не использовались, что вело к возобновлению боевых действий и новым жертвам, в том числе среди мирного населения. Их количество не поддается точному подсчету, но они были велики.

За годы войны в Афганистане личный состав 40-й армии приобрел колоссальный боевой опыт. Некоторые виды современного вооружения впервые были опробованы в боевой обстановке именно на территории ДРА. Ряд образцов боевой техники и оружия был доработан и приспособлен к применению в условиях Афганистана. После возвращения в Советский Союз многие офицеры-«афганцы» продолжили службу и «составили костяк Вооруженных Сил».

Все десять лет войны в 40-й армии царила атмосфера братства и взаимовыручки. Борис Громов пишет, что в ходе ее вывода из ДРА «сотни солдат и сержантов, которые должны были уже уволиться в запас, выступили с предложением оставить их на службе еще на несколько месяцев… чтобы не подвергать риску только что прибывших. А ведь они знали, что пуля не выбирает — молодой это солдат или не очень. Погибнуть мог каждый»[2].

Многие тысячи солдат и офицеров Ограниченного контингента были награждены орденами и медалями: 72-м из них присвоено звание Героя Советского Союза, 25 удостоены его посмертно. Все они — люди исключительной доблести.

Во время вывода советских войск по приказу командования были эвакуированы все обелиски, установленные на местах гибели советских солдат и офицеров, чтобы во время неизбежно предстоявшей междоусобицы они не были разрушены или подвергнуты поруганию.

После окончательного вывода советских войск афганская оппозиция лишилась своего важного преимущества — консолидирующего фактора в виде общего внешнего врага. В 1989 году яростные стычки между повстанческими группировками разной политической ориентации приобрели огромный масштаб.

[1] Громов Б.В. Ограниченный контингент. С. 331.

[2] Там же. С. 335.

Войска 40-й армии покидают Афганистан. Фото: Завьялов Владимир / ИТАР-ТАСС.

Правительство Наджибуллы в Кабуле еще несколько месяцев отчаянно боролось за существование. Только в 1989 году потери моджахедов составили более 36 000 убитыми. Бои шли еще почти четыре года. Больше года продолжалась оборона городов Хост и Джелалабад. Но это не спасло режим от краха.

28 апреля 1992 года отряды оппозиции во главе с Ахмед Шахом Масудом и Абдул-Рашидом Дустумом без боя вступили в Кабул. Президент Наджибулла пытался бежать, но был задержан а аэропорту и получил убежище в миссии ООН.

Там он находился безвыездно до 27 сентября 1996 года, когда Кабул захватили отряды радикального исламского движения «Талибан». Они ворвались в миссию и увезли бывшего президента. Как сообщили сотрудники ООН, Наджибуллу взяли в 1.30 ночи, а в 4.30 он был убит.

8

К 14 февраля 1989 года почти вся 40-я армия пересекла границу. На афганской стороне остались лишь два разведывательных батальона, прикрывавших отход.

Фактически до самого конца пребывания советских войск в Афганистане там служил пограничник Сергей Николаевич Боев. Его часть прикрывала границу СССР и покинула ДРА одной из последних.

Сергей Николаевич стал не только кавалером высокой боевой награды, но и героем очерка, опубликованного в газете «Боевой дозор». И хотя на странице пометка «Из части не выносить», статья дошла до читателей этой книги.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Родился на Орловщине 24 июля 1968 года. Окончил школу и ПТУ № 16 в Железногорске, работал на бульдозере.

Сергей Николаевич БОЕВ

машинист экскаватора / ОАО «Михайловский ГОК»

В армию меня призвали в 1986-м, — вспоминает Сергей Николаевич. — Потом была «учебка» в Казахстане. А следом — Тахта-Базарский погранотряд. Бульдозер пришлось поменять на БМП — служил наводчиком-оператором.

В наши боевые задачи входило сопровождение советских автоколонн. А также охрана подступов к советской границе в районе города Кушка со стороны Афганистана. Принимал участие в боестолкновениях с отрядами «непримиримой» оппозиции.

За участие в операциях награжден медалью «За боевые заслуги». Имею и юбилейные. В общей сложности в военной обстановке прослужил с июня 1987-го по февраль 1989-го.

Командир ММГ[1] нам сказал: «"Дембель" после вывода войск, терпите». Мы и терпели. И ушли, когда война кончилась.

[1] **ММГ** — мотоманевренная группа.

КОМАНДИР ММГ НАМ СКАЗАЛ: «"ДЕМБЕЛЬ" ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК, ТЕРПИТЕ». МЫ И ТЕРПЕЛИ. И УШЛИ, КОГДА ВОЙНА КОНЧИЛАСЬ

За нашу Советскую Родину!

Боевой ДОЗОР

№ 18 ◆ Вторник, 14 февраля 1989 г. ◆ Из части не выносить.

● ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Область воспоминаний

До армии работал машинистом экскаватора на Курской магнитной аномалии, для чего закончил горное училище. Работу эту не пыльной никак не назовешь. Как раз пыли — черной, угольной — в карьере хватало. Но ничего ,орловские — ребята крепкие, все выдержат. А Сергей Боев как раз орловский. Сидел он тогда за рычагами своей мощной машины и никак не мог предположить, что скоро будет слушать рев двигателя совсем другой машины и глотать совсем другую пыль. Горькую, красноватую, — афганскую. Словом, вопреки утверждениям, не человек творец своей судьбы, а она распоряжается им по своему усмотрению. Человек в силах только немного корректировать ее. Особенно, если он военный.

Сергей добровольно попал в Афганистан. И на этом его собственная корректировка практически кончилась. А начались подчас очень трудно предсказуемые афганские будни. Машина же, на которую он «махнул не глядя» экскаватор, была боевой машиной пехоты, и Сергей стал на ней наводчиком - оператором. И он должен был освоить эту новую специальность на «отлично» не для проверяющих, щедрых на замечания и вскрытие недостатков, — для себя. Потому что оказался на войне, а противник был опытен и «оценки» ставил свинцом, и не требовал дневника. Здесь все было слишком серьезно, и слишком не похоже на то, что доводилось видеть по телевизору.

А теперь Афганистан оказался в области воспоминаний. И как привет оттуда, как напоминание о проявленной доблести, как итог службы есть у рядового Сергея Боева медаль «За боевые заслуги». И мысленные экскурсии в... область воспоминаний. Только мало экзотики и интереса в этих экскурсиях. Но забыть то, что пережито «за речкой», не дано ни Сергею, ни любому из тех, кого называют сегодня «афганцами». И трудно сказать — счастливое ли это свойство памяти в данном случае. Ведь она воскрешает вместе с живописными «зеленками» и капли свертывающейся в пыли крови.

...Кишлак, как и в большинстве случаев, казался вымершим. Людей на узких, кривых улочках не было видно. Сейчас уже и не вспомнить — настораживал этот факт или нет. БМП, где находился Боев, медленно тащилась за идущей впереди машиной. Там сидел за баранкой Пашка Подрез, годок. Вдруг разом треснула тишина и разлетелась в клочья, раздробленная взрывами и автоматными очередями. Кишлак не был вымершим! В машину Подреза вонзилась отмеченная струя гранатометного выстрела. Она вспыхнула. Пашка! Пашка...

Колонна выходила из-под обстрела, а Боев все бил и бил по вспышкам выстрелов, круша огневые точки «непримиримых». Он не знал тогда, находили ли его выстрелы цель, он просто бил, мстя за Пашку, хотя они и не были друзьями, а всего лишь годками и боевыми товарищами. Позже, когда машины проезжали мимо тех мест, куда вел огонь Боев, там видели трупы бандитов, устроивших засаду в этом кишлаке. Потом десять дней бронегруппа стояла на «блоке», проводила колонны, несла службу боевом охранении. То есть тянулись обычные афганские будни, но нет - нет, да вспоминалась Сергею вспышка смертельно-жгучего пламени, окутавшего машину Паши Подреза. И горько - горько становилось тогда на душе.

И вот все позади: бои, рейды, проводки колонн, землянки, сухой паек, «Охотничьи» в оранжевых пачках. Словом, все, что в мелочах и не в мелочах составляло афганскую службу. А впереди — жизнь со своими трудностями и со своими боями. Придется нелегко, но ведь он, Сергей Боев, орловский. А орловские — ребята крепкие, все выдержат.

НА СНИМКЕ: наводчик - оператор боевой машины пехоты радовой С. Боев.

Старший лейтенант О. ПЕРМИТИН
Фото автора.

◆ПЕРЕСТРОЙКА И АРМИЯ: ВАШЕ МНЕНИЕ?

Газеты писали не о каждом воине-«афганце». Но о боевом пути Сергея Николаевича и о том, как он заслужил высокую награду — медаль «За боевые заслуги», в феврале 1989 года рассказала армейская газета «Боевой дозор»: «Колонна входила из под обстрела, а Боев все бил и бил по вспышкам выстрелов, круша огневые точки “непримиримых”...»

В феврале 1989 года советские войска покинули Афганистан.
Фото: В. Киселев / РИА Новости.

★★★

Последний командный пункт Ограниченного контингента находился в городе Ташкургане примерно в часе езды от границы. Из всей оперативной группы штаба армии в Афганистане осталось не больше 25 офицеров. В основном начальники служб и родов войск. В 10 утра небольшая колонна, в которой следовал и командующий армией генерал Громов, двинулась к пограничному городу Хайратону, который от советского Термеза отделял лишь небольшой мост.

По графику вывода армии предпоследний день ее пребывания в Афганистане будет посвящен анализу докладов всех командиров, в том числе и тех, чьи части уже покинули ДРА. В тот же день состоялся телефонный разговор командующего армией с министром обороны СССР маршалом Д.Т. Язовым. Он был очень взволнован. Кто-то из сотрудников МИДа обратил внимание на то, что, согласно Женевским соглашениям, крайний срок вывода советских войск из Афганистана — 15 февраля. Иными словами, если договор выполнять буквально, то уже 14-го вся 40-я армия должна была перейти на территорию СССР. В Москве не на шутку беспокоились.

Генерал сообщил министру, что советское командование уже провело консультации с наблюдателями ООН в Афганистане. Их руководитель связался со штаб-квартирой в Нью-Йорке, и там, чтобы не осложнять обстановку, решили не придавать слишком большого значения точности даты. Цифра 15 позволяла советским войскам выйти из ДРА до 15 февраля включительно.

На советском берегу воинов-интернационалистов ждали самые близкие люди. Фото: Анвар Галеев / ИТАР-ТАСС.

Затем Громов доложил, что на восточном и западном направлениях вывода войск осталось по батальону и по 30 БМП, чтобы не допустить диверсий моджахедов на складах и базах, переданных под охрану афганских войск.

На следующий день последние советские войска, оставшиеся в Афганистане, должны были начать переход границы в 9.30 утра. Им предстояло пройти километр до границы, пересечь мост, выйти на большой плац в Термезе, построиться и ждать командующего. А генерал Громов на командно-штабном бронетранспортере, оборудованном специальными средствами связи, должен был переходить границу последним.

На следующий день последние посты охранения сняли еще до завтрака. В начале девятого батальон уже был готов к движению. На последнем построении командующий обратился к бойцам со словами благодарности, отметив, что этот разведбат 201-й дивизии войдет в историю как последнее подразделение советских войск, покинувшее Афганистан.

Солдаты заняли места. Командующий прошел вдоль строя. И поднялся на свой бронетранспортер. Ему доложили, что к маршу готовы все. Мимо него прошла вся колонна.

А в 9.45 колеса штабной машины начали отсчитывать последние сотни метров афганской земли. Подъехали к мосту. На нем не было ни души. Только впереди видно множество людей — на советской стороне, в Термезе, их ждали. Проехали середину моста — линию, обозначавшую государственную границу. Не доехав нескольких метров до родной земли, Громов остановил бронетранспортер и пошел пешком.

Его шаги считал мир.

А на берегу ждали самые близкие люди. И солдаты — его бойцы, до конца выполнившие долг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых и до последних недель конфликта в Афганистане среди советских воинов были десятки нынешних сотрудников компании «Металлоинвест».

Они сражались в разных частях, на разных должностях, в разных регионах. Это пограничники и десантники, водители и саперы, артиллеристы и связисты. Кто-то отслеживал и обезвреживал караваны мятежников, кто-то охранял дороги и автоколонны, а кто-то участвовал в дальних рейдах. И, возможно, каждого ждали вражеская пуля, нож или мина. И каждый из них, выполняя приказ и воинский долг, в любой час и минуту рисковал своей жизнью и здоровьем.

Некоторые получили ранения, в том числе тяжелые. И почти все были удостоены государственных наград — орденов и медалей СССР и Афганистана, грамот и благодарностей командования. И в этом — свидетельство высокого подвига, который совершил каждый из них на том посту, куда его направила страна.

Дома их ждали родители, близкие, друзья, любимые девушки. Они с радостью и волнением читали солдатские письма, где обычно не было ни слова о войне, а только: «У меня все хорошо, жив-здоров, кормят отлично, служба идет». На Родине иные только догадывались, что их сын или жених воюет в далеких и диких горах. И чувствовали: за этими простыми и скупыми строчками скрыты тяжелые солдатские будни — огненные дни и ночи Афганистана, народу которого помогали воины-интернационалисты.

Солдатская отвага, товарищество, взаимовыручка, опыт офицеров порой спасали их от, казалось бы, неминуемой гибели. Вот почему так много звучит добрых слов о командирах, которых ветераны нередко называют «отцами» и «батями», тепло рассказывая об отношениях с начальниками. Потому-то многие ветераны той войны спустя уже много лет не теряют друг друга из виду — списываются, созваниваются, встречаются. Несмотря на то что жизнь разбросала их по разным регионам России, а иные однополчане оказались и за рубежом.

Многие до сих пор хранят старые кассеты с «афганскими» песнями — порой совсем простыми, но очень душевными. И часто поют их и на своих встречах, и дома.

Номера и имена многих частей и соединений 40-й армии, в которых служили наши коллеги, вписаны в книгу славы советских и российских Вооруженных Сил. И независимо от того, как и кто оценивает ту войну сегодня, их подвиг служит достойным примером многим молодым россиянам, обдумывающим жизнь, строящим планы на будущее.

У большинства ветеранов-«афганцев», работающих сегодня в «Металлоинвесте», есть семьи, дети. Кто-то рассказывает им о своем боевом опыте, а кто-то избегает, кто-то берет сыновей на ветеранские встречи, а кто-то считает это лишним, но все уверены: дети могут гордиться своими отцами, чье мужество и стойкость, горести и испытания, воля и отвага сегодня укладываются в три простых и удивительных слова:

МЫ ИСПОЛНИЛИ ДОЛГ.

В них — все.

Воины-интернационалисты, ветераны войны в Афганистане (1979–1989), сотрудники компании «Металлоинвест», принимавшие участие в создании этой книги

1. Абразумов Александр Никитьевич
2. Алесин Виталий Федорович
3. Анохин Юрий Алексеевич
4. Бабкин Александр Николаевич
5. Барков Владимир Дмитриевич
6. Бармин Олег Александрович
7. Барсуков Сергей Борисович
8. Боев Сергей Николаевич
9. Бородаев Николай Алексеевич
10. Бронников Евгений Николаевич
11. Булгаков Сергей Иванович
12. Волоконский Валерий Викторович
13. Воронин Анатолий Иванович
14. Гирин Игорь Николаевич
15. Гнездилов Владимир Михайлович
16. Гусев Александр Петрович
17. Гусельщиков Игорь Анатольевич
18. Дагаев Игорь Иванович
19. Демченко Эдуард Александрович
20. Демьяненко Владимир Николаевич
21. Денисов Иван Иванович
22. Должиков Михаил Михайлович
23. Дробышев Юрий Егорович
24. Дудкин Егор Петрович
25. Дунайцев Николай Васильевич
26. Егоров Александр Леонидович
27. Журавлев Александр Петрович
28. Забиралов Александр Васильевич
29. Захаркин Олег Сергеевич
30. Зиновьев Владимир Иванович
31. Зинцов Олег Викторович
32. Золотухин Геннадий Иванович
33. Ивченков Сергей Петрович
34. Кадыгробов Николай Владимирович
35. Калинин Николай Васильевич
36. Канунников Александр Анатольевич
37. Кириллов Виктор Николаевич
38. Кислов Александр Викторович
39. Кожемякин Александр Николаевич
40. Коптев Леонид Александрович
41. Коптев Сергей Алексеевич
42. Курчин Сергей Федорович
43. Лопухов Сергей Михайлович
44. Макурин Николай Владимирович
45. Минаков Юрий Евгеньевич
46. Олейников Александр Владимирович
47. Петров Александр Евгеньевич
48. Пигарев Александр Сергеевич
49. Подкопаев Михаил Александрович
50. Пожидаев Владимир Семенович
51. Пожидаев Олег Витальевич
52. Полухин Александр Петрович
53. Попов Александр Васильевич
54. Размахов Виктор Геннадьевич
55. Рогожин Леонид Иванович
56. Романов Юрий Васильевич
57. Рябков Сергей Николаевич
58. Самусенко Иван Андреевич
59. Сидашов Леонид Анатольевич
60. Слепцов Александр Сергеевич
61. Слугин Михаил Дмитриевич
62. Снимщиков Сергей Дмитриевич
63. Соболев Сергей Владимирович
64. Степанов Валерий Михайлович
65. Тарасов Александр Иванович
66. Татаринов Александр Яковлевич
67. Тетерин Александр Викторович
68. Трофимов Вячеслав Николаевич
69. Туминов Сергей Алексеевич
70. Тюпин Иван Иванович
71. Уворов Владимир Александрович
72. Федотов Николай Стефанович
73. Цуканов Игорь Николаевич
74. Ченцов Сергей Николаевич
75. Черных Александр Витальевич
76. Черных Сергей Владимирович
77. Чумаков Геннадий Викторович
78. Чуриков Сергей Иванович
79. Шатков Владимир Александрович
80. Шевляков Владимир Васильевич
81. Шевцов Сергей Петрович
82. Юдаков Александр Витальевич

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедзянов А. Афганистан: факты о необъявленной войне. // Известия, № 86, 27 марта 1983 г.

2. Бабаходжаев М.А. Борьба Афганистана за независимость. — М., 1960.

3. Бжезинский З. Как Джимми Картер и я положили начало моджахедам. // Counter Punch, 15.01.1998.

4. Горбачев М.С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза. Цит. по: М.С. Горбачев. Избранные речи и статьи. Том 3. — М.: Политиздат, 1987.

5. Гриневский О.А. Тайны советской дипломатии. — М., 2000.

6. Громов Б.В. Ограниченный контингент. — М.: Прогресс, 1994.

7. Книга памяти Афганистана. [Электронный ресурс] URL: http://www.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=45

8. Коргун В.Г. Миссия И. Виткевича: начало «Большой игры». — М.: Институт Востоковедения РАН / Российский университет дружбы народов, 2010.

9. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. — М.: Институт востоковедения РАН, М., 2004.

10. Козлов С.В. Спецназ ГРУ. Афганистан — звездный час спецназа. 1979–1989. — М.: Русская панорама, 2013.

11. Кошелев В.М. Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика. — М., 2007.

12. Крушинский Ю.Д. Гибель советских специалистов в Мазари-Шарифе (Из дневника советника). [Электронный ресурс] URL: http://artofwar.ru/k/krushinskij_j_d/text_0010.shtml

13. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. — М., Искона, 1995; Ярославль, 2004.

14. Меримский В.А. Загадки Афганской войны. — М., Вече, 2013.

15. Меримский В.А. Кабул — Москва: война по заказу. // Военно-исторический журнал, № 12, 1993.

16. РИА «Новости», 22.02.2009. РИА «Новости» [электронный ресурс] URL: http://ria.ru/world/20090222/162832515.html#14231303032223&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration

17. РИА «Новости», Война в Афганистане 1979–1989 гг. [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/spravka/20080515/107450296.html

18. Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. — М.: Центр-100, 1992.

19. Справочные электронные ресурсы.